

Слово

Фольклорно-
диалектологический
АЛЬМАНАХ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

Фольклорно-диалектологический альманах

СЛОВО

Выпуск 18

Проблемы лингвистики
и медиакоммуникаций

Материалы международной конференции

Благовещенск
2022

ББК 81.2Рус – 67/82
УДК 81.05+82.3(2)
С48

*Печатается
по решению ученого совета Амурского государственного университета*

С48 **Слово:** Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 18. Материалы международной научной конференции «Проблемы лингвистики и медиакommunikаций» / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2022. – 178 с.

Основан в 2003 году.

Издание входит в базу данных РИНЦ

doi 10.22250/9785934933952

В выпуске представлены работы ученых из разных университетов России, посвященные изучению разнообразных проблем лингвистики и медиакommunikаций. Выпуск содержит результаты научного исследования актуальных вопросов русистики и образовательных практик, преподавания филологических дисциплин. Описаны различные аспекты языковой картины мира и проблемы межкультурной коммуникации. Уделено внимание традиционному и новому в решении вопросов информационной взаимосвязи между людьми, осуществляемой с помощью технических средств. Выпуск альманаха представляет интерес для лингвистов, историков, краеведов, журналистов, специалистов в области рекламы и пиар. В альманахе представлены фотоматериалы, иллюстрирующие основную тему выпуска.

Редакторы:

Н.Г. Архипова, канд. филол. наук, доцент (РФ, Амурский государственный университет)

Н.В. Лагута, канд. филол. наук, доцент (РФ, Амурский государственный университет)

Г.М. Старыгина, канд. филол. наук, доцент (РФ, Амурский государственный университет)

Технический редактор: Д.Н. Павлова (РФ, Амурский государственный университет)

Редакторы журнала могут не разделять точку зрения авторов публикаций. С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте АмГУ slovo.amursu.ru Адрес редакции: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Игнатъевское шоссе, 21, корп. 7, аудитория 112, e-mail: slovoamgu@yandex.ru

ISBN 978-5-93493-395-2

© Амурский государственный университет, 2022

© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакторов</i>	7.
<i>Поликультурность как фактор формирования языкового пространства</i>	
<i>Гордеев С. В.</i> (КНР) История одной русской семьи в китайском Синьцзяне: социолингвистический аспект.....	9
<i>Табакова И. К.</i> (Россия) Опыт лексикографического описания заимствований из восточных языков в словаре харбинской лексики: фрагмент словаря.....	14
<i>Гордеева С. В.</i> (КНР) Речевой портрет потомка русских переселенцев в приграничный Китай (на материале речи Чжан Гуйлан, село Вэйдун, провинция Хэйлуцзян, КНР).....	20
<i>Архипова Н. Г., Куроедова М. А.</i> (Россия) Свадебный обряд старообрядцев Южной Америки: этнолингвистическое своеобразие.....	29
<i>Белозубова Н. И.</i> (Россия) Образ лисы в картине мира китайского народа.....	35
<i>Коршунова А. С., Лагута Н. В.</i> (Россия) Аспектуальность как одна из категорий выражения временных отношений в русском языке.....	44
<i>Язык как объект межкультурной коммуникации</i>	
<i>Дэн Чжихуэй</i> (КНР) Языковая картина мира эмоционально-оценочной лексики русского языка в межкультурной коммуникации.....	52
<i>Цзян Дань</i> (КНР) Обучение русскому языку в контексте межкультурной коммуникации в Китае.....	56
<i>Ли Нань, Коломенская В. В.</i> (КНР – Россия) Изучение заимствованной политической лексики на продвинутом этапе обучения РКИ.....	60
<i>Люй Сяоцяо</i> (КНР) Специфика образования на русском языке китайских учащихся на Дальнем Востоке России	66
<i>Неронова Н. Б., Очи С.</i> (Япония) Роль матери в формировании, развитии и сохранении русского языка у детей-билингвов.....	71
<i>Ли Линьлинь</i> (КНР) Реформа смешанного обучения по курсу «Русский язык для туризма».....	77
<i>Филитова О. Н.</i> (Россия) Использование анимационных фильмов на занятиях РКИ.....	84
<i>Ханмамедова К. О.</i> (Благовещенск) К вопросу о формировании регионально ориентированной коммуникативной компетенции иностранных обучающихся подготовительного отделения.....	91
<i>Сайфулина А. Г.</i> (Благовещенск) К вопросу о формировании страноведческой компетенции иностранных обучающихся подготовительного отделения.....	96
<i>Вэй Вэй</i> (КНР) Функционально-семантический подход к исследованию русских терминов.....	100
<i>Сухина Ю. С.</i> (Россия) Особенности перевода терминологии в сфере международного туризма.....	104
<i>Евтушенко И. В., Ахмад Махмуд</i> (Россия – Палестина) Образование в Палестине.....	108

<i>Шамотина Э. А.</i> (КНР) Ченьюй как прецедентные высказывания в современных китайских шутках.....	111
<i>Киселёва О. С., Самуэль Ле Гранд Тонг</i> (Россия – Камерун) Особенности социально-культурной адаптации курсантов-иностранцев.....	116
<i>Киселёва О. С., Салифу Иссыяку Зинедин</i> (Россия – Нигер) Особенности ошибок в русском языке курсантов-иностранцев (инофонов).....	119
<i>Старыгина Г. М., Кунгушева И. А.</i> (Россия) Этимология термина «толерантность» в рамках преподавания межкультурной коммуникации.....	122
<i>Шершак М. Г.</i> (Россия) Архаичные языковые единицы в стихотворениях Е. А. Баратынского.....	126

Медиакоммуникации на стыке эпох

<i>Калинина Н. В.</i> (Россия) Профессиональные стандарты журналистики во времена информационного беспорядка.....	129
<i>Стукалов А. А., Ходус С. В., Барабаш И. В., Олексик В. С.</i> (Россия) Славные имена Амурской области: Александр Порфирьевич Ерёмич.....	133
<i>Иващенко Е. Г.</i> (Россия) Отрицательно-оценочные поджанры письма в газету в СМИ 1930-х гг.....	137
<i>Арчакова О. Б.</i> (Россия) Особенности провинциального сатирического журнала (на примере тонкого еженедельника «Дятел, беспартийный»).....	143
<i>Арчакова О. Б., Арчаков А. М.</i> (Россия) Особенности жанра печатного объявления (на материале дореволюционного издания «Амурская газета»).....	150
<i>Бабикова М. Р.</i> (Россия) Специфика трансформации смыслов в интернет-пространстве (на примере интернет-мемов).....	155
<i>Ци Гоцзян</i> (КНР) Общественные знаки туристической рекламы и межкультурный перевод.....	159
<i>Мякинина А. П.</i> (Россия) Современные инструменты продвижения интернет-магазина одежды.....	161
<i>Блохинская А. В., Дудко А. Н.</i> (Россия) Формирование профессионального имиджа у студентов-социологов Амурского государственного университета.....	165
Авторы	170

CONTENTS

<i>From the editors</i>	7
<i>Multiculturalism as a factor in the formation of linguistic space</i>	
<i>Gordeev S. V.</i> (China) The history of one russian family in chinese xinjiang: sociolinguistic aspect.....	9
<i>Tabakova I. K.</i> (Russia) Experience of lexicographic description of borrowings from oriental languages in the dictionary of harbin lexico: the fragment of the dictionary.....	14
<i>Gordeeva S. V.</i> (China) Speech portrait of a descendant of russian immigrants to border China (based on the speech of Zhang Guilan, Weidong village, Heilongjiang province, China).....	20
<i>Arkhipova N. G., Kuroyedova M. A.</i> (Russia) Wedding ceremony of the russian old believers of south America: ethnolinguistic originality.....	29
<i>Belozubova N. I.</i> (Russia) The image of fox in the chinese picture of the world.....	35
<i>Korshunova A. S., Laguta N. V.</i> (Russia) Aspectuality as one of the categories of expression of temporal relations in russian language.....	44
<i>Language as an object of intercultural communication</i>	
<i>Deng Zhihui</i> (China) The linguistic picture of the world and the emotional-evaluative vocabulary of the russian language in intercultural communication.....	52
<i>Jiang Dan</i> (Russia) Teaching russian in the context of Chinese intercultural communication	56
<i>Li Nan, Kolomenskaya V. V.</i> (Russia – China) Studying borrowed political vocabulary at an advanced level of learning russian as a foreign language.....	60
<i>Lyu Xiaojiao</i> (China) Research of the problem of education Chinese migrants in the Far East of Russia.....	66
<i>Neronova N. B., Ochi S.</i> (Japan) The role of the mother in the formation, development and the preservation of the russian language in bilingual children.....	71
<i>Li Linlin</i> (China) Reform of blended learning according to the course «Russian for tourism»	77
<i>Filitova O. N.</i> (Russia) The use of animated films at the classes of russian as a foreign language.....	84
<i>Khanmamedova K. O.</i> (Russia) On the question of forming a regionally oriented communicative competence of foreign students preparatory department.....	91
<i>Sayfulina A. G.</i> (Russia) To the question of the formation for foreign students of the preparatory department of country-specific competence in the conditions of the far east border space	96
<i>Wei Wei</i> (China) Functional and semantic approach to investigation of russian terms	100
<i>Suhina Y. S.</i> (Russia) Especially the translation of terminology in the field of international tourism.....	104
<i>Yevtushenko I. V., Ahmad Mahmud</i> (Russia – Palestine) Education in Palestine.....	108
<i>Shamotina E. A.</i> (China) Chenyu as precedent statements in contemporary Chinese jokes	111

<i>Kiseleva O. V., Samuel Le Grand Tong</i> (Russia – Cameroon) Peculiarities of socio-cultural adaptation of foreign cadets	116
<i>Kiseleva O. V., Salifu Issyaku Zinedin</i> (Russia – Niger) Features of errors in the speech of foreign cadets (foreign speakers) studying the russian language.....	119
<i>Starygina G. M., Kungusheva I. A.</i> (Russia) Etymology and semantics of the term «tolerance» in the aspect of teaching intercultural communication.....	122
<i>Shershak M. G.</i> (Russia) Archaic language units in poems by E. A. Baratynsky.....	126
<i>Mediacommunications at the crossroads of eras</i>	
<i>Kalinina N. V.</i> (Russia) Professional standards of journalism during information area.....	129
<i>Stukalov A. A., Khodus S. V., Barabash I. V., Oleksik V. S.</i> (Russia) Glorious Names of the Amur Region: Alexander Porfiryevich Yeremich.....	133
<i>Ivashchenko E. G.</i> (Russia) Negative review subgenres in letters to the newspaper of the media in the 1930s.....	137
<i>Archakova O. B.</i> (Russia) Features of a provincial satir journal (on the example of a thin weekly «Woodpecker, non-partisan»).....	143
<i>Archakova O. B., Archakov A. M.</i> (Russia) Features of the genre of printed ads (based on the material of the pre-revolutionary edition «Amur newspaper»).....	150
<i>Babikova M. R.</i> (Russia) Specific transformation of sense in the internet space (on the example of internet memes).....	155
<i>Qi Guojiang</i> (China) Public signs of tourist advertising and cross-cultural translation.....	159
<i>Myakinina A. P.</i> (Russia) Modern promotion tools online clothing store.....	161
<i>Blokhinskaya A. V., Dudko A. N.</i> (Russia) Formation of professional image students-sociologists Amur State University.....	165
Авторы	170

ОТ РЕДАКТОРОВ

Предлагаемый вниманию читателей очередной, восемнадцатый, выпуск альманаха «Слово» содержит статьи, посвященные актуальным проблемам русистики, аспектам методики преподавания языка, теоретическим и прикладным вопросам медиа- и межкультурной коммуникации. Сборник отражает результаты исследований специалистов разных университетов России и зарубежья, представленных на Международной конференции «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций», состоявшейся 11 – 12 ноября 2021 г. в Амурском государственном университете.

Ученые из разных университетов и академических научных центров России: Томска, Владивостока, Екатеринбурга, Благовещенска, Калининграда, а также исследователи из Китая, Японии, Казахстана, Палестины, Нигера обсудили научные проблемы, связанные с важными вопросами современной лингвистики и коммуникаций.

Были рассмотрены особенности регионального функционирования не только русского языка, но и других языков: китайского, эвенкийского, а также вопросы, возникающие в процессе обучения русскому языку как иностранному. В этом смысле чрезвычайно важной стала организация работы международного круглого стола, посвященного, в том числе, обсуждению вопросов преподавания русского языка за рубежом в дистанционном формате в новых социально-экономических условиях.

В материалах конференции затрагиваются вопросы, связанные с поликультурностью, толерантностью и билингвизмом современного общества, проблемами образования в условиях межкультурного взаимодействия.

Большой интерес заслуживают статьи преподавателей Хэйхэского университета (КНР) об обучении русскому языку в Китае (*Цзян Дянь, Дэн Чжисихуэй, Люй Сяоцяо и Ли Линьлинь*), японских коллег о формировании, развитии и сохранении русского языка у детей-билингвов (*Неронова Н.Б., Очи С.* Япония, г. Саппоро). Научные интерес вызывают материалы, посвященные проблемам формирования компетенций иностранных учащихся подготовительных отделений (*Ханмамедова К.О., Сейфулина А.Г.*).

Внимательного прочтения требуют материалы, в которых затрагиваются вопросы, связанные с языком, верой и культурой русской эмиграции, картиной мира китайского народа. С большим интересом читатель познакомится с результатами научных исследований об истории одной русской семьи в китайском Синьцзяне (*Гордеев С. В.*), об опыте лексикографического описания заимствований из восточных языков в словаре харбинской лексики (*Табачкова И. К.*), с речевым портретом потомка русских переселенцев в приграничный Китай, с образом лисы в картине мира китайского народа (*Белозубова Н.И.*).

Сборник содержит статьи преподавателей Амурского госуниверситета, посвященные исследованию лингвокультурной самобытности песенников старообрядцев Южной Америки (*Архипова Н.Г., Куроедова М.А.*); аспектуальности как одной из категорий выражения временных отношений в русском языке (*Коришнова А.С., Лагута Н.В.*). Исследования обладают несомненной научной и практической значимостью и являются актуальными в области межкультурной коммуникации и поликультурности современного общества.

В статьях, представленных в альманахе, затронуты вопросы о профессиональных

стандартах журналистики во времена информационного беспорядка, рассматривается жанровое своеобразие амурских СМИ 30-х гг. XX в., обсуждаются основные тенденции применения современных пиар-технологий (*Калинина Н.В., Иващенко Е.Г., Арчакова О.Б., Блохинская А.В.*). Особый интерес вызывает представленный пиар-проект сотрудников Амурской ГМА: Славные имена Амурской области (*Стукалов А. А., Ходус С. В., Барабаш И. В., Олексик В. С.*).

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых, делающих первые шаги в науке. Их публикации не претендуют на научную значимость, но заслуживают интерес читателя. Это исследования, посвященные особенностям речи инофонов – курсантов-иностранцев, обучающихся в Дальневосточном высшем общеобразовательном командном училище (*Самуэль Ле Гранд Тонг*), образованию в Палестине (*Ахмад Махмуд*), особенностям ошибок в русском языке курсантов-иностранцев (*Салифу Иссыяку Зинедин*) и др.

Проблематика конференции и настоящего альманаха самым непосредственным образом связана с актуальными научными направлениями, разрабатываемыми на лингвистических кафедрах университетов России и зарубежья, способствует интеграции научных интересов ученых, что весьма положительно может отразиться на проведении научных мероприятий и участии в совместных научных проектах.

Редакторы альманаха выражают благодарность проректору по учебной и научной работе Амурского государственного университета (Россия) Лейфа А.В. и ректору Института иностранных языков Хэйхэского университета (КНР) Мэн Фаньхун за предоставленную возможность организации и проведения международной конференции российских и зарубежных ученых и создание благоприятных условий для издания настоящего сборника.

Редакторы

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК: 811.161.1; 81'27; 81'282.4

С. В. Гордеев

г. Хэйхэ (КНР), Хэйхэский университет

ИСТОРИЯ ОДНОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ В КИТАЙСКОМ СИНЬЦЗЯНЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цель исследования – описать историю одной из русских семей, проживающей в современном китайском Синьцзяне, сделав акцент на языковой компетенции русского языка, продолжающего функционировать в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

На основе полученных материалов в данном исследовании описана история одной из русских семей Синьцзяна, языковая компетенция русских эмигрантов, переселившихся в данный регион Китая в первой половине XX в., а также различных поколений их потомков, выявлена степень сохранности их русского языка на данный момент.

Ключевые слова: социолингвистика, русский язык в Китае, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), русскоязычное население Синьцзяна, языковая компетенция.

S. V. Gordeev

Heihe, People's Republic of China, Heihe University

THE HISTORY OF ONE RUSSIAN FAMILY IN CHINESE XINJIANG: SOCIO- LINGUISTIC ASPECT

The purpose of the study is to describe the history of one of the Russian families living in modern Chinese Xinjiang, focusing on the language competence of the Russian language, which continues to function in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China.

Based on the materials obtained, this study describes the history of one of the Russian families in Xinjiang, the language competence of Russian emigrants who moved to this region of China in the first half of the 20th century, as well as various generations of their descendants, the degree of preservation of their Russian language at the moment is revealed.

Keywords: sociolinguistics, Russian language in China, Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR), Russian-speaking population of Xinjiang, language competence.

doi 10.22250/9785934933952_9

В настоящем исследовании интерес представляет СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район) или Синьцзян – крупнейшая административная единица в составе Китайской Народной Республики (КНР). Автономный район расположен в северо-западной части Китая и граничит с Россией, Монголией, Казахстаном, Индией, Киргизией, Афганистаном, Таджикистаном и Пакистаном [1, с.12; 2; 3, с.108]. Данные правительства СУАР свидетельствуют о том, что в настоящее время там проживают представители 55 национальных образований с населением более 22 миллионов человек, к которым относятся тибетцы, корейцы, дайцы,

шуйцы, дауры, буланы, салары, ачаны, эвенки, вьетнамцы, дулуны, ороконы, нанайцы, китайцы, уйгуры, русские и др. [4]. Ещё до образования КНР на территории Синьцзяна проживали уйгуры, дунгане, китайцы, казахи, монголы, сибо, киргизы, узбеки, маньчжуры, таджики, дауры, татары и русские. Все они на сегодняшний день считаются по праву коренными народами СУАР [5, с.105; 6, с.29]. Остановимся на появлении такой национальности в Синьцзяне как русские, вызывающей у нас наибольший интерес.

Разные мнения свидетельствуют о том, что первые русские появились в Синьцзяне в XIX в. По некоторым сведениям, старообрядцы были одними из первых. Не приняв церковных реформ в России и стремясь сохранить старые церковные правила, они бежали из своей страны в Синьцзян и обосновались в посёлках Канас и Ком [7].

По мнению А.В. Попова, к 1850 г. было сообщено о первых русских – китайских христианах в г. Кульдже (кит. 伊宁 *Yining* – совр. Инин) Синьцзяна. Они называли себя потомками русских казаков, взятых в плен в 1685 г. на Амуре китайским войском по причине осады русской крепости Албазин [8, с.194].

Согласно И.Ю. Гутину, в 1851 г. был подписан Кульджинский договор, позволивший первым русским купцам попасть в Илийский край на севере Синьцзяна [9, с.75-76].

В результате антикитайского восстания в Синьцзяне, начавшегося в 1864 г., часть уйгурских бунтовщиков бежала в Россию, что послужило началом распространения там панисламизма. Кроме того, переселившаяся часть уйгуров из восточного Туркестана осуществляла нападение на русскую территорию и посты. В связи с этим в 1871 г. русские войска вошли в г. Кульджу. В 1878 г. был восстановлен порядок в Синьцзяне, а в 1879 г. Илийский край был возвращён Китаю по Ливадийскому договору [10]. Многие из русских в СУАР, численность которых составляла в то время 2000 человек, остались на своём прежнем месте проживания: в Урумчи, Суйдуне, Чугучаке и Кульдже [11, с.2]. Все эти русские переселенцы образуют первую волну русской эмиграции в СУАР, которых было несколько на протяжении всей истории русской жизни в данном регионе Китая.

На сегодняшний день русскоязычная диаспора Синьцзяна является самой многочисленной в сравнении с другими регионами Китая и включает около 12000 человек, в числе которых есть не только метисы, но и «чистокровные» русские. При этом доля русских автономного района немногочисленна: она составляет всего 0,05% от общего населения СУАР [12, с.167].

Цель исследования – описать историю одной из русских семей, проживающей в современном китайском Синьцзяне, сделав акцент на языковой компетенции русского языка, продолжающего функционировать в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Языковая компетенция как характеристика языковой личности, представляет собой совокупность языков и языковых форм в пассивном и активном владении языковой личности. Пассивное использование языка рассматривается как понимание речи на языке, а способность говорить полностью утрачивается или проявляется слабо. Активное использование предполагает говорение на языке в различных коммуникативных ситуациях [13, с.18]. Материалом исследования выступают записи речи, полученные нами летом 2018 г. во время научно-исследовательской экспедиции в СУАР, а именно в г. Инин (Кульджа) и Урумчи. Объектом

исследования является русская речь Александра З., представителя третьего поколения потомков русских эмигрантов, проживающего в г. Инин (Кульджа) Синьцзяна.

В связи с этим предпримем попытку описать языковую компетенцию на фоне истории русской семьи Александра, проживающего в г. Инин Синьцзян-Уйгурского автономного района, опираясь на записанные речевые материалы, имеющие особое значение для изучения жизни русских и их потомков СУАР.

Александр З. родился в 1958 г. в Китае, вероятно, в г. Инин (Кульджа) Синьцзян-Уйгурского автономного района, поскольку его родители были рождены в г. Инин. В настоящее время именно там проживает Александр. Он является потомком так называемых «чистокровных» русских.

По воспоминаниям Александра, его бабушки и дедушки уже находились в Синьцзяне, видимо, они переехали туда из России в 1931 году: – *<...> это дед / в тридцать первом году //* (данный пример, а также последующие другие, которые будут представлены в настоящем исследовании, были получены во время экспедиции 2018 г. в Синьцзян-Уйгурский автономный район) [14]. – *Бабушки девушки (дедушки) / отец / с родители родителями здесь бы^л я помню эту вот бабушку / по отцу это она хо чисто хохлушка // Вот по-моему с Украины скорее всего этот //*. Они перебрались в Синьцзян по причине массового голода, разразившегося во времена коллективизации в Советской России. В то время количество русских в Синьцзяне существенно выросло: – *А почему приехали сюда, не знаете? – Ну в те времена / я слышал / что был голод / там от недостатка-то питания / но^{на} сколько здесь граница не очень охранялась просто / группами ходили ту^да / придут / ну / конечно / это не днём / а ночью они пробирали / проводники были / <...> //*.

Город Инин Синьцзяна было тем местом, где родились родители Александра – второе поколение переселенцев: – *Мои родители здесь родились <...> // Отец тридцать третьем здесь родился / мать тридцать пятом / вот остались //*. Здесь же они учились в русских школах, правда, недолго, включая и самого Александра: – *Отец той / также как и я / два класса всего кончил // Мать где-то / четыре или пятилетку / всё // – Ну они здесь...? – Здесь учили^{сь} здесь были русские школы / как вот гимназия «сталинская школа» / школа «Победа» //*.

Семья родителей Александра является многодетной. В настоящее время в ней 14 детей. Многие братья и сёстры остались в Синьцзяне, некоторые уехали дальше в Китае, а также за границу: – *Щас четырнадцать / я четвёртый ещё после меня десять есь // <...> / младший брат в Германию уехал / там женился <...> // <...> / да двое проживают Шанхай / там / <...> // Там / по работе так они остались / младший / привёз с России или с Казахстана ли какую-то девушку женился / <...> // Остальные все здесь есь / в уездах / хто на мельнице работает // Кто где //*.

Нина С. и Сергей В. – Отец и мать Александра – говорили, читали и писали по-русски, смогли привить интерес своим детям к русскому языку. Благодаря этому все братья и сёстры Александра могут использовать русский язык не только в устной, но и в письменной форме, осуществляя полноценную коммуникацию на этом языке: – *Ну они (братья и сёстры Александра) все же по-русски говорят, да? – Ну конечно // – Читает, пишут тоже? – Читает пишут //*. Кто-то из них учился в школе. Когда не было такой возможности, отец Александра, будучи строгим преподавателем своих детей, заставлял их изучать русский язык

в домашних условиях: – *Тоже сами учились или в школе?* – *В школе и дома / наш преподаватель отец был // У нас было два преподавателя / всегда я шутками говорю / один преподаватель – отец / второй преподаватель на гвоздю висел / бич //* (смеётся). Дети Нины и Сергея сохранили до сегодняшних дней русский язык, который большую часть их жизни являлся основным языком и до сих пор используется многими из них в качестве основного.

Сам Александр знает несколько языков: русский, уйгурский, казахский, китайский, немного английский. На всех этих языках он может говорить, читает по-русски и по-уйгурски: – *Ну вы / наверное / по-китайски говорите/ да?* – *Ну э / по-уйгурски / по-казаки / по-китайски / ещё английский язык / -ом маленько владею //*. – *И читаете, пишете по-уйгурски, по-казаки, по-китайски?* – *Да / по-уйгурски я читаю вот у нас^c газеты // Это писать немножко сложно / не пробовал //*. Русский язык – является основным языком Александра. Китайской письменной речью он не владеет: – *Китайски^w от эту^w от грамоту я не изучал / <...> //*. Так называемый Русский квартал, где проживает в настоящее время Александр, объединяет многих русских, включая родных Александра, а также метисов. Все они говорят в основном друг с другом на русском языке.

У Александра трое детей: Аня, Тоня и Рита. Они крещёные, зовут друг друга по-русски, китайских имён у них нет. Для их отца было настолько важно знание его детьми русского языка, что сначала он был против китайского языка и не разрешал дома говорить по-китайски. Позже Александр решил снять эти запреты, поскольку он понимал, что китайский язык будет также необходим в жизни его детей и позволит им продолжать обучение в дальнейшем: – *Я вообще и запрещал / чтоб между собой по-китайски дом^a они говорили / а потом а зачем? Мы же живём в Китае / этот язык нужен //* – *Чтобы не забывали русский язык / тоже хотелось бы.* – *Да также / да и это / главное //*. Дети Александра окончили русскую школу в г. Инин (Кульджа) с семилетним сроком обучения, в которой также изучали и китайский язык: – *Читают / пишут // Здесь русская школа была // <...>.* – *Ту семилетку они кончили по-русски / ну конечно / там и уроки были по-китайски / чтоб возможность была выше учиться //*.

Все дочери Александра владеют русским и китайским языками как в устной, так и в письменной формах: они могут свободно говорить, читать и писать на этих языках. В качестве основного языка Аня, Тоня и Рита используют китайский язык, друг с другом они говорят по-китайски, а со своими родными – по-русски: – *<...> но мои дети-то они все на китайск^{om} //* *Они и между собой по-китайски / говорят / им вроде / легче //* – *А по-русски они не говорят?* – *Ну вот снае^m (с нами) говорим по-русски / вот между собой они по-китайски шпарют //*.

Таким образом, рассмотрев языковую компетенцию представителей русской семьи г. Инин современного Синьцзяна, можно заключить, что русский язык сохраняется у представителей «чистокровных» русских и не утрачивает статуса домашнего языка, оставаясь для многих членов семьи основным языком в современном Синьцзяне. Однако у некоторых членов семьи Александра степень владения русским языком в последнее время начинает снижаться. Это связано с тем, что одна часть – три брата Александра – покинула среду своего родного языка и отправилась дальше в Китай или за границу, другая часть – дети Александра – став взрослее, начала использовать в большинстве коммуникативных ситуаций китайский язык, являющийся одним из функционально доминирующих языков Синьцзяна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абудуреиму Г., Титкова С.И. Подготовка универсальных специалистов русского языка в вузах Синьцзяна (КНР) в рамках проекта «Один пояс – один путь» // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте : сб. материалов I Международной науч.-практич. конф. М.: Изд-во Гос. ин-та русского языка им. А.С. Пушкина, 2018. С. 12–13.
2. Краев В. Русский дух в Синьцзяне: почему «другой Китай» помнит СССР и открыт сегодняшней России [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилёва. Невские новости. 2015. Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/russkijj-dukhh-v-sinczyane-pochemu-drugojj-kitajj-pomnit-sssr-i-otkryt-segodnyashnejj-rossii/>.
3. Капицын В.М., Ван Я. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // *Ars Administrandi*. Искусство управления. 2013. № 3. С. 107–117.
4. 新疆维吾尔自治区人民政府 [Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xinjiang.gov.cn/ljxj/qhrk/mzfb/index.html>.
5. Бондаренко А.В. Современная национальная и религиозная политика в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // *Россия и АТР*. 2007. № 3 (57). С. 105–109.
6. Цзяньган В. Межэтнические отношения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // *Вестник антропологии*. 2016. № 3 (35). С. 27–53.
7. Хисамутдинов А.А. В поисках земли обетованной: русские старообрядцы из России через Азию в Америку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/48722/1/АляскаОбетован.pdf>
8. Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // *Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сборник статей*. М.: Институт российской истории России РАН. 2001. С. 194–201.
9. Гутин И.Ю. Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.) // *Вестник МГИМО Университета*. 2011. № 3. С. 74–82.
10. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX-нач. XX вв.). Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. 199 с.
11. Монгуш М.В. Русское культурное наследие в Синьцзяне // *Журнал института наследия*. 2016. Вып. 2 (5). С. 1–8.
12. Ван Ц. Векторы современного этносоциального и этнокультурного развития уйгур Синьцзян-Уйгурского автономного района // *Этнографическое обозрение*. 2017. № 2. С. 166–177.
13. Оглезнева Е.А. Русско-китайское взаимодействие на дальневосточных территориях России: историко-лингвистический очерк // *Слово: Фольклорно-диалектологический альманах*. 2010. № 8. С. 6–25.
14. Русский Синьцзян: материалы научно-исследовательских экспедиций в СУАР // *Фоноархив / обр.* С.В. Гордеев. Благовещенск, 2018.

**ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ
ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
В СЛОВАРЕ ХАРБИНСКОЙ ЛЕКСИКИ: ФРАГМЕНТ СЛОВАРЯ**

Статья посвящена лексикографическому описанию восточных заимствований, вошедших в русский язык восточного зарубежья в 20–40-х гг. XX в. Представленный в статье фрагмент словаря может стать частью словаря харбинской лексики.

Ключевые слова: русский язык в Китае, восточные заимствования, лексикографическое описание, харбинская лексика.

I. K. Tabakova

Blagoveshchensk (Russia), State Pedagogical University

**EXPERIENCE OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF BORROWINGS
FROM ORIENTAL LANGUAGES IN THE DICTIONARY
OF HARBIN LEXICO: THE FRAGMENT OF THE DICTIONARY**

The article is devoted to the lexicographic description of Eastern borrowings that entered the Russian language of the Eastern Diaspora in the 1920s and 1940s. The fragment of the dictionary presented in the article can become a part of the dictionary of the Harbin vocabulary.

Keywords: Russian language in China, borrowings from Eastern Asian languages, Lexicographic description, Harbin lexicon.

doi 10.22250/9785934933952_14

Русский язык в восточном зарубежье – явление уникальное, ставшее объектом исследования отечественных и зарубежных ученых в к. XX – н. XXI в. [1; 2; 3; 4]. Его особой судьбе, условиям функционирования на протяжении почти всего XX в. посвящена монография Е. А. Оглезневой [5]. В частности на страницах монографии значительное внимание уделяется лексике, т.к. подвижность языковой системы в русском языке восточного зарубежья в первой половине и середине XX в. «проявилась в первую очередь на лексическом уровне, призванном удовлетворять социальную потребность в номинации, возникшую вслед за жизненными изменениями» [5, с. 132].

Описанная в монографии «особенная» лексика была названа *собственно харбинской*, это лексика, «которая активно функционировала в русской речи восточного зарубежья и составляла ее специфику в отличие от языка метрополии» [5, с. 150]. Известная жителям Харбина, являвшегося центром восточной эмиграции, жителям поселков вдоль всей линии КВЖД, распространенная среди русскоязычного населения Китая, эта лексика представляет собой уникальную лингвокультурологическую сокровищницу и, безусловно, нуждается в лексикографическом описании. По составу это прежде всего новые слова, образованные в

русском языке восточного зарубежья по словообразовательным моделям и при помощи словообразовательных средств русского языка метрополии [5, с. 143–149; 6], слова, возникшие в результате развития полисемии [5, с. 149–157], а также заимствования из западноевропейских [5, с. 139–143; 7] и восточных языков [5, с. 133–139; 8].

Представленный в данной статье фрагмент словаря являет собой опыт лексикографического описания восточных заимствований в русском языке восточного зарубежья и может стать частью словаря харбинской лексики, проект которого был опубликован в специальном выпуске фольклорно-диалектологического альманаха «Слово» [9]. Данный фрагмент уникален и может стать источником материала для других исследователей – филологов, историков, занимающихся изучением русского восточного зарубежья, что составляет новизну и актуальность исследования.

Помимо непосредственных заимствований из китайского и японского языков в словник включены заимствования, которые бытовали в русском языке метрополии, но не использовались там активно, существуя в статусе экзотизмов для обозначения реалий других стран и их культур. В русском языке восточного зарубежья они стали актуальны, востребованы, а называемые ими реалии перестали быть экзотикой, став частью повседневности, их употребление стало частотным, что послужило основанием для включения данной лексики в словник.

Источниками языкового материала стали мемуары бывших русских харбинцев, их художественные произведения, опубликованные в том числе в знаменитом десятилетнике «Литература русских эмигрантов в Китае», а также публикации в харбинском журнале «Рубеж».

Структура словарной статьи

Заглавное слово дается в орфографической записи. Ударение отсутствует, т.к. все источники языкового материала – письменные. Заглавное слово представлено в исходной грамматической форме: т.к. в фрагменте представлены только имена существительные, все заглавные слова традиционно приведены в форме им.п. единственного или множественного (если слово имеет только форму множественного) числа.

Грамматические пометы: род (указывается в том случае, если подтвержден контекстуально) – мужской (**м.**), женский (**ж.**) и средний (**ср.**); число – множественное (**мн.**), если слово имеет только форму множественного числа, и множественного нет (**мн. нет**), если слово имеет только форму единственного числа; несклоняемое имя существительное (**нескл.**). Особая помета – одушевленное (**одуш.**) – не так давно появилась в словарях иностранных слов [10, с. 6] и обрела свое место в ряду других грамматических помет ввиду своей актуальности.

Словарная статья также содержит информацию о языке-источнике: китайский язык [**кит.**], японский язык [**яп.**]; заимствования из других языков в данный фрагмент не вошли. В установленных случаях в квадратных скобках после языка-источника указаны иероглифы.

Слова, отличающиеся написанием, но не значением или грамматическими пометами, подаются в одной словарной статье. Кроме того, второе слово (исключая варианты «слитное/дефисное написание») размещается в словнике еще раз в алфавитном порядке, без помет, толкований и примеров употребления, с ссылкой к первому слову (например, ГЕТТО см. ГЕТА). Лексические толкования омонимов даются в разных словарных статьях.

Словарное толкование традиционно строится «на основе выделения минимальных семантических компонентов, позволяющих идентифицировать предмет» [11, с. 46], и опирается на контекст.

Контексты употребления выделены курсивом и «завершают естественный лингвистический круговорот, в котором толкование значения слова, вырастая из контекстов, вновь ими подкрепляется» [12, с. 615], они приведены в максимально возможном объеме и разнообразии.

В случае наличия (после специального знака – ||) указываются производные слова.

ФРАГМЕНТ СЛОВАРЯ

А

АМА, ж., одуш. [кит. 阿嬷?]. Китайская прислуга, в частности няня. *Еду готовил опытный повар-китаец, а квартиру убирала молодая китайская чета: бой и ама* [13, с. 185]. *Я любила выходить на улицу рано утром, до завтрака, пока ама занималась Тимми* [14, с. 145]. *Ама-китаянка обложила мне горячей грязью ноги и руки, когда я легла в ящик* [15, с. 105]. *Дети быстро учатся от своих ам говорить по-китайски* [15, с. 382]. *Из соседней комнаты уже доносилось монотонное успокаивающее ворчание амы и капризный голос Мирика <...>. Ама спокойно уговаривала Мирика надеть чулки <...> – Мирик, ты почему не слушаешься амы?* [16, с. 12] || **амка.** *Детей водит к нему амка по воскресеньям* [16, с. 16].

В

ВАМБА, ж., одуш. [кит.]. Суповая черепаха. *А уж вамба – с Черепашьей протоки, где она водилась с толстым панцирем и лапами-лопатами – и вовсе не водилась в их доме, хотя настоящие гурманы готовили из нее суп. Нечочка знала только ругательство в ее честь, и оно было самое обидное для китайцев, основанное на том, что «вамба» эта мало того, что имела длинный хвост и длинную шею со злым норовом – так еще и в кавалерах была неразборчива, никогда не повторяла ни одного партнера* [15, с. 66].

Г

ГАОЛЯН, мн. нет, м. [кит. 高粱]. Сельскохозяйственная культура. *Те же джунгли этот гаолян, только без озер и без полян* [18, с. 16]. *Шуришит головками созревший гаолян* [19, с. 621]. *Благодарю тебя, осенний день, за то, что ты такой бездонно синий, за легкий дым маньчжурских деревень, за гаолян, краснеющий в низине* [19, с. 58].

ГЕТА и ГЕТТО, мн., нескл. [яп. 下駄]. Японские сандалии. *Я — коза! У меня два копыта — «гета». И душистая мягкая «лежка»* [20]. *В Харбине они (японки – прим. наше) чувствовали себя хорошо, по улицам ходили уверенно и одевались в нарядные кимоно и дорогие гетто с белыми носками из плотной ткани, с выделенным большим пальцем* [17, с. 69] || **сущ. гетто-колодки.** *Всюду слышалась их речь, и стучали гетто-колодки по чужим тротуарам* [17, с. 41].

ГЕТТО см. ГЕТА

ГОБИ, нескл. [кит.]. Денежная единица, имевшая обращение в Маньчжоу-го. *На постройку больницы памяти доктора Казем-Бека собрано свыше 2000 гоби* [21, с. 19]. *Я теперь целиком в «Голосе эмигранта», где зарабатываю около ста гоби – для одного не так уж, по харбински, плохо* [17, с. 239]. *Китайские коммерсанты уже дают за этого тигра 2000 гоби. Но он стоит значительно больше* [22, с. 18].

К

КАН, м. [кит. 土炕]. Глиняная лежанка с дымоходом внутри. У них тоже глиняный был пол, но под ним рылись каналы, через которые от печки пускался горячий дым: обогревался и пол, и **каны**, возведенные на нем, где спали, ели и всю жизнь проводили китайцы [17, с. 116]. Старик еле держался на ногах и прилег на теплый **кан**, положив себе под голову обрубок дерева [23, с. 45]. Вдоль одной из стен тянулся **кан**, над которым была натянута веревка. Мы спали на **канах**, не раздеваясь: в пальто. [24, с.16]. Мы с Алешей частенько отдыхали там, на **кане**, раскуривая трубки в ожидании ужина, который так вкусно готовил Ван [24, с.163].

КИМОНО, нескл., ср. [яп. 着物]. Традиционная японская одежда. А маленькая женщина в ярком **кимоно**, похожая на бабочку с надломленными крыльями, стоит на коленях перед окном и поет невыразимо печальную, полную тоски и покорности, песню [23, с. 402]. Вы в цветное **кимоно** обернули стан свой тонкий, с грустью смотрите в окно на мелькающие джонки [19, с. 470]. Очарование **кимоно** – олицетворение души ниппонской женщины, известно всем, особенно нам, живущим на Дальнем Востоке и часто сталкивающимся в своей повседневной жизни с ниппонцами [25, с. 5].

КОШМА, ж. [кит. 暖席]. Подстилка на кан. Лег на **кошму** и запел в темноту [20]. На канах постелены цветные **кошмы**, или ковры... [26, с. 2].

Л

ЛИ, нескл. [кит. 里]. Китайская мера длины. Двадцать семь «ли» Лю-хань пронес мать на спине [27, с. 1].

М

МАДЖАН и **МАЧЖАН**, м. [кит. 麻将]. Китайское домино. Коротают новогодний вечер и хозяйева, и гости за **маджаном** [19, с. 374]. За прилавком купцы полуголые бесконечно играют в **маджан** [19, с. 508]. Я не играла в **маджан**, как многие европейские женщины в Шанхае, которые проводили время за этим китайским домино или за картами [14, с. 172]. Он рассказал мне, что начал сильно играть в **мачжан** и что порой сидит за этой игрой непрерывно больше суток и плохо поэтому высыпается [19, с. 305]. Между прочим, говорила она об Ольге Яковлевне В., как последняя увлекается **мачжаном** – до того, что для нее не существует ни дома, ни обязанностей по хозяйству; все забыто [15, с. 146] || сущ. **маджанница**. Милочка с юмором рассказывала, как одна из «**маджанниц**» проигрывает помногу и никогда не платит, но зато весьма решительно требует с партнеров свои выигрыши» [15, с. 146]; прил. **мачжанный**. А сколько споров и ссор происходит при **мачжанных** расчетах, взаимных обвинений в неточности или недобросовестности! [15, с. 146].

МАЧЖАН см. **МАДЖАН**

МАЧЭ, нескл. [кит. 馬車]. Китайская двухколесная повозка. На улицах Харбина ещё в канун второй мировой войны тесно переплетались реалии быта, казалось бы, несовместимые: наряду с рикшами и двухколесными китайскими «**мачэ**» (повозки) – русские извозчики, позже – русские автотакси [28, с. 37].

С

САНЬ-СЯНЬ, нескл. [кит.]. Китайский струнный музыкальный инструмент. А вот слепец-гадатель идет по шумным улицам города и перебирает струны на «**сань-сянь**» – (трехструнная гитара) [22, с. 6].

Т

ТЯНЬБИН и **ТЯНЬ-БИН**, м. [кит. 玉米饼]. Китайский блин из кукурузной муки. *Китайские кукурузные блины – тяньбины бабушка начиняла творогом и обжаривала до хрустящей красной корочки, картофельные котлеты подавала под солёным луковым соусом, а рисовые – сладким киселем поливала из какой-нибудь свежей ягоды* [17, с. 59]. *А воздух улиц особо прянен, как может пахнуть большой **тянь-бин**, как может пахнуть весной ранней китайский город, родной Харбин»* [29, с. 260].

У

УЧКА-ТАБИ и **ЧИКАТАБИ**, мн., нескл. [яп., букв. «таби, соприкасающиеся с землей»]. Японская рабочая обувь. *Охранникам приказано было подготовиться, им выдали легкую обувь – учка-таби* [24, с. 155]. *Роса еще не высохла, и порою с деревьев, если заденешь, осыпало каскадами брызг. Куртки наши стали влажными, а **учка-таби** промокли* [24, с.158]. *От японского разгрома остались разоренные пакгаузы, к которым сбегали наиболее расторопные русские, чтобы добыть себе крепкие солдатские ботинки или резиновые **чикатаби*** [17, с. 37].

Ф

ФАНЗА¹, ж. [кит. 房子]. Традиционное жилище в Китае. *Здесь было тепло и уютно, как в **фанзе*** [23, с. 34]. *Условия жизни были суровыми, главные инженеры Югович и Игнациус расположились в саманных **фанзах*** [30, с. 6]. *У оседлых тибетцев уже все по-другому: **фанза** – на манер китайской, очень чистая* [26, с. 2].

ФАНЗА², ж. [кит. 紡綢]. Плотный китайский шелк. *Китайской **фанзой** с чесучой всегда мы запасались* [19, с. 495].

Х

ХАНА и **ХАНЖА**, ж. [кит.]. Китайская водка, то же, что ханшин. *Продавали нитки и булавочки, торговали чаем и **ханой*** [19, с. 115]. *Увидеть старца – посох и котомку, Джангуйду, высохшего, как лимон, Торгующего кипятком и **ханжэй*** [19, с. 293].

ХАНЖА см. ХАНА

ХАНШИН, м. [кит.]. Китайская водка, то же, что хана и ханжа. *Согревались чаем, а иногда даже и китайским «**ханшином**»* [28, с. 91] || прил. **ханшинный**. *Этот кан и ханшинные чарки поплывут – расплываясь – вдали* [19, с. 181].

ХУНХУЗ, м., одуш. [кит. 紅鬍子, букв. «краснобородый»]. Разбойник, бандит. *На другой год, который я хорошо запомнила, на наш поезд напали бандиты – «**хунхузы**», как их называли в Харбине* [14, с. 45]. *Само название «**хунхузы**» означало «рыжебородые», т.к. в китайской опере разбойники обычно носили рыжую бороду* [14, с. 81]. *Причиной была боязнь **хунхузов**, от которых бумажки (банкноты – прим. И. К.) прятать было легче* [31, с. 1]. *За ним – поля. Кумирня, кукуруза... А в стороне от глинобитных стен, на тонкой жерди, точно для антенн, – отрубленная голова **хунхуза*** [19, с. 317]. *Съесть сердце тигра – мечта не только **хунхуза**, но и мирного поселенина* [22, с. 18].

Ч

ЧАНОЕ, нескл., ж. [яп. 茶の湯]. Японская чайная церемония. *Ниппонцы, как и русские, любят «попивать» чай, но только свой. Нередко в описаниях Ниппон и его обычаев упоминается и «**чаное**» (чайная церемония). Иностранцы часто совершенно неправильно применя-*

ют выражение «чайный дом», смешивая маленькие веселые домики-ресторанчики с домами, имеющими специальное назначение: выполнение особых чайных церемоний (чаное) [32, с. 5].

ЧИКАТАБИ см. УЧКА-ТАБИ

Итак, представленный фрагмент состоит из 20 словарных статей, 4 из них описывают заимствования из японского языка, 16 посвящены описанию заимствований из китайского языка. И те и другие входят в активный словарный запас представителей русской восточной эмиграции, о чем свидетельствуют многочисленные контексты, часто включающие данную лексику без пояснений.

При описании заимствований возникли ожидаемые сложности, например, предстоит дополнительная работа с языками-источниками, иероглифы следует сопровождать транскрипциями, в некоторых случаях требуются дополнительные контексты для уточнения грамматических помет. Кроме того, статьи могут быть сопровождаемы дополнительными лингвистическими или историко-культурными комментариями. В заключение отметим, что заимствования из восточных языков – лишь одна из групп харбинской лексики, ожидающей всестороннего лексикографического описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыпова А. Н. «Харбинская эмиграция» в Австралии // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье / Сост. и ред. Е. А. Оглезнева. Благовещенск: АмГУ, 2008. С. 21–26.
2. Райан Н. В. Россия – Харбин – Австралия: сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. М.: Русский путь, 2005. 208 с.
3. Старыгина Г. М. Лингво-исторические портреты харбинцев (на материале речи русских эмигрантов) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск: АмГУ, 2001. С. 263–269.
4. Шипановская Л. М. Элементы традиционной китайской культуры в поэтическом языке русского восточного зарубежья // Русский Харбин, запечатленный в слове. Сборник научных работ / Под ред. А.А. Забияко, Е.А. Оглезневой. Вып. 1. Благовещенск: АмГУ, 2006. С. 136–157.
5. Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 352 с.
6. Косицына И. К. Новые слова в русском языке восточной эмиграции: словообразовательный аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2017. № 3. С.94–100.
7. Косицына И. К. Западноевропейские заимствования в русском языке восточного зарубежья // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы национальной научной конференция с международным участием. Вып. 16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н. Г. Архиповой, Н. В. Лагута, Г. М. Старыгиной. Благовещенск: АмГУ, 2019. С. 33–38.
8. Косицына И. К. Заимствования из восточных языков в русский язык восточного зарубежья и их специфика // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2020. Т. XVII. Вып. 2. С. 180–186.
9. Оглезнева Е. А. О проекте словаря харбинской лексики // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье / Сост. и ред. Е. А. Оглезнева. Благовещенск: АмГУ, 2008. С. 113–124.
10. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М., 2018. 416 с.
11. Козырев В. А. Современный русский язык. Лексикография: учебное пособие. М.: КНО-РУС, 2016 г. 300 с.

12. Ильенко С. Г. О контекстуальном компоненте толкового словаря // Русистика: Избранные труды. СПб, 2003. С. 614-619.
13. Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 451 с.
14. Ильина-Лаиль О. Восточная нить. СПб., 2003. 288 с.
15. Китай и русская эмиграция в дневниках И.И., А.Н. Серебренниковых. Т.1: «Пока мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934). М., 2006. 448 с.
16. Рубеж. – Харбин, 1939. № 2.
17. Дземешкевич Л. К. Дон Кихот Харбинский. Омск, 2001. 347 с.
18. Харбин – мой оазис / Сост. Ли Янлен // Литература русских эмигрантов в Китае: в 10 т. Пекин: Кит. молодежь, 2005. Т. 1. 528 с.
19. Русская поэзия Китая / Сост. В. П. Крейд. М.: Время, 2001. 720 с.
20. Янковская В. По странам рассеяния. – Нью-Йорк, 1978. / Библиотека электронной литературы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%AF/yankovskaya-viktoriya-yurjevna/po-stranam-rasseyaniya>.
21. Рубеж. Харбин, 1936. № 7.
22. Рубеж. Харбин, 1939. № 8.
23. Соната над Хинганом / Сост. Ли Цянвэй. Литература русских эмигрантов в Китае: в 10 т. Пекин: Кит. молодежь, 2005. Т. 3. 605 с.
24. Золотарева Т. И. Маньчжурские были. – Сидней, 2000. 267 с.
25. Рубеж. Харбин, 1937. № 29.
26. Рубеж. Харбин, 1939. № 31.
27. Рубеж. Харбин, 1939. № 22.
28. Русский Харбин / Сост. Е. П. Таскина. М.: Наука, 2005. 352 с.
29. Паровозы гудят у Цицикара / Сост. Мяо Хай // Литература русских эмигрантов в Китае: в 10 т. Пекин: Кит. молодежь, 2005. Т. 2. 709 с.
30. Ширинская Е. Харбин. Маньчжурия. Сидней, 1998. 50 с.
31. Рубеж. Харбин, 1938. № 24.
32. Рубеж. Харбин, 1939. № 30.

УДК: 800.86/87; 801:316

С.В. Гордеева

г. Хэйхэ (КНР), Хэйхэский университет

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОТОМКА РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В ПРИГРАНИЧНЫЙ КИТАЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ЧЖАН ГУЙЛАН,
СЕЛО ВЭЙДУН, ПРОВИНЦИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯН, КНР).**

В статье осуществлено речевое портретирование потомка русских переселенцев в приграничный Китай – Чжан Гуйлан (Полины). В русской речи информанта заметны диалектные особенности и черты интерференции под влиянием китайского языка. Записи речи сделаны в приграничном селе провинции Хэйлунцзян в 2012 году.

Ключевые слова: социально-речевое портретирование, речевой портрет, русский язык в Китае, диалект, билингвизм, межъязыковая интерференция.

**SPEECH PORTRAIT OF A DESCENDANT OF RUSSIAN IMMIGRANTS
TO BORDER CHINA (BASED ON THE SPEECH OF ZHANG GUILAN,
WEIDONG VILLAGE, HEILONGJIANG PROVINCE, CHINA).**

The article presents a speech portraiture of the descendant of Russian immigrants to border China – Zhang Guilan (Polina). Dialect features and interference features in the Russian speech of the informant are observed under the influence of the Chinese language. The recordings of the speech were made in a border village of Heilongjiang province in 2012.

Keywords: social and speech portraiture, speech portrait, Russian language in China, dialect, bilingualism, interlanguage interference.

doi 10.22250/9785934933952_20

Чжан Гуйлан родилась в селе Вэйдун в 1927 году. Русское имя женщины – Полина, Поля. В России она никогда не была, но всегда осознавала себя русской, так воспитывала мать, Акулина. Она вместе с русским мужем, отцом Полины, пришла в Китай совсем молодой из села Чесноково Михайловского района Амурской области. Тогда граница была открыта, и жители приграничных районов свободно пересекали ее: *Мама? Откудава? Ц»есноково' // Ц»есноково' // <...> Мама ещё молода была // <...> С^θ отс^θ / отес^θ / раньше / они / туда-туда / ходили //*¹ [1, с. 73 – 100].

Полина вспоминает, как протекала жизнь в семье, когда она была ребенком, чем занималась мать: *Ай-я / изба тоже болша у нас // Пол / pol надо / мама русская она / ц»истая // <...> Кажный день аҫа / полъ надо / <...> Водой / аҫа / водой надо вымыти // <...> Шила // Хорошо / (нрзбр.) Рукамы // <...> раз^θный товар делала / платья аҫа шила //*

Когда Полине было семь лет, отец умер. Мать часто болела и, беспокоясь за судьбу дочери, отдала ее на воспитание в семью другой русской женщины, Макрины, будущей свекрови Полины: *Моя мама / я ещё небол / неболша была / она хворает / хворала // Кажный день хворает / кажный день // <...> Болна была // <...> Нисколько с русскыма / не может / не может ходить // У ей ещё / у ней / ещё / малынькы брат был / брат был // Она е мама / ухаживала / брата // Отес^θ там / и мне / сем лет аҫа / отес^θ помэ^{br}р // Она плац»эт / плац»эт / плац»эт кажный день // <...> Мама / она меня суда отдала // <...> Акулина родна́ мать // <...> Макрина // Эта Маклина это уж / свекров' / свекровка это / мой мужик ма / мама //*

Макрина стала для девочки второй матерью. Она, так же, как и родная мать Полины, приехала из Чесноково. Потеряв мужа (он умер в России), она вышла замуж за китайца и поселилась с ним в Вэйдуне. От первого брака у нее остался сын. За него впоследствии и вышла замуж Полина: – А вы замуж вышли за китайца? – *Не / русский // Мама китайца мне / не / не хотела // <...> Мне / шеснаца лет было' // <...> Молодая / не знаю т^чи'о // <...> Мама боялася / ибонцы / сё боялася / боялася // Я / за русского / он тама // Раньсе вс»э / с»э: «Ла-маоцзы / ламаоцзы» // Китайсы // <...> Муж ёон / малынький / мать / оны / он ещё титьку сосал / мать суды // Там родилси // Ц»эсноково' // Ещё титьку сосал / малынький ишо //*

¹ Здесь и далее примеры речи информанта из дневника фоноархива.

Макрина совсем не говорила по-китайски. Ее китайский муж знал русский язык и говорил с женой по-русски: *Она по-китайски не умела // <...> Он аҫа / по-китайски и по-русски // Умел говорить / по-русски умел // Мама как? <...> По-русски гово́рят // Мама / по-китайски не умеет //*

В окружении Полины в детстве было много детей, она была самой младшей: *Детей / дети много / рыба / рыбаты много // Они всё старшие / большие всё / а с^оама / я это / сама маленькой //* У Макрины было четверо своих детей: три дочери и сын.

Память Полины хранит картины прошлой, русской жизни: *У нас^о тоже тада бо́лша пет^ши'ка / т^ши'угунка / така // Хлеб^х стряпала // <...> Корт^ши' / была / корт^ши'оэжка // <...> ложка / пово^урешка // Тарелка // Бо́лша т^ши'ашка ес» / маленькой / маленькой // <...> Суп w т^ши'угунке // Ко^уводка / ко^уводка блины аҫа стряпала // <...> Раньше / моя свекров / она сякые / стряпала // Пирожки // У нас мель (мельница) / мель ес» // <...> Хлеб^х / бу́ки / и маленькие / ес» / всякы якы // Калац^шики // Наша свекроу́ка / умела сякы / она делала / стряпала // <...> Кашу варили // Есь / рис / ес» аҫа ета / сямиза (чумиза) <...> Ес^ш и молоко // <...> Сметану / тво^урох / тво^урох есё // <...> Про / простькиша // Скусно // <...> Суп // Русский суп / вкусный // <...> Помыдоры / помыдоры ес» // <...> Бо́лшой аҫа / кадушка // Русский капуста аҫа / кислый / вкусный // Скусно // <...> Воренье // <...> Кисель есь / есь а / оны кислый тако // <...> ягоду / возьмут маленечко / <...> // Сахару //*

Пили (водку) // <...> Поку / пок / покупали // <...> Наша мама / не / не бутылки / ц^шайник^х // Ц^шайник^х / ц^шайник^х // Они^о wo / водку бутылку / ў ц^шайник / на могылку аҫа туды // Русские рас / рас / пойдут на могылки / корову аҫа там / пас^шут //

Тада / рыбу ловили / отес рыбу ловил // Кажный день т^ши'о делали / (кит. плели сети.) <...> Невод аҫа / вяз^оали // <...> Невод / бо́лшой невод / бо́лшой невод / а люди много / поймают // Ай / раньше рыбы мноҫо было //

Ко^урова / была / к^урова была // Одна // <...> т^ши'ушки / ай / мама / наша мама / т^ши'ушки аҫа / много / много^у-много // <...> Поросяты // Бараны нету // Есь / только другие люди / были / бараны ес» // <...> Барануха // Курицы / утки / гуси / всё ес» // <...> Цыпляты // <...> Утяты // <...> Гусяты // Поля помнит, как мать подзывала цыплят: цып-цып-цып, как звала корову: Маня – Маня – Маня – Маня //

Одевались просто: И платье / и юбки есь // Сер'ху / платье // <...> Платох // <...> Я знаю / мамы шалюшка была // Холодно / она возьми / <...> Надевает // <...> Обутки / катан / катанки // Зимой / катанки // <...> Она ма / наша мама / вяз^оала эти / т^ши'улки // <...> Бараны аҫа // Шерс» аҫа / о тёпла // <...> Летом / обутки // Обутки аҫа // Шили //

Дом называли избой и хатой: Изба / и хата ес» // Воду брали на реке, колодцев не было: На море // <...> На море аҫа / брали воду // <...> з^оимой аҫа / не можно / лёд аҫа / домой воз^оили // Избу отапливали дровами: дрова // <...> А сопке / сопка была // <...> Мой брат / бо́лшой брат / они рубили аҫа // <...> Холодно // Изба бо́лша // <...> Надо много да топить // <...> Зимой аҫа / дрова / <...> Пасали аҫа //

Детей укачивали в зыбке: З^оы / з^оыбка // <...> Пол / пол потолок з^оыбка // Ай / у нас аҫа / бо́лша была така // <...> Верёвка // Маленький / туда / а бо / это (нрзбр.) ушла она / она-то ногама / ногама / толкает она // <...> Качает // Мама пела колыбельные: Пела // (кит. я не умею) <...> Баю / баю / баю / (кит. забыла) // <...> Колотушки надаю //

Мать Полины была православной и Полину тоже крестили: *Мама крест / маму крестели / и я тоже крестели // Я ещё / три / тринадцать лет // – И крестик есть? – И-и / потеряла // Вот тако // (кит. Из Хэйхэ приезжал) / Батюшка / толстый (кит. очень полный) // Батюшка был // Хэйхэ // <...> Он суда (приезжал) // <...> Русский // Ай / хрес / большой //*

В селе проживало несколько русских женщин, все были замужем за китайцами. Приезжали совсем молодыми и постарше: *Раньше / и не много было / ско / сколько / пять-шесть / так^x // <...> Все / с китайсы тута // Раньше китайцы т^чи'о (кит.) банки / ес» такие банки / пошли // Раньше ходют а / русский / (кит. свободно ходили через границу) // <...> Они / они / есь / када тада большой / а есь пятнацать лет они маленькие ещё //*

По праздникам русские женщины часто собирались вместе: *Хай тоже / тоже / русских / тоже ўместе // Пасхи / Троиц^оы / тада так / хоны выдут / плясать // <...> Мама родна / не / не може // Хворала // Не может // Это / моя свекроўка / она здесь // Здесь / это здесь плясали // Играли / плясали // Ес» яиц»ки покрасют / ес» аҫа блины //*

Жизнь в те времена была тяжелая, жили небогато: *Боҫатые аҫа / не моҫно сказать // Поэтому и образования у Поли нет, в школе она не училась: Уц»или / я не уц»илась // Мать аҫа / не моҫла //* Еще тяжелее стало, когда в село пришли японцы: *Раньше / Раньше т^чи'о / Ябония / японцы тада / здес» были // Кушать / нец»эго // Рис аҫа / ты будешь аҫа / они уз / уз / уз^онают / (кит. отбирают) // <...> Это раньше у нас^о / тоже / тоже боҫише / собаки боҫише // Японцы идут суда / они з^онают / лают // Они там винтовку взяли / хочут аҫа / убить // Мама / она юбку взяла: «Не моҫно / не моҫно / не моҫно!» // Я / я спугалась: «Вы т^чи'о тута а? – на их дава / крит^чи'ала // <...> Они / тыды они ушли // «Ха-ха / ха-ха» – смеялись // Куда / ходют / е** их мать //*

Акулина часто плакала, хотела вернуться в Россию: *(кит. Она очень уставала, не до песен было) // Прыстала / аҫа / сядет / (кит. Раньше трудно было, зачем они пришли сюда?) <...> Каждый день плац»эт / я не знаю / ц»о она плац»эт // Я ещё маленька / нит^чи'о она не скаҫет / (кит. плакала и плакала) // <...> (кит. Нет, ни разу не ездила в Россию) / японс»ы были // <...> Ай / много //*

Полина вышла замуж, у нее родились свои дети: четверо сыновей и четыре дочери. Все дети Полины официально ханьцы и считают Китай своей родиной, хотя этнически – русские. Русских имен у них нет и по-русски никто из них не говорит, вспоминают лишь отдельные русские слова: *Не // Они / они по-русски не понимают / не // Мама была / они ещё маленьки были //* Повлияла на это и Культурная революция. В то время запрещали говорить по-русски, русскоязычных обвиняли в шпионаже: *Тада ещё аҫа / мой мужик / избили аҫа (кит. считали его шпионом) // Збили / это аҫа // Робра аҫа // Избили его / только аҫа // Не моҫно (говорить по-русски) // После изменения политического курса в стране также не было возможности говорить по-русски, людей, знающих русский язык, осталось очень мало, и язык уже не был востребован как средство общения: Нету // Нет / с»иц»ас / (кит. не было возможности разговаривать, не знали русских уже) / шибко мало // Поэтому сейчас в селе никто не говорит по-русски: Куда я пойду / ўсем по-китайски / по-русски / никто / не уме / не умеют они / нит^чи'о (нрзбр.) не понимают //*

Поля признается, что со своими детьми, когда они были еще маленькими, по-русски не говорила: *Я не говорила // Бабушка / ещё / брат / ўторой брат / он гово / говорил //*

Брат Полины хорошо владел русским языком и во время войны помогал советским солдатам, был переводчиком. После изгнания японцев он ушел в Россию вместе с русскими: *Брата / брат аҫа маленький // Я не знаю / куда ушёл // Куды ушёл / я не знаю // <...> Маленькая / мама её / Толька / Толька / Толя // <...> Он / када японцы аҫа / <...> Он с русскыма / переводчиком был / с нымы к // Он суда / тут при / прии / прииёл: «Ты пойдё / пойдёшь не?» // У меня мама з'десъ / з'десъ по / умыла / отес з'десъ у'мыл / я / т'ш'о я пойду / я не п пошла / ребята у меня // Не могу //*. В то время Анатолий был не женат: *Он не хотел zde / не хотел // <...> Жениться китайцев ему не надо // Он / на пароходе аҫа / с русскыма / перевод / он поедет на русску сторону / там / они³ свои / все / все русские //*.

Несмотря на солидный возраст и нездоровье (в 2012-м ей было 85 лет) Полина помнит о своих русских корнях, понимает русскую речь и говорит по-русски: *Пони³маю // Я русска // <...> Старая / шибко много лет // <...> Восемьс / восемсят пять // <...> голова да / кружает // <...> Паль / пальцы болят //* Она хорошо помнит и свое русское имя: *Русское / имя / Поля / Поля // Полыкеевна я //*. Чувствуя в нас родное, русское, женщина никак не хотела отпустить, все время спрашивала, когда еще приедем: *Када ещё приедешь? <...> (кит. Я вижу родных) Посиди ещё / (кит. посиди) //* Благодарила за то, что приехали: *До свидания / до свидания // Спасибо тебэ / что приехали / посмотрели меня //*.

На фонетическом уровне в речи отмечены следующие особенности:

Вокализм

1. Тип предударного вокализма после твердого согласного – аканье: *каро́ва, на парахо́де, малада́, марко́вку, патало́х* (чердак), *прастакі́ша*, но присутствуют и случаи различения <a> и <o> в первом предударном слоге: *покра́ют, пошла́, вози́ли*. Также [o] артикулируется как [o^y] в разных позициях: *хо́лдо́но, ко́во'ро́дка, тво'ро́х, мно́гдо́, го'ло'би́са*.

2. После мягких согласных в первом предударном слоге гласные произносятся по модели иканья: *плиса́ть, ипо́нцы, смита́на, взила, визала, потиря́ла, питнаца́ть*. Однако встречается произношение [и³]: *пони³маю, сти³рала* и [ja]: *јапония, јаички*. А в позиции <i> под ударением после мягких отмечено произношение [э]: *он'э, крест'эла*.

Консонантизм

3. Звонкий заднеязычный реализуется как г-взрывной: *много, играли, телега, го-во́рил, огород, не могу, огурцы, другие, ягода, чугу́нка, гребё́нка*, и как [γ]-фрикативный: *долуо, боу́тые, не моу́ла*, в абсолютном конце слова оглушаясь в [x]: *тво́ро'х*. Глухой заднеязычный в конце слова – как [к]: *му́жик, ц''айник* и как [х]: *плато́х, потоло́х*.

4. Губной <в> также имеет несколько вариантов реализации. В положении перед гласным произносится как [в], [w], [ў] или [ø]: *хворала, воренье, откудава, свекроўка, восемсят, своей, ўанна, серху*. В позиции перед глухим согласным и на конце слова <в> реализуется как [w], [ў] или [ø]: *винтовку, всё, китайцев, морковку, свекроўка, литовка, ўторой, ўсем, сегда, кушин*. Также отмечено произношение [с] вместо [в] в словах *вкусный, вкусно – скусный, скусно*. Глухие щелевые фонемы <ф> и <ф'> отсутствуют.

5. Перед гласным непреднего ряда и перед согласным на месте веляризованного [л] произносится апико-альвеолярный [l]: *была, отдала, небо́лша, голова, делала, молоко, тёлкой, белый, nela*.

6. Аффрикатy [ц] и [ч] присутствуют, но произносятся более воздушно, чем в русском литературном языке. Аффриката [ц] реализуется как [тс], с небольшим придыханием:

китаец^х, перетс^х, японтс^хы, пиенитс^ху, литс^хо, пальтс^хы, кольтс^хо, китайтс^ха, тс^хыплеты. А также как [с] или межзубный [с^θ]: *китайсы, японсы, огурс^θы, отес^θ, Троиц^θы.* Аффриката [ч] произносится с ослабленной смычкой подобно звукосочетанию [т^шш'] в словах: *чушки, чёрные, чё, не́ чего, чулки, чугунок, чашка, корчёмска, переводчиком, чайник.* Присутствуют случаи мягкого цоканья – совпадения аффрикат в палатальном [ц^ш]: *плац^шэт, ящ^шжи, ц^шистая, калац^шжи, в пец^шже, ц^шэтыре, доц^шжи, криц^шала, девоц^шжа, семец^шжи, уц^шили.*

7. Звук [с] иногда приобретает шепелявый призвук: *ес», здес», с»е* (все).

8. Зубные [з] и [с] нередко произносятся как межзубные [з^δ] и [с^θ]: *з^δимой, вяз^δали, воз^δили, з^δнают, з^δыбка, з^δдесь, у нас^θ, с^θвой.*

9. В начале слова перед [э] происходит добавление протетического [j]: *јето, јети.*

10. Также отмечается выпадение интервокального [j] и стяжение форм прилагательных и местоимений: *молода́, ру́сска, са́ма, небольшо́а, ма́ленька, родна́, така́.*

11. Перед гласными на месте парных мягких согласных произносятся твердые согласные: *рэ^вбяты, бо́лша, по́мэр, банкы, бу́лки, соба́кы, ю́бкы, робо́ра, рэ́дька, же́ншына, шшотки, оны, дрова́мы, прыста́ла.* Но в некоторых случаях, напротив, происходит смягчение согласного: *се́ня* (сено), *полня́* (полная).

12. Отсутствует оглушение звонкого [ж] в позиции конца слова: *до́ж* (дождь).

13. Отмечена диссимиляция по способу артикуляции заднеязычного со следующим смычным, на месте [кт] произносятся [хт]: *хто, хрес* (крест).

14. Происходит упрощение сочетаний [с'т'] и [ст]: *толсый* (толстый), *хрес* (крест), *шерсь* (шерсть), *шесь* (шесть).

15. Наблюдаются отступления от акцентологической нормы русского литературного языка: *было́, у́ мерла, гово́рил, далёко, не отда́ла.*

16. Усечение форм: *мородина* (смородина), *збили* (избили), *спугалась* (испугалась), *ковородка* (сковородка), *пасали* (запасали).

17. Огласовка местоимений: *чё* – что, *у ей, у ней* – у нее, *на их* – на них, *ёон* – он, *хоны* – они, *туда* – тут, *куды* – куда.

18. Между согласными перед заднеязычным [х] в сочетании -ер– (старое 'ър') зафиксировано произношение мягкого [р']: *ве[р']х.*

Большинство из отмеченных особенностей соответствуют *диалектной речи*, что связано с происхождением информанта и языковыми традициями среды проживания. Достаточно хорошую сохранность диалектных черт можно объяснить неграмотностью информанта, а также отсутствием какого бы то ни было влияния на языковую компетенцию со стороны литературного языка.

Кроме диалектных черт, на фонетическом уровне отмечаются примеры аллегривного произношения, свойственные *разговорной речи*: *восемсят* (восемдесят), *када* (когда), *тада* (тогда).

Также можно выявить особенности, возникшие в речи под влиянием китайского языка – следы *межъязыковой интерференции*:

1. Придыхательность глухих согласных: *хлеб^х, потолок^х, чайник^х, так^х.*

2. Произношение согласных [п] и [т] как полувзвонких [b], [d], приближающихся по звучанию к [б] и [д], в словах: *ябонцы, эдо, бадюшка;*

Однако наличие данных двух особенностей в речи информанта можно трактовать не только как результат влияния китайского языка, но и как пример сохранения архаичных диалектных черт. Как указывает С.В. Князев, в некоторых архаических севернорусских диалектах до сих пор сохраняются следы противопоставления согласных, основанного на дифференциальных признаках напряжённость/ненапряжённость [2, с. 33]. О наличии в говоре (хотя бы в прошлом) такой системы, по словам исследователя, свидетельствует в частности наличие придыхательных взрывных согласных, а также немотивированное с точки зрения носителя литературного языка варьирование глухих и звонких согласных, в том числе, озвончение интервокальных глухих и отсутствие конечного оглушения звонких шумных [2, с. 33], что мы и наблюдаем в речи информанта: *хлеб^x, потолок^x, чайник^x, так^x, ябонцы, эдо, бадюшка, дож* (дождь).

3. В некоторых случаях замена вибранта [p] на звук [л]: *Макри́на – Макли́на, со́лок* (сорок), *у́мыл* (умер). Отмечена также замена на [л] сочетания [рл]: *умыла́* (умерла);

4. Артикуляция шипящего <ж>, наряду с соответствующим нормам произношением: *жили, мужик, жарко, жёлтый*, как [ř]: *не мо́жно, не ска́жет, řивот*.

5. Вокализация речи путем вставки дополнительных гласных: *парена, амбарь, волък, пьшеницу, полъ, вымыти*.

6. Тоническое произношение имен собственных, в частности, топонимических названий: *Хэйхэ [hēi hé], Харбин [hā'ěrbin]*.

Как можно заметить, фонетическая система информанта отличается значительной степенью вариативности и имеет расхождения с фонетической системой современного русского литературного языка. В речи сочетаются русские диалектные и разговорные особенности, а также проявляется влияние китайской фонетической нормы.

На морфологическом уровне отмечаются:

1. Переход существительного среднего рода с безударной флексией в женский род: *мы́ла была́*.

2. Употребление имен существительных *Singularia tantum* в форме множественного числа: *Пасхи, Троицы* (Троицы).

3. Использование во множественном числе имен существительных-наименований детенышей флексии -ы: *ребята́, котята́, гусята́, утята́*.

4. Не соответствующие литературным нормам флексии в формах множественного числа существительных: *волоса́, яйцы*.

5. Употребление в Тв.п. мн.ч. существительных и прилагательных флексий -ама / -амы: *с русскыма, ногама, ногамы, рукамы*.

6. Отсутствие беглости гласного при образовании формы предложного падежа существительного 'лёд': *на лёту* (вместо: на льду).

7. Употребление личного местоимения вместо притяжательного: *я отес русский*.

8. Употребление стяженных форм прилагательных и местоимений (наряду с полными формами), возникших в результате утраты интервокального <j> и слияния гласных: *молода́, ру́ска, бо́лиа́, са́ма, небольшо́а́, ма́ленька, родна́, така́*

9. Неразличение глаголов I и II спряжения (общее спряжение): в форме 3 л. мн. ч. глаголов II спряжения *ходить, красить, хотеть* используются личные окончания первого спряжения: *ходят, покрасют, хочут*.

10. Употребление инфинитивной формы на –ти, *вымыти*.

11. Наличие гласного в возвратном глагольном постфиксе. После гласных выступает постфикс [с'а], после согласных – [с'и]: *бояла[с'а] роди[лс'и]*.

12. Образование формы 3 л. ед.ч. глагола четвертого продуктивного класса *кружиться* по правилам образования форм глаголов первого продуктивного класса: *голова кружает* (вместо: голова кружится).

13. Использование аналитических форм вместо синтетических: *не можно* (вместо: нельзя), *не есть* (вместо: нет).

На синтаксическом уровне наблюдается:

1. Употребление формы прямого падежа имен вместо формы косвенного:

И.п. вместо Р.п.: *много орешки, мыши много, дети много, дож нету, бараны нету, мой мужик мама;*

И.п. вместо Д.п.: *я еще тринадцать лет;*

И.п. вместо В.п.: *рыба ловил, я тоже крестели, мой мужик избили;*

И.п. вместо Т.п.: *с отец.*

2. Употребление формы одного косвенного падежа вместо другого: Д.п. вместо Т.п.: *мне играет.*

3. Нарушения в координации родовых форм существительных, прилагательных, числительных, местоимений: *я сама маленькой; русский капуста, кислый, скусный; красный редька; старый свекровка; маленький гребёнка; маленький рыба.*

4. Использование инфинитива вместо личной формы глагола: *бабушки ребят принимать.*

5. Пропуск предлогов: (у) *мамы шалюшка была;* (в) *Чесноково.*

6. Неполнота высказываний, нарушение синтаксических связей, значительная доля повторов, вставных конструкций: *Моя мама / я еще неболиа была / она хворала / хворала // Каждый день хворает / кажный день // Нисколько с русскыма / не может / не может ходить // <...> Отес там / и мне / сем лет аҭа / отес помэр // Она плац»эт / плац»эт / плац»эт кажный день//;*

Чушки / ай / мама / наша мама / чушки аҭа / много / много-много //;

Он аҭа / по-китайски и по-русски // Умел / по-русски умел // Мама как?

Ай изба тоже болиа у нас // Пол / пол надо / мама русская она / ц»истая //

Необходимо отметить, что многие из перечисленных языковых особенностей речи информанта носят несистемный характер.

Лексический уровень. Основу речи информанта составляет общеупотребительная нейтральная лексика: *имя, песни, старший, замуж, работали, продавали, товар, кисель, переводчиком, бабушка, суп, кричала, смеялись* и др. Но также присутствует разговорная: *картошка, морковь, кадушка, маленечко, калачики, кадушка, свекровка, плясать, парень* ('сын'), *дочка, дырка* ('прорубь'), *могилка, серёжки*, и диалектная лексика: *простокіша, шалюшка, чушки, барануха, шибко, кажный, обутки, катанки, зыбка, чугунка, корчёжка, хворала, скусно (вкусно), прыстала (устала).*

Наблюдаются в речи и немногочисленные китайские вкрапления, используемые, главным образом, либо с целью передачи чужой речи: *Раньше все: «Ламаоцзы / ламаоцзы» //*, где 'ламаоцзы' – 老毛子 [lǎo máo zi] – пренебрежительное наименование русских китайцами.

Либо при употреблении китайских имен собственных, топонимических названий или антропонимов: *Хэйхэ, Харбин, Чжан Гуйлан*. Произношение таких слов соответствует фонетическим нормам китайского языка.

В тематическом отношении лексический запас информанта отражает быт деревенского жителя, включая следующие лексемы: *изба, хата, амбар, подполье, потолок* (чердак), *баня, зыбка, (с)ковородка, кадушка, чугушка, корчѣжка, ку(в)шин, блины, булки, сметана, перец, грибы, рыба, морковка, картошка, варенье, кисель, голубица, (с)мородина, редька, пшеница, арбузы, литовка, невод, куль, щѣтка, верѣвка, мель* (ручная мельница), *корова, тѣлка, чушки, поросята, бараны, барануха, собаки, курицы, цыпляты, гусяты, котяты, платье, платок, шалюшка, обутки, катанки, пашня, сопка, море* (река), *санки, лодка, телега, белили, топить, стряпала, косили, рубили, ловили* (рыбу), *вязала, шили и др.*

В речи представлена религиозная лексика: *крестели* (крестили), *хрес* (крест), *батюшка, Пасха, Троица, воскресенье* (как день Пасхи).

Состав словаря информанта характеризуется наличием значительного количества терминов родства: *мама, отец, папа, дети, ребята* (дети), *брат, свекровка, свекровь, невестка, сын, дочка, парень* (сын), *мужик* (муж), *дочерь, бабушка, девочка* (дочь).

В речи присутствуют слова-деминутивы: *калачики, шалюшка, маленечко, орешки, корчѣжка*. Встретился пример ненормативной (обсценной) лексики.

Таким образом, лексический состав речи информанта демонстрирует бытовую семантическую направленность, сочетая примеры общенародной, разговорной и диалектной лексики. Следует отметить ограниченность словарного запаса, недостаточность лексических средств для полноценной коммуникации, что объясняется, главным образом, узостью сферы употребления русского языка и достаточно длительным существованием его в пассивном употреблении личности.

Анализ речи Полины демонстрирует состояние русского языка информанта, степень его сохранности и динамику изменений в условиях языкового контакта. А также дает представление о форме, в которой русский язык в приграничном Китае бытовал изначально. Исследование речи Полины дает возможность увидеть не только личные, индивидуальные речевые особенности информанта, но также показывает характерные черты и степень сохранности русского языка у представителей второго поколения русских переселенцев в целом. Отмеченные особенности речи во многом являются типичными [3, с. 99 – 192].

На данные территории в первой половине XX века из советской России переселялись представители крестьянства, носители устной, диалектной формы речи. Смешанные браки, доминантный статус китайского языка, неблагоприятная общественно-политическая обстановка в годы Культурной революции не способствовали сохранению и распространению русского языка среди потомков русских переселенцев. Постепенно русский язык забывался, уходя в пассивный запас тех, кто получил его в наследство непосредственно от русских матерей.

Полина одна из немногих представителей второго поколения переселенцев, кто сохранил материнский русский язык. На всех уровнях языковой системы в большей или меньшей степени наблюдаются отклонения от норм русского литературного языка: широко представлены в речи диалектные особенности, присутствуют и изменения, обусловленные забыванием русского языка и интерференцией под влиянием языка постоянного места проживания.

ния – китайского. Русский язык Полины отражает сложную судьбу переселенцев из России и историю жизни, или выживания, признака их национальной идентичности – русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские деревни Китая: записи русской речи. Материалы научно-исследовательских экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлунцзян КНР. В 2 ч. Ч. 2 / обр. С.В. Гордеева // Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Благовещенск, 2012. 111 с.

2. Князев С.В. Русская диалектная фонетика: учебное пособие / С.В. Князев. Москва: Изд-во МГУ, 2008. 42с.

3. Гордеева С.В. Русский язык в приграничном Китае (на материале речи русских переселенцев в Китай 20-40-х гг. XX в. и их потомков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Светлана Витальевна Гордеева. Благовещенск, 2014. 238 с.

УДК: 811. 161.1.34

Н. Г. Архипова, М. А. Куроедова

г. Благовещенск (Россия), Амурский государственный университет

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

В статье содержится общее описание свадебного обряда старообрядцев – реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России. Выделяются и характеризуются основные этапы свадьбы, приводятся диалектные высказывания. Диалектная лексика на тему «Свадьба» распределяется по лексико-семантическим группам.

Ключевые слова: русский язык, диалект, старообрядцы, Южная Америка, свадебный обряд, лексика, лексико-семантическая группа.

N. G. Arkhipova, M. A. Kuroyedova

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

WEDDING CEREMONY OF THE RUSSIAN OLD BELIEVERS OF SOUTH AMERICA: ETHNOLINGUISTIC ORIGINALITY

The article contains a general description of the wedding ceremony of Old Believers – emigrants from South America to the Russian Far East. The main stages of the wedding are highlighted and characterized, dialect statements are given. Dialect vocabulary on the topic of «Wedding» is divided into lexico-semantic groups.

Keywords: Russian language, dialect, Old Believers, South America, wedding ceremony, vocabulary, lexico-semantic group.

doi 10.22250/9785934933952_29

Современные русские старообрядцы Южной Америки – это потомки тех старообрядцев, кто в первые десятилетия XX в. после прихода советской власти на Алтай и Дальний

Восток России эмигрировал в Китай. Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. этой группе русского населения пришлось переехать из Китая в Австралию и Южную Америку (Бразилию, Боливию, Уругвай, Чили), «откуда впоследствии некоторые из них эмигрировали в США (в Орегон и на Аляску). В начале XXI в. начался процесс возвращения старообрядцев на историческую родину – в Россию, в том числе, на Дальний Восток» [1, с. 166].

Бытование старообрядцев – реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России – это уникальный сплав языка, духовной и материальной культуры. Многочисленные передвижения этой группы русского населения как в метрополии, так и вне ее пределов сформировали особую этноконфессиональную среду, практически не изученную с точки зрения языка и культуры, что объясняет научный интерес авторов настоящей работы к заявленной теме.

В статье содержится общее описание свадебного обряда старообрядцев – реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России. Выделяются и характеризуются основные этапы свадьбы, приводятся диалектные высказывания. Диалектная лексика на тему «Свадьба» распределяется по лексико-семантическим группам.

Свадьба русских старообрядцев Южной Америки отличается уникальностью и своеобразием. Бытует только одна форма брака – сватовство по договоренности. Браки «убегом» отсутствуют, а разводы не приветствуются.

Весь свадебный цикл, как и в русской традиционной свадьбе делится на предсвадебный, свадебный и послесвадебный.

Предсвадебный цикл включает в себя свадебный сговор, сватовство, «три поклона» (помолвку, или пропой), проезд жениха и канун свадьбы, который состоит из девичника и мытья в бане.

Предсвадебный цикл начинался со свадебного сговора, которому предшествовало собственно знакомство будущих жениха и невесты: *«Если парню понравилась девушка, он начинает за ней ухаживать – приезжает к ней домой с подарками и угощениями... и так, в конце концов сойдутся»* [Здесь и далее цитируется по: 2]. Практически всегда знакомство будущих жениха и невесты происходит у родственников или на девичниках. Молодые самостоятельно выбирают пару, преимущественно из ближайшего окружения, но согласие на брак спрашивают у родителей. В настоящее время нередки браки с человеком изначально из другого конфессионального круга, но обязательно перешедшего в старообрядчество [3, с. 183].

Свадебный сговор – соглашение между родителями жениха и невесты при посредничестве сватов. Происходит знакомство жениха и родителей в доме невесты, после того как парень и девушка договорятся пожениться. Родители жениха объясняют: *«У нас парень, а у вас девка, мы желаем породниться»*. Если свадебный сговор состоялся, то жених дарит невесте обручальное кольцо, а также угощение в виде пряника в знак искренней любви.

Следующий этап – сватовство – получение согласия на брак. Родители жениха приходят в дом невесты: *«Евошние родители приходят к еёшним родителям. Жениха и невесту выводят на круг и спрашивают любят ли они друг друга, за че они согласны пожениться...»*. Если сватовство прошло успешно, то всех приглашают за стол. Угощают различными салатами, бражкой и пельменями.

«Три поклона» – помолвка, или пропой. Происходит обряд в основном в четверг («четверик»). Приглашают сватов, свашек (подруг невесты) и дружку. Родителями жениха и невесты становятся сватами по отношению друг к другу. На данном этапе спрашивают о намерениях жениха и невесты: *«Волей или неволей собираетесь пожениться...»*. После этих слов невеста и жених кланяются друг другу в ноги, то есть совершают «три поклона». Все присутствовавшие молятся за молодых. После совершения этих действий считается, что обручение заключено. В этот период назначается дата свадьбы.

После происходит взаимное одаривание молодых. Невеста дарит жениху рубаху или пояс и кланяется ему в ноги в знак покорности будущему мужу. Жених дарит и надевает ей крósату, украшенную цветами, лентами и бантиками, сшитыми из ткани. Это означает, что впредь невеста не должна никому показывать свои волосы.

Далее устраивают пропой – совместный пир по случаю вступления в родство обеих сторон молодых. Пропой непосредственно входит в обряд «трех поклонов» и проводится в доме невесты. Из угощений подают запеканку, горячие блюда, суп-лапшу или уху и бражку. После пропою говорят: *«Полбарака сделано»*. Это означает, что отказ от вступления в брак невозможен.

В течение периода от пропою до свадьбы жених регулярно посещает невесту и приносит ей гостинцы (орехи, сладости и прочие подарки), а также, вместе с дружкой перевозит приданое невесты в свой дом: *«Если девка далеко, то самое необходимое она берет сразу же, чтобы переодеть одёжу, а остальное уже потом перевозят... Когда есть время»*.

После пропою, обычно через неделю, начинается девичник – прощание невесты с девичьей жизнью. На девичнике присутствует только молодежь (невеста, ее подруги, жених и его дружка). Девичник проводится в специально арендованных избах, которые заранее украшают лентами, бантиками и цветами. Девушки и парни на девичник надевают одежду одинакового цвета: *«Все с жениховой стороны одинаково одеются, и также с невестиной стороны все одинаково одеются»*. В день проведения свадьбы сторона жениха и невесты надевают одежду разной цветовой гаммы. Делается это для того, чтобы определить с какой стороной имеешь дело.

В центре стола на девичнике сидят жених и невеста: со стороны невесты располагаются ее подруги, со стороны жениха – дружка. Все поют песни и танцуют: *«Жених плотит за песни, которые поют»*. В конце девичника молодые и их друзья дарят друг другу символические подарки, жених дарит невесте цветы и различные сладости.

Одним из главных атрибутов девичника и всего предсвадебного обряда является крósата. Крósата – символ девичества, фиксированный элемент костюма невесты, начиная со дня пропою и заканчивая последним днем девичника [4, с. 5]. Она состоит из венка и лент в виде цветов или бантиков. На каждый из перечисленных этапов до венчания невеста и ее подруги изготавливают разные крósаты. Надевание крósаты означает прощание с девичеством.

Одна из задач девичника – подготовка к свадебному дню: *«Подружки невесты помогали ей шить рубаху для жениха»*. Заканчивается обряд девичника проводами жениха домой.

Обязательным обрядовым действием предсвадебного периода является мытье в бане, направленное на прощание невесты с девичеством, подругами, родными и приобщение через определенные обряды и предметы к семье жениха. Здесь невесте расплетают косу, украшают

веник цветами и бантиками. После мытья невеста одаривала подруг бантиками, снятыми с веника, – чтобы скорее вышли замуж.

Свадьба – кульминационный момент всего свадебного обряда. Весь свадебный цикл направлен на соединение жениха и невесты. Свадебный обряд состоит из «закрывания» невесты, или приезда женихов, венчания, духовных столов и свадебного пира.

«Закрывание» невесты обычно проходит в воскресенье, в три-четыре часа утра. На данном этапе мать невесты в последний раз заплетает косу дочери по-девичьи. Подруги невесты помогают ей одеться в подвенечный кружевной («*кружавный*») сарафан и блузурубаху обязательно белого цвета и уложить оставшееся приданое. Когда свадебный поезд (*поезд женихов*) подъезжает ко двору невесты, «*еёшний брат стоит в калитке и не пускает дружку в дом*». Вещи невесты (приданое) сгружают на машину, и дружка жениха выкупают их у брата невесты. Откупившись, дружка заходит в дом, в это время невесту «закрывают» платком. Сначала выкупают вещи невесты (красату, косу и пр.) и праздничный стол: «*Нальют брагу в стакан, поставят, и они за это плотют... Красату продавали где-то за три тысячи, косу за шесть-семь тысяч... Кто сколько положит, в общем...*». При выкупе самой невесты жениха три раза спрашивают: «*Она или не она?*». Свашка проверяет действительно ли там сидит невеста: «*Во всю не открыют, так, немножко*». Если под платком оказывается невеста, то начинают «рядиться» за цену, продавать невесту. За выкуп невесты платит дружка деньгами жениха. По окончании выкупа невеста и жених выходят во двор к свадебному поезду.

На венчании, кроме сватов и родителей жениха и невесты, присутствуют также тысячник и сваха. Тысячник со стороны жениха и сваха со стороны невесты должны быть людьми семейными, относительно молодыми или средних лет.

При венчании молодым связывают руки платочками. Это делается для того, чтобы никто «худой» между ними не прошел. Настоятель трижды спрашивает невесту – «*волей или неволей идешь за...*», а жениха – «*волей или неволей берёшь...*». Далее свахи делают «три поклона», уводят невесту и заплетают две косы. Обычно косы плетут две женщины: левую – мать невесты, правую – мать жениха. Затем на голову невесте надевают *сашмуру*, которую она не имеет права снимать до конца своих дней, и покрывают плечи шалью. Надевание сашмуры означает переход девушки в группу замужних женщин.

После моления молодых родители невесты и жениха благословляют новобрачных хлебом – солью. Это означает, что молодые могут обменяться кольцами и пригласить всех присутствовавших на духовный обед.

Духовные обед – это встреча молодых в доме жениха после венца. Начинается примерно в десять утра, когда приходят те, кто присутствовал на венчании, а также дружка жениха и подруги. Готовит духовный обед и платит за него сторона жениха. Обед состоит из холодных закусок, мясных пирогов и супа-лапши. Родители жениха весь период духовного обеда угощают гостей. После духовных столов все разъезжаются по домам и молодые меняют одежду: сашмура белого цвета, вышитый сарафан (или таличка) любого цвета и белая рубаха у невесты, рубаха и пояс под цвет платья невесты – у жениха. Дополнением к свадебному наряду невесты служила бижутерия: серьги и бусы. Затем все участники едут на свадебный пир: «*... и в три часа начинается сама свадьба*».

Свадебный пир начинается после духовных столов и проходит в доме жениха. Здесь присутствуют все участники свадьбы: жених, невеста, свашки, дружка, тысячник, подруги, родители невесты и жениха, сват и сваха, крестные, братья и сестры обеих сторон, а также все приехавшие на свадьбе родственники и друзья. Сначала за стол садятся невеста и все родственники с невестинной стороны, сторона жениха их угощает; затем меняются ролями, и происходит все то же самое: *«Сначала с невестинной стороны все родственники садятся за стол, и женихова сторона угощает. Потом они вылазют, и жениховы родственники садятся, а невестины их угощают»*. Невеста и жених сидят за отдельным столом.

Вначале свадебного пира одаривают подарками новобрачных. Подарки могут быть разного достоинства, но обязательным подарком считается пояс жениху, который дарит мать. После преподнесения подарков молодые кланяются в землю: *«Свадьба идёт и поклоны делают»*. Затем невеста раздает дары родителям жениха: *«Невеста дарит ткань или вышитые платочки, парнишкам маленьким поясочки дарит»*.

Свадебный пир выделяется особой пышностью и разнообразием блюд. Кроме алкогольных напитков (бражки, вина, пива), на стол подаются горячие и мясные блюда, холодные закуски, салаты, пирожки с различными начинками, пряники, творожники и обязательно блины. Пока идут поклоны, гости пируют: *«Все пришли, сели за столы, тогда уже разносят горячее»*. После застолья жених с невестой спрашивают у родителей благословения идти спать. Так заканчивается второй цикл свадебного обряда – собственно свадьба.

Завещающим этапом свадебного обряда является послесвадебный обряд, который включает в себя свадебную ночь, буженье молодых и ответный пир у молодых.

Проходит ответный пир в доме жениха. Молодые приглашают всех тех, кто присутствовал на протяжении всего свадебного обряда: *«Кто желает, тот и приходит»*. Ответный пир, в отличие от свадебного, в первую очередь направлен на установление и укрепление родственных связей между родственниками и молодыми. Из угощений на стол ставятся бражка, торт, пельмени: *«На второй день уже варят пельмени»*. Обязательными действиями являются танцы, продажа торта и различные шутки: *«На второй день уже издеются над молодыми. Сейчас мы над молодыми издевались... Торт в тарелку положили, глаза невесте завязали, и она кормить его должна была с завязанными глазами. А еще, яблоко повесели на нитку, и они должны были съесть это яблоко»*.

Особого внимания заслуживает анализ свадебной обрядовой лексики. Можно выделить несколько лексико-семантических групп (ЛСГ) данной лексики:

- названия действий свадебного обряда;
- названия свадебных чинов (участников);
- названия материальных компонентов свадебного обряда.

ЛСГ «Названия действий (этапов) свадебного обряда» включает в себя лексемы предсвадебных обрядов (*знакомство, свадебный сговор, сватовство, «три поклона» – помолвка, девичник, мытье в бане*); свадебных обрядов (*«закрывание» невесты – приезд женихов, венчание, духовные столы, свадебный пир, брачная ночь*) и послесвадебных обрядов (*второй день*). Данная группа отражает процессуальную сторону свадебного ритуала.

ЛСГ «Названия свадебных чинов» так же как в русской традиционной свадьбе отражает агентивную сторону обряда. Главными участниками всего свадебного ритуала являют-

ся жених и невеста. Второстепенные чины подразделяются по принадлежности к свадебному обряду:

- принадлежность свадебного чина к стороне жениха (*дружка* – друзья жениха, *тысячник* – ‘главный распорядитель на свадьбе’, *родители жениха*) и к стороне невесты (*родители невесты*, *брат*, *подруги*, *свашка* – ‘старшая подруга невесты’);
- функция в обряде (*тысячник*, *брат*, *свашка*, *свадебный поезд* – ‘родственники жениха на венчании’);
- гендерная принадлежность лица свадебного чина (*сват*, *сваха*, *крёстный* – ‘духовный отец’, *крёстная* – ‘духовная мать’).

ЛСГ «Названия материальных компонентов» отражает предметную сторону обряда и разделяется на подгруппы:

- наименования ритуальных предметов (*подарки*, *приданое*, *обручальные кольца*, *икона*, *платок*, *пояс*, *ленты*, *бантики*, *цветы*, *волосы*, *красота*, *сашмура*, *коса* (‘символ девичества’), *веник* (‘предмет очищения’), *мыло*, *белый цвет*, *шаль*, *праздничный стол*, *постель*);
- наименования блюд свадебного стола (*пряники*, *конфеты*, *орехи*, *салат*, *пельмени*, *бражка*, *пиво*, *вино*, *запеканка*, *горячие и холодные закуски*, *мясные блюда*, *жареная рыба*, *суп-лапша*, *уха*, *хлеб – соль*, *пирожки*, *шанежки*, *творожники* (‘творожные оладушки’), *блины*);
- наименования одежды свадебного обряда (*рубаша*, *сарафан*, *красота* (‘символ прощания с девичеством’), *таличка* (‘платье, представляющее из себя рубашу, пришитую к сарафану’), *сашмура* (‘символ замужества’), *коса*, *кружевное платье*, *подвенечный сарафан*, *две косы*, *пояс*, *бижутерия*, *платок*, *лента*

Названия чинов, ритуальных атрибутов, элементов и обрядовых действий свидетельствуют о том, что традиционные русские свадебные обряды и традиции сформировали свадебную обрядность современных старообрядцев и прочно закрепились в ней.

Таким образом, свадебная обрядность русских старообрядцев Южной Америки сохранила в своей основе традицию русской свадьбы, но в тоже время в современной старообрядческой свадьбе наблюдается упрощение и утрата отдельных элементов как элементов обряда, так и ритуальной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Н.Г., Куредова М.А. Песенники старообрядцев зарубежья: жанрово-тематическое и языковое своеобразие // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 17. Вера в слове: памяти Л.Л. Касаткина / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2021. С. 166–202.
2. Фоноархив диалектных текстов старообрядцев – реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России. Раздел «Свадьба». Хранение: Амурский государственный университет. Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики. Лаборатория региональной лингвистики.
3. Аргудяева Ю. В. Заключение брака у русских старообрядцев на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – первая треть XX в.) // Россия и АРТ, 2016. № 3 (93). С. 183–191.
4. Аргудяева Ю. В. Свадебная обрядность русских старообрядцев в штатах Аляска и Орегон (США) / Ю. В. Аргудяева. Владивосток: Научный альманах: традиционная культура, 2014. С. 5–12.

ОБРАЗ ЛИСЫ В КАРТИНЕ МИРА КИТАЙСКОГО НАРОДА

Статья посвящена исследованию совокупности представлений китайского народа о лисе в сказках сквозь призму религии и мифологии Поднебесной и в сопоставлении с русской фольклорной традицией. Выявляются черты сходства и различия в образе лисы в обеих культурах, осуществляется историко-культурный и лингвистический их комментарий. Целью данной статьи является описание образа лисы и национально-культурных особенностей его представления в картине мира китайского народа.

Материалом исследования послужили сказки из сборника Пу Сунлина, китайские народные сказки из различных источников, в том числе собранные и опубликованные русскими этнографами и востоковедами (П.В. Шкуркиным, И.Г. Барановым) в Харбине, и русские народные сказки о животных.

Автор приходит к выводу о том, что образ лисы в китайском фольклоре традиционный, он эклектичен, на его формирование оказали влияние как учения Поднебесной: даосизм, буддизм, конфуцианство, так и мифология Китая.

Ключевые слова: картина мира, волшебная сказка, сказка о животных, образ лисы, антигерой, лиса-трикстер, лиса-оборотень.

N.I. Belozubova

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

THE IMAGE OF FOX IN THE CHINESE PICTURE OF THE WORLD

The article is devoted to the study of the totality of the Chinese people's ideas about the fox, captured in fairy tales through the prism of religions and mythology of the Celestial Empire and in comparison with the Russian folklore tradition. The author reveals similarities and differences in the image of fox in both cultures, comments the discovered features from the point of history, culture and linguistics. The purpose of this article is to describe the image of fox and the national and cultural features of its representation in the picture of the world of the Chinese people.

Pu Sonling's fairy tales, Chinese folk tales from various sources, including those collected and published by Russian ethnographers and orientalists (P.V. Shkurkin, I.G. Baranov) in Harbin, and Russian folk tales about animals served as the research data.

The author comes to the conclusion that the image of fox in the Chinese folklore is traditional. It is eclectic. It was influenced by both the traditional Celestial Empire teachings: Taoism, Buddhism, Confucianism as well as the Chinese mythology.

Key words: picture of the world, wonder story, fairy tale about animals, image of fox, anti-type, fox trickster, werefox.

doi 10.22250/9785934933952_35

Картина мира – это фундаментальное понятие, выражающее «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром...» [1, с. 11]. Как модель мира, как смысловое мо-

делирование мира в соответствии с логикой миропонимания и миропредставления оно активно используется во многих науках. В лингвистике под картиной мира понимают «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённую в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности» [2, с. 76].

Национальная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. В связи с этим национальная картина мира, с одной стороны – некоторая абстракция, а с другой – когнитивно-психологическая реальность, обнаруживаемая в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах [3, с. 20].

Свою специфическую картину мира формируют и транслируют жанры фольклора.

Цель статьи – на материале сказок описать образ лисы, национально-культурные особенности его представления в картине мира китайского народа.

Материалом нашего исследования стали 2 сказки из сборника Пу Сунлина, 12 китайских и 28 русских народных сказок из различных источников. В своем исследовании мы опираемся на современное определение сказки, данное русскими и китайскими учеными В.И. Карасик и Ли Инин: «Сказки – повествования о событиях, участниками которых являются волшебные существа и сюжеты которых представляют собой назидание, – отражают обстоятельства и реалии жизни рассказчиков и слушателей этих историй. В них противопоставляются добрые и злые герои, приводятся примеры правильного и неправильного поведения, при этом фольклорная сказка всегда завершается счастливым концом» [4].

Интерес ученых к народным сказкам Китая обнаруживается в начале XX столетия, о чем свидетельствуют публикации русских этнографов и востоковедов (П.В. Шкуркина, И.Г. Баранова), оказавшихся волею обстоятельств сначала на Дальнем Востоке (Владивостоке), а потом в Харбине в качестве переводчиков при Управлении Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а в последующем в эмиграции, в дальневосточном русском зарубежье. Первоначально в рамках экспедиций в Поднебесную и службы на КВЖД они собирали китайские сказки, переводили их на русский язык и публиковали в журнале «Вестник Азии» (1914-1915 гг.), издавали в Харбине (Шкуркин П.В. Китайские рассказы и сказки. Харбин, 1917 г.; Китайские легенды. Харбин, 1921 г.). Преимущественно жанр сказки их интересовал как источник информации о китайском народе, его культуре, ценностях.

Научные исследования, посвященные китайским сказкам в XXI веке, демонстрируют неоспоримый интерес ученых к развитию сказочных сюжетов в разных лингвокультурах [4], к отражению национального в языке: описанию ключевых концептов китайской культуры: «добро», «зло», «красота», «мужчина» и др. [5, 6]. Объектом данного исследования является образ «лисы».

В китайской картине мира особое отношение к природе. По замечанию известного русского китаевода В.В. Малявина, «природа для подданных Поднебесной империи так и не стала отвлеченным “объектом для воздействия”; она была, скорее, истоком самой жизни, принципом творчества», более того «общественный порядок должен был воспроизводить природную жизнь» [7, с. 16].

Согласно позиции русского этнографа-эмигранта, деятеля Сибирского отдела Русско-

го географического общества, собирателя и исследователя фольклора и поэзии Китая, верований и суеверий Поднебесной И.И. Серебрянникова, описывающего китайские народные религиозные воззрения, нашедшие выражение в культе и мифологических представлениях, «китайской старине» был присущ «культ деревьев и животных»: то или иное растение или животное находилось в особо близком соприкосновении с человеком, интимно влияло на его судьбу, было его покровителем или могло стать «убежищем какого-нибудь прославленного предка и получить поклонение» [8, с. 68].

По мнению автора статьи «Миф и религиозный культ в Китае» (1930 г.), «культ животных имел <...> более заметное выражение, чем культ деревьев. <...> народное воображение занимали такие животные, как гроза злых духов – тигр, волк, лисица и другие, коим приписываются способности оборотничества <...>. В честь ее (лисы – Н.Б.) воздвигаются небольшие храмы-алтари, где можно встретить изображение оборотня в человеческом виде ...» [8, с. 69].

И.Г. Баранов, китаевед, этнограф, синолог, исследователь верований и обычаев китайского народа в ½ XX века, описывая поверья, связанные с животными, также акцентирует внимание на том, что «лисица, долго прожившая, может быть оборотнем. Она часто принимает вид красивой женщины или почтенного старца с длинной седой бородой. Будучи принимаема за человека, она может вредить людям и всячески обманывать их» [9, с.40].

И.Г. Баранов уточняет, что лисица может «приносить людям или пользу, или вред», а также лисы «бывают добрые или злые» [9, с.153].

Отечественный китаевед XXI века Малявин В.В. в систематическом описании жизненного уклада и духовных ценностей китайского народа отмечает, что «среди реальных животных, которых китайцы наделяли магическими свойствами, на первом месте стоят тигр и лев – цари всех зверей, обитающих на суше» [10, с. 341]. Лисе, согласно точке зрения исследователя, отводится в китайском фольклоре «заметное место», она является «воплощением хитрости» [10, с. 342]. Как и И.Г. Баранов, Малявин В.В. акцентирует внимание на таком свойстве лисы, как оборотничество: «поскольку лисы часто имеют норы возле могил, древнее поверье связывает их с душами умерших и притом наделяет способностью превращаться в соблазнительных женщин» [10, с. 342].

В.В. Малявин также, как и И.И. Серебрянников, спустя более полувека, констатирует тот факт, что на Севере Китая «имелись кумирни, посвященные лисам. Нередко женщины оставляли у лисьей норы туфельки, чтобы помочь демону превратиться в девушку и заодно отвратить его от собственной семьи» [10, с. 342].

Таковы мифологические представления китайского народа о животном мире Поднебесной в целом и, в частности, о лисе.

На китайском языке лиса обозначается сложным иероглифом 狐狸 (húli). Его произношение для слуха русского человека кажется неприличным, но для китайцев все предельно просто: «hú» значит «желтый» (оранжевый), а «li» — «енотовидная собака» или «дикая кошка» [11].

В китайском фольклоре образ лисы встречается преимущественно в волшебных сказках (в 10 из 14 текстов) и сказках о животных (в 4 из 14), отобранных для анализа.

В волшебных сказках и сказках о животных «базовый» образ [12, с. 194] «лиса» предстает в виде системы более мелких, периферийных образов, каждый из которых вопло-

щает некоторые общие свойства «базового» образа и несет вполне конкретный смысл. В ходе исследования мы выделили 2 группы периферийных образов лисы:

1. Лиса – животное.

Лиса как животное в китайских сказках выступает, прежде всего, в «функции» (В.Н. Топоров) трикстера (обманщицы и шутницы), то есть персонажа-хитреца, манипулятора, плута, ловкача, являющегося носителем «веселого духа» и соперничающего с животным, пользующимся особым престижем (тигр, лев) или известностью (заяц, лошадь, обезьяна). Действия лисы-трикстера вызывают не гнев, а симпатию, они привносят в сюжет комизм положений и элементы игры.

К основным чертам лисы-животного (трикстера) относятся:

1) Склонность к проделкам. Например, в сказке «Как проучили лисицу» о главном герое сказано: *«Не стало лесным зверям покоя от лисицы: одного перехитрит, другого надует, здесь урвет для себя лакомый кусок, там высмеет кого-нибудь на потеху всему лесу.*

Не было в округе ни одного зверя, который не пострадал бы от нее. И никто не мог придумать, как проучить негодницу» [13]. Образ лисы репрезентируется глаголами и выражениями с отрицательной коннотацией: *«не стало покоя», «перехитрит», «надует», «высмеет на потеху всему лесу»,* что свидетельствует о формировании негативного образа лисы-животного в картине мира китайского народа.

2) Лживость, хитрость, изворотливость. Лиса в китайских сказках старается извлечь для себя выгоду из любой ситуации. Она находчива, и как зверь «малый» (лису не относят к мифологическим персонажам высшего уровня, так как она сама нередко оказывается неудачницей, попадает впросак) стремится обмануть, оставить «в дураках» «большого» зверя, например, тигра или льва, и тем самым продемонстрировать свое превосходство. Например, в сказке «Лиса и тигр» героиня быстро сориентировалась в опасной ситуации и сразу придумала, как обмануть тигра: *«Однажды в камышах лиса натолкнулась на голодного тигра. Тигр зарычал – лиса обмерла со страха. Подумала: «Пришел мой последний час, если не обману полосатого»* [13]. Находчивость и расчетливость помогают лисе не только остаться в живых, но и одержать психологическую победу, достичь превосходства над другими животными.

3) Глупость. При всей своей изворотливости лиса в китайских сказках не всегда умна, она нередко сама становится жертвой розыгрышей. Например, в произведении «Как проучили лисицу» обезьяна обманывает лису, посоветовав последней сначала привязать свой хвост к хвосту спящей лошади, а потом укусить лошадь, то есть отведать «лошадиного мяса». Развязка сюжета печальна. Жадность и глупость чуть не стоили лисе жизни.

4) Вороватость. Например, в сказке «Лиса и курятина»: *«<...> лиса стащила у крестьянина курицу. Принесла её к себе в нору, оцципала, но есть сразу не захотела...»* [13].

В русских народных сказках лиса – один из главных персонажей-животных. Её образ раскрывается в сюжете более 30 сказок о животных. Как правило, это существо хитрое, жадное, расчетливое, коварное. Как и в китайских сказках, это герой-трикстер, она совершает различные проделки и проказничает. Нередко что-то ворует, кого-то обманывает, кому-то угрожает. Но в русских сказках о животных, в отличие от китайских, лиса выступает и в образе лисы-жены («Кот и лиса»). Благодаря хитрым уловкам, манипулятивным действиям в отношении волка, медведя, зайца она обеспечивает сытую жизнь и своему мужу Котофею

Ивановичу, и себе: «С той поры все звери стали кота бояться. А кот с лисой запаслись на всю зиму мясом и стали жить да поживать» [14, с. 58]. Лиса-жена в русских сказках – идеализированный образ: она хитра, лицемерна, но в то же время заботлива, хозяйственна, любую добычу несет в дом: «Бегала, бегала лиса и поймала утку. Несет домой...», к мужу своему относится с уважением, такого же отношения требует от других зверей [14, с. 52].

Ввиду того, что в сказках отсутствует возможность выражения авторской точки зрения, в фольклорных текстах огромную смысловую нагрузку несет имя героя [15, с. 7].

Специфика сказок о животных такова, что в них не предполагается широкое использование антропонимов. Большинство героев безымянны, исключение составляют несколько персонажей-животных, среди которых и лиса. В связи с этим наименования лисы в русской и китайской культурах требуют особого комментария.

В китайских сказках о животных встречается два варианта названия лисы: *лисица* и *лиса* (зоонимы). Иначе складывается ситуация в русских фольклорных текстах: в 28 сказках встречается 15 вариантов наименования лисы (*Лизавета Ивановна* – «Кот и лиса»; *Лиса Патрикеевна* – «Крылатый, мохнатый да масляный»; *лиса* – «Петушок – золотой гребешок»; *лисица* – «Барсук и лиса», «Лиса и дрозд»; *лисичка* – «Лисичка со скалочкой», «Лисичка-сестричка и волк»; *лисонька* – «Звери в яме»; *лисанька* – *матушка* – «Лиса и дрозд»; *лиска* – «Лиса-лекарка»; *кума* – «Лиса и медведь», «Хитрый петух»; *лисичка-сестричка* – «Лисичка-сестричка и волк», «Хвосты», «Лисичка со скалочкой»; *кумушка* – «Лисичка-сестричка и волк»; *матушка* – «Мудрая ворона»; *лисица* – *девица* – «Кот и лиса»; *лиса-олисава* – «Звери в яме»). В представленных онимах очевидна связь между популярностью сказочного героя и количеством его имен, слов-обращений, которые употребляются по отношению к нему. Разнообразие наименований лисы обусловлено сложившейся в русской культуре традицией имянаречения. Исторически на Руси отчество было признаком родовитости и привилегированности, так как не все имели право обладать им. Обращение по имени и отчеству было знаком выражения особого отношения, расположения и любви в адрес называемого. В именах лисы: *Лиса Патрикеевна* и *Лизавета Ивановна* выражено, с одной стороны, уважительное отношение к этому животному, а с другой, показана «социальная» дистанция между лисой и другими героями-животными, её особое положение.

В качестве собственного имени лисы употребляется реальный антропоним (*Лизавета*), онимизированный апеллатив (*Лиса*), антропонимическая модель «имя + отчество» (*Лиса Патрикеевна* и *Лизавета Ивановна*). В составе компонентов третьей модели употребляются: 1) фонетический вариант личного имени и полная форма отчества (*Лизавета Ивановна*); 2) онимизированный апеллатив и полная форма отчества (*Лиса Патрикеевна*) [15].

Употребление в качестве личного имени лисы патронима Патрикеевна не случайно: он иносказательно «связывает её с дальним предком — древнелитовским князем Патрикеем, известным своей хитростью и пронырливостью [16].

Персонификация лисы по отчеству, а не по имени, указывает на то, что данный сказочный персонаж не молод.

Обращения: *кума*, *лисичка-сестричка* свидетельствуют о приближенности этого зверя к человеку, о введении его в круг семьи и моделировании посредством этого аллегорического образа внутрисемейных отношений и родственных связей.

Номинативы (онимы): *кумушка, лисичка, лисанька, сестричка, матушка* демонстрируют употребление формантов субъективной оценки с уменьшительно-ласкательным значением: – ушк-, -оньк-, ичк– и др., которые, с одной стороны, формируют положительное отношение к лисе, а с другой, передают страх перед ней тех, кто её так называет.

Таким образом, в имени персонажа в русском фольклоре отражается статус героя, его происхождение, родственные связи, отношение к нему окружающих, чувства и эмоции, вызываемые им.

Лиса-животное в русских народных сказках – это «антигерой». Её принадлежность к «отрицательным» персонажам-животным подчеркивается стилистической маркированностью имени («*хитрая лиса*»).

В китайских народных сказках о животных лиса тоже позиционируется как «отрицательный» персонаж. Ввиду значительного влияния на китайский фольклор даосизма и конфуцианства поведение лисы в народных сказках о животных осуждается, в текстах наличествует назидательность, содержится мораль, звучат нравственные сентенции: *«Знай, что за зло тебе злом и заплатят. Об опасности и во сне не забывай. Удаче радуйся в меру, а то можно и оступиться»* («Как проучили лисицу») [13].

В русских народных сказках с участием лисы, в отличие от китайских, нравоучение практически отсутствует. Только в одной сказке («Лиса и журавль») из 28 проанализированных содержится оценка поступков и действий лисы, встречается назидание в ее адрес, которое представлено в виде пословицы: *«Как аукнулось, так и откликнулось!»* [14, с. 192], то есть каждый получает по заслугам.

В русских сказках за свои «проделки», жадность и хитрость лиса наказывается физически. Например, в фольклорных произведениях: «Лисичка со скалочкой», «Лиса и дрозд», «Лиса и заяц», «Барсук и лиса», «Хитрая перепелка» лиса становится добычей петуха, собаки, человека или из-за своей глупости – жертвой обстоятельств («Лиса и кувшин»).

2. Лиса (лис)-оборотень.

В волшебных сказках, наиболее представленных в китайском фольклоре, доминирует образ лисы-оборотня. Лисы-оборотни антропоморфны. Они красивы: *«Одна девушка в зеленое одета; лицо – овальное яйцо утиное, глаза узкие, брови тонкие. Красавица, да и только! Другая девушка в красное одета. Лицо круглое, глаза большие, щечки румяные, зубы белые»*; сильны, ловки, сохраняют в человеческом обличье все потенциальные физические качества животного: *«Взобралась девушка на вершину скалы, наклонилась, полную охапку сливовых цветов нарвала. <...> то на дерево заберется, то вниз прыгнет. Руки проворные, сама легкая. Ломает хвост <...>. Забралась девушка на сухое дерево, с треском верхушку обломил»* («Женщина-лисица») [13].

Образ лисы-оборотня вербализируется лексемами со значением «действие», «процесс»: «взобралась», «наклонилась», «нарвала», «спрыгнула», «обломил». Эти лексические единицы создают не статичный, а постоянно меняющийся, трансформирующийся образ героя.

Не случайна и цветовая палитра, используемая для создания образа лисы-оборотня в волшебных сказках. Зеленый и красный цвета в Поднебесной глубоко символичны и традиционны.

С красным цветом в Древнем Китае связана «легенда о красной птице, которая проле-

тала в небе, держа в клюве девять колосьев. Зерна упали в землю и проросли. Хлеба не только спасли людей от голода, но были вечнорастущими» [17]. В китайской картине мира красный цвет ассоциируется с южным направлением горизонта, огнем, солнцем, созревающими плодами и летом. Огню и всему, что с ним соотносится, свойственны жар, зной, стремление вверх. Солнце – это жизнь. Красные одежды символизируют передачу жизненной силы солнца и огня. Эта сила, с точки зрения китайцев, отпугивает злых духов и приносит удачу в дом, гармонизирует общую атмосферу [18].

Первые упоминания о зеленом цвете появляются в мифах древнего Китая [17]. В Поднебесной зеленый цвет ассоциируется с восточным направлением горизонта (солнце всходит на Востоке), весной и деревом. Свойством дерева является способность к росту (переход от пассивной инь к активной ян), и, следовательно, зеленый цвет олицетворяет собой рождение новой жизни и такое время года, как весна [18].

Таким образом, зеленый и красный цвета в национальной картине мира китайского народа, имея общее символическое значение «жизнь», «стремление вверх», «способность к росту», формируют представление о лисе-оборотне как о существе постоянно изменяющемся и трансформирующемся (*«Одна девушка в зеленое одета. <...> Другая девушка в красное одета, «огненно-красная лиса» – сказка «Женщина-лисица»*).

Лисы-оборотни – бессмертные волшебные существа, изначально принадлежащие миру духов, могут быть наделены волшебными способностями или быть обладателями волшебных предметов, например, жемчужины (*«Женщина-лисица»*) или ветки-невидимки, позволяющей тому, у кого она есть, быть невидимым (*«Лис-оборотень»*).

Жемчужина наделена чудодейственными свойствами-функциями: вода из чаши, в которую она брошена, способна спасти человека (юношу) от отравления змеиным ядом, а значит, от смерти.

Жемчужина, находящаяся во рту лисицы (лиса) или девушки, обретает оборотнические свойства: девушка или старик могут обернуться животными, а лисы – людьми: *«Смотрит Да-чжуан – там лиса лежит. <...> Вмиг вытащил он из мешка волшебную жемчужину. А лиса, как увидела юношу, так и кинулась к нему. Рот раскрыла, а сказать ничего не может. Положил тут юноша лисице в рот жемчужину, перекувырнулась лисица, смотрит юноша – опять Эр-ни перед ним стоит»* и наоборот: *«Тут Эр-ни и вытащила у него (отца – Н.Б.) изо рта белую жемчужину. Старец не заметил, как лисом обернулся»* [13].

Черты лисы-оборотня:

1) Веселость, жизнерадостность. Веселый нрав лисы-оборотня вербализируется лексемой-понятием: смех. Например, в сказке *«Женщина-лисица»* главная героиня на протяжении всего повествования *«день-деньской щебечет да смеется», «смехом заливаается», «покатывается со смеху», её «звонкий смех бусинками рассыпается»* [13]. Веселость и жизнерадостность – это не только составляющие образа лисы-оборотня (женщины-лисы), это тип её поведения.

2) Любопытство. Лисам-оборотням свойственно проявлять любопытство. В сказке *«Лис-оборотень»* именно юноша-лис зовет друга посмотреть на понравившуюся ему девушку: *«Подошли они к месту, где людей мало было, тут юноша и говорит тихонько: сведу я тебя барышню поглядеть, ту, что уточек на фонарях вышивала»* [13].

3) Трудолюбие. *«За что ни возьмется – все у нее спорится. Нисколько не гнушалась девушка бедностью Да-чжуана» («Женщина-лисица»).*

4) Верность любимому / любимой, другу. В сказке «Лис-оборотень» лис помогает своему другу и названому брату, приносит ему еду, а затем золото: *«Матушка, – отвечает ей юноша-гость, – это я вам все принес. А еще есть у меня подарок для моего младшего брата. – Сказал он так, вытащил из-за пояса золотую пластину величиной с коровий язык» [13].*

Женщина-лиса – хорошая жена и заботливая мать, хранительница семьи и дома. Например, Эрни, придя в дом бедного Да-чжуана, наполнила жизнь мужа смыслом, привнесла в нее «счастье»: *«Ты тварью оборотилась, а без тебя не видать мне счастья» [13].*

Главный герой сказки Пу Сунлина «Фея Лотоса» Цзун при уходе жены-оборотня восклицает: *«Милая, когда ты ко мне пришла, я был беден и без положения. Теперь благодаря тебе я понемногу богатею» [19].*

Лиса-оборотень в сказках Пу Сунлина предстает то в образе девушки, то жены-красавицы, то *«красного цветка – лотоса с коротким стеблем»*, то *«причудливым камнем высотой приблизительно с фут, фигурным, резным»*, то *«креповой накидки» [19].*

В русском фольклоре образ лисы наличествует только в сказках о животных, в волшебных его нет, как нет и лисы-оборотня в картине мира русского народа.

Лисы-оборотни в китайских сказках – это герои-помощники («Лис-оборотень» – гость; «Женщина –лисица» – девушка) , они оберегают, спасают, помогают тем, кто в этом нуждается, кто (беден) и кто достоин этого, то есть нравственно чист, не порочен, трудолюбив, искренен в чувствах и своих поступках.

Согласно П.В. Шкуркину, «своим друзьям они (лисы-оборотни– Н.Б.) могут достать богатства и почести, но при желании <...> могут оказать разрушительное влияние не только на материальное благосостояние человека <...>, но даже и на его тело» [20, с. 82].

Героев, что переступили нравственную черту, лисы-оборотни покидают или, напротив, искушают. Злую шутку лисица может сотворить только с человеком, имеющим нечистое сердце. Добродетельный же человек от нее пострадать не может.

Лиса-оборотень выступает в функции искусительницы, обольстительницы («Красавица Цинфэн», «Дева-лиса»).

Лис-оборотень (отец) может наказать дочь, если ее избранник не прошел испытания до свадьбы. *«Поднял голову – Эрни и след простыл, сидит у его ног на задних лапах огненно-красная лиса, из глаз у нее слезы на землю капаят» («Женщина-лисица»).*

Итак, образ лисы в картине мира китайского народа является важной составляющей мирообраза этноса. В китайском фольклоре он встречается преимущественно в волшебных сказках и реже в сказках о животных. В ходе исследования выявлено 2 группы периферийных образов лисы: лиса-животное и лиса-оборотень.

Основные лексемы, репрезентирующие образ лисы-животного: *«перехитрить»*, *«надуть»*, *«урвать»* (лакомый кусочек), *«высмеять»*, *«оставить в дураках»*, *«обмануть»*, *«стащить»*. Они формируют представление о лисе в китайской картине мира как о существе хитром, коварном, расчетливом, лживом, соперничающим с другими животными, но в то же время «игривом», способным на розыгрыши.

Образ лисы-оборотня вербализируется лексемами: «красавица», «жемчужина», «ветка-невидимка», «счастье», «перекувыркнуться», «обернуться», «смеяться», «смехом рассыпаться». Эти лексические единицы создают иной образ лисы: он наделен способностью принимать человеческое обличье, трансформироваться из антропоморфного существа в зооморфное, что обусловлено тесной связью образа лисы с духом лисы в фольклоре Китая.

Образ волшебной жены-лисы, символизирующей долголетие и ловкость, в сравнении с образом лисы-животного является наиболее ярким, индивидуализированным.

Эклектичность образа лисы в картине мира китайского народа в сопоставлении с образом лисы в русской картине мира обусловлена влиянием на его формирование традиционных учений: даосизма, буддизма, конфуцианства и мифологии Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
2. Зализняк А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
3. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
4. Карасик В.И., Ли Инин. Аксиологическая специфика китайских сказок // Сибирский филологический журнал, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya>.
5. Белозубова Н.И., Ци Сяюе. Концепты «добро» и «зло» в русских и китайских народных сказках // XI Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ. – Севастополь: Изд-во «Шико-Севастополь», 2017. С. 71–81.
6. Белозубова Н.И. Образ мужчины в русском и китайском фольклоре // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы национальной научной конференции с международным участием. Вып. 16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 67–76.
7. Малявин В. В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. – М.: «Дизайн. Информация. Картография», «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2000. 448 с.
8. Серебренников И.И. Миф и религиозный культ в Китае // Вестник Маньчжурии. 1930. № 4. С. 68–76.
9. Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. 304 с.
10. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2001. 448 с.
11. Животные на китайском языке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80apbdbbd9cghalc.xn--p1ai/articles/zhivotnye-na-kitajskom-yazyke/>.
12. Сюе Яо, Хайюнь Ян, Пак И.Я. Образ воды как лингвокультурный концепт (на материале китайского языка) // Вестник науки Сибири, 2014, № 1. С. 193–198. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vody-kak-lingvokulturnyy-kontsept-na-materiale-kitayskogo-yazyka/viewer>.
13. Китайские сказки для детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.miloliza.com/kitajskie-skazki-dlya-detej>.
14. Сказки о животных. М.: ЗАО «Славянский дом книги», ЗАО «Вече», 2004. 321 с.
15. Петрова И.А. Парадигматические отношения имен собственных и способы ономастической номинации героев в фольклорном тексте. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/116702/0721675-1.pdf?sequence=-1>.

16. Лиса Патрикеевна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D1%81%D0%B0_%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0

17. Семиотика цвета в восточной и западной культурах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vuzlit.ru/552137/krasnyu>.

18. Символика цвета в Китае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.witchmirror.ru/Mif/China/simb-color.htm>.

19. Сун-лин Пу Фея лотоса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=69827&p=1>).

20. Шкуркин П.В. Лисицы // Вестник Азии. Харбин. 1915. № 35-36. С. 69–85.

УДК: 81.36

А. С. Коршунова, Н. В. Лагута

Благовещенск (Россия), Амурский госуниверситет

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ КАТЕГОРИЙ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию временных отношений в амурской интернет-публицистике с точки зрения функционального подхода. Целью данной статьи является определение разноуровневых языковых средств, выражающих семантические категории лимитативности и длительности, входящих в состав функционально-семантической категории аспектуальности. А также определение структурного состава одноименных микрополей в составе функционально-семантического поля аспектуальности.

В качестве материала исследования были использованы текстовые фрагменты раздела «Культура» из региональных новостных сайтов.

Ключевые слова: временные отношения, функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле, микрополе, аспектуальность, лимитативность, длительность.

A. S. Korshunova, N. V. Laguta

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

ASPECTUALITY AS ONE OF THE CATEGORIES OF EXPRESSION OF TEMPORAL RELATIONS IN RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to the study of temporal relations in the Amur Internet journalism from the point of view of the functional approach. The purpose of this article is to determine the multilevel linguistic means expressing the semantic categories of limitativity and duration, which are part of the functional-semantic category of aspectuality. And also the determination of the structural composition of the microfields of the same name as part of the functional-semantic field of aspectuality.

The material of the study was text fragments selected from the Amur news sites, section «Culture».

Keywords: temporal relations, functional-semantic category, functional-semantic field, microfield, aspectuality, limitativity, duration.

doi 10.22250/9785934933952_44

Феномен «время» в русском языке обладает обширной семантической структурой, выражается разнообразными функционально-семантическими категориями, в том числе категорией аспектуальности, которая, по определению Г. Гийома, является «внутреннем временем» [1, с. 41]. Этим категория аспектуальности отличается от темпоральности, которая репрезентирует внешнее время (отношение действия к моменту говорения или к другому действию, как к точке отсчёта). Аспектуальное время заключено в самом действии, не ориентируется на момент говорения. Аспектуальность является значимой частью временных отношений в русском языке и «отражает характер протекания и распределения действия во времени» [2, с. 105]. Для категории аспектуальности характерны: «ограниченность / неограниченность действия пределом, наличие / отсутствие внутреннего предела, представление действия как протекающего процесса или как ограниченного пределом целостного факта, кратность, длительность, выделение той или иной фазы действия (фазовость), актуальность последствий действия для более позднего временного плана (перфектность)» [1, с. 41].

Наличие немалого количества семантических аспектов, их обширность заставляет выделить отдельные микрополя в рамках функционально-семантического поля (далее – ФСП) аспектуальности. Так, выделяются следующие семантические категории, которые образуют собственные микрополя в составе ФСП аспектуальности: фазовость, перфектность, кратность, лимитативность и длительность (А. В. Бондарко).

Категория **лимитативности** занимает центральное место среди других микрополей в составе ФСП аспектуальности. Причиной этому является присутствие в русском языке грамматической категории вида, которая строится на отношении действия к пределу. Так, лимитативность – это «семантическая категория, объединяющая разные типы отношения действия (в широком смысле) к пределу, и вместе с тем поле, охватывающее средства того или иного языка, служащие для выражения указанных отношений» [1, с. 45]. В целом под пределом подразумевается граница протекания действия во времени. Учитывая дифференциальные признаки данной категории, выделяются «внешний и внутренний, реальный и потенциальный, эксплицитный и имплицитный, абсолютный и относительный предел» [3, с. 4].

Самым интенсивным грамматическим аспектом лимитативности является противопоставление ограниченности / неограниченности действия пределом, которое реализуется при помощи грамматической категории вида глагола: «Так для славянских языков различие предельности / неопредельности подчинено грамматической категории вида, здесь происходит практически отождествление предельных / неопредельных глаголов с глаголами совершенного и несовершенного видов» [4, с. 395]. Рассмотрим следующие примеры из публицистики (здесь и далее материалом для анализа послужили фрагменты публицистических текстов, размещенных на региональных новостных сайтах):

1. *Студия танца Traffic сняла «улетный» клип в рамках мирового челленджа.*
2. *В Амурской областной филармонии состоялся концерт, посвященный 82-й годовщине со дня рождения Владимира Высоцкого.*
3. *Концерт «Живой струны» собрал полный зал, несмотря на гололед.*

4. Амурский областной дом народного творчества **подвел** итоги вокального конкурса «Летит крылатая Россия».

5. Амурская областная научная библиотека **работает** в закрытом режиме.

6. Спектакль **ставит** иркутский режиссер Андрей Штейнер.

В первых четырех предложениях присутствует признак лимитативности, который реализуется с помощью глаголов СВ: *сняла, состоялся, собрал, подвёл*. Действия достигли предела, т.е. имеют «значение полноты (исчерпанности) фиксируемого данным глаголом проявления действия во времени» [1, с. 47]. Данные примеры выражают невозможность дальнейшего продолжения действия. Причина этому – само действие, его видовые особенности. Можно говорить о том, что данные примеры демонстрируют внутренний тип предела. Учитывая дифференциальные признаки, в первых четырех примерах выражается реальный, эксплицитный, абсолютный предел: «реальный предел – постоянный семантический признак СВ» [1, с. 48]. Об эксплицитном пределе речь идет в том случае, «если налицо явно выраженное значение полноты (исчерпанности) данного проявления действия» [1, с. 49]. Абсолютный тип предела обнаруживается тогда, когда дальнейшее продолжение действия не представляется возможным.

Значением неограниченности действия пределом характеризуются пятый и шестой примеры. Процессное значение глаголов НСВ *работает* и *ставит* демонстрирует, что действие уже начато, но не закончено, не достигло своего предела. Однако данные примеры представляют собой две семантические разновидности значения неограниченности действия пределом. В пятом примере предел отсутствует, а в шестом выражается значение потенциального предела, так как с каждым новым моментом протекания процесса будет происходить его продвижение к конечному результату.

Внешний предел имеет место, когда ограничение протекания действия определено внешними причинами (наличие другого действия, которое становится ограничителем, а также определенный срок действия). Обратимся к примерам:

1. Экскурсия **проходила** до 18 часов.

2. В областной столице **шапито** будет стоять до 21 октября.

3. Концерт **пройдёт** с 14 до 17 часов.

4. В его рамках всё лето до самых холодов **будут проходить** разные мероприятия: литературные чтения, поэтические вечера, исторические экскурсии и многое другое.

5. В тайге я **отвлекал** медведя, пока папа не перестал в него целиться.

6. Это не мешало всей разновозрастной компании **сливаться** в едином порыве и под черкуновское «э-хей» **танцевать и петь**, пока концерт не закончился.

В данных примерах временная граница действия зависит не от характера самого действия, как во внутреннем пределе, а от внешних (контекстных) факторов. Так, в первых четырех предложениях предел действий достигается за счет указателей предельного срока: *до 18 часов, до 21 октября, до 17 часов, до самых холодов*. В пятом и шестом предложениях предел обозначен наступлением другого действия. Важно отметить, что семантика внешнего предела тесно связана с микрополем длительности (ср. *Экскурсия проходила до 18 часов*), а также с пересечением микрополя длительности с ФСП таксиса (ср. *В тайге я отвлекал медведя, пока папа не перестал в него целиться*).

В качестве отдельной разновидности лимитативных отношений выделяются лексико-грамматические разряды предельных / неопредельных (П/НП) глаголов: «Противопоставление П/НП выделяется как лимитативное отношение особого уровня на основе лексически конкретной ориентации данного отношения на отдельный глагол и на разряды глаголов» [1, с. 60]. Это отличает данные классы от противопоставления ограниченности / неограниченности пределом, которое является оппозицией категориальных признаков СВ и НСВ в системе грамматики. Предельными глаголами являются такие глаголы, которые «выражают динамические (с участием воли субъекта или без неё) действия, ограниченное осуществление которых определяется направленностью на появление какого-либо результата, соответствующего природе самого действия» [5, с. 163]. Рассмотрим пример: *Павел Савинкин: мы будем **писать** историю амурских художников*. Переходность глагола *писать*, его направленность на результат, значение динамичности действия, участие субъекта действия – всё это доказывает отношение данного глагола к классу предельных. Особенность неопредельных глаголов состоит в том, что «в них нет никакого другого развития, кроме развития времени» [5, с. 163]: *Если бы Гулливер играл в машинки, его бы коллекция выглядела именно так: аккуратные ряды ярких, тюнингованных моделей, у которых даже под капотом каждая трубка **блестит**, как новенькая*.

А. В. Бондарко утверждал, что «значения СВ/НСВ, а также значения П/НП «проходят сквозь призму» того или иного способа действия. Значения П/НП не могут быть раскрыты без обращения к способам действия» [1, с. 61]. Согласно М. А. Шелякину СД «указывают на тот или иной характер предельности / неопредельности и содержат аспектуально значимые признаки, определяя аспектуальные свойства более частных групп глаголов, чем общая категория предельности / неопредельности» [5, с. 171]. В рамках микрополя лимитативности выделяются СД с предельными и СД с неопредельными значениями. Рассмотрим некоторые из них на примерах из публицистических текстов:

СД, выражающие предельные значения:

1. Интенсивно-результативный: *Поклонники тандема – ВИА «Весёлый Диксиленд» и Андрей Швалов – уже **заждались**, желая услышать что-нибудь новенькое*.
2. Однократный (семельфактивный): *Движение в такт, военная выправка, пот градом от напряжения и ответственности. При этом ни один мускул **не дрогнул** на лицах*.
3. Завершительный (эгрессивный, комплетивный): *И уже **отзвучала** последняя композиция, а зрители всё не хотели покидать зал*.

СД, выражающие неопредельные значения:

1. Многократный (итеративный): *Прекрасная пара **кружила** в танце под звуки венского вальса*.
2. Осложненно-интенсивный: *Поклонники неустанно **выпытывали** подробности предстоящего концерта*.
3. Длительно-взаимно-дистрибутивный (пердуративно-дистрибутивный): *С тех пор мы постоянно **переписываемся***.

Кроме того, микрополе лимитативности включает в свой состав лексические средства: «к периферии данного поля относятся также лексические обстоятельственные показатели типа *постепенно, совсем, наконец*» [1, с. 52]:

1. *Удивительная история Албазинского острога **наконец обрела** живые очертания*.

2. Одна из старейших ныне действующих благовещенских рок-групп наконец **разродилась** вторым альбомом, который писался почти 17 лет.

3. Библиотеки Приамурья постепенно возобновляют работу с читателями и посетителями, приостановленную на время ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19.

4. Благовещенск постепенно погружается в праздничную круговерть.

В первом и во втором примерах обстоятельственный показатель *наконец* усиливает полноту действий глаголов *обрела* и *разродилась*, которые достигли своего предела. В третьем и четвертом предложениях обстоятельственный конкретизатор *постепенно* усиливает значение процессности, реализуемое глаголами *возобновляют* и *погружается*.

Таким образом, микрополе лимитативности в составе ФСП аспектуальности имеет следующую структуру, реализуемую в публицистических текстах: к центральной (ядерной) части относится грамматическая категория глагольного вида (60 % употреблений), к периферийной – лексико-грамматические разряды предельных / непредельных глаголов и связанные с ними СД (30 % употреблений). Дальнюю периферию поля лимитативности составляют лексические средства, представленные наречными компонентами, которые конкретизируют и усиливают глагольную семантику (10 % употреблений). Для публицистики более характерны аспектуальные ситуации, в которых действие достигло своего предела (75 %), чем ситуации, в которых отсутствует признак лимитативности (25 %).

Семантическая категория **длительности** «принимает участие в формировании функционально-семантического поля аспектуальности, но и сама вместе со средствами своего выражения образует в составе поля аспектуальности собственное поле» [6, с. 133]. Надо сказать, что «длительностью, иначе говоря, той или иной продолжительностью протекания процесса на временной оси, обладают все без исключения глагольные лексемы, так как всякий глагол, в любом случае создает в сознании человека представление о времени, обязательного для материализации этого последнего» [7]. Согласно А. В. Бондарко «следует дифференцировать внутреннюю/внешнюю, эксплицитную/имплицитную длительность. Хотя в некоторых случаях глагольное действие может быть представлено и безотносительно к его длительности» [7]. Внутренняя длительность заключается в самом глаголе, его лексической, словообразовательной и грамматической природе. Внешняя длительность определяется «показателями, находящимися за пределами предиката» [1, с. 98]. Так, внешняя длительность представлена, в частности, обстоятельственными конструкциями.

Внутренний тип длительности имеет следующие содержательные типы: «длительность протяженная, замкнутая (результативная), длительность сохранения результата» [1, с. 112]. Каждый тип реализуется различными (лексическими, грамматическими, смешанными) средствами. Рассмотрим особенности репрезентации длительности на примерах.

Протяженная длительность:

1. В прощёное воскресенье, 26 февраля, традиционное мероприятие прошло на площади имени Ленина. Праздник **продолжался** два с половиной часа.

2. На концерте, который **длился** некоторое время, артисты показали как узнаваемые номера, так и отрывки из новых программ.

3. Праздник начался в 8 часов вечера и **продолжался** до часу ночи.

4. *Resonance* остается группой анахоретов, которая давно сбежала от цивилизации, чтобы заниматься музыкой, в свободное от концертов время, **живет** в пещерах, под камнями и при полной темноте.

5. «Такого весёлого концерта мы давно ждали», – отмечали зрители по его окончании.

6. Здание появилось в 1912 году, в нем **правили** военные губернаторы.

7. Артисты Амурской областной филармонии **мечтают** о концертном рояле.

8. Всю жизнь Нина Валерьяновна **проработала** журналистом в родной Свердловской области, а затем и в Приамурье.

9. Она в селе **прожила** всего семь лет, но добрую память о себе оставила на поколения.

В первых пяти предложениях представлена «лексическая длительность», так как семантика длительности заключена в лексическом значении самих глаголов. В первом, втором и третьем примерах длительная семантика реализуется при помощи специально-длительных глаголов *длиться* и *продолжаться*. Эти глаголы дополняются обстоятельствами, которые конкретизируют их временную семантику. В первом предложении представлена эксплицитная, определенная (конкретно выраженная) ограниченная длительность. Обстоятельство *два с половиной часа* обозначает отрезок времени, который является «количественным ограничением длительности» [1, с. 111]. Во втором примере обстоятельство *некоторое время* является показателем определенной (неконкретно выраженной) ограниченной длительности. В третьем предложении специально-длительный глагол *продолжался* в сочетании с обстоятельством *до часу ночи* реализуют ограниченную конечным пределом длительность, которая дополняется обозначенным началом длительности при помощи однородного сказуемого (*начался*) и обстоятельственного конкретизатора (*в 8 часов вечера*). В четвертом и пятом предложениях представлен иной тип «лексической длительности», выраженный глаголами *ждать* и *жить*. Подобного рода глаголы имеют в своем составе сему временной протяженности, но их нельзя отнести к специально-длительным, так как значение длительности в данном случае не является главным. В четвертом примере, в отличие от пятого, представлена имплицитная длительность, обусловленная отсутствием элемента внешней длительности – обстоятельством: «протяженная длительность, связанная с внешней детерминацией обстоятельствами типа *долго*, *два года* и т.п., является определенной и эксплицитной» [1, с. 113]. Имплицитная длительность глаголов *правили*, *мечтают* в шестом и седьмом предложениях является «производной как от их лексического значения, так и от процессной функции НСВ» [1, с. 102]. В примерах с первого по седьмой реализуется имперфектная длительность. Особая разновидность внутренней длительности, обусловленная способами действия (СД), представлена в восьмом (пердуративный СД) и девятом (делимитативный СД) предложениях. В отличие от имперфектной длительности, которая выражает процессно-динамическую протяженность, перфектная длительность, репрезентируемая СД *проработала* и *прожила*, выражает значение статической протяженности.

Замкнутая (результативная) длительность:

1. *Дмитрий Сидоров*, 14-летний благовецкий школьник взял гран-при практически за статую Свободы – под таким названием он **вырезал** скульптуру из льда всего за два дня.

2. *Вот тут-то и обнаруживается, что детки за зиму **подросли** и пора отправляться в магазины.*

В данных примерах семантика длительности сочетается с лимитативным элементом достижения результата, что объясняет употребление глаголов СВ. В этом значении «могут употребляться только лишь те глаголы, которые обозначают действие, занимающее некоторый временной объем «от и до» и за это время достигающие результата» [1, с. 114]. Предложно-падежные конструкции *за два дня, за зиму* репрезентируют временной отрезок, за который достигается результат, выраженный глаголами *вырезал* и *подросли*.

Длительность сохранения результата:

1. *Наш театр **отправился** в гастрольное путешествие на целый год.*

2. *Баста не только собрал огромную армию поклонников, но и так раскачал зал, что его концерт **запомнится** надолго.*

3. *«Боинг» надолго **приземлился** на амурской сцене, а хабаровчане, в свою очередь, приняли от нас эстафету «Дорогой Памелы» режиссёра Андрея Лапикова и «Леди на день» Дмитрия Астрахана.*

Семантика данного типа длительности «связана с концентрацией внимания на последствиях действия для более позднего временного плана» [1, с. 114]. Представленный тип длительности реализуется не только при помощи обстоятельств *на целый год, надолго*, выражающих отсрочку результата действия, но и с помощью семантики глаголов *отправился, запомнится, приземлился*, предполагающих «достижение или наступление такого результата, который допускает возможность его последующего сохранения» [1, с. 114].

Таким образом, микрополе длительности в составе ФСП аспектуальности имеет следующую структуру, реализуемую в публицистических текстах: центральная (ядерная) часть характеризуется сочетанием внутренней длительности, представленной глагольным предикатом (его видовыми признаками, способами действия, лексическим значением) с внешней обстоятельственной детерминацией (80 % употреблений). Периферия микрополя представлена имплицитной длительностью (20 % употреблений). Среди содержательных типов наиболее активной в публицистике является протяженная длительность (60 % употреблений). Замкнутая (результативная) длительность представлена наименьшим количеством примеров (10 % употреблений), длительность сохранения результата составляет 30 % от всего количества проанализированных текстовых фрагментов.

В рамках данной работы были рассмотрены семантические категории лимитативности и длительности, которые образуют собственные микрополя в составе ФСП аспектуальности. Каждое микрополе представлено определенными языковыми (грамматическими, лексическими, комплексными) средствами, реализующими семантические особенности данных категорий. Анализ показал, что в некоторых аспектуальных ситуациях возможно пересечение микрополей лимитативности и длительности, как в случае с типом замкнутой (результативной) длительности. Более активно в публицистических текстах реализуется семантическая категория лимитативности (65 % от общего количества проанализированных текстовых фрагментов), чем длительности (35 % от общего количества проанализированных текстовых фрагментов), что обусловлено стилистическими особенностями публицистического текста, который предполагает сообщение информации о достигнутом или планируемом результате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: ЛЕНАНД, 2017. 352 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: URSS, 2013. 434 с.
3. Черных Б.В. Функционально-семантическое поле лимитативности в латинском языке // *Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал*, 2017. № 4 (38).
4. Такоева Т. А. Лимитивность как одна из ключевых субкатегорий аспектуальности // Сборник научных работ 58-й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, декабрь 2019). Москва: ЕНО, 2019. 520 с.
5. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы. Таллин: Валгус, 1983. 216 с.
6. Кунавин Б. В., Гогичаева З. Р. Выражение определенной / неопределённой длительности в современном русском языке // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. – Владикавказ, 2017. С. 133–137.
7. Калабекова Л. Т., Такоева Т. А. Категория длительности как одна из основополагающих аспектуальных характеристик глагольного действия (на материале английского, осетинского и турецкого языков). [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека elibrary.ru. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2021. № 10–3 (112). Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46701728_29964578.pdf.

**ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

УДК: 8.81'3

Дэн Чжисхуэй
Хэйхэ (КНР), Хэйхэский университет

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматривается языковая картина мира эмоционально-оценочной лексики русского языка. Описываются национальное сознание и культурные перспективы языкового мира. Результатом является интерпретация когнитивного аспекта эмоционально-оценочной лексики русского языка, чтобы выявить их коннотации в международной коммуникации.

Ключевые слова: русский язык, эмоционально-оценочная лексика, языковая картина мира, международная коммуникация.

Deng Zhihui
Heihe (China), Heihe University

**THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD
AND THE EMOTIONAL-EVALUATIVE VOCABULARY
OF THE RUSSIAN LANGUAGE
IN INTERCULTURAL COMMUNICATION**

The article deals with the emotional and evaluative vocabulary of the Russian language. The national consciousness and cultural perspectives of the linguistic world, expressing emotional and evaluative vocabulary, are described. The result is an interpretation of the cognitive and interactive aspects of the emotional-evaluative vocabulary of the Russian language in order to identify their connotations in international communication.

Keywords: Russian language, emotional and evaluative vocabulary, linguistic picture of the world, international communication.

doi 10.22250/9785934933952_52

Картиной мира в философии, лингвистике, психологии называется представление о мире, отраженное в человеческом сознании. Картина мира выражает «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире» [1, с. 11].

История становления понятия «картина мира» связана с развитием физики на рубеже XIX–XX веков (Герц, 1914). Людвиг Витгенштейн ввёл термин «картина мира» как термин философии и логики в «Логико-философском трактате» для обозначения системы образов,

взаимосвязано отражающих всю совокупность достигнутых наукой результатов познания мира. С 60-х годов прошлого века проблема картины мира стала рассматриваться семиотикой (труды немецкого ученого Лео Вайсгербера) при исследовании первичных моделирующих систем и вторичных систем [2, с. 396]. Исследование теории «языковой картины мира» русскими философами (Г. А. Брутян, Р. И. Павиленис) и лингвистами (Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский, В. И. Постовалова, Г. В. Рамишвили, Б. А. Серебренников, В. Н. Телия и др.) началось в 1980-х и 1990-х годах, в своих работах учёные различают концептуальную и языковую картину мира.

В лингвистике проблема языковой картины мира начала разрабатываться в связи с тезаурусным изучением лексики (работы Ю. Н. Караулова). Данной проблемой занимались Г. А. Брутян, С. А. Васильев, Г. В. Колшанский, Н. И. Сукаленко, Е. С. Яковлева, М. Блэк, Д. Хаймс. В 1988 году вышла коллективная монография «Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира». В настоящее время проблема картины мира рассматривается в трудах Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой, В. В. Морковкина, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Н. Ф. Алефиренко. По мнению Ю. Н. Караулова, картина мира является отражением реального мира, а языковая картина мира – фиксация этого отражения.

По итогам исследования можно определить понятие: языковая картина мира – ментально-лингвальное образование, информация об окружающей действительности, запечатленная в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентированная средствами языка. Особенности языковой картины мира и ее природа обусловлены языком, поскольку язык – важнейший способ формирования и бытования знаний человека о мире. Носителем как картины мира, так и языковой картины мира выступает человек – языковая личность. А язык является средством воплощения всего мыслительного содержания человеческого сознания, культурных, социальных, исторических, эстетических и других ценностей, поэтому привлечение указанных содержательных моментов в само понятие лингвистического контекста практически ликвидирует границу между языком, его внутренней системой и структурой и тем содержанием, которое проецируется на реальный мир с помощью языковых средств [3, с. 38].

По теории языковой картины мира каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски [4, с. 1]. Таким образом, язык представляет собой способ восприятия и познания мира, реальный мир посредством языкового выражения формирует своеобразное мировоззрение нации к единому пониманию мира. Чтобы овладеть особенностями и закономерностями общения в межкультурной коммуникации, раскрыть особенности познавательного мира нации, необходимо учесть языково-культурные элементы. Данная статья фокусируется на тесной взаимосвязи между лексикой и культурой, проводит интерпретацию языковой картины мира в межкультурной коммуникации русских через эмоционально-оценочную лексику и пытается объяснить закономерности взаимного влияния культурных факторов и языковых средств.

Оценочность – одна из основных категорий лингвистического исследования. Оценка содержится повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром [5, с. 142]. Она представляет собой неотъемлемую часть языковой картины мира. Эмоционально-оценочная лексика – важные средства для выражения экспрессивности и оценки, т. е. для выражения отношения субъекта к окружающему миру. Так как наиболее ярко и полно оценки могут быть выражены на лексическом уровне [6]. Лексические единицы языка (эмоционально-оценочная лексика) с оценочным компонентом значения эксплицитно могут выражать положительную или отрицательную оценку в тексте или речи, а выбор того или иного слова напрямую оказывает воздействие на восприятие адресантом высказывания.

Мнения лингвистов в классификациях этих слов расходятся. А. Д. Григорьева распределила три разряда функционально– эмоциональной лексики: 1) слова с суффиксами уменьшительности, увеличительности и т. п.; 2) переносные употребления нейтральных слов; 3) слова, «заключающие эмоциональность в своей семантике» [7, с. 24].

Е. М. Галкина-Федорук выделила три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики: 1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим (отвращение, злость, любовь, ненависть и т. п.); 2) слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (добрый, злой, жестокий и т. п.); 3) слова, в которых экспрессивность передаётся не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (цветочек, разудаленький, здоровущий и т. п.) [8, с. 136-137].

Следует отметить, что с незначительными вариациями классификация, предложенная А. Д. Григорьевой, повторяется в работах других авторов: Л. Л. Ким уточняет название этого фонда – эмоционально-оценочная лексика [9, с. 46]. Ю. Д. Апресян исключил из фонда эмоционально-оценочной лексики слова, обозначающие чувства и отношения (Апресян, 1986). Мы разделяем мнение Л. Л. Ким, в котором под понятие «эмоционально-оценочная лексика» относятся четыре группы.

1. Эмоциональные слова. Слова, называющие чувства, эмоции, переживания. К этой группе относятся слова с эмоциональным значением.

Радость. Ассоциативные слова: веселье, счастье, праздник, удовольствие, праздничное настроение, восторг, торжество, наслаждение, развлечение, встреча, жизнь, победа и др.

Страх. Ассоциативные слова: ужас, смерть, темнота, поражение, к сессии, мурашки по коже, ответственность, страшно, страсть, риск, крайне, тревога, чрезвычайно, чрезвычайный, кровь стынет в жилах, опасение, паника и др.

Горе. Ассоциативные слова: грусть, удар, боль, беда, тоска, трагедия, страдание, неприятность, несчастье, неудача, препятствие, драма и др.

Гнев. Ассоциативные слова: ярость, злость, зло, злой, подлец, мерзавец, страсть, раздражение, ярость, злоба, досада, недовольство, возмущение, бешенство, негодование, недовольствие, остервенение, иступление, аффект, немилость, запальчивость, свирепость и др.

2. Слова с ярким чувством и эмоцией. К этой группе относятся такие слова, как воодушевить, восхитительный, дерзание, непревзойдённый, первопроходец, провозвестник и прочие, которые описывают людей и вещи, и содержат в семантике характер оценки.

3. Нейтральные слова со вторичным эмоциональным значением: дуб, тряпка, ворона, шляпа, тюфяк, змея, орёл, петух, попугай и др. Эти слова употребляются для описания чело-

века с определёнными чертами характера. «Прямое значение этих слов ничего не предопределяет в отношении говорящего к объекту оценки, а переносное метафорическое значение оценки создается условиями использования ассоциативного потенциала слова в контексте» [9, с. 49].

4. Слова с суффиксами субъективной оценки (уменьшительности, пренебрежительности, увеличительности, ласкательности) и с приставками эмоциональной оценки: бабуся, доченька, сыночек, близехонько, девчонка, бородища, домишко, парнище и т.п.

С помощью эмоционально-оценочной лексики субъект выражает оценку к объекту. Оценка может быть выражена эксплицитно и имплицитно. Эксплицитная форма выражения оценки предполагает использование различного рода экспрессивных слов, имплицитная же форма связана со сменой темы в пределах одного текста, с нарушениями в элементах текста – стандарте и сценарии. Примерами эксплицитной оценки могут быть следующие высказывания, взятые из текстов СМИ:

- Это плохой подарок ко дню рождения Тони Блэра, который он отмечает сегодня.
- Буш, направляющийся после Индии в Пакистан, заявил о прогрессе в деле ликвидации террористической группировки и выразил уверенность в том, что Усама бен Ладен рано или поздно будет пойман.

В первом предложении отрицательная оценка эксплицитна и выражена эмоциональным словом плохой. Во втором предложении положительная эксплицитная оценка, выраженная словами прогресс и уверенность.

Что касается имплицитной оценки, то её примером может служить следующее предложения из газетных сообщений: «Референдум по конституции: в бой вступает тяжелая артиллерия».

В предложении отрицательная имплицитная оценка содержится в значении фразеологического оборота тяжелая артиллерия – «то, что придерживается на самый крайний случай как самое надежное, действенное средство для достижения чего-либо» [10, с. 31].

Так образом, можно прийти к выводу, что в процессе языкового развития словарный запас является частью языковой системы, наиболее отражающей культурные особенности. С одной стороны, развитие и изменения языка тесно связаны с культурой. С другой стороны, различные языки содержат различную культурную информацию. Это всегда было типичной и заметной чертой при изучении русской языковой картины мира, то есть культурной особенностью, порожденной специфическим культурным разумом. Восприятие культурного компонента слов является основой успешного межкультурного общения.

Культура является историческим продуктом развития страны и нации, у нее есть свои уникальные коннотации и стили. Только когда всесторонне их поймём, тогда мы сможем успешно провести межкультурную коммуникацию. Хотя человеческое общение не только представляет собой вербальное общение, но язык, безусловно, является самым употребляемым, самым мощным, самым важным и самым разносторонним средством коммуникации. В качестве важного элемента социального развития языковое исследование, в конечном счете, должно быть направлено на укрепление коммуникации между странами, на углубление восприятия ценностной самобытности народов мира, на создание «универсальной языковой картины мира» в межкультурной коммуникации. Это является одной из тенденций будущего лингвистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
2. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2012. № 4. С. 396.
3. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М., 1980. С. 38.
4. Ваганова Е. Г. Эволюция представлений о языковой картине мира // Вестник НГУЭУ. 2012. № 3. С. 295–306.
5. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. – С. 142.
6. Кочеткова Е. В. Языковые средства выражения негативной оценки мира и человека в поэзии Игоря Северянина: дисс. ... канд. филол. наук. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет, 2004.
7. Григорьева А. Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. М., 1953. С. 68.
8. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. М., 1958. С. 103–124.
9. Ким Л. Л. Смысловые трансформации слова при ироническом употреблении // Науч. тр. Ташкентского ун-та, вып. 299. 1966. С. 42–47.
10. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М, 1967. С. 31.

УДК 811.161.1

Цзян Дань

Чита (Россия),

Забайкальский государственный университет

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье объясняются и противопоставляются культурные различия между Китаем и Россией в процессе преподавания русского языка в китайских университетах. Делается акцент на воспитание у студентов осведомленности о культурных различиях между представителями двух стран и на изучение эффективных способов преподавания русского языка с точки зрения межкультурного общения, чтобы улучшить практические навыки студентов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; русский язык; обучение

Jiang Dan

Chita (Russia) , Trans-Baikal State University

TEACHING RUSSIAN IN THE CONTEXT OF CHINESE INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article explains and contrasts the cultural differences between China and Russia in the process of Russian language teaching in Chinese universities. The emphasis is placed on creating

students' awareness of cultural differences between the two countries and exploring effective ways to teach Russian from an intercultural perspective in order to improve students' practical skills.

Keywords: intercultural communication; Russian; teaching

doi 10.22250/9785934933952_56

В рамках того, что Китай и Россия продолжают продвигать на высоком уровне развитие всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества в новую эпоху, дружественное сотрудничество между Китаем и Россией углубляется, а между двумя странами все чаще происходит взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании. Следовательно, необходимо интегрировать межкультурное общение в обучение русскому языку, способствовать распространению русской культуры и в максимально возможной степени избегать проблем в общении между представителями двух национальностей. По мере того как концепция межкультурной коммуникации проникает в образование, преподаватели должны уделять внимание развитию коммуникативной компетентности учащихся, делая их участниками межкультурного общения, а также активно исследовать соответствующие темы при изучении русского языка, чтобы способствовать повышению собственной грамотности.

I. Важность развития межкультурной коммуникативной компетентности учащихся при обучении русскому языку.

Язык – важная часть культуры. Язык без культуры подобен неодушевленному носителю, а культура без языка неизбежно не сможет распространяться. Культура существует посредством языка, и язык также имеет отпечаток различных культур. Необходимая подготовка студентов к кросс-культурным явлениям в процессе преподавания русского языка заключается в том, чтобы привнести необходимое духовное и культурное ядро, чтобы учащиеся могли овладеть необходимыми навыками русского языка, умели использовать русский язык для практической работы и осознавали коммуникативную и практическую ценность владения русским языком. Развитие навыков межкультурного общения должно позволить учащимся беспрепятственно общаться в различных культурных традициях, правильно использовать язык в процессе языкового общения, избегать недопонимания и двусмысленности, чтобы поддерживать эффективность коммуникации [1, с.70–71].

Культурные факторы влияют на беспрепятственное общение на языке. Разные языки отражают разные национальные верования и культурные коннотации. Даже если учащиеся сформировали словарный запас и усвоили грамматику русского языка и приобрели чистый акцент, но не овладели соответствующими культурными знаниями, они не смогут эффективно общаться.

Прежде всего, культура – необходимое оружие для преодоления языковых конфликтов. В китайской культуре личные темы, такие как возраст, используются в качестве вступительных слов при общении. В западных странах, таких как Россия, существуют особые табу на возраст и брак.

Во-вторых, знание культурных особенностей является важным средством преодоления конфликтов в невербальном общении. Если учащиеся не имеют необходимого понимания русского языка тела или культурных обычаев общения, они могут игнорировать необходимое уважение и одобрение к другой стороне во время разговора, и это повлияет на эмоции обеих сторон.

Кроме того, культура может эффективно преодолевать различия между языковыми коннотациями. Многие слова часто имеют дополнительные эмоциональные значения. Только когда вы понимаете соответствующую культуру, вы можете правильно использовать правильные слова. Например, разные цвета имеют разное культурное значение. В нашей стране *желтый* символизирует власть и величие, а также является символом китайского императора. В китайской культуре желтый цвет более похвальный, а в русском языке *желтый* означает грусть, расставание, предательство. Подобные вопросы требуют от студентов овладения необходимыми навыками межкультурного общения и грамотности в процессе обучения.

II. Методика преподавания русского языка в контексте межкультурной коммуникации.

Обучение русскому языку в вузах основано на межкультурном общении. При обучении на русском языке учителя должны не только прививать учащимся базовые знания русского языка и базовые языковые навыки, но и передавать учащимся информацию о русской культуре, улучшать их навыки межкультурного общения, развивать гуманистические качества и учить избегать недопонимания и ошибок, вызванных неправильным общением.

Для этого можно, в частности, использовать современные сетевые средства массовой информации и традиционные средства для создания межкультурного коммуникационного контекста. В настоящее время в обществе с высокоразвитой наукой и технологиями мы могли бы в полной мере использовать современные сетевые медиа-технологии для создания многомерной учебной среды для студентов. Было доказано, что количество информации, полученной с помощью различных сенсорных стимулов, легче воспринимается и запоминается учащимися. Таким образом, мы можем воспользоваться преимуществами функций различных средств массовой информации, таких как мультимедийная анимация, звук, текст и видеоизображения, чтобы создать более яркий и более интересный культурный контекст, позволяющий учащимся быстро воспринимать информацию в разнообразных формах. Кроме того, возможно использовать сетевые ресурсы для реализации обучения с помощью аудио- и видеоматериалов, чтобы показать учащимся обширную информацию, относящуюся к учебному содержанию, правдивую, надежную и полную интересного. Необходимо постараться максимально погрузить студентов в сильную русскую культурную атмосферу, чтобы стимулировать энтузиазм студентов к обучению и незаметно улучшить их гуманистические качества [2, с.110–111].

При обучении русскому языку следует усилить внедрение русской культуры. Язык – носитель культуры. Язык не может создаваться и развиваться независимо от культуры. Разные языки имеют разное культурное происхождение, и культурные различия отражаются в языке. Поэтому необходимо привнести богатые знания о русской культуре в занятия по русскому языку, чтобы учащиеся могли понимать различия между китайской и западной культурами и решать проблему культурного шока, вызванного знакомством с другой культурой. Преподаватели в первую очередь должны повышать собственные культурные знания. При разработке конкретного содержания обучения в классе необходимо внимательно изучить учебные материалы в учебниках, углубиться в богатые культурные коннотации и при необходимости подобрать дополнительную культурную информацию, чтобы обогатить содержание обучения.

В классе в процессе преподавания русского языка метод интеграции может использоваться для надлежащего ознакомления с базовыми знаниями о русской культуре, связанными с конструкциями разговорного русского языка, что позволит учащимся понять русскоязычную среду. При обучении чтению и пониманию текста вы столкнетесь с некоторыми трудными для понимания предложениями. Многие русские слова соотнесены с культурными значениями, которые трудно понять учащимся. В таких случаях необходимо уделять внимание анализу русского культурного фона в лексике или дискурсе. Это поможет учащимся понять замысел автора, и активизирует позитивную атмосферу обсуждения в классе.

В обычных условиях преподавание русского языка в вузах строится на основе ситуаций повседневной жизни. Поэтому, если вы хотите глубже проникнуть в межкультурную коммуникацию при обучении русскому языку, при знакомстве с определенными жизненными ситуациями, представленными в текстах учебника, полезно применять метод открытого обсуждения, позволяющий студентам высказывать свое мнение по этим вопросам на русском языке. В этом случае можно не только стимулировать учащихся на практике использовать знания, полученные в процессе изучения русского языка, но и прививать учащимся понимание межкультурного общения и дать возможность лучше понять русское мышление [3, с. 139–141]

Стоит отметить, что культурные фоновые знания в русских учебниках представлены ограниченно, поэтому в процессе преподавания учителя должны уделять внимание дополнительным культурным знаниям. В этом процессе учителя могут использовать кейс-методики обучения или демонстрационные методы, чтобы заставить учащихся анализировать смысл представленной информации. Например, в процессе преподавания русского языка преподаватели могут транслировать контент, который тесно связан с повседневной жизнью, такой как еда, одежда и т. д., и при этом демонстрировать контраст между китайской и западной культурами. При этом можно предложить учащимся во время просмотра записывать то, что им интересно, на этой основе разделить учащихся на несколько учебных групп и организовать их для обсуждения.

Проникновение межкультурного общения в процесс преподавания русского языка в вузах является не только практическим требованием для развития языковых талантов, но и требованием самой методики преподавания языка. Преподаватели должны уделять больше внимания межкультурному общению, активно изучать методы обучения, чтобы эффективно знакомить учащихся с особенностями русской культуры, повышать эффективность преподавания русского языка и способствовать совершенствованию способностей учащихся к овладению русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паризити · Юшань. Анализ важности культурного проникновения в преподавании русского языка // Современная образовательная практика и педагогические исследования. – 2018. – № 9. – С. 70–71.
2. Фу Сяо. Обучение русскому в условиях культурных различий между Китаем и Россией // Перевод на иностранные языки. – 2018. – № 7. – С. 110–111.
3. Ян Ин. Исследование взаимосвязи русской культуры и русского преподавания // Синьянский сельскохозяйственный и лесной колледж. – 2018. – № 28 (2). – С. 139–141.

ИЗУЧЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

В статье рассматривается феномен заимствованной политической лексики. Центральное место уделяется конкретным упражнениям и заданиям по изучению данной лексики иностранными студентами продвинутого этапа обучения.

Ключевые слова: заимствованная лексика, политическая лексика, общественно-политическая лексика, лексико-семантическая группа, методика преподавания РКИ.

Li Nan, V.V. Kolomenskaya

Blagoveshchensk (Russia), Blagoveshchensk State Pedagogical University

STUDYING BORROWED POLITICAL VOCABULARY AT AN ADVANCED LEVEL OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the phenomenon of political vocabulary. The emphasis is placed on specific exercises and assignments for the study of this vocabulary by international advanced students.

Keywords: borrowed vocabulary, political vocabulary, socio-political vocabulary, lexical-semantic group, methods of teaching Russian as a foreign language

doi 10.22250/9785934933952_60

Политика является неотъемлемой частью жизни общества с момента его зарождения и по сей день, политические процессы затрагивают каждого живущего на земле человека и влияют на его жизнь. Важность политики бесспорна, именно поэтому человечество постоянно пытается оценить и спрогнозировать политические процессы, происходящие в обществе. В связи с этим появляется необходимость в наименовании всех этих процессов, а также лиц и групп, задействованных в этих процессах. Так возникает пласт лексики, который принято называть политической (или общественно-политической) лексикой. Политическая (общественно-политическая) лексика представляет собой совокупность слов и словосочетаний, содержащих семантический компонент, «имеющий отношение к государственной и международной политике и политической жизни общества» [1, с. 7].

Следует отметить, что в каждой стране есть своя терминосистема для обозначения тех или иных политических явлений, событий, процессов, лиц и группировок. Однако эта система не является закрытой, что позволяет словам переходить из терминосистемы одного языка в другой. Так, например, русский политический термин «перестройка» был заимствован многими странами и успешно используется в их терминосистемах до сих пор. В русский

язык на разных этапах его существования также проникали иностранные слова, относящиеся к сфере политики: путч, президент, конституция, истеблишмент и т.д.

Исследователи отмечают, что на сегодняшний день именно заимствования составляют каркас политической лексики, используемой в РФ. Под процессом заимствования понимается «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [2, с. 150-151]. При этом учёные отмечают, что русский язык во все времена пополнялся заимствованной лексикой [3, с. 60]. Интерес к заимствованной лексике со стороны носителей русского языка объясняется рядом причин. Во-первых, в большинстве случаев эти слова дают название новым понятиям. Во-вторых, заменяют громоздкий описательный русский оборот. При этом основным способом заимствования является калькирование [4, с. 15].

Многие российские лингвисты изучали особенности политической лексики, однако, как правило, эти исследования не переходили в область методики преподавания РКИ, что, на наш взгляд, является значительным пробелом. Каждый иностранец, изучающий русский язык, стремится освоить его во всей полноте: хочет понимать не только бытовую лексику, но и специфические термины изучаемого языка. Это желание ещё более усиливается, когда иностранец попадает в страну изучаемого языка, где, как известно, политика является одной из главных тем для разговора. Кроме того, есть специальности, полноценное освоение которых невозможно без знания политической лексики (например, дипломатия и международные отношения, журналистика и т.п.). Таким образом, наша статья призвана привлечь внимание к проблеме изучения заимствованной политической лексики на продвинутом этапе обучения РКИ и позволяет представить некоторые способы изучения этой лексики. Именно поэтому в рамках данной статьи нами разработаны конкретные задания и упражнения, которые, на наш взгляд, могут способствовать усвоению политической лексики иностранными студентами.

В первую очередь при работе с какой-либо лексико-семантической группой используются упражнения на распознавание. Предлагаются следующие упражнения этого типа.

Упражнение 1. Выберите из списка слов те, которые относятся к сфере политики:

Мультиполярность, мультипликация, конгресс, процесс, содружество, дружба, голосование, голосовое, электорат, электричество, избиратель, изобретатель, лидер, литер, многовекторность, многозначность, стройка, перестройка.

Ключи: мультиполярность, конгресс, процесс, содружество, голосование, электорат, избиратель, лидер, многовекторность, перестройка.

Упражнение 2. Найдите в статье заимствованные слова, относящиеся к общественно-политической лексике, выпишите и переведите их. Как вы считаете, оправдано ли их использование? Какие функции в тексте они выполняют?

Созданное Австралией, США и Великобританией *партнерство AUKUS* – это еще один *военный блок*, который направлен против России и Китая. Об этом заявил *секретарь Совета безопасности РФ* Николай Патрушев в интервью, опубликованном 21 сентября.

Он напомнил об *объединении QUAD* (Соединенные Штаты, Индия, Австралия и Япония), которое, по словам *секретаря Совбеза*, является *прообразом азиатского аналога НАТО*. Патрушев подчеркнул, что *американские власти* попытаются втянуть эту организацию, а также другие государства, чтобы *проводить антироссийскую и антикитайскую по-*

литику [5].

Подобные упражнения научат иностранных студентов внимательно относиться к словам и вычленять из речевого потока слова изучаемой тематической группы. Мы рекомендуем использовать несколько упражнений на распознавание: в первом случае приводится лишь перечень слов, а во втором – связный (в данном случае – аутентичный) текст.

После того, как учащиеся смогут распознавать и выбирать из предложенных интересующие нас слова, можно перейти к следующим заданиям – упражнениям, устанавливающим парадигматические связи внутри политической лексики.

Упражнение 3. Можно ли назвать данные слова синонимами? Обоснуйте свой ответ.

Монополярность – однополюсность;

Биполярность – двуполярность;

Мультиполярность – многополярность – многополюсность.

В каких словах первая часть является заимствованной, а в каких – исконно русской?

Упражнение 4. Соединив части А и Б, найдите антонимические пары:

А

демократия

пропрезидентский

социалистический

революционный

дефицит

Б

антипрезидентский

профицит

тоталитаризм

эволюционный

капиталистический

Явления синонимии и антонимии свидетельствуют о том, что общественно-политическая лексика является востребованной и активно употребляемой в русском обществе семантической группой. Изучение парадигматических отношений способствует более прочному и осмысленному процессу запоминания новой лексики иностранными учащимися.

Этому же способствует и словообразовательный анализ изучаемых лексем – упражнения 5 и 6.

Упражнение 5. Из каких двух корней образованы данные слова: монополярность, однополюсность, двуполярность, многополярность, многополюсность, правопатриотический, левоэкстремист, совбез, политбюро. Какие корни являются заимствованными, а какие исконно русскими?

Анализ состава слова показывает учащимся, что, комбинируя разные корни, можно образовать совершенно разные лексические единицы. При этом важно понимать, что соединяемые корни могут быть заимствованными из разных языков-источников. Например, в слове «двуполярность» первый корень является исконно русским, а второй – древнегреческим, а в слове «левоэкстремист» – первый корень – славянский, а второй – латинский.

В следующем упражнении нами были смешаны слова одного словообразовательного гнезда с неродственными, но созвучными, словами.

Упражнение 6. Выберите все слова, относящиеся к одному словообразовательному гнезду: правый, левый, правоконсервативный, ультраконсервативный, правоконсерватор, пролонгировать, праволиберальный, праволиберал, правдолюб, правонационалистический, провинция, правонационалист, правопатриотический, преподобный, праворадикальный, провокатор, праворадикал, правящий, правоцентристский; преступный, правоцентрист, при-

оритет, правоэкстремистский, правоэкстремист, прелестный.

Ключи: правый, правоконсервативный, правоконсерватор, праволиберальный, праволиберал, правонационалистический, правонационалист, правопатриотический, праворадикальный, праворадикал, правоцентристский, правоцентрист, правоэкстремистский, правоэкстремист.

Внимательное отношение к словообразованию способствует расширению словарного запаса иностранных учащихся, так как показывает способы образования новых слов путём сочетания и/или добавления новых морфем.

Следующее упражнение направлено на развитие языковой догадки учащихся. В первом случае название организации, где работает лицо, является производным (однокоренным) словом, а во втором – не родственным словом.

Упражнение 7. Скажите, где работают эти люди:

1. Посол, министр, консул, мэр.
2. Депутат, президент, губернатор.

По какому принципу эти слова разделены на две группы?

Самостоятельному поиску информации и работе со словарями учит иностранных студентов следующее упражнение.

Упражнение 8. С помощью этимологического словаря или словаря иностранных слов установите происхождение и значение следующих лексем: губернатор, глава, царь, император, перестройка, путч, собрание, власть, главенство, паритет, обозреватель, комитет, министр, президент, премьер, экс-президент, политбюро. Есть ли в списке исконно русские слова? Из какого языка наибольшее количество заимствований? Как вы думаете, почему?

Вторая часть упражнения 8 способствует формированию и дальнейшему развитию коммуникативной компетенции, так как требует от обучающихся высказать свою гипотезу и обосновать её, опираясь на имеющиеся теоретические знания по лингвистике и истории.

Учащимся важно понимать, по каким признакам можно распознать заимствованное слово. Для этого мы предлагаем синтезировать теоретический и практический материал, что нашло воплощение в следующем задании.

Упражнение 9. Обратите внимание на признаки, по которым можно обнаружить заимствованное слово. Распределите слова по группам. Составьте по одному предложению на каждый признак:

1. Приставки: а-, анти-, архи-, интер-, контр-, ин-.
2. Начальное э-.
2. Наличие в слове буквы ф.
3. Комбинация ге, ке, хе в корне.
4. Комбинация гз, кг, кд, кз; бю, вю, кю, мю, пю, дж, дз, шо, шт, шп.
5. Соседство двух (и более) гласных в корне слова.
6. Удвоенный согласный в корне.
7. Окончание на буквосочетание -инг.
8. Суффиксы -изм-, -ист-, -ор-, -тор-, -ум-, -ат и др.
9. Несклоняемость слов.

Слова: пиар, спичрайтер, аналитик, бюджет, приватизация, юстиция, департамент, депортация, парламент, депутат, администрация, мэр, оппозиция, консенсус, импичмент, Фе-

деральное <собрание>, буржуазия, демократия, капитализм, коммунизм, альянс, пролетариат, митинг, социализм, марксизм, антикоммунист, фашизм, оппонент, диссидент, сателлит, эмигрант, электорат, спикер, вице-губернатор, сенат, вето, бюро, омбудсмен, саммит, дефолт, секретарь, конфликт, истеблишмент, путч, пресс-секретарь.

Ключи:

1. Начальное а-, анти-, архи-, интер-, контр-, ин-: аналитик, администрация, антикоммунист, альянс.
2. Начальное э-: эмигрант, электорат.
2. Наличие в слове буквы ф: дефолт, Федеральное <собрание>, фашизм, конфликт.
3. Комбинация ге, ке, хе в корне: секретарь
4. Комбинация гз, кг, кд, кз; бю, вю, кю, мю, пю, дж, дз, шо, шт, шп, тч: бюджет, бюро, путч.
5. Соседство двух (и более) гласных в корне слова: пиар,
6. Удвоенный согласный в корне: оппонент, диссидент, сателлит, саммит, коммунизм, пресс-секретарь.
7. Окончание на буквосочетание -инг: митинг,
8. Суффиксы -изм-, -ист-, -ор-, -тор-, -ум-, -ат и др.: капитализм, коммунизм, социализм, марксизм, фашизм.
9. Несклоняемость слов: вето

За счёт того, что учащимся предлагается составить предложения с данными словами, формируется их коммуникативная компетенция. Кроме того, активизация мыслительной деятельности способствует более надёжному запоминанию новых лексем.

Известно, что многие политические термины ранее употреблялись в других сферах человеческой жизни и лишь недавно перешли в сферу общественно-политических отношений. Выявлению источников пополнения политической лексики служит следующее задание.

Упражнение 10. Определив из какой сферы пришли данные ниже термины, заполните таблицу.

Слова для справок: нити <госуправления>, иммунитет, сценарий, ралли, пул, война <законов>, вывод из игры, блок <военный>, перекрыть кислород, ткань <управленческая>, скамейка запасных, экспорт, стратегическая концепция, кулуары, государство <безъядерное>, синдром, ангажированность.

Сфера, из которой слова перешли в политическую терминологию	Примеры
из сферы экономики	
из компьютерной сферы	
из военной сферы	
из сферы медицины	
из сферы спорта	
из сферы искусства	
из текстильной сферы	

Ключи:

Сфера, из которой слова перешли в политическую терминологию	Примеры
из сферы экономики	пул, экспорт
из компьютерной сферы	формат
из военной сферы	война <законов>, блок <военный>, государство <безъядерное>, стратегическая концепция
из сферы медицины	перекрыть кислород, синдром, иммунитет
из сферы спорта	ралли, скамейка запасных, вывод из игры
из сферы искусства	кулуары, сценарий, ангажированность
из текстильной сферы	ткань <управленческая>, нити <госуправления>

При составлении этого задания мы опирались на теоретические работы О. В. Загоровской и Г. А. Заварзиной, исследующих современную политическую лексику русского языка [6, с. 80-81]. Однако нами был дополнен перечень примеров.

Следующее задание – классификация политических терминов. Цель этого задания – научить иностранных студентов внимательно относиться к слову, вычленять в ряде лексем общие и отличительные признаки:

Задание 11. Заполните таблицу.

Наименования лиц	Наименование групп	Наименование союзов, объединений
...

Слова для справок: патриот, экстремист, блок, аналитик, департамент, парламент, депутат, администрация, мэр, оппозиция, Федеральное собрание, буржуазия, демократ, капиталист, коммунист, альянс, пролетариат, социалист, антикоммунист, НАТО, оппонент, диссидент, эмигрант, электорат, реформатор, спикер, вице-губернатор, сенат, совбез, омбудсмен, саммит, секретарь, истеблишмент, хунта.

Ключи:

Наименования лиц	Наименование групп	Наименование союзов, объединений
патриот, экстремист, аналитик, депутат, мэр, демократ, капиталист, коммунист, социалист, антикоммунист, оппонент, диссидент, эмигрант, реформатор, спикер, вице-губернатор, омбудсмен, секретарь,	департамент, парламент, администрация, Федеральное собрание, буржуазия, пролетариат, электорат, сенат, саммит, истеблишмент, хунта.	блок, альянс, НАТО, совбез

И, наконец, последнее упражнение, которое логично использовать в качестве домашнего задания, оно позволяет иностранным учащимся применять полученные знания на практике.

Упражнение 12. Используя изученные политические термины, расскажите о сходствах и отличиях политических систем вашей страны и страны изучаемого языка.

Перечень упражнений, используемых на занятиях по РКИ на продвинутом этапе обучения, может быть значительно расширен, однако привести их все в рамках статьи невозможно. В данной публикации мы остановились лишь на некоторых заданиях, которые, по нашему мнению, являются наиболее результативными и интересными.

В заключение ещё раз подчеркнём важность изучения политической лексики на занятиях по РКИ, так как знание слов данной семантической группы позволяет иностранцу чувствовать себя комфортно в стране изучаемого языка, знакомиться с российскими новостями «из первых уст», стать успешным в выбранной профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткачёва И. О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления. Автореф. дисс... канд. фил. наук. СПб, 2008. 28с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
3. Нетяго Н. В. Лексикология современного русского языка: Краткий курс для иностранных учащихся: [учеб.-метод. пособие] / Н. В. Нетяго, М. В. Дюзенли. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 100 с.
4. Заварзина Г. А. Процессы неологизации в лексической подсистеме тематической сферы «государственное управление» в современном русском языке. М.: Язык и культура, 2014. № 1 (25). С. 14–21.
5. Патрушев назвал AUKUS еще одним направленным против КНР и РФ военным блоком. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1224742/2021-09-21/patrushev-nazval-aukuseshche-odnim-napravlenным-protiv-кнр-i-rf-voennым-bloком>.
6. Загоровская О. В., Заварзина Г. А. Инновации, связанные с обновлением лексического состава, в языке государственного управления современной России. Политическая лингвистика, 2012. № 2 (40). С. 80–83.

УДК: 94 (571.6)

Люй Сяоцзяо

Хэйхэ (КНР), Хэйхэский университет

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В статье проведено исследование особенностей и ключевых проблем образования китайских мигрантов на Дальнем Востоке России. Отдельное внимание уделено трудностям, с которыми китайские студенты сталкиваются на первом курсе обучения. Также обозначены препятствия, возникающие у студентов при обучении русскому языку. Особый акцент сделан на психологических проблемах адаптации к новой обстановке. В ходе исследования обоснованы рекомендации для учебных заведений и преподавательского состава, которые позволят создать благоприятные условия для вовлечения китайских мигрантов в процесс обучения.

Ключевые слова: обучение, КНР, Россия, мигранты, адаптация.

RESEARCH OF THE PROBLEM OF EDUCATION CHINESE MIGRANTS IN THE FAR EAST OF RUSSIA

The article examines the features and key problems of the education of Chinese immigrants in the Russian Far East. Special attention is paid to the difficulties that Chinese students face in their first year of study. Problems with learning Russian are also indicated. Particular emphasis is placed on the psychological problems of adapting to a new environment. The study substantiated recommendations for educational institutions and teaching staff, which will create favorable conditions for the adaptation of Chinese migrants in the learning process.

Keywords: training, PRC, Russia, migrants, adaptation.

doi 10.22250/9785934933952_66

Динамические процессы глобализации и стремительные темпы научно-технического прогресса пронизывают не только экономические отношения, но и всю образовательную систему. Вследствие этого в современном мире большую популярность приобретают международные связи в сфере науки и образования [1, с.35–50].

Для достижения цели успешного управления учебным и воспитательным процессом обучающихся, прибывших из-за границы, необходимо учитывать, что с поступлением в учебное заведение они попадают в необычную для них социальную, языковую и национальную среду, к которой им предстоит адаптироваться. В связи с этим интернационализация современных образовательных систем актуализирует проблему наиболее безболезненного включения иностранных студентов в чуждую им действительность незнакомой страны.

Особую важность данная проблема приобретает по отношению к китайским студентам, обучающимся на Дальнем Востоке России, поскольку за последние 5 лет количество граждан Китая, получающих образование в российских вузах, увеличилось практически в два раза и достигло отметки 30 тыс. человек [2, с. 195].

Каждый китайский студент, поступающий в учебные заведения России, обладает уникальной ментальностью, отражает особенности своей страны, характеризуется определенным психологическим состоянием, а также имеет своеобразное восприятие новой для него социокультурной среды. Эти обстоятельства необходимо принимать во внимание в процессе организации процесса обучения и воспитания студентов-иностранцев. Не подлежит сомнению тот факт, что организация эффективной адаптации китайских иммигрантов будет способствовать их быстрому включению в учебную среду, облегчит усвоение ключевых норм и правил поведения в новом коллективе, позволит наиболее безболезненно преодолеть языковой барьер и усилит чувство академического равноправия.

Однако в процессе адаптации китайских мигрантов к новым социокультурным условиям обучения в учебных заведениях России возникает ряд трудностей, которые снижают эффективность образовательного процесса и соответственно требуют всестороннего психолого-педагогического исследования. Указанные обстоятельства обуславливают своевременность, теоретическую и практическую значимость темы данной статьи.

Особенности адаптации обучающихся в новом образовательном пространстве принимающих стран составляют предмет изучения широкого спектра наук, в состав которых входят гуманитарные, педагогические, технические. Вследствие этого различные аспекты обучения иностранных студентов исследуются современными авторами. Так, психолого-педагогические проблемы первого года обучения, особенности социальной и бытовой адаптации рассмотрены в трудах Tiago Bittencourt, Christopher Johnstone, Adjei Millicent, Seithers. Отличительные черты организации обучения студентов-иностранцев по различным специальностям нашли отражение в работах В. В. Тугаревой, Ю. В. Сушко, О. А. Береговой, С. С. Лопатиной, Aliny Schartner.

В последнее время в современной педагогической науке среди моделей помощи иностранным студентам в процессе их обучения особую популярность приобретает парадигма сопровождения, которая разрабатывается С. А. Цыплаковой, Н. В. Быстровой, Chen Jiexiu.

Анализ литературы, в которой раскрываются проблемы обучения иностранных студентов, свидетельствует, что, несмотря на широкий круг исследований, в научном и практическом плане эти вопросы на сегодня остаются малоисследованными. Так, недостаточно проработанной является система уровней адаптации иностранных граждан к образовательному пространству принимающей страны. Также отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с интеграцией иностранных студентов как в рамках учебной деятельности, так и при проведении внеаудиторных мероприятий, что призвано способствовать ускорению данного процесса, а также нацелено на формирование языковой и социокультурной компетенций.

Итак, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании проблемы получения образования китайскими учащимися на Дальнем Востоке России.

Обновление всех сфер жизни в условиях рыночной экономики, построение информационного общества на принципах гуманизма обуславливает усиленное внимание ученых и педагогов к проблеме подготовки будущих специалистов, формированию социальной и трудовой активности, а также профессионально важных качеств на основе деятельностно-компетентного подхода к практико-ориентированному образованию. Обозначенные требования предопределяют необходимость акцентирования особого внимания на профессиональной подготовке китайских студентов, поскольку большинство из них с приездом в Россию сталкивается со множеством трудностей как физиологического (привыкание к климату, кухне), так и социально-психологического характера (приспособление к бытовым условиям, нормам поведения и требованиям в процессе учебной деятельности).

Также следует отметить, что многие иностранные студенты перед поступлением на первый курс российских вузов обучаются на подготовительных факультетах, в рамках которых созданы все необходимые условия для успешной адаптации и формирования адекватных практик поведения в условиях иноязычной социопедагогической и социокультурной среды. Подготовка на таких факультетах позволяет достичь преимущества методов, форм, направленности учебно-воспитательного процесса вуза в процессе прохождения основного этапа обучения, а главное – значительно сокращает время адаптации иностранцев к новым социокультурным условиям страны обучения.

Как свидетельствует практика, китайцы, которые стремятся получить образование в учебных заведениях Дальнего Востока России, в большинстве своем не обучаются на подго-

товительных курсах и факультетах либо по причине их отсутствия, либо в результате слабой информированности и невысокой активности учебных заведений в процессе проведения разъяснительной работы среди будущих студентов. В связи с этим на первом курсе китайские учащиеся зачастую сталкиваются с рядом следующих трудностей:

1) физиологические трудности, связанные с перестройкой личности, эмоциональным напряжением и т.д.;

2) учебно-познавательные трудности, возникновение которых обусловлено недостаточной языковой подготовкой, необходимостью приспособиться к отличиям в образовательном процессе и адаптироваться к новым требованиям и методам контроля;

3) социокультурные проблемы, которые находят свое проявление вследствие требования освоения нового социального и культурного пространства вуза, преодоления языкового барьера в решении коммуникативных проблем. Изменение условий и быта, отсутствие привычного комфорта нередко мешают студентам сосредоточиться на учебе. Культурные традиции и региональные особенности играют важную роль в формировании адаптационных навыков у иностранных студентов.

Отдельный акцент необходимо сделать на том, что успешное обучение китайских иммигрантов предполагает освоение на высоком уровне русского языка, что даст возможность сформировать профессионально значимые навыки и умения.

Большинство китайских студентов, поступающих в учебные заведения на Дальнем Востоке России, считают, что для повседневного общения их уровень владения русским языком является достаточным, но при этом они отмечают, что имеющихся навыков критически не хватает для учебного процесса. Кроме того, сложность процесса адаптации к обучению в дальневосточных вузах заключается в том, что у студента происходит перестройка всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, усваиваются новые способы познавательной деятельности, формируются определенные типы и формы межличностных отношений [3, с.266–278]. Также, по мнению автора, целесообразно обратить внимание на ряд психологических проблем, с которыми сталкиваются китайцы-иммигранты в процессе обучения, основными из них являются следующие:

- проблемы, вызванные вхождением в новый коллектив, необходимостью приспособления к непривычным бытовым условиям, трудности освоения новых традиций и норм поведения, а также способов и методом коммуникации с окружающими;

- проявление этнических и культурных предубеждений, которые находят проявление в виде бытового расизма и национализма;

- сложные и зачастую непрогнозируемые ситуации в учебной, социокультурной, ежедневной среде общения, которые приводят к недопониманию, психологическим проблемам и значительно затрудняют возможность реализации личностных мотивов, удовлетворение поведенческих, эмоциональных, потребностей;

- неадаптивные реакции, которые приводят к ухудшению самочувствия, повышенной тревожности, отчуждению от коллектива, межличностным и внутриличностным конфликтам.

Все это влечет за собой снижение успеваемости, потерю интереса и смысла продолжать обучение и профессионально развиваться.

Обозначенные проблемы, по мнению автора, могут и должны быть надлежащим образом решены средствами педагогической практики, реализуемой как со стороны учебных заведений, так преподавателей.

С педагогической точки зрения учебным заведениям Дальнего Востока России для создания благоприятных условий адаптации китайских мигрантов в процессе обучения и преодоления выше обозначенных трудностей необходимо предпринять ряд следующих мер.

Создать соответствующую организационную базу, которая будет позволять реализовать набор, сопровождение, регистрацию граждан Китая для обучения в России. Эту функцию целесообразно возложить на деканат факультета подготовки иностранных граждан, структурные подразделения которого должны быть нацелены на выполнение указанных задач.

Организовать качественную и непрерывную языковую подготовку, начиная с подготовительного отделения, деятельность которого должна быть направлена на обеспечение овладения китайцами русским языком и профессиональной терминологией на уровне, достаточном для дальнейшего обучения, а также возможность совершенствовать коммуникативные навыки путем изучения отдельных дисциплин в течение всего периода обучения без потерь в профессиональной подготовке.

Обеспечить свободный доступ к образовательным ресурсам учебного заведения. Например, в университете целесообразно разработать сайт персональных обучающих систем, где каждый студент, пройдя соответствующую регистрацию, получает доступ к ресурсам учебного курса, может задать вопрос преподавателю, получить консультацию, а также выполнить контрольные задания и видеть результаты оценивания.

Привлекать иностранных студентов к общественной жизни учебного заведения, проведению культурных мероприятий.

Таким образом, резюмируя результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Китайские мигранты в процессе прохождения обучения на Дальнем Востоке России, особенно в первые годы, сталкиваются со многими проблемами, касающимися новых бытовых условий, процессов адаптации к обществу и особенностям учебной деятельности. Задача педагогов и образовательного учреждения в целом в этой ситуации заключается в поиске тех форм, методов и способов организации работы, которые будут способствовать облегчению привыкания и интеграции студента-иностранца к новой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bittencourt Tiago / «We See the World Different Now»: Remapping Assumptions About International Student Adaptation // Journal of studies in international education. 2021. № 1. Pp. 35–50.
2. Intercultural transitions in higher education: international student adjustment and adaptation / Alina Schartner, Tony Young. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020. 195 p.
3. Zhou Jiming / How first-year students perceive and experience assessment of academic literacies // Assessment & evaluation in higher education. 2020. Volume 45: Issue 2. Pp. 266–278.

Н.В. Неронова, С. Очи

Саппоро (Япония),

Ассоциации родителей и учителей русскоязычных школ Японии

РОЛЬ МАТЕРИ В ФОРМИРОВАНИИ, РАЗВИТИИ И СОХРАНЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

В статье рассматриваются факторы формирования, развития и сохранения русского языка и детей-билингвов. Особое внимание уделяется роли матери в формировании собственно языковых, культурологических и страноведческих компетенций. Приводится демонстрационный пример владения русским языком ребенком-билингвом.

Ключевые слова: билингвизм, билингвы, русский язык как иностранный и неродной, компетенция, раннее развитие.

N.B. Neronova, S. Ochi

Sapporo (Japan)

An association of parents and teachers of Russian-speaking schools in Japan

THE ROLE OF THE MOTHER IN THE FORMATION, DEVELOPMENT AND THE PRESERVATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN BILINGUAL CHILDREN

The article considers the factors of formation, development and preservation of the Russian language and bilingual children. Special attention is paid to the role of the mother in the formation of linguistic, cultural and country-specific competencies. A demonstration example of Russian language proficiency by a bilingual child is given.

Keywords: bilingualism, bilinguals, Russian as a foreign and non-native language, competence, early development.

doi 10.22250/9785934933952_71

Исследуя особенности освоения детьми-билингвами русского языка, можно говорить об основных факторах, влияющих на формирование, развитие и сохранение данного идиома. К ним отнесем собственно психологический, социально-психологический и социально-национальный, проявляющийся в степени сформированности у ребенка самоидентификации, связанной с различными факторами: страна проживания, специфика языкового общения в семье, язык матери, образование и др.

Важнейшим фактором, интенсивно оказывающим воздействие на формирование и развитие русского языка у ребенка-билингва, мы считаем психологический, где ведущая роль отводится русскоязычной матери: степени ее любви, специфике воспитания, общения, эмоциональной и душевной близости к ребенку, духовной общности.

С момента появления ребенка на свет в типичных случаях именно мать демонстрирует ему первые уроки любви: любит малыша безусловно, не требуя ничего взамен. Она передает любовь через прикосновения, поглаживания, взгляды, звуки речи. Первый голос, кото-

рый слышит и воспринимает малыш, – это мамин. И он чувствует эту любовь. И отвечает ей тем же – безусловной любовью. Поэтому, при желании русскоязычной матери, знания, умения и языковые навыки ребенка начинают формироваться прямо с его рождения. Мать закладывает параметры личности, которые в дальнейшем будут влиять на судьбу ребенка: его умение любить, иметь способность к эмпатии, развитие силы, программирование на счастье и успех. Именно материнское воспитание имеет особое значение в развитии и сохранении языковой, коммуникативной и лингвокультурной компетенции ребенка-билингва.

Традиционно, в психологи выделяются следующие периоды психического развития ребенка:

- 1) младенчество (от 0 до 1 года);
- 2) раннее детство (от 1 до 3 лет);
- 3) дошкольный возраст (от 3 до 7 лет);
- 4) младший школьник (от 7 до 11 лет);
- 5) подросток (от 12 до 15 лет);
- 6) старший школьный возраст (от 15-18 лет) [1, 2, 3, 4].

Перейдем к описанию приемов формирования языковых навыков на русском языке в раннем детском возрасте.

В период младенчества мать для ребенка – это мир, в котором ему легко и комфортно. Она дарит заботу и знакомит с окружающей действительностью, а ребенок легко усваивает новую информацию. Именно в этот период необходимо как можно больше общаться с малышом: разговаривать, улыбаться, комментировать совершаемые действия, называть по-русски игрушки, погремушки, имитировать звуки, издаваемые животными («ав-ав, «мяу», «кря-кря», «пи-пи-пи», «кар-кар», «чик-чирик» и т.д.), использовать междометия и звукоподражания («ту-ту», «дзинь», «ого!» «ух ты!»).

Приведем в качестве примера языковое воспитание двух детей-билингвов, сформировавших языковую личность в Японии практически в отсутствие русскоязычной среды: только раз в год в течение месяца дети пребывали в семье матери на территории России; отец детей по-русски не говорил; японские бабушка с дедушкой проживали рядом и практически каждый день общались с внуками на японском языке, заходили в гости, играли во дворе, часто организовывали совместные ужины. Формирование русского языка осуществлялось исключительно матерью – по образованию филологом.

В этот период мать постоянно разговаривала со своими детьми, сопровождая словесно все действия дома и во время прогулок: «папа, деда, баба пришли», «пойдем гулять, купаться и т.д.», «киса побежала, птичка полетела и т.д.», «где наш мячик, ляля, утя? и т.д.». Очень актуальны в этот период детские и колыбельные песни.

Ближе к году можно повторять коротенькие стишки, показывать яркие картинки, называть по-русски животных, окружающие предметы, овощи, фрукты и т.д. Детям очень нравятся красочные книжки – первые русские сказки в твердой обложке, напоминающие по форме персонажей: «Колобок», «Курочка Ряба», «Репка».

Рассматривая картинки и слушая мамин голос, ребенок, даже не понимая сюжета, привыкает к русской речи, ассоциирующейся для него с родным голосом. Все дети разные, предпочтения тоже разные, поэтому задача мамы – распознать детские интересы.

Очень важны совместные игры с мячом, игрушками, называние частей лица, тела: «а где у Сони носик, ротик, ручки? и т.д.»

В период раннего детства, начиная с 1 года, ребенок быстро и активно развивается: учится самостоятельно ходить, одеваться, умываться, начинает разговаривать – получает большое количество знаний, формирует активные умения и навыки. Мать – его защитник, помощник, соратник, партнер по играм. В этот период связь между матерью и ребенком становится особенно сильной. Ее нельзя разрушать. Поэтому, если нет жизненной необходимости, в этот период не рекомендуется отдавать малыша в детский сад. Мама становится проводником ребенка в окружающий мир. Она учит называть предметы, произносить слова, формировать высказывания. Это, на наш взгляд, самый важный период в формировании языковых навыков. На новый уровень выходят стишки, песенки, прибаутки, потешки. Теперь ребенок может рассказывать и петь их вместе с мамой. Также необходимо познакомить ребенка с таким жанром фольклора, как загадки: благодаря им развивается абстрактно-логическое мышление. Первые сказки тоже имеют большое значение, ребенок начинает рассказывать их и, помимо обогащения лексического запаса и расширения таких тематических групп, как «семья», «дом и его части», «животные», «растения», «человек и его тело», происходит, например, формирование грамматических навыков элементарного уровня владения русским языком: переходный глагол + Вин. падеж без предлога (прямое управление): *снесла яичко, позвал бабуку, внучку, Жучку, встретил лису, вытянули репку* и т.д.. Данная конструкция является базовой в освоении субъектно-объектных отношений в высказывании на русском языке.

В этот период у ребенка активно формируются и развиваются образы, остающиеся на всю жизнь. Нужно отметить, что японские бабушка с дедушкой тоже активно играли с внучкой, рассказывая сказки, исполняя песенки, прибаутки, загадки; играли в японские старинные игры. Например, очень интересно было наблюдать, как девочка, гуляя во дворе, увидев улитку, пела сначала по-русски: «*Улитка, улитка, высуни рога – дам пирога*», – а потом переходила к японской прибаутке: «*Дэн, дэн, муси, муси катацумори...*». Уже в один год и девять месяцев она легко переключала языковой код, говоря об одном и том же с японскими родственниками и друзьями на японском языке, а с русскими – на русском. Получается, что у ребенка постепенно начинали формироваться параллельные языковые картины мира.

Очень эффективно в раннем детстве использовать пальчиковые игры типа «Сорока-ворона», «Коза рогатая» (у японцев тоже есть пальчиковые игры, их показывал отец детей), кукольный театр, пальчиковый театр и др.

С детьми читали не только русские книжки, но и сочиняли истории по картинкам из японских книжек, но на русском языке (в то же время бабушка, дедушка и отец читали японские книжки по-японски). Умения, сформировавшиеся в этот период, не пропали даром – оба ребенка в настоящее время владеют навыками синхронного перевода с японского на русский язык.

В младшем дошкольном возрасте обязательно нужно учить небольшие стихи или отрывки стихов. Это формирует чувство ритма и рифмы, прививает любовь к поэзии. Оба ребенка учили наизусть стихи детских поэтов (А. Барто, С. Михалкова, С. Маршака, Б. Заходера, К. Чуковского, Е. Благиной и др). Это происходило в игровой форме, например, качаясь на качелях, гуляя в парке, при поездке в машине. Также в семье выписывались журналы

«Веселые картинки», в которых было много интересных веселых игр в картинках, картинок-поделок, аппликаций на тему русских сказок и героев мультфильмов. Дети часто вырезали из бумаги, клеили, моделировали, естественно проговаривая вслух вместе с матерью наименования совершаемых действий и использованных предметов.

В этот возрастной период мать становится ребенку другом – видит в нем личность и индивидуальность, спрашивает его мнение, советуется, уважает его выбор. Стать вместе с ребенком первооткрывателем, вместе бурно радоваться победам и достижениям – задача матери. Это даст огромный стимул говорить на русском языке.

Также необходимо использовать настольные игры в виде карточек: находить парные предметы, соответствия: кто где живет, кто что ест; проводить логические цепочки от общего к частому, называя предметы, объединяя их в группы: овощи, фрукты, ягоды, птицы и т.д. Можно самостоятельно готовить наглядно-методический материал, используя ресурсы интернета. Очень нравились детям истории с картинками, например, сказки-картинки В.Г. Су-теева.

Обязательно нужно постараться заложить семейные традиции. Они могут быть очень разнообразные: это подготовка к праздникам, различным событиям, маленьким выступлениям для членов семьи, изготовление подарков для родственников своими руками, совместное чтение по вечерам, просмотр мультфильмов, прогулки по выходным и т.д. В нашей семье принято обязательно поздравлять всех родственников и друзей с праздниками и днями рождения, дети обязательно делали и делают до настоящего времени подарки своими руками русским родственникам и посылают поздравления по почте. И русские, и японские родственники бережно хранят эти рисунки и поделки.

В семье отмечают и японские, и русские праздники: дни рождения, Новый год, Рождество, Масленицу, День защитника Отечества, 8 марта, Пасху, День Победы 9 мая.

Для каждого праздника готовятся праздничные сюрпризы, игры, мини-выступления, подарки, угощение. Когда дети были маленькие, то организатором, как правило, выступала мать. Но теперь основными силами в подготовке семейных мероприятий выступают дети. Они дружно все придумывают, готовят сюрпризы, пекут торты, украшают двор и дом, на Пасху красят яйца и пекут куличи, 8 марта мальчик готовит праздничный завтрак. Между собой дети общаются преимущественно по-русски в рамках многообразных речевых ситуаций: беседа, рассказ, ссора, спор, шутка и т.д.

Совместные просмотры мультфильмов, фильмов, чтение книг переросли в настоящий семейный обычай перед сном посмотреть что-нибудь вместе на русском языке. У детей сформировалась устойчивая потребность делиться с матерью и друг с другом прочитанным и увиденным. В семье любят вместе ходить в кино, но дети также ходят в кино и отдельно, каждый со своими друзьями. Потом обязательно находят фильм в интернете, и еще раз смотрят его вместе с матерью, обсуждая на русском языке. Так же и с книгами. Например, дочка и сын, прочитав то, что очень понравилось или натолкнуло на размышления, пересказывают матери прочитанное или просят прочитать, чтобы обсудить потом.

Отметим, что в последующие периоды развития ребенка роль матери в его жизни постоянно меняется. Маленький человек растет, становится более уверенным в себе, учится новому, больше знает. У него формируются свои мнения, суждения, увлечения и вкусы, с ним становится все интереснее общаться. Но и мать должна предъявлять к себе все больше

требований. Нужно сделать так, чтобы ребенку и дальше было интересно общаться с ней. Роль матери как наглядного привлекательного примера в познании языка очень велика. В связи с этим матери необходимо постоянное саморазвитие и самовоспитание для осуществления возможности в разговоре с ребенком на русском языке затрагивать самые разнообразные темы культурной, научной, исторической и др. жизни России и мира.

В более старшем возрасте обучение русскому языку тоже строится на партнерских отношениях с ребенком, когда мать проявляет личную заинтересованность во всем, что делает ребенок: совместное творчество, совместные открытия, совместная радость победам. Мать воспринимает ребенка как значимую личность, периодически советуясь о насущных проблемах и спрашивая его мнение на русском языке. Таким образом, происходит формирование и развитие ценностной, в том числе, языковой, картины мира ребенка путем использования родного языка матери.

Далее приведем в качестве примера рассказ-рефлексию билингва – девушки 18 лет – о поликультурности как факторе формирования языковой личности. Текст выполнялся письменно по заданию рассказать о себе как о носителе нескольких языков. Авторы публикации представляют его в оригинальной записи.

Меня зовут Софья Очи. В имени соединилось две культуры. У меня интернациональная семья: отец – японец, мать – русская. Соответственно фамилия досталась от отца, а имя дала мне мама. Фамилия пишется иероглифами, а имя – специальной азбукой для заимствованных слов. Но на этом соединение двух культур не закончилось. С детства мне читали и русские, и японские сказки, пели колыбельные на двух языках, а также я знала частушки, загадки, пословицы и поговорки, относящие к устному народному творчеству России и Японии. Потом я пошла в японскую школу, ходила туда каждый день, как все японские дети. Заочно училась в русской школе. Сейчас я учусь в университете города Саппоро. По русскому языку я сдала экзамен на I уровень (уровень преподавателя). В японской школе коммуникация осуществлялась на японском языке. С отцом, бабушкой и дедушкой по японской линии я также разговаривала на японском, а ежедневное общение на русском языке было только с мамой и братом.

Цитируя определение билингвизма, хочу обратить внимание на всю сложность воспитания полноценного ребенка-билингва, в частности, в аспекте формирования обеих культур. «Билингвизм – это практика попеременного пользования двумя языками, владение и умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию, одинаково совершенное владение ими в необходимых условиях общения». То есть у билингва ни один язык не должен быть доминирующим, а значит, должны быть сформированы полноценная лексика, грамматика, синтаксис, произношение, а также коммуникативные навыки в обоих языках.

И именно к этим факторам относится культура. Чтобы создать равноправную поликультурную среду для билингва, нужно учитывать все составляющие культуры обеих стран. А это – литература, кинематограф, мультипликационные фильмы, традиции, речь, ценности, искусство, музыка, фольклор, юмор, национальный юмор и др. Если же что-то из этого будет упущено – полноценного билингвизма достичь станет невозможно.

Именно поэтому, будучи билингвом, я считаю, что облегченные виды текстов сказок, литературных произведений, курсов школьной программы для билингвов, то есть спе-

циально адаптированные вещи для них, никак не помогут воспитать полноценного и совершенного билингва. Это я могу подтвердить и на опыте своего преподавания.

Я преподаю английский язык для японцев и русских, то есть я могу объяснить грамматику чужого языка на японском и на русском. Также я преподаю русский язык для японцев и японский язык для русских, готовлю детей к поступлению в среднюю и старшую школы Японии. И здесь я хотела бы взять как пример детей из интернациональных семей. При обучении таких детей я обязательно спрашиваю: на каком из языков будет лучше обучать ребенка? Здесь главное, чтобы желание отца или матери и самого ребенка совпало, так как бывают случаи, когда, например, мама говорит учить ребенка на русском языке, а у ребенка не сформированы языковые и иные компетенции для такого обучения. В этом случае я объясняю тему на японском и на русском языках, или же мы продолжаем обучение на японском языке, так как уже понятно, что он доминирует. В таких случаях ребенку очень сложно продолжить обучение на русском языке, так как он является для него уже неродным языком. Ребенок понимает русский язык, но думает на японском и быстро переводит русские фразы на японский язык.

Это же является объяснением того, почему я не называю себя полилингвом, хотя сдала английский язык на уровень с правом преподавания. Когда я говорю на английском или слушаю какую-либо информацию, я, естественно, все понимаю, но понимаю, не потому что это мой родной язык, а потому что я очень быстро перевожу на русский или японский языки. А значит, он уже не находится в равных позициях с этими двумя языками. И, соответственно, я не могу назвать себя полилингвом.

Говоря о положительных сторонах билингвизма, можно сказать, что благодаря тому, что я билингв, мне легче дался третий язык. Это, конечно же, зависит и от словарного запаса, и от пройденного материала на двух языках, но в первую очередь помогает гибкость мозга. Объясню, как она развивается: например, естественные науки в русской школе давались раньше, чем в японской, и когда мы, условно говоря, проходили анатомию, то я просто переносила полученные знания на русском языке в японскую программу. Или, например, история. Я спокойно могла понять, какие моменты упущены в российской программе, и какие – в японской. А в итоге я могла смотреть на исторические, политические, экономические события в мире с двух сторон, формируя личное мнение и анализируя ситуацию. В случае с моими учениками, если культура, кругозор, знания на одном языке недостаточны и один из языков доминирует, то успешно осуществлять коммуникацию и сопоставлять в голове информацию не получится.

А еще для восприятия ребенком двух культур как родных важно отношение родителя к своей Родине. Здесь все предельно ясно и логично: если мать или отец постоянно говорят плохо, негативно о своей Родине или же говорят только о проблемах, то ребенку не захочется воспринимать культуру этой страны. Поэтому представления о Родине и государстве самих родителей должны соответствовать задачам воспитания. Мы с семьей всегда обсуждали и проблемные, и положительные моменты в жизни государства и Родины. О проблемах страны мы никогда не говорили как о чем-то негативном, но всегда искали пути решения трудных вопросов.

Считаю, что для воспитания полноценного билингва очень важна любовь: любовь к своей Родине, любовь к ребенку, любовь к своей культуре, любовь к труду, любовь к себе, к

своим близким. Иначе через силу, лень, через третьих лиц воспитать билингва, да и обычного ребенка не получится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Обучение и развитие в дошкольном возрасте // Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Смысл, Эксмо, 2004. 512 с.
2. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрения ребенка // Психология личности. Хрестоматия. СПб: Питер, 2002. 480 с.
3. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971, № 4. С. 6-20.
4. Эльконин Д.Б. Психологические вопросы формирования учебной деятельности в младшем школьном возрасте // Хрестоматия по возрастной психологии / под ред. Д.И. Фельдштейна: изд. 2-е, доп. М.: Институт практической психологии, 1996. 304 с.

УДК: 3. 37. 378.016

Ли Линьлинь

Хэйхэ (КНР), Хэйхэский университет

РЕФОРМА СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО КУРСУ «РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ТУРИЗМА»

В данной статье используется теория смешанного обучения и технология систематического обучения, описываются методы построения и этапы смешанного обучения курса «Русский язык для туризма».

Ключевые слова: русский язык для туризма, смешанное обучение, учебный дизайн-проект.

Li Linlin

Heihe (China), Heihe University

REFORM OF BLENDED LEARNING ACCORDING TO THE COURSE «RUSSIAN FOR TOURISM»

This article uses the theory of blended learning and the technology of systematic education, describes the methods of building and the stages of blended learning of the course «Russian for tourism»

Keywords: Russian for tourism, blended learning, educational design project.

doi 10.22250/9785934933952_77

С развитием онлайн-технологий смешанное обучение недавно стало центром внимания преподавателей. В качестве новой модели преподавания оно сочетает в себе преимуще-

ства традиционного обучения в классе и дистанционного обучения и становится новым способом подготовки студентов. Курс «Русский язык для туризма» – это практический курс профессиональной подготовки гидов-переводчиков со знанием русского языка. Ранее в преподавании данного курса существовали такие проблемы, как нехватка учебников, устаревшие методы обучения и единые способы оценки. Появление модели смешанного обучения отвечает потребностям эпохи «Интернет + образование», соответствует тенденции развития реформы обучения русскому языку применительно к сфере туризма. И она (модель обучения) является эффективным средством повышения качества подготовки гидов-переводчиков со знанием русского языка.

В данной статье на примере курса «Русский язык для туризма» Хэйхэского университета проанализированы методика и практика смешанного обучения.

Смешанное обучение – это современный метод обучения, ориентированный на учащихся. Он объединяет онлайн-классы с офлайн-классами, традиционные методы обучения с методами обучения в «перевернутом» классе, традиционные бумажные учебные материалы с качественными онлайн-ресурсами для обучения, а также объединяет оценку процесса и итоговую оценку для достижения совмещения пространства обучения, времени обучения, методов обучения и оценки обучения [1, с. 64]. Понимание смысла смешанного обучения является теоретической основой для построения модели смешанного обучения по курсу «Русский язык для туризма».

Учебный дизайн-проект – это современная практика обучения, сформировавшаяся в области образовательных технологий в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. В данной статье определяется учебный дизайн-проект как использование разных методов для составления конкретных планов в отношении целей обучения, содержания обучения, процесса обучения, оценки обучения, а также создания систематического процесса преподавания и учения [2, с. 89-93]. Это методическая и технологическая основа построения смешанной модели обучения по курсу «Русский язык для туризма».

Интерпретируя понятия «смешанное обучение» и «учебный дизайн-проект», можно обнаружить, что построение модели смешанного формата обучения по курсу «Русский язык для туризма» представляет собой системный дизайн-проект, который полностью реформирует традиционное обучение в классе. Метод построения заключается в использовании технологии учебного дизайна-проекта для оптимизации целей обучения, проектирования содержания обучения, учебных процессов и оценки обучения каждого элемента в учебной деятельности, чтобы реализовать смешение учебного пространства, времени обучения, методов обучения и оценки обучения. Основа модели показана в таблице-схеме 1 (см. стр. 79).

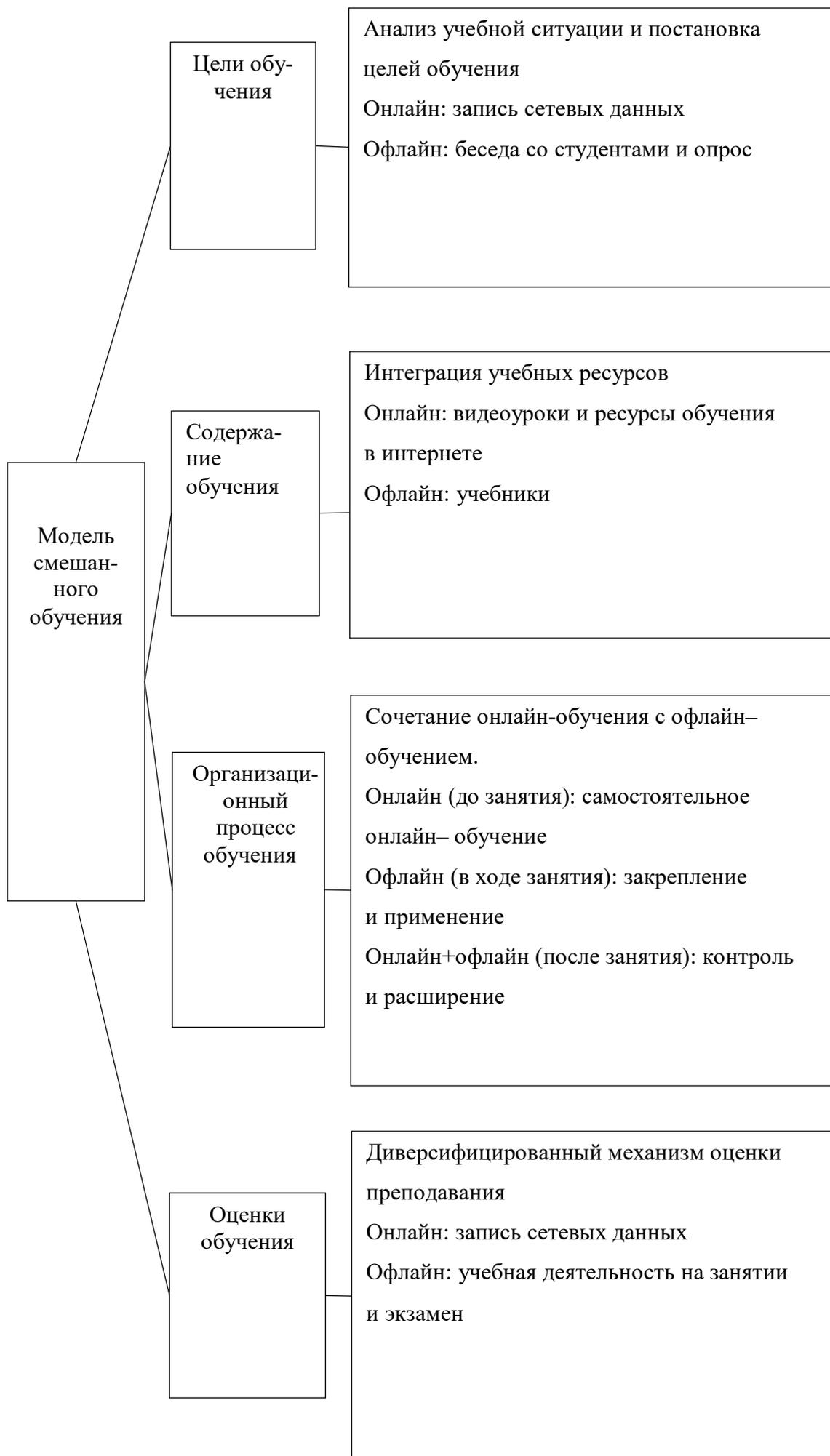

Таблица-схема 1. Модель смешанного обучения

1. Анализ учебной ситуации относится к пониманию средств и методов работы ученика [3, с. 143]. При постановке целей обучения преподаватели должны проанализировать учебную ситуацию и знать начальный уровень знаний студентов. В ходе реализации курса «Русский язык для туризма» мы узнаем исходный уровень знаний студентов и их потребности в обучении с помощью онлайн-анкетирования, сетевого анализа данных и собеседований в чате. Исходя из этого, в соответствии с требованиями «Учебной программы специальности по русскому языку в вузах» были сформулированы цели и задачи обучения курсу «Русский язык для туризма». Конкретные цели и задачи показаны в таблице 2.

Таблица 2. Цели обучения курсу «Русский язык для туризма»

Уровень	Цели обучения
Речевые навыки	<p>Уметь:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Понимать содержание вопросов, связанных с компетенцией гида, например, таких как встреча в аэропорту, проживание в отеле, обед в ресторане, покупки в магазине и т. д., свободно отвечать на эти вопросы на русском языке. 2. Свободно рассказывать на русском языке об основных достопримечательностях таких городов, как Пекин, Шанхай, Харбин, Хэйхэ, Бэйдайхэ и т. д. 3. Кратко рассказывать на русском языке о китайской культуре, истории: китайские праздники, чайная культура, шёлк и ушу.
Языковые и культурные знания	<ol style="list-style-type: none"> 1. Владеть лексикой и выражениями, связанными со сферой туризма на русском языке. 2. Владеть туристическими культурными знаниями, туристическим этикетом, уметь ознакомить других с основными требованиями оказания туристических услуг. 3. Владеть некоторыми страноведческими знаниями о Китае и России, а также понимать культурные различия между Китаем и Россией.
Умение, связанные с самостоятельной работой	<ol style="list-style-type: none"> 1. Владеть основами профессиональной этики в сфере туризма, иметь способности к переводу, к межкультурному общению и новаторству. Развивать командные навыки. 2. Внести вклад в развитие трансграничного туризма в Хэйхэ и провинции Хэйлунцзян, а также стремиться получить соответствующие профессиональные сертификаты в индустрии туризма.

Из таблицы 2 видно, что цель обучения по курсу «Русский язык для туризма» полностью воплощает концепцию обучения, ориентированную на студентов. В учебном процессе преподаватель больше обращает внимание на работы студентов и результаты оценки деятельности студентов, но в то же время уделяет внимание воспитанию в студентах профессиональных качеств. Он разъясняет поведение, требования к студентам после изучения курса.

2. В процессе построения модели смешанного обучения по курсу «Русский язык для туризма» были созданы динамические онлайн + офлайн-ресурсы обучения, а также оптимизированы и интегрированы процессы онлайн-обучения и офлайн-обучения.

Во-первых, составлены учебники «Туризм на практике русского языка» (2014) и «Русский язык для туризма» (2017), эти учебники используются в качестве ресурсов для офлайн-изучения студентами.

Во-вторых, чтобы отразить практичность и динамический принцип построения ресурсов, в процесс обучения было добавлено новое содержание по провинции Хэйлуцзян, относящееся к экзамену для гидов-переводчиков со знанием русского языка; развито у студентов умение заполнять миграционные карты из Хэйхэ в Благовещенск; кроме того, был добавлен перечень новых туристических достопримечательностей в Хэйхэ в 2020 году, таких как туристическая зона моста через Хэйлуцзян, хостел в деревне «Лунцзян», парк «Рисовое поле», тематический парк географических границ китайского населения «Айгун-Тенчун».

Наконец, были разработаны онлайн-ресурсы микрокурсов, которые основаны на представлении туристических достопримечательностей в крупных городах Северо-Восточного Китая, Северного Китая, Восточного Китая, Центрального Китая, Южного Китая, Северо-Западного и Юго-Западного Китая. Это касается Сианя, Лояна, Гуйлина, Шанхая, Сучжоу и Ханчжоу, Бэйдайхэ, Чжанцзякоу, Пекина, Даляня; Харбина, Хэйхэ и других городов (всего 17 населённых пунктов).

3. В процессе построения модели смешанного обучения по курсу «Русский язык для туризма» было создано учебное пространство с объединением платформ «онлайн + офлайн», а также была реализована эффективная интеграция трех этапов: до занятия, в ходе занятия и после занятия. Конкретные этапы учебного процесса показаны в таблице 3.

Таблица 3. Этапы учебного процесса

Этап	Учебный процесс
<p><i>До занятия</i> Онлайн Самостоятельное обучение</p>	<p>1. Преподаватель снимает видеоуроки, а студенты смотрят видео и завершают онлайн-самоизучение выполнением заданий, например: подчеркнуть и выучить ключевые слова и выражения в учебнике на основе изучения видеоурока.</p> <p>2. Преподаватель предлагает студентам создать презентацию о достопримечательностях города в группах и загрузить их на онлайн-платформу.</p>
<p><i>В ходе занятия</i> «онлайн + офлайн», закрепление и применение</p>	<p>1. Преподаватель делает переключку и записывает присутствие студентов на занятии на онлайн-платформе.</p> <p>2. Преподаватель проводит проверку домашнего задания. Каждая группа выбирает одного человека для показа и объяснения своей презентации, каждая группа показывает не более пяти презентаций. Пока член группы показывает презентацию, другие члены группы должны войти на онлайн-платформу для оценки. Оценка складывается из оценки преподавателя, внутригрупповой и межгрупповой оценок.</p> <p>3. Преподаватель ставит задачи на онлайн-платформе, организует такие виды деятельности, как голосование, обсуждение, «мозговой штурм» и другие виды учебной деятельности, чтобы проверить результаты работы студентов над лексикой и выражениями.</p> <p>4. Студентам предлагается составить диалоги по ролям: гиды и туристы, исправить речевые ошибки и оценить работу других студентов.</p>

Этап	Учебный процесс
После занятия онлайн, контроль и расширение	<ol style="list-style-type: none"> 1. На онлайн-платформе проходит проверка и оценка домашнего задания, например, проверка переводных текстов о достопримечательностях. 2. Преподаватель размещает темы для обсуждения на онлайн-платформе, чтобы студенты могли обобщить свои результаты работы на занятии. 3. На онлайн-платформе преподаватель отвечает на вопросы, которые студенты не понимают.

Из таблицы 3 видно, что организация обучения по курсу «Русский язык для туризма» направлена на выполнение задач разных уровней, поставленных преподавателем на онлайн-платформе и в аудитории. При совместном выполнении задач студенты создают групповое «обучающее сообщество» и развивают командное качество и способность сотрудничества [4, с. 93].

В то же время метод обучения изменён так, чтобы реализовать сочетание традиционного обучения в классе с «перевернутым обучением» в классе, а также сочетать онлайн-обучение с офлайн-обучением. До занятия студенты смотрят видео, и урок завершается онлайн-самоизучением. В ходе занятия преподаватель ставит задачи на онлайн-платформе, такие как голосование, обсуждение, «мозговой штурм», а также использует другие виды учебные деятельности. В аудитории студенты должны показать свои презентации и рассказать о достопримечательностях городов или выступить в ролях «гиды» – «туристы». Благодаря такому «онлайн + офлайн» обучению на занятии создаётся эффективная учебная атмосфера. В полной мере необходимо повышать инициативу учащихся. Это может быть смена ролей, статуса преподавателей и учеников на занятии, когда первые становятся режиссёрами, а вторые – актёрами.

4. Оценка является гарантией реализации учебной программы [5, с. 57]. Только путем создания научного механизма оценки можно судить о том, достигнуты ли цели обучения, разумна ли организационная структура урока. В ходе построения модели смешанного обучения по курсу «Русский язык для туризма» изменены традиционные методы оценки, больше обращено внимания на процесс работы и учебное поведение студентов на занятии. Преподаватель оценивает успеваемость студентов по пяти аспектам. Сформирован механизм оценки «преподаватель + студент» и реализованы смешанные методы оценки «онлайн-обучение + офлайн-обучение». Конкретное содержание и методы оценки показаны в таблице 4.

Таблица 4. Оценки по курсу «Русский язык для туризма»

Общая успеваемость (100%)	Состав	Содержание оценки	Способы оценки	Объект оценки
(100%)	Процессные оценки в ходе уроков (50%)	Лексика	На онлайн– платформе	Преподаватель
		Перевод текстов на китайский язык	На онлайн– платформе	Преподаватель+ студенты
		Выступление в группе (речевая практика)	На офлайн-классе (по группам)	Преподаватель + студенты
		Демонстрация презентации РРТ	На онлайн– платформе	Преподаватель + студенты

		Содержание оценки	Способы оценки	Объект оценки
		Выполнение заданий, присутствие на занятии и участие в определённых видах деятельности на занятии	На онлайн– платформе	Данные онлайн– платформы
	Экзамен в конце семестра (50%)	Экзаменационные билеты	В офлайн-классе	Преподаватель

Из таблицы 4 видно, что способ оценки по курсу «Русский язык для туризма» в полной мере демонстрирует преимущества информационных технологий для записи результатов онлайн-изучения материалов студентами перед уроками и результатов участия в определённых видах деятельности студентов на занятии, а также результатов выполнения учащимися домашнего задания после урока с помощью данных онлайн-платформы, которая, с научной точки зрения, отражает положительную динамику в процессе обучения студентов. Что касается объекта оценки, то отмечается высокая активность участия студентов в деятельности, разработан механизм, позволяющий сверстникам оценивать друг друга. Смешанная и распределённая оценка обучения была реализована за счет разработки разных объектов оценки, её разнообразного содержания и способов.

Появление модели смешанного обучения способствовало реформе преподавания курса «Русский язык для туризма», изменило традиционную концепцию целей обучения, основанную на программе и требованиях, и действительно воплотило образовательную концепцию «Студент как основной объект и центр обучения». Было изменено традиционное содержание обучения на основе учебников, а учебные ресурсы оптимизированы и интегрированы; изменены способы организации обучения, «сломаны» традиционные учебные временные и пространственные барьеры и расширено учебное пространство; изменилось отношение между преподавателем и студентом, и студенты стали главными на занятии, что в значительной степени повысило их учебную инициативу; традиционный механизм оценки преподавания, который подчеркивает результаты работы студентов, изменился. Возможность принимать участие в оценке знаний способствовало размышлению учащихся о своих способностях. Благодаря технологическим инновациям, смешанное обучение будет и далее эффективно применяться в учебной практике, что несомненно повысит качество подготовки гидов-переводчиков со знанием русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан Цзинь, Ду Шанжун. Смысл, ценность и пути реализации смешанного обучения // Обучение и менеджмент. Тайюань, 2020. С. 64.
2. Лэй Юмэй, Лю Ян. Исследование дизайна-проекта и пути реализации смешанного обучение русского языка // Информация о науке и технологиях Цзянсу. Нанькин, 2020. С. 89–93.
3. Лю Фэйфэй. Построение и внедрение модернизированной модели обучения русскому языку // Современное образование. Пекин, 2014. С. 143.

4. Кашпарова В.С., Сеницын В. Ю. О практике использования смешанного обучения // Обучение и воспитание: методики и практика. Москва, 2013. С. 94.

5. Минеева О. А., Ляшенко М. С., Борщевская Ю. М. Смешанное обучение как средство интенсификации обучения иностранному языку студентов магистратуры // Балтийский гуманитарный журнал. Самара, 2019. № 4. С. 57.

УДК 811.161.1

О. Н. Филитова

Благовещенск (Россия),

Дальневосточный государственный аграрный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

В статье рассматриваются современные российские анимационные фильмы с точки зрения целесообразности их использования на занятиях РКИ в рамках аудиовизуального метода; приводится анализ некоторых культурологических особенностей рассматриваемого анимационного фильма (1 серии 1 сезона мультсериала «Домики»). На примере анимационного фильма разрабатывается целостная система заданий и упражнений.

Ключевые слова: анимационный фильм, анимация, аудиовизуализация, аудиовизуальный метод, страноведение, методика преподавания РКИ.

O. N. Filitova

Blagoveshchensk (Russia), Far Eastern State Agrarian University

THE USE OF ANIMATED FILMS AT THE CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article examines modern Russian animated films from the point of view of the expediency of their use at the classes of RFL in the framework of the audiovisual method; the analysis of some cultural features of the considered animated film is given (1 episode of the 1st season of the animated series «Homies»). The integral system of tasks and exercises is being developed on the example of these animated film.

Keywords: animated film, animation, audiovisualization, audiovisual method, regional studies, teaching method of RFL.

doi 10.22250/9785934933952_84

Общеизвестно, что мультипликация возникла раньше индустрии кино, и, по словам исследователей, «могла бы существовать и определенным образом развиваться без кинематографа» [1, с. 107]. Однако долгое время анимация рассматривалась как нечто второстепенное, побочное и несерьезное, а значит не заслуживающее внимания исследователей. На современном этапе развития общества анимация является неотъемлемой частью культуры, все более упрочняя свои позиции в мире искусства и бизнеса [2, с. 11]. Проведя глубокий анализ

процессов, происходящих в настоящее время, искусствовед Е. А. Попов отмечает, что анимационное искусство «становится одним из наиболее прогрессивных и влиятельных в современном художественном пространстве, что во многом определяет развитие всех остальных экранных искусств» [3]. Исследователь объясняет этот феномен особенностями современных анимационных произведений, представляющих собой синтез всевозможных видов искусства и технологических новшеств, создающий художественные образы, основанные на культурных архетипах, симулякрах, символах и коллективном бессознательном, что позволяет внедрять разнообразие идеи в подсознание зрителя, эффективно воздействуя на его психику. Таким образом, анимационным фильмам «отводится серьезная роль, заключающаяся в «возврате» человека к его бессознательному прошлому, к понятным и логичным для его первобытного сознания первоисточкам» [3]. Осознавая мощное воздействие, оказываемое анимацией на зрителя, исследователи считают анимацию эффективным средством воспитания и просвещения.

Признавая высокий нравственный потенциал отечественных мультфильмов, мы считаем целесообразным их просмотр при обучении РКИ как на начальном, так и на продвинутом этапе. Использование анимационных фильмов на занятиях позволяет преподавателю реализовывать аудиовизуальный метод, утверждающий, что «информация, передаваемая в виде образов, усваивается эффективнее» [4, с. 21].

На сегодняшний день существует ряд пособий и методических разработок, предлагающих в качестве аудиовизуального материала известные советские мультфильмы. Несмотря на то что данные материалы содержат любопытные наблюдения и замечания, целесообразность их использования в сегодняшней обстановке ставится нами под сомнение: мультфильмы, вызывающие у русских преподавателей чувство ностальгии и умиления, не способны пробудить эти же эмоции у иностранной молодежи, изучающей русский язык. Современным иностранцам попросту неинтересно смотреть недостаточно динамичные и яркие по сегодняшним меркам (к тому же явно ориентированные на детскую аудиторию) мультфильмы. А если добавить к этому устаревшие реалии и лексику советских мультфильмов, то очевидным станет необоснованность их применения на занятиях РКИ.

К счастью, современная российская анимация развивается достаточно динамично: с одной стороны, сохраняется высокий нравственный посыл, характерный для советских мультфильмов, а с другой – при создании современных анимационных фильмов используются новейшие технологии. Можно сказать, что российская анимация переживает свое второе рождение: ежегодно на экраны выходят как анимационные сериалы, так и полнометражные мультфильмы, возрастает роль фестивальной анимации. Особой популярностью пользуются проекты «Маша и Медведь», «Смешарики», «Барбоскины», «Гора самоцветов» и так называемая «Богатырская сага». Обсуждаемым событием осени 2021 года стал показ в кинотеатрах полнометражного отечественного анимационного фильма «Кощей. Начало».

Любой из названных выше, а также многих других современных российских мультфильмов может быть с успехом использован на занятиях РКИ для реализации тех или иных целей, при изучении тех или иных тем. Например, «Машины песенки» могут стать неплохим подспорьем при изучении темы «Праздники» (серия «Опять Новый год» посвящена китайскому Новому году), речевого этикета (серия «Вокруг света за один час»), национальных стереотипов (все серии цикла) и т.д. Мультсериал «Барбоскины» идеально подойдет для изу-

чения темы «Семья», причем разные серии этого анимационного проекта можно использовать на разных этапах обучения, рассматривая на примере Барбоскиных состав русской семьи, отношения между поколениями, взаимоотношения между братьями и сестрами, проблему наказания детей за шалости и многие другие. Семейной теме посвящен и сериал «Оранжевая корова». При рассмотрении актуальных для настоящего времени вопросов экологии можно привлечь серию «Пластик» мультсериала «Фиксики» или серию «Мусорный монстр» сериала «Ми-ми-мишки». Проект «Волшебная кухня» сделает проще освоение кулинарных терминов и разговор о национальной кухне, полезен он будет и при повторении падежной системы русского языка. Анимационный сериал «Гора Самоцветов» в силу своей сложности и своеобразия лучше использовать на продвинутом этапе обучения, он станет отличным помощником при изучении русского фольклора и русского национального характера. А вот заставки к каждой серии мультсериала могут быть использованы уже на начальном этапе обучения, например, при изучении страноведческих тем. Этот список можно продолжать бесконечно, однако в рамках данной статьи мы остановимся лишь на одном мультфильме – первой серии первого сезона мультсериала «Домики», которая называется «Спасская башня».

Просмотр данного мультфильма логично впишется в изучение тем «Город. Родной город. Столица», «Москва», «Достопримечательности Москвы», «Кремль» и т.д. Подобные лингвострановедческие темы отражены почти во всех учебниках РКИ, изданных в России. Так, в популярном для подготовительных отделений вузов учебнике «Дорога в Россию» (базовый уровень) эта тема фигурирует под названием «Москва. Красная площадь» [5] В учебнике «Дорога в Россию» (1 сертификационный уровень) эта тема распадается на две: «Город, экскурсия по городу, городской транспорт, ориентация в городе» (урок 5) и «Город, городские достопримечательности, жизнь в городе (продолжение)» (урок 6) [6]. В учебно-методическом пособии «Мы живем в России» подобная страноведческая информация размещена в занятии 5 «Красная площадь» [7] и т.д.

В большинстве случаев тексты о столице России и ее достопримечательностях не вызывают у иностранцев такого энтузиазма как тексты-новеллы о любви, которых, например, достаточно много в базовом учебнике «Дорога в Россию». Чтобы скорректировать негативный эмоциональный настрой учащихся и пробудить у них желание работать со страноведческим текстом, преподаватель может использовать метод аудиовизуализации, в чем ему и поможет названный выше мультфильм.

«Домики» – современный семейный познавательный мультсериал. Режиссером сериала является В. Азеев, сценаристом – С. Кролевич, а художником – М. Желудков. Сериал создан на анимационной студии «100 киловатт», среди работ которой «Ник-изобретатель», «Бобр добр» и «Волшебная кухня». Главными героями мультфильма являются домик на колесах Гриша, школа Маша, многоэтажка Петя и дачный домик Вася. Каждая серия представляет собой новую историю – рассказ о знаменитом или необычном «домике» (здании, строении), причем повествование ведется от лица самого «домика». Этот рассказ обрамлен диалогами главных героев, в которых и рождается желание узнать что-нибудь интересное о каком-либо домике. Среди героев мультсериала Иглу, Паром, Обсерватория, Пизанская Башня, Кижский Храм Неба, Биг Бен и др. В целом мультфильм добрый и познавательный, рассказывающий о совершенно разных строениях, находящихся в разных точках земного шара.

Мультсериал «Домики» в каждой серии сочетает 2D– и 3D-анимацию. При этом 2D-анимация используется в том эпизоде мультфильма, где домик на колесах Гриша слушает рассказ какого-то необычного «домика» о себе. Несмотря на кажущуюся привычность двухмерной анимации, в «Домиках» она выполнена не совсем стандартно – в виде картонной аппликации, не всегда ровной и аккуратной, как бы сделанной ребенком. Не менее интересно выполнена трехмерная анимация этого проекта: персонажи представляют собой ожившие детские игрушки (на это, в частности, указывают глаза персонажей – такие, какие были у «советских» кукол), катающиеся по текстильной, в большинстве случаев фетровой поверхности. «Тряпичный» антураж мультфильма дополняется элементами вязания (в такой технике, например, выполнены грядки с морковкой около домика Васи) и бусинами, «растущими» на клумбе перед школой Машей. А земной шар представляет из себя то лоскутное одеяло, сшитое из разноцветных кусочков фетра, то круглое и румяное овсяное печенье с кусочками шоколада, вокруг которого едет Гриша. Любопытно обыгрывается в мультфильме выражение «скатертью дорога (дорожка)»: Гриша едет по разворачивающейся перед ним полотняной дороге, то поднимающейся в гору, то спускающейся, то превращающейся в мост, то раздваивающейся. Кроме уже упомянутого выше устойчивого выражения здесь обыгрывается известный волшебный фольклорный предмет – путеводный клубочек. Таким образом, весь антураж мира «Домиков» свидетельствует о том, что это уютная детская комната, наполненная игрушками.

Этот яркий и добрый мультфильм может стать хорошим помощником преподавателя на занятиях РКИ. Благодаря тому, что в сериале рассказывается о достопримечательностях разных стран, он может быть использован при разговоре о родной стране иностранных учащихся. Мы же в рамках данной статьи рассмотрим «универсальный» вариант – серию «Спасская башня».

Поскольку анимационный фильм по своей сути является видеотекстом, то при его использовании в учебных целях работа выстраивается таким же образом, как при работе с обычным текстом. Следовательно, в этой работе выделяются предтекстовые (в нашем случае точнее будет сказать – предпросмотровые), притекстовые и послетекстовые (послепросмотровые) задания.

Основная цель предпросмотровых заданий – познакомить учащихся с новой лексикой, которая встретится им в мультфильме. При этом важно показать студентам способы употребления нового слова в речи. В анализируемом мультфильме к новым словам относятся следующие: *богатырь, гимн, башня, крепость, гордость, служба, храбрый, древний, рубиновый, стыдно, защищать, покраснеть, охранять, благодарить, вернуться*. Для семантизации этих слов можно использовать различные упражнения:

Упражнение 1. Посмотрите на картинки, попробуйте понять значение новых слов без словаря.

Это упражнение используется для беспереводной семантизации лексики. В качестве иллюстраций можно использовать скриншоты из мультфильма «Домики», репродукции картин, фотографии. Таким способом можно усвоить лексемы *богатырь, башня, крепость*.

Чтобы иностранные учащиеся поняли значение слов *покраснеть* и *рубиновый*, нужно прибегнуть к словообразовательному анализу. Для этого можно использовать следующее задание:

Упражнение 2. Найдите родственные слова:

1. Голубой, красный, покраснеть, желтеть, чернота, голубеет, краснеть, желтоватый, красненький, черный, пожелтеть, голубоватый.

2. Рубин, малина, черника, малиновый, вишневый, черничный, рубиновый.

Для более успешного выполнения второй части второго упражнения преподавателю желательно прибегнуть к использованию иллюстраций, на которых будут изображены рубин, малина, черника.

Слова *храбрый* и *древний* семантизируются с помощью слов-синонимов.

Упражнение 3. Найдите сходные по значению слова – соедините части А и Б. Составьте с ними словосочетания.

А

Смелый

Хороший

Красивый

Древний

Быстрый

Нужный

Б

Храбрый

Прекрасный

Очень старый

Скорый

Необходимый Слово *благодарить* тоже можно объяснить через синоним: *благодарю* = *спасибо*. При этом важно показать разницу в управлении: *благодарить* + *кого*, *спасибо* + *кому*.

Слова *стыдно*, *гордость*, *защищать*, *охранять*, *вернуться* и *гимн* можно объяснить через контекст.

Упражнение 4. Попробуйте понять значение выделенных слов без словаря.

1. Студент не сделал домашнее задание, поэтому ему *стыдно*.
2. Ему *стыдно* за эту глупую ошибку.
3. Я сдал все экзамены на «отлично», поэтому испытываю *гордость*.
4. Мой младший брат победил на соревнованиях по футболу, это большая *гордость* для нашей семьи.
5. Богатырь *защищает (охраняет)* свою родину.
6. Армия *защищает (охраняет)* страну от врагов.
7. В субботу Антон уехал к бабушке, а в понедельник уже *вернулся*.
8. Я схожу в библиотеку и быстро *вернусь*.
9. На Олимпиаде часто звучал *гимн* моей страны.
10. Когда вы слышите *гимн*, нужно встать.

Кроме примеров, преподаватель схематически записывает особенности управления новых слов – например, *защитить* + *кого/что* (4) + *от кого/от чего* (2), *гимн* + *чего* (2) и т.д. В случае с глаголами записывается и проговаривается парадигма, для глагола *защитить* указывается невозможность образования формы 1 лица ед.ч. будущего времени.

Когда учащиеся поймут значение новых слов, преподаватель предлагает им составить собственные предложения с изучаемыми словами.

Следующее задание также направлено на освоение новой лексики. Кроме того, оно активизирует грамматические навыки учащихся.

Упражнение 5. Для каждого существительного найдите подходящие по смыслу

определения (прилагательное употребите в нужном роде).

Богатырь	Древний
Служба	Храбрый
Крепость	Рубиновый
Башня	Высокий
Звезда	Военный

В анализируемой серии используются уменьшительно-ласкательные формы *домишки* и *домики*, что предоставляет дополнительные возможности по работе со словообразованием.

*Упражнение 6. Подумайте, чем различаются слова **дома** – **домики** – **домишки**? Какое значение выражают суффиксы **-ик-** и **-ишк-**? Образуйте от данных ниже существительных уменьшительные формы:*

1. С суффиксом *-ик-*: стол, холм, плащ, ключ.
2. С суффиксом *-ишк-*: мальчик, вун, шалун.

Как изменилось значение слов?

Следующее задание основывается на эффекте Зейгарник и способствует формированию у иностранных учащихся умения прогнозировать.

*Задание 1. Как вы думаете, о чем рассказывается в мультфильме, в котором используются слова **богатырь**, **гимн**, **башня**, **крепость**, **гордость**, **служба**, **храбрый**, **древний**, **рубиновый**, **стыдно**, **защищать**, **покраснеть**, **охранять**, **благодарить**, **вернуться**? Обоснуйте свой ответ.*

Учащиеся высказывают свои предположения. Вполне вероятно, что *рубиновая звезда* и *древняя крепость* наведут их на верную мысль. После выслушивания всех версий можно перейти к просмотру мультфильма. Перед этим учащиеся получают задание:

Задание 2. Посмотрите мультфильм и скажите, почему Гриша отправился в Москву?

Поскольку наша цель – изучение языка и культуры русского народа, мы считаем целесообразным посмотреть мультфильм дважды: первый раз целиком, второй раз по эпизодам.

После первого просмотра студенты отвечают на притекстовый вопрос. В большинстве групп учащиеся отвечают верно: «чтобы познакомиться со Спасской башней». Однако преподавателю нужно конкретизировать вопрос, чтобы указать ученикам на одну важную особенность русского национального характера – желание помочь тому, кто оказался в беде (Гриша говорит: «Надо познакомиться с этой башней – вдруг ей нужна помощь!»). Для выяснения этой информации преподаватель задает учащимся вопросы:

1. Почему Гриша хочет познакомиться со Спасской башней?
2. Кто впервые упоминает о Спасской башне?
3. Почему они вспоминают о Спасской башне?
4. Слышали ли вы раньше о Спасской башне?
5. Что вы раньше знали о Московском Кремле?

Важно подчеркнуть, что просмотр мультфильма должно опережать знакомство с текстом о Красной площади и/или Спасской башне. Эта работа позволит учащимся настроиться

на правильный лад, в игровой форме подготовиться к чтению сложного и объемного текста, активизирует их фоновые знания о стране изучаемого языка, познакомит с новой лексикой. Имеет эта работа и самостоятельную ценность – заставляет учащихся рассуждать и прогнозировать, тренирует внимательное отношение к слову. И что самое важное – развивает навыки аудирования, самого сложного вида речевой деятельности.

Выяснить, насколько хорошо учащиеся «слышат» текст помогут послепросмотровые упражнения и задания.

Упражнение 7. Пересмотрите еще раз начало мультфильма. Какую ошибку в речи Пети вы услышали?

Упражнение 8. Гриша называет Спасскую башню прекрасной. Являются ли слова красная и прекрасная родственными? Почему вы так думаете?

Упражнение 9. Еще раз послушайте рассказ Спасской башни о себе и ответьте на вопросы:

1. Как первоначально называлась эта башня?
2. Сколько лет назад была построена эта башня?
3. Сколько этажей в Спасской башне?
4. Что находится внизу и наверху башни?
5. Как часто куранты играют гимн России?
6. Сколько «сестер» у Спасской башни?
7. Чем занимается Спасская башня и ее сестры?
8. Почему эта башня красная?

Следующий этап работы с видеотекстом – подготовка к пересказу:

Упражнение 10. Восстановите текст по памяти.

Из древних башен _____ я самая _____. Построилась я _____ 500 лет _____. Сначала меня _____ Фроловская _____, но потом _____ – Спасская. _____ целых 10 этажей. Внизу у меня _____ – Спасские _____. На верхних этажах есть _____ – куранты. Каждые шесть часов они _____ гимн _____. А на самом верху – на шпиле – у меня _____. Когда наступает _____, она начинает _____. А еще у меня есть 19 _____. У нас такая _____ дружба, что вместе мы стали _____, или, как нас еще называют – _____. Вместе мы _____ очень важные домики _____. Вот такая у нас _____.

В качестве домашнего задания мы предлагаем использовать творческий пересказ – *Представьте, что вы – экскурсовод и привели экскурсию на Красную площадь. Расскажите туристам о Красной площади и Спасской башне. В случае необходимости, можете обратиться за дополнительной информацией к энциклопедическим и справочным изданиям.*

К сожалению, мы ограничены рамками статьи, поэтому не можем описать здесь все задания и упражнения, которые возможно использовать при просмотре анимационного сериала «Домики» на занятиях РКИ на начальном этапе обучения.

В заключение отметим, что анимационные фильмы в силу своего разнообразия могут быть успешно использованы на всех этапах обучения РКИ. Их можно просматривать на занятии целиком, иногда даже несколько раз, так как длительность большинства мультфильмов не превышает 15 минут. При желании можно просматривать лишь часть мультфильма,

например, лишь заставки «Горы самоцветов» с целью введения лингвострановедческой информации (флаг, герб, столица России). Анимационные фильмы можно использовать с целью беспереводной семантизации лексики, для усвоения или обобщения грамматических тем, изучения лингвострановедческих тем, знакомства с русским речевым этикетом.

За счет сочетания красочного изображения, веселой музыки и остроумного и/или поучительного сюжета мультфильмы способствуют созданию положительного эмоционального настроения на занятии, снятию психологических зажимов. При этом важно подчеркнуть, что нельзя подменять полноценную работу по освоению лексики и грамматики простым просмотром мультфильма. Для получения высоких результатов каждый этап урока, каждый вопрос и каждое задание должны быть тщательно продуманы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штейн С. Ю. Онтология кино и онтология анимации // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2016. № 1. С. 106–116.
2. Норштейн Ю. О. Будет ли у кино второе столетие / Киноведческие записки. 1992. № 15. С. 11–13.
3. Попов Е. А. Современный этап эволюции средств выразительности анимационных произведений // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2011. № 2. С. 143–146.
4. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). М.: Просвещение, 1989. 220 с.
5. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию. Учебник русского языка (базовый уровень). 3-е изд. М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2007. 256 с.
6. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень). В 2 т. Т. 1. 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2013. 200 с.
7. Архипова Л. В. Мы живем в России: учеб.-метод. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 88 с.

УДК: 378.4

К. О. Ханмамедова
Благовещенск (Россия),
Амурский государственный университет

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

В настоящей статье рассматривается вопрос получения высшего образования иностранными гражданами в России, а также формирование коммуникативной компетенции у иностранных обучающихся подготовительного отделения с учетом региональных особенностей. Выделены структурные компоненты данной компетенции.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, регионально ориентированная коммуникативная компетенция, подготовительное отделение, довузовское образование, высшее образование.

**ON THE QUESTION OF FORMING A REGIONALLY ORIENTED
COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS
PREPARATORY DEPARTMENT**

This article examines the issue of obtaining a higher education by foreign citizens in Russia, as well as the formation of the communicative competence of foreign students of the preparatory department, taking into account regional characteristics. The structural components of this competence are highlighted.

Keywords: foreign students, regionally oriented communicative competence, preparatory department, pre-university education, higher education.

doi 10.22250/9785934933952_91

Система образования в России делится на общее и профессиональное. Общее образование включает в себя дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее. Среднее профессиональное образование, высшее образование и подготовка кадров высшей квалификации относятся к профессиональному образованию. Кроме того, российская система образования включает дополнительное профессиональное образование: курсы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки и т.д.

Российское образование считается престижным для иностранных граждан, а российские учебные заведения, в свою очередь, заинтересованы в привлечении иностранных студентов. Для граждан иностранных государств существуют различные варианты получения образования [1]. Иностранным студентам доступно множество программ по различным направлениям подготовки и специальностям, они могут обучаться как совместно с русскими студентами, так и в отдельных группах. Однако при поступлении в учебное заведение другой страны у иностранных граждан без достаточной языковой подготовки возникает ряд трудностей.

Несомненно, в российских вузах существуют образовательные программы на английском языке, но на сегодняшний день большинство программ реализуются на русском языке. Для иностранных абитуриентов, которые не владеют русским языком или владеют на уровне, недостаточном для получения профессионального образования, работают подготовительные отделения и факультеты, где можно освоить как русский язык, так и профильные предметы, необходимые для поступления на соответствующее направление подготовки.

Чтобы успешно обучаться в российском вузе, иностранцы должны обладать коммуникативной компетенцией. Поскольку коммуникативная компетенция сама по себе имеет сложную структуру и включает несколько компонентов, нами был выделен один из аспектов рассмотрения данной компетенции, а именно региональный аспект. Некоторые исследователи изучали подобную компетенцию (А.А. Насырова, А.А. Сивухин и др.), однако исследований о формировании этой компетенции в ходе обучения на подготовительных отделениях нами не обнаружено. Это подчеркивает несоответствие реальных запросов государства и общества и существующей ситуации. Российская Федерация является самой большой стра-

ной в мире, граничит с восемнадцатью странами, имеет богатую культуру и историю, поэтому каждый территориальный субъект обладает своими особенностями, которые также влияют и на коммуникацию.

Целью данного исследования является рассмотрение вопроса формирования регионально ориентированной коммуникативной компетенции иностранных обучающихся подготовительного отделения.

Совершенствование российской системы образования, а также привлечение иностранных граждан к обучению в России являются важными задачами, в том числе задачами национальной политики Российской Федерации [2]. Так, государственные органы власти реализуют различные мероприятия, призванные обеспечить зарубежным студентам комфортные условия пребывания на территории страны. В 2017 году был принят закон, направленный на изменение процедуры оформления и продления студенческой визы в пользу иностранных обучающихся. В вузах создаются условия, при которых иностранные студенты могли бы легче адаптироваться. Проводятся различные мероприятия как культурно-развлекательного характера, так и научного. Преподаватели, работающие с иностранными студентами, проходят дополнительные курсы повышения квалификации, на которых совершенствуют методику обучения иностранных граждан, а также изучают особенности межкультурного взаимодействия.

Как мы уже отмечали, важным в процессе обучения иностранных граждан в России является сформированность коммуникативной компетенции. Понятие «коммуникативная компетенция» рассматривалось многими авторами, например, М. А. Бочарниковой, Е. А. Быстровой, М. Н. Вятютневым, Ф. М. Литвинко, М. Б. Успенским и др. В широком смысле коммуникативную компетенцию определяют как способность к общению [3, с. 130]. В узком – авторы характеризуют в этой компетенции различные составляющие. Так как в нашем исследовании речь идет об иностранных обучающихся, мы будем рассматривать следующие компоненты компетенции: знание языка, умение применять эти знания на практике, а также способность выбирать речевые средства в соответствии с ситуацией общения. В методике преподавания иностранных языков разграничиваются уровни коммуникации: репродуктивный и рецептивный, в рамках которых формируются соответствующие умения: писать, говорить, слушать, читать.

На сегодняшний день обучение на подготовительном отделении не является обязательным условием для поступления в российский вуз, так же, как и сдача экзаменов на сертификационный уровень владения языком. Вуз может самостоятельно установить условие поступления, при котором важно наличие документа о сертификационном уровне, но это может сократить количество желающих обучаться в российском вузе. Соответственно далеко не все иностранные студенты имеют подобные сертификаты и являются выпускниками подготовительного отделения, однако гражданам, прошедшим подготовительный языковой курс, гораздо легче адаптироваться в новых условиях.

Иностранный обучающийся по окончании курса на подготовительном отделении должен:

- владеть русским языком на уровне, позволяющем усваивать учебную программу на русском языке, а также общаться в социально-культурной сфере;

- владеть системой предметных знаний, соответствующих выбранному профилю или направлению подготовки;
- быть морально и психологически готовым к адаптации в новых социокультурных условиях.

Если говорить о региональных особенностях коммуникации, то следует рассматривать отдельно понятие «регионально ориентированная коммуникативная компетенция». «Регионально ориентированная коммуникативная компетенция иностранных обучающихся подготовительного отделения – совокупность социокультурных и региональных знаний, речевых навыков и умений, позволяющих иностранному обучающемуся успешно решать задачи общения в сферах жизнедеятельности региона средствами иностранного языка, а также адаптироваться в новых социокультурных условиях» [4, с. 59].

Подготовительные отделения не имеют собственного образовательного стандарта, они руководствуются в своей деятельности таким документом, как «Требования к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке». В данном документе указывается, что именно должен изучить иностранный обучающийся, какими навыками должен владеть по окончании курса и т.п. Но в реальной практике обнаруживается необходимость формирования коммуникативной компетенции с учетом региональных особенностей.

Регионально ориентированная коммуникативная компетенция иностранных обучающихся подготовительного отделения включает в себя знание языка страны обучения, в том числе знание региональных особенностей языка (лексических единиц, фонетики и т.д.), знание о культуре и традициях отдельного региона, в котором обучается иностранный гражданин, способность выбирать речевые средства в соответствии с типичными для данного региона коммуникативными ситуациями.

Наиболее ярко региональные особенности коммуникации обнаруживаются в приграничных территориях. Так, например, Амурская область имеет самую протяженную границу (по сравнению с другими субъектами) с китайской провинцией Хэйлунцзян, что позволяет населению устанавливать различного рода контакты. Существует несколько способов передвижения между территориями в зависимости от времени года: водные суда, автотранспорт и суда на воздушной подушке. Транспортная инфраструктура постоянно совершенствуется, что указывает на длительность и прочность международных связей. Так, для упрощения передвижения был построен пограничный автомобильный мост между городами Благовещенск и Хэйхэ. Развиты торгово-экономическая сфера и сфера приграничного туризма. У жителей данных регионов имеется возможность провести выходные в соседнем государстве без особых затруднений в плане передвижения и в плане прохождения таможенного контроля. Взаимная торговля осуществляется круглый год и выражена на бытовом уровне наличием магазинов с национальной продукцией соседнего государства, а на более глобальном уровне – проведением совместных ежегодных мероприятий: международной выставки-форума «АмурЭкспоФорум» (г. Благовещенск) и Международной торгово-экономической ярмарки на о. Большой Хэйхэ (г. Хэйхэ).

Кроме того, представленные регионы имеют свои исторические особенности, связанные с территориальной близостью двух государств. Жители данных регионов наиболее освещены

домлены о культуре стран друг друга. В городе Хэйхэ есть российско-китайский парк национальных традиций или иначе «Русская деревня». Она была построена изначально для съемок китайско-русской версии фильма «А зори здесь тихие» в качестве декораций. Но до сих пор является местом посещения туристов. Этот парк представляет собой имитацию улицы в русской деревне: березовый забор, поленница с дровами, маленькая церковь и избы. В Благовещенске, в свою очередь, в 90-е годы был построен «Парк Дружбы» (парк отдыха) в знак возобновления дружеских отношений между Россией и Китаем. В парке располагаются имитированные традиционные китайские постройки.

Следует отметить, что многие жители Хэйхэ владеют русским языком, как минимум, на уровне бытового общения, а жители Благовещенска стремятся изучать китайский язык. Помимо указанных сфер взаимодействия активно развиваются отношения в области культуры и образования. Регулярно организуются соответствующие мероприятия: культурные обмены, краткосрочные и долгосрочные образовательные программы, летние и зимние школы, туристические поездки, спортивные мероприятия и т.д. Отметим, что территориальная близость государств является большим преимуществом, когда речь идет о выборе образовательного учреждения для обучения в другой стране. Так студентам легче адаптироваться, поскольку они имеют возможность без особых затруднений вернуться домой, например, на выходные.

В подобных условиях подготовительные отделения и вузы, находящиеся на приграничных территориях, должны уделять особое внимание формированию у иностранных учащихся именно регионально ориентированной коммуникативной компетенции, поскольку наличие таких особенностей непременно сказывается и на процессе коммуникации, и на процессе обучения. Необходимо знакомить обучающихся не только с культурой страны обучения, но и с культурой региона, в котором они получают образование. Данное обстоятельство позволит обеспечить более комфортные условия для адаптации иностранных студентов в России, а также укрепить международные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство Просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>.
2. Указ президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902387360?marker=7D60K4>.
3. Бочарникова М. А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде / М. А. Бочарникова // Молодой ученый. 2009. № 8 (8). С. 130–132.
4. Антонидина К. О., Лейфа А. В. Обоснование регионально ориентированной коммуникативной компетенции в обучении иностранных учащихся подготовительного отделения в вузе // Научно-теоретический журнал «Вестник Амурского государственного университета», 2021. Вып. 94. С. 57–62.

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ У ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В УСЛОВИЯХ ТРАСГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Аннотация. Статья посвящена формированию у иностранных учащихся подготовительного отделения страноведческой компетенции. Рассмотрена структура коммуникативной компетенции и место страноведческой компетенции в этой структуре. Особое внимание в статье уделяется социокультурному подходу к обучению иностранных учащихся, а также роли страноведческой компетенции в довузовской подготовке иностранных граждан в условиях трансграничного пространства Дальнего Востока.

Ключевые слова: страноведческая компетенция, коммуникативная компетенция, социокультурный подход, довузовская подготовка, подготовительное отделение, иностранные учащиеся.

A.G. Sayfulina
Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

**TO THE QUESTION OF THE FORMATION FOR FOREIGN STUDENTS
OF THE PREPARATORY DEPARTMENT OF COUNTRY-SPECIFIC COMPETENCE
IN THE CONDITIONS OF THE FAR EAST BORDER SPACE**

Annotation. The article is devoted to the formation for foreign students of the preparatory department of country-specific competence. The structure of communicative competence and the place of regional geography competence in this structure are considered. Particular attention in the article is paid to the socio-cultural approach to teaching foreign students, as well as the role of country-specific competence in the pre-university training of foreign citizens in the conditions of the transboundary space of the Far East.

Key words: country-specific competence, communicative competence, socio-cultural approach, pre-university training, preparatory department, foreign students.

doi 10.22250/9785934933952_96

В настоящее время вопросам обучения иностранных граждан в России уделяется особое внимание. Это обусловлено развитием и расширением международных связей, межкультурных контактов, а также направлениями государственной политики Российской Федерации в этой области. Среди основных задач государства можно выделить: повышение узнаваемости и конкурентоспособности российской образовательной системы на международном рынке, формирование положительного имиджа российского образования, продвижение русского языка и русской национальной культуры, увеличение числа иностранных граждан обучающихся в России [1]. Об эффективности государственной политики говорит положитель-

ная динамика количества иностранных студентов в российских вузах. Так, с 2010 по 2019 год, численность студентов из-за рубежа увеличилась практически на 145 тысяч человек [2].

Начальным этапом в процессе обучения иностранных граждан в России является их довузовская подготовка. Данный этап осуществляется на подготовительных отделениях вузов России и состоит в подготовке иностранных граждан к освоению программ профессионального образования на русском языке. Такая подготовка заключается в изучении русского языка (фонетики, лексики, грамматики и других аспектов), общеобразовательных дисциплин учебного плана, соответствующих профилю подготовки (физика, математика, обществознание, история и др.), а также в участии во внеаудиторных мероприятиях, направленных на выполнение учебных, воспитательных или развивающих задач. Таким образом, довузовская подготовка является разносторонним процессом и играет важную роль для дальнейшего обучения.

Приезжая учиться в Россию, иностранные граждане попадают в иную социокультурную и языковую среду и нуждаются в комплексе знаний о новой для них действительности: особенностях местной культуры и быта, истории, географии и других аспектах страны изучаемого языка. Этим обусловлена *актуальность* вопроса о формировании у иностранных учащихся подготовительного отделения страноведческой компетенции.

К сожалению, в настоящее время формированию у иностранных учащихся подготовительного отделения страноведческой компетенции не уделяется должного внимания. Нами не обнаружено исследований, посвящённых определению понятия данной компетенции, её структуры, модели формирования и содержательного наполнения.

В связи с обозначенной проблемой *целью данной работы* является изучение вопроса о формировании у иностранных учащихся подготовительного отделения страноведческой компетенции.

Основным аспектом обучения иностранных граждан на подготовительном отделении является формирование у них коммуникативной компетенции. Данная компетенция представляет собой «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности» [3]. Коммуникативная компетенция очень обширна и включает языковую, речевую и социокультурную компетенции (И.Л. Бим, А.Н. Щукин, В.В. Сафонова).

Стоит отметить, что перечисленные компетенции не являются самоцелью, а дополняют друг друга и вносят свой вклад в формирование коммуникативной компетенции учащегося.

Языковая составляющая представляет собой владение совокупностью знаний об изучаемом языке по его уровням и умение пользоваться ею на практике. Речевая составляющая означает владение способами создания и выражения мыслей посредством изучаемого языка и умение пользоваться такими способами в процессе общения.

Особое внимание следует уделить социокультурному компоненту коммуникативной компетенции. В настоящее время в преподавании иностранных языков наряду с грамматикой, лексикой, письменной и устной речью, фонетикой и другими аспектами изучения языка стоит ознакомление с реалиями чужой страны. В этой связи одним из приоритетных подходов к обучению иностранных учащихся является социокультурный подход. Он состоит в том, что большое внимание в содержании обучения уделяется культуроведческому аспекту, формированию социокультурной компетенции. Указанная компетенция содержит знания со-

циокультурного контекста изучаемого языка и опыт использования таких знаний в реальных ситуациях общения [4; 287]. В данной компетенции также выделяют несколько аспектов: предметный, общекультурный, социолингвистический и страноведческий. Таким образом, можно схематично представить структуру коммуникативной компетенции (рисунок 1).

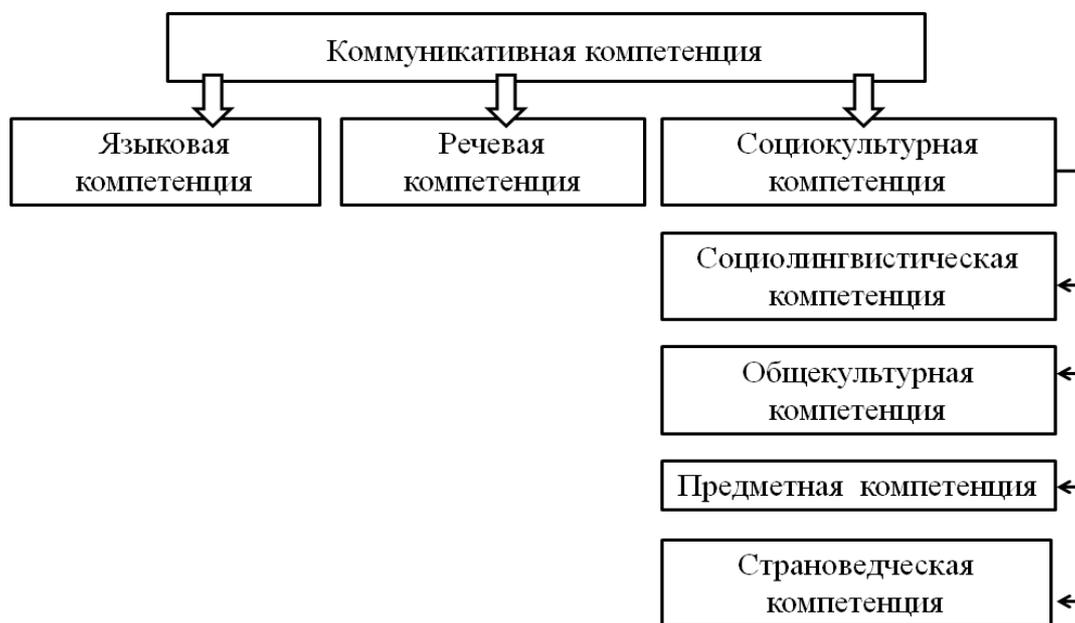

Рисунок 1. Структура коммуникативной компетенции

Так, во время изучения русского языка иностранный учащийся подготовительного отделения сталкивается с большим количеством информации, которая связана не только с языковыми и речевыми особенностями, а также с социально-культурными реалиями страны изучаемого языка.

Особенности культуры, исторического развития, социального устройства, географического расположения страны и её климатических условий находят своё отражение не только в менталитете людей, но и в их языке и могут вызвать трудности при общении представителей разных народов. Также барьером для успешной коммуникации зачастую становятся социокультурные стереотипы и предубеждения о стране и её представителях. Решению данных вопросов способствует формирование у иностранных учащихся знаний о стране изучаемого языка, которые связаны с историей, культурой, географией, социальным, политическим и экономическим устройством, особенностями менталитета, а также умений применять полученные знания в процессе коммуникации.

В связи с этим важное место в рамках социокультурного подхода отводится страноведческой компетенции. Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин определяют данную компетенцию как «совокупность знаний о стране изучаемого языка». Они отмечают, что страноведческая компетенция «позволяет использовать в целях общения национально-культурный компонент языка, речевой этикет и невербальные средства общения» [4; 294].

Под страноведческой компетенцией иностранных учащихся подготовительного отделения мы понимаем одну из составляющих социокультурной компетенции, которая представляет собой совокупность фоновых культурных, исторических, социально-политических и географических знаний иностранного учащегося о стране изучаемого языка и её представителях (носителях языка), а также умение применять эти знания для успешной коммуникации с целью обучения и адаптации в новой языковой и социокультурной среде.

Формирование страноведческих знаний и умений предполагает получение и углубление актуальных знаний о стране изучаемого языка: культуре, науке, исторических и современных реалиях, выдающихся личностях и общественных деятелях; развитие умений сравнивать разные культуры, соотносить «своё» и «чужое», адекватно воспринимать и использовать вербальные и невербальные средства общения в процессе коммуникации [5].

Вопрос формирования страноведческой компетенции иностранных учащихся подготовительного отделения становится особенно актуальным в условиях трансграничного пространства Дальнего Востока. Большую часть учащихся подготовительных отделений вузов нашего региона (Дальневосточный федеральный университет, Тихоокеанский государственный университет, Амурский государственный университет) составляют граждане из Китайской Народной Республики. Соседство России и Китая находит своё отражение в общности истории, культурных и языковых особенностях, тесных международных отношениях в сфере торговли, туризма, образования и др.

Государственная граница между Россией и Китаем проходит по реке Амур и в самом узком месте составляет всего 750 метров, что, безусловно, оказывает влияние на различные сферы деятельности. Уникальное географическое расположение пограничных городов Хэйхэ и Благовещенска создаёт особое трансграничное пространство в этом регионе. Здесь осуществляется строительство объектов инфраструктуры, таких, как автомобильный мост между двумя странами, канатная дорога, объекты культуры и досуга; проводятся международные мероприятия: форумы, научные конференции, фестивали, выставки и ярмарки.

Формирование у иностранных учащихся подготовительного отделения страноведческой компетенции в таких условиях является необходимой составляющей их обучения. Страноведческие знания отражают специфику исторического развития международных отношений между Россией и Китаем, сходства и различия русской и китайской культуры и влияния этих аспектов на язык, особенности речевого и неречевого поведения представителей разных культур, а также развивают интерес к учебному процессу и к познанию иной культуры. Кроме этого страноведческая компетенция способствует укреплению дружественных международных и межкультурных отношений, играет важную роль в создании у иностранного учащегося целостного образа нашей страны, формировании положительного мнения о России и русском народе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство просвещения Российской Федерации – офиц. сайт. Режим доступа : <https://edu.gov.ru/national-project/> .
2. Study in Russia : официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов: офиц. Сайт. Режим доступа: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/>.
3. Сафонова, В. В. Изучение языком международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций [Текст] / В. В. Сафонова. Воронеж : Истоки, 1996. 237 с.
4. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
5. Костомаров, В. Г. Роль русского языка в диалоге культур // Русский язык за рубежом.– 1994. № 5/6. С. 9–11.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ РУССКИХ ТЕРМИНОВ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о функциональных и семантических особенностях терминологических единиц, составляющих различные терминосистемы. На основании предыдущих исследований в данной области сделаны выводы о первичности функциональных характеристик и их влиянии на семантику термина.

Ключевые слова: термин, терминосистема, отрасль, наука, семантика, функционирование.

Wei Wei

Lanzhou (China), Lanzhou city university

FUNCTIONAL AND SEMANTIC APPROACH TO INVESTIGATION OF RUSSIAN TERMS

The article is devoted to the consideration of the issue of functional and semantic features of terminological units that make up various terminological systems. Based on previous research in this area, conclusions about the priority of functional characteristics and their influence on the semantics of the term have been made.

Key words: term, terminological system, scientific branch, science, semantics, functioning.

doi 10.22250/9785934933952_100

Исследование терминологического арсенала русского языка остается актуальным. Это связано с появлением в системе новых терминов, переосмыслением значений уже существующих терминологических единиц, а также с проекцией различных системных процессов (номинативных, словообразовательных и пр.) на терминологические подсистемы.

Объектом терминоведения считают систему терминов, образованных разными способами и поэтому разноструктурных, имеющих отношение к различным научным отраслям. Место термина в русском языке коррелируется взаимодействием терминологической лексики и ресурсов литературного языка.

Термин является объектом изучения большого количества наук, что делает практически невозможным создание его единой универсальной дефиниции. Существует множество точек зрения относительно проблемы определения термина. Наиболее адекватными из них, по нашему мнению, представляются те, которые были предложены С. В. Гриневым и Л. Л. Нелюбиным. Под термином понимают 1) «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.д.) языка, создаваемое (заимствованное) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1, с. 224]; 2) слово, не предполагающее семантических модификаций, моносемантическое в пределах данной конкретной научной отрасли; 3) «слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенно-

го понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни» [там же]; 4) слово, способное «обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями определенной области науки или техники одну семантическую систему» [там же]; 5) «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка», используемая «для точного наименования специальных понятий» [2, с. 33].

Специфика терминов обуславливает включение каждого из них в одну из двух существующих групп. Первую составляют термины, функционирующие во многих научных плоскостях, то есть общенаучные. Вторую – узкоспециальные термины, относящиеся к какой-то конкретной – узкой – области знаний. Безусловно, наиболее информативна вторая группа терминов, поскольку именно такая категория исследуемых единиц характеризует определенное научное направление. Общенаучные термины конкретизируются, семантически сужаясь, непосредственно в пределах той системы, в которой функционируют. Также наблюдается функциональное взаимопроникновение разноотраслевых терминов.

К специфике термина можно также отнести понятие содержательной структуры, которая состоит из таких компонентов, как семантика, мотивированность, сигнификативное значение.

С позиций семантики следует различать значение слова и терминологическое значение. Значение слова определяется как «способность языкового знака выделять предмет, явление, признак из окружающего мира. Если языковой знак (слово) может выделять два и более объекта, то речь идет о многозначности слова» [3]. Значением слова также называют содержание, находящееся «в слове, связанное с понятием как отражением в сознании предметов и явлений объективного мира» [4]. Значение слова вообще всегда состоит из его «лексического значения, то есть материального содержания, выражаемого основой слова, и грамматического значения, то есть показателя разнообразных отношений, обычно находящего свое воплощение в формальной принадлежности слова» [там же], а также деривационного значения, если в структуре отдельной единицы содержится его носитель – словообразовательный аффикс. Лексическое значение (содержание слова) понимают как «соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, обозначенным этим комплексом звуков, устанавливаемым нашим мышлением» [там же], как «отражение в слове того или иного явления действительности (предмета, события, качества, действия, отношения)» [5].

С позиций лингвальной генетики лексическое значение бывает двух типов: первичное (немотивированное) и вторичное (мотивированное). Немотивированное – первоначальное значение, производное для современного языка; мотивированное – вторичное значение, производное в содержательном и/или словообразовательном плане. Мотивированные слова имеют внутреннюю форму, которая является связью между звуковой оболочкой слова и его первичным значением, семантической или структурной соотнесенностью морфем, составляющих слово, с другими морфемами русского языка. Также его трактуют как признак реалии, на которой зиждется ее языковое маркирование – наименование.

Значение термина в основном совпадает по своим характеристикам со значением слова, однако имеет и собственные индивидуальные особенности. Прежде всего, оно всегда является первичным, прямым, не допускающим многозначности по причине соотнесенности термина только с одним конкретным объектом реальной действительности. Все это делает

невозможным присутствие в нем условности или эмоциональности. Такое значение всегда конвенционально, то есть является результатом научной договоренности. Таким образом, каждый отдельный термин, входя в состав определенной терминосистемы, имеет собственное терминологическое значение. За пределами своей терминосистемы термин может приобретать совсем другое значение.

Значение термина обуславливает его функциональную нагрузку. Ученые выделяют целый набор функций терминов:

1) номинативная функция, то есть функция наименования понятий, что позволяет сохранить синтаксическое единство сложных или составных терминов вне зависимости от количества составляющих его элементов;

2) сигнификативная функция, используемая для обозначения предмета;

3) гносеологическая функция, поскольку именно термин является транслятором специального знания;

4) коммуникативная функция, заключающаяся в способности термина быть, в числе прочих единиц, средством коммуникации;

5) эвристическая функция, или функция открытия нового знания, определяемая участием термина в процессе научного познания;

6) когнитивная функция, отличающаяся от декларируемых выше номинативной и сигнификативной функций, поскольку характеризует термин как результат процесса мышления, а также познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека, как вербализацию специального понятия [6].

Однако, академик А. А. Реформатский, выделяя среди прочих одну из функций термина, отмечает: «Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина – это функция называния» [7, с. 51].

Среди свойств термина можно выделить наиболее значимые, а именно:

1) специфичность употребления термина или отнесенность к специальной области функционирования для фиксации его принадлежности к специальной области знаний, в пределах которой в полной мере проявляется обозначенное им понятие;

2) содержательная точность термина, то есть немногозначность, неэмоциональность, отсутствие коннотаций; это свойство связано с понятием научного определения и является главным в дифференцировании слова и термина и, соответственно, отражаемых ими явлений разных уровней ментальной деятельности – научного мышления и бытового оперирования представлениями;

3) определенная независимость от контекста, обусловленная предыдущим свойством; стилистическая нейтральность, однозначность;

4) воспроизводимость в речи, то есть способность сохранять синтаксическое единство независимо от структуры термина и количества элементов, составляющих комплексный термин;

5) целенаправленный характер возникновения или конвенциональность термина [8, с. 27-29].

Свойства термина, в свою очередь, определяют формулировку основных его признаков:

1) системность, то есть принадлежность к определенной терминологической системе;

- 2) обязательность наличия дефиниции (определения);
- 3) однозначность в пределах одной терминосистемы;
- 4) точность;
- 5) стилистическая нейтральность;
- 6) отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы;
- 7) отсутствие экспрессивности, образности, субъективно-оценочных оттенков семантики.

Однако актуальным остается вопрос относительно базовых требований, предъявляемых к исследуемым единицам. Такие требования представляют собой совокупность характеристик, которые должен иметь эталонный термин. Его как языковую единицу изучают в связи с соответствующими направлениями:

- 1) с семантическим, охватывающим особенности содержания термина и его значение;
- 2) с синтаксическим, охватывающим форму и строение термина (если, конечно, он имеет комплексную структуру).

Именно они обуславливают формирование классификации определяющих требований. Это требования, предъявляемые соответственно 1) к форме термина, его внешней – фонетической и графической – оболочке, 2) к значению термина, 3) к его функциональной специфике.

Отечественными и зарубежными лингвистами-терминоведами была создана классификация способов терминообразования, главными из которых являются семантические способы терминообразования, морфологические способы, синтаксические и смешанные (например, морфолого-синтаксический способ).

Так или иначе, следует констатировать, что функциональные особенности терминов первичны. Именно они регламентируют появление семантических характеристик каждой исследуемой единицы в пределах соответствующей терминосистемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
2. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993.
3. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/453/значение>
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976.
5. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/453/значение>
6. Рябова Е. А. Проблемы и принципы систематизации терминологии (на материале сопоставительного анализа ракетно-космической лексики английского и русского языков): автореф. дисс.... к. филол. наук. Москва, 2010. 28 с.
7. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник [для вузов]. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
8. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

В данной статье исследуются гастрономические реалии китайского и русского языка. Особое внимание уделяется рассмотрению наиболее эффективных способов перевода данных реалий.

Ключевые слова: Китай, международный туризм, гастрономическая реалья, вариант перевода, способ перевода.

Y. S. Suhina

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

ESPECIALLY THE TRANSLATION OF TERMINOLOGY IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TOURISM

This article explores the gastronomic realities of the Chinese and Russian languages. Special attention is paid to the consideration of the most effective ways of translating these realities.

Keywords: China, international tourism, gastronomic reality, translation method.

doi 10.22250/9785934933952_104

Индустрия туризма – это одна из сфер социальной жизни, в которой ежедневно требуется перевод с одного языка на другой. Активные передвижения между странами предполагают широкую межкультурную коммуникацию, в том числе, и межъязыковую.

В туристической отрасли потребность в переводе распространяется на различные носители: сайты, каталоги, буклеты, меню, листовки, вывески и проч.. Поэтому работа переводчиков чрезвычайно важна для аэропортов, гостиниц, ресторанов, музеев, туроператоров и др., стремящихся наилучшим образом оказывать услуги и удовлетворять потребности туристов.

По данным Ростуризма, в первом полугодии 2017 г. в рамках безвизового соглашения турпоток из КНР в Россию увеличился на 36% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В количественном отношении лидером в списке направлений, популярных у китайских туристов в РФ, стала Москва: с января по июнь 2017 г. столицу посетили 127,5 тыс. туристов из КНР (+21%). Второе место по популярности среди китайских туристов занимает Приморский край (67,1 тыс. туристов, +16%). Третье место – Санкт-Петербург (51,7 тыс. туристов, +136%) [1]. В 2019 г. Россию посетили 1,2 млн организованных туристов из КНР, это на 12% больше, чем годом ранее, при этом китайский турпоток в Москву и Петербург вырос на 23%.

Кроме того, туристы из Китая все больше едут и в другие регионы России, в основном на Дальний Восток. В Амурской области в первом полугодии 2017 г. побывало 33,2 тыс. китайских туристов (+67%), в Новосибирской области – 9,3 тыс. человек (+41%), в Иркутской области – 8,5 тыс. гостей из Китая (+15%), в Забайкальском крае – почти 7 тыс. китайских туристов (+29%), в Хабаровском крае – 4,6 тыс. (+38%) [1].

Следует отметить, что основные источники расходов китайцев – рестораны и развлечения, половина всех путешественников собирается тратить больше именно на эти цели.

Еда в путешествии – это, в первую очередь, новые знания и опыт, и только потом – возможность утолить голод. Беседа с друзьями в Мадридской таверне, обмен рецептами с шефом в ресторане Пекина, кофе на кофейной плантации в Нячанге – все это помогает понять культуру и обычаи страны гораздо лучше протокольного осмотра достопримечательностей. Используя универсальный и понятный каждому «язык еды», легче преодолеть охраняемые от туристических толп культурные пороги, зайти внутрь дома и сесть за стол вместе с хозяевами [2].

Безусловно, гастрономический сектор имеет специфический язык, а перевод, несомненно, играет важную роль при оформлении меню ресторанов иностранной кухни, поскольку часто название блюда не переводится, а перевод ингредиентов позволяет немного приблизить потребителя к гастрономии той или иной страны: через перевод осуществляется опосредованное общение людей, что дает основания рассматривать его как вид речевой деятельности наряду с аудированием, говорением (устный перевод), чтением, письмом (письменный перевод), где «гидом-проводником» является переводчик [5, с. 256].

Яркие примеры ошибочного перевода можно наблюдать именно в гастрономической сфере.

Материалом для исследования послужили тексты меню ресторанов китайской кухни на современном китайском языке. В работе мы рассматриваем проблемы перевода гастрономических реалий на материале русского и китайского языков.

Специалисты утверждают, что процесс перевода реалий является одной из самых трудных задач для переводчика. *Реалии* – это «слова или словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры) одного народа и чуждые другому» [3].

Видов реалий существует множество. Терминов, используемых в отношении интересующих нас лексических единиц, несколько: «гастрономическая реальия», «кулинарная реальия» или «глуттоническая реальия». Впервые исследования по этому вопросу были проведены А. В. Оляничем А.В. в 2003 г. Он предложил к использованию термин «глуттонический (гастрономический) дискурс» и определил его как особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления. [7].

К *гастрономическим реалиям* относят названия блюд национальной кухни какого-либо народа, названия различных ингредиентов, присущих только данной культуре, и другие явления и предметы, связанные с приемом пищи, которые не находят отражения в других культурах.

Проблема перевода гастрономических реалий находится в русле актуальных современных исследований, так как в настоящее время отсутствуют научные труды, представляющие механизмы, принципы и способы перевода гастрономических реалий с одного языка на другой. Однако данная лексика активно функционирует в языке, в частности, в рамках бытового речевого общения, туристического дискурса, при переводе меню, рецептов, кулинарных статей и т.д., что требует ее тщательного системного изучения.

Специалисты выдвигают практически одинаковые предложения по переводу данной лексики, они различают только предпочтения в их использовании: транскрипция/транслитерация; описательный способ перевода; калькирование; функциональный аналог; замена; конкретизация/объяснение; введение неологизма.

Рассмотрим способы перевода китайских гастрономических терминов, а также возникающие при этом проблемы.

Кухня занимает особое место в культуре Китая. Несмотря на быстрый темп современной жизни, жители Поднебесной и по сей день сохранили трепетное отношение к процессу приготовления и приему пищи. Более того, сегодня многие китайские кулинарные традиции приобрели широкую известность во всем мире.

Стоит упомянуть тот факт, что китайская кулинарная терминология, наравне с медицинкой, считается одной из самых сложных сфер перевода. Одних только глаголов со значение «жарить» в китайском языке около десяти.

Например, 煎 jiān «жарить на сковороде»; 烤 kǎo «жарить над пламенем»; 炸 zhá «жарить в кипящем масле, на сильном огне»; 炒 chǎo «жарить недолгий период времени»; 烧 shāo «жарить, тушить до полной готовности» и др.

Китайские повара умеют приготовить мясо так, что его по вкусу не отличишь от рыбы, а рыбу от птицы. Зачастую, блюдо китайской кухни получает то или иное название по конечному продукту, а не по изначальным ингредиентам.

Более того, название блюда, приготовленного из одного продукта, может быть мотивировано наименованием другого продукта по причине внешнего сходства. Часто при наименовании блюда китайцы преследуют эстетические цели, обращают внимание на внешний вид, форму, цвет и другие особенности. Китайцы считают, что 色 sè «цвет, внешний облик» — наиболее важный аспект по сравнению с 香 xiāng «ароматом» и 味 wèi «вкусом». Неудивительно, что они дают блюдам метафорические наименования, что усложняет работу переводчика.

Возьмем, к примеру, китайское блюдо 炸菠菜鱼 zhá bōcài yú. Глядя на название – (鱼 yú) – рыба, (炸 zhá) – жарить, (菠菜 bōcài) – шпинат, можно предположить, что это блюдо состоит из жареного шпината и рыбы. На самом деле блюдо не содержит в себе рыбы, под этим названием скрывается шпинат, искусно обжаренный в кляре, который лишь по виду напоминает рыбу. Дословный калькированный перевод названия данного блюда не отражает полного содержания, следовательно, наиболее успешным способом перевода следует считать «описательный способ» – «обжаренный в кляре шпинат» [6, с. 286].

Или, например, любимое всеми иностранцами блюдо 锅包肉 guō bāoròu, где (锅 guō) – котел, кастрюля; (包 bāo) – обертывать, мешок, здесь лучше «кляр», (肉 ròu) – мясо, сохраняет свое китайское название «гобаожоу». Такой вариант возможен именно потому, что блюдо приобрело большую популярность и уже не требует описательного перевода. Тем не менее, наименование данного блюда как «свинина в кисло-сладком соусе» также является чрезвычайно популярным на Дальнем Востоке России.

Еще одним ярким примером перевода разными способами можно считать перевод блюда 地三鲜 dìsānxiān, известного на Дальнем Востоке под названием «чисаньчи». Здесь наиболее уместен описательный перевод – «жаренные картофель, перец и баклажаны в соевом соусе», так как дословный перевод «три земные свежести» абсолютно не отражает состав ингредиентов в данном блюде.

Одним из средств, которое применяется в практике работы при переводе с китайского языка, является *объяснение* или *конкретизация*. Например, название 狗不理包子 gǒubuli

bāozi содержит следующие элементы: (狗gǒu) – собака, (不理bùlǐ) – не обращать внимание, игнорировать, а (包子bāozi) – пирожки из пресного теста с мясной начинкой, приготовленные на пару. Следует разъяснить, что это известные в городе Тяньцзине паровые пирожки «гоубули баоцзы».

При анализе вариантов перевода русских гастрономических реалий, представленных в китайско-русских словарях, были выявлены следующие способы перевода:

Описательный перевод – является наиболее удачным и часто используемым. Он полностью отражает особенности реалии. Например,

Бублик 环形小面包 (huánxíng xiǎomiànbào) досл. «маленький хлеб кольцеобразной формы».

Каравай 大圆面包 (dà yuán miànbāo) досл. «большой хлеб круглой формы».

Кулич 圆柱形甜面包 (yuánzhù xíng tiánmiànbāo) досл. «сладкий хлеб цилиндрической формы».

Свекольник 甜菜汤 (tiāncài tāng) досл. «свекла и суп».

Щи 白菜汤 (báicàitāng) досл. «капуста и суп».

Данный способ очень эффективный при переводе наименований русских супов, где сначала указывается главный ингредиент, а затем добавляется слово 汤 tāng «суп».

Транскрипция как способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода тоже достаточно востребованный способ, но он удачен только в случае широкого распространения кулинарного блюда в мире, когда не требуется пояснение.

Примерами, демонстрирующими данный способ перевода, могут быть известные русские слова «водка» 伏特加 (fútèjiā), «квас» 克瓦斯 (kèwǎsī).

Наименования некоторых гастрономических реалий можно перевести разными способами. Знаменитый русский «борщ» может быть переведен, как 红[菜]汤 (hóng[cài]tāng) – «красный (овощной) суп» или как 罗宋汤 (luósòngtāng) «густой суп с говядиной и овощами». Первый вариант переведен *описательным способом*, второй – *методом замены/эквивалента в родном языке*.

Гастрономическая реалия салат «сельдь под шубой» также имеет два варианта перевода: 皮衣鲱鱼 (píyī fēiyú) досл. «шуба/пальто и селедка» и 红菜头鱼柳沙拉 (hóngcàitóu yúliǔshālā). Первый вариант абсолютно непонятен носителю, второй наиболее удачен, так как раскрывает специфику блюда (досл. «салат из свеклы и рыбы»).

Несомненно, при переводе наименований гастрономических реалий переводчику необходимо учитывать такие факторы, как ситуацию, контекст, стиль, узнаваемость предмета перевода, и даже его внешний вид. Наименования гастрономических реалий несут очень важную лингвокультурную информацию, которую нужно обязательно сохранить и умело передать с помощью различных способов перевода.

Современные туристы более требовательны к информации, они предпочитают надежные источники на родном языке. Переводы в сфере туризма требуют не просто хорошего владения иностранным языком, но и понимания и учета специфики туристической отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. В какие страны мира едет больше всего китайских туристов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/presscentre/new/40208.html>.00.
2. Все ловушки гастрономического туризма. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nat-geo.ru/travel/153874-gastronomicheskiy-turizm/>.
3. Зуева Т.А., Чжан Хунлэй. Национально-культурные особенности наименований блюд китайской кухни // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2015. № 13. С. 268-275.
4. История китайской кухни – словарь названий блюд – проверенные рецепты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://food.ru/tags/kitaiskaja-kuhnja>.
5. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М.: Высшая школа, 1985. 256 с.
6. Москалёва С.А. Особенности перевода названий китайских блюд // Восток и Запад глазами молодых ученых: материалы международной молодежной научной конференции, 28-29 августа 2013 г. Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2013. С. 285–290.
7. Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков. Человек и дискурс. М.: «Азбуковник», 2011. С. 167–200.
8. Реалии. Классификация реалий. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/REALII>.
9. Чжан Мянью. Лингвокультурологические характеристики китайской национальной кухни // Успехи современной науки и образования. Белгород, 2017. Т. 3. № 1. С. 122–124.

УДК: 37.371

И. В. Евтушенко, Ахмад Махмуд

Благовещенск (Россия), Дальневосточное высшее
общевоинское командное училище

ОБРАЗОВАНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ

В статье рассматривается специфика образования в Палестине, особенности национальной образовательной системы.

Ключевые слова: образование, система образования, Палестина, арабские государства

I. V. Yevtushenko, Ahmad Mahmud (Palestine)

Blagoveshchensk (Russia), Far Eastern Higher
Combined Arms Command School

EDUCATION IN PALESTINE

The article examines the specifics of education in Palestine, the peculiarities of the national educational system.

В 1947 году Генеральная ассамблея ООН постановила разделить Палестину на арабское и еврейское государство и международную зону Иерусалима. В мае 1948 года было провозглашено создание еврейского государства – Израиля. Арабское руководство и соседние арабские государства не признали раздела Палестины; между ними и Израилем вспыхнула война, в ходе которой территория, отведенная под арабское государство, была разделена между Израилем, Транс Иорданией (Западный берег Иордана с Восточным Иерусалимом) и Египтом (Газа). Сотни тысяч палестинцев бежали и были расселены в лагерях беженцев в соседних арабских странах. Израиль до сих пор не признает за ними и их потомками права на возвращение.

В ходе арабо-израильской войны в июне 1967 года Западный берег, Восточный Иерусалим и Газа были захвачены войсками Израиля. На этих территориях вводилось израильское военное управление, а Восточный Иерусалим в 1980 году был официально аннексирован Израилем.

В 1970-х годах лидер ООП Ясир Арафат стал искать пути мирного решения Палестинского конфликта. В 1976 году он поддержал проект резолюции Совета безопасности ООН, призывающий к созданию в Палестине двух государств (проект встретил оппозицию в ООП и был также отвергнут США). Основная масса населения – палестинские арабы, евреи составляют 17% жителей Западного берега и 0,6% жителей Газы. В религиозном отношении преобладают мусульмане (75% на Западном берегу, 98,7% в Газе). Евреи исповедуют иудаизм, 8% жителей Западного берега и 0,7% жителей Газы – христиане. Население говорит на арабском языке и иврите, распространен также английский язык.

В настоящее время Махмуд Абу Мувайс является министром Высшего образования и научных исследований в Палестине. Министерство приступило к разработке новой системы образования. В Палестине 34 университета, расположенных на Западном берегу и секторе Газы. Министерство высшего образования и научных исследований создало новую программу обучения.

На образование сильный отпечаток наложил палестино-израильский конфликт. Сохраняется проблема доступности образования в связи с экономическими проблемами, ограниченным количеством школ, угрозами безопасности в отношении детей и подростков. Кроме того, нерешенный палестинский вопрос о создании независимого государства нашел отражение в учебных пособиях, которые пронизаны не только палестинским национализмом, но и ненавистью к «оккупантам». Это актуализирует проблему отсутствия в сознании молодых людей «идеи о мирном сосуществовании» израильтян и палестинцев.

Воспитание и обучение носят семейно-сословный характер. Изучение Корана, религиозные дисциплины, мусульманские права имеют большое влияние на образование Палестины. Образование в Палестине отличается тремя особенностями:

1. Центральное место закона в учебном плане.
2. Обязательный домашний элемент обучения учащихся.
3. Вовлеченность в жизнь общины и синагоги.

Высшие учебные заведения в Палестине начали создаваться с 70-х годов XX века и их целью было сохранение палестинской самобытности и возвращение национализма. В результате палестинцы считают, что они борются за свое выживание, свои ценности, законные права, суверенитет государства.

Образование нацелено на подготовку кадров исключительно для внутреннего рынка. Многие палестинцы после получения образования могут быть заняты на мелких и средних должностях в секторе услуг. Довольно часто в раннем возрасте дети вынуждены оставлять обучение в школе и помогать своим родителям. Активно детский труд практикуется в торговле и ресторанном обслуживании.

Для получения высшего образования стимулами являются стипендии, гранты, специальные кредиты, международные премии.

Система образования имеет несколько ступеней обучения: дошкольное, начальное школьное, среднее, старшая школа. Учебный год начинается 1 сентября, заканчивается 30 июня и разделяется на два семестра. Для учеников начальной школы экзамены не проводятся, получаемые ими оценки измеряются по 100 балльной шкале: 100-90 – отлично, 89-80 – очень хорошо, 79-70 – хорошо, 59-50 – приемлемо, 49 и ниже – неприемлемо. Экзамены вводятся с 4 класса по каждому предмету. Максимум ученик может набрать 100 баллов. Минимальный балл для прохождения на следующий семестр составляет 50 баллов.

В 11–12 классах по академической программе при сдаче экзаменов по арабскому и английскому ученик может набрать 150 баллов.

Между Россией и Палестиной поддерживаются дружеские отношения. В конце ноября 2021 года президент Палестины Махмуд Аббас встречался с президентом России на конференции, посвященной мирному урегулированию ситуации на Ближнем Востоке.

Эта конференция создала новый механизм для проведения переговоров между израильтянами и палестинцами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А., Гордиенко Е. В. Представления личности об отношении к ней значимых других // Психологический журнал, 2005. Т. 22. № 2. С. 38–47.
2. Васильева О. С., Правдина Л. Р. Конструктивное проживание экстренной ситуации как фактор развития личности // Прикладная психология, 2012. № 3. С. 38–53.
3. Густерин П. В. Города Арабского Востока. М.: Восток-Запад, 2007.
4. Страны и народы. Научно-популярное географо-этнографическое издание в 20-ти тт. М.: Мысль, 1999.
5. Атлас мира обзорно-географический. М.: Астрель. Дизайн. Информация. Картография, 2016.
6. Популярный энциклопедический иллюстрированный словарь Европедия. М.: Олма-пресс, 2014.
7. Журнал «Зарубежное военное обозрение», 2011.

**ЧЭНЬЮЙ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ШУТКАХ**

Фразеология – неотъемлемая часть языковой культуры любого государства. Понимание идиом является важным моментом для межязыковой коммуникации. Чэньюй – это особый класс китайских фразеологизмов, построенных по нормам древнекитайского языка и отражающих самобытную культуру Китая. В статье приведены примеры использования чэньюй в современных китайских шутках (сяохуа, 笑话), дан лингвистический анализ и история происхождения идиом.

Ключевые слова: прецедентное высказывание, чэньюй, культура Китая, шутка (笑话), идиома.

E. A. Shamotina
UNESCO, Gansu Province (China)

**CHENYU AS PRECEDENT STATEMENTS
IN CONTEMPORARY CHINESE JOKES**

Phraseology is an integral part of the linguistic culture of any state. Understanding idioms is a very important point for cross-language communication. Chengyu is a special class of Chinese phraseological units constructed according to the norms of the ancient Chinese language and reflecting the original culture of China. The article gives examples of the use of chengyu in modern Chinese jokes (xiaohua, 笑话) and provides a linguistic analysis and history of the origin of the idioms.

Keywords: precedent statement, chengyu, Chinese culture, joke (笑话), idiom.

doi 10.22250/9785934933952_111

Введение. Китай – это древняя цивилизация с пятитысячелетней историей. Китайской письменности три с половиной тысячи лет. Раннее развитие письменности повлияло на сохранение огромного количества материалов устного народного творчества, которые дошли до наших времен. Основные жанры китайского фольклора включают мифы, легенды, народные сказки, басни и шутки, народные песни, пословицы, народный рэп, народные оперы. Идиоматические выражения *чэньюй* (成语, *chengyu*; букв. «готовое выражение») близки русским пословицам и поговоркам; это «устойчивые фразеологические словосочетания, построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные, с обобщенно переносным значением, носящие экспрессивный характер, функционально являющиеся членом предложения» [1. с. 514]. Большинство чэньюй имеют древнее происхождение и появились во времена вэньян (5 – 3 вв. до н.э.).

Источниками чэньюй являются традиции, обычаи, поверья, народные сказания, исторические события, литературные произведения, а также высказывания императоров, философов, поэтов. Смысл народных изречений, несмотря на мастерски выполненный перевод, не

всегда бывает понятен, поэтому при публикации пословиц и поговорок необходим более детальный комментарий с указанием на китайские символику и культы, связь с религиозно-философскими учениями, играющими столь важную роль в жизни китайского народа [1, с. 516].

Ченьюй встречаются в художественной литературе, публицистике, устной речи, трудно представить разговорную речь китайцев без идиом. Знание ченьюй – это показатель образованности. Понимание национальных реалий, зафиксированных в пословицах и поговорках, участвующих в коммуникативном акте, способствует адекватному речевому общению [2, с.213]. С 2004 года выпускники школ на государственном экзамене выполняют задания на знание и понимание фразеологизмов.

В сяохуа (笑话 (*xiaohua*) – шутка) также используются ченьюй.

Материалы и методы. В статье проанализированы ченьюй как прецедентные высказывания, использованные в современных китайских шутках (сяохуа).

Прецедентные тексты отражают социальную позицию, культурный статус говорящего, служат фундаментом коллективного дискурса, т.е. обладают культурологической значимостью [3, с. 203].

Современный исследователь-китаевед Н. Н. Воропаев предлагает классификацию прецедентных имен китайскоязычного дискурса, выделяя два типа прецедентных высказываний (ПВ): 1. ПВ, представляющее собой фразеологизм любого типа, в основе которого лежат культурные, литературные и исторические сюжеты, которые в дискурсе актуализируют прецедентные ситуации, имена и тексты (ПВ1); 2. ПВ, представляющее собой широко известную цитату из литературного произведения или из высказывания хорошо известного человека или литературного персонажа (ПВ2) [4, с.32].

Результаты и обсуждения. Проанализируем ченьюй, использованные в сяохуа.

从球场上走来一位身高二米一的篮球运动员，他热得汗流浹背。路边两个小学生见了就议论起来。
«你说这位叔叔为什么这么热?»
«因为他个子高»。
«个子高为什么就热呢?»
«个子高离太阳近嘛!»

Баскетболист ростом два метра вышел с площадки, он был весь потный от жары. Когда двое учеников начальной школы на обочине дороги увидели это, они заговорили об этом. «Как ты думаешь, почему этот дядя такой горячий?» – «Потому что он высокий». – «Почему так жарко, когда ты высокий?» – «Высокий близко к солнцу!»

В примере использован ченьюй 汗流浹背 – обливаться потом, вспотеть; пот прошиб.

Эмоциональная окраска: нейтральная.

Синонимы: потеть, как дождь.

Антонимы: лед и снег; капающая в лед вода.

Анализ идиомы: *обильно потеет* и *потеет, как дождь* – обе идиомы описывают сильное потоотделение. Разница в том, что *обильное потоотделение* – прямой смысл, *потеть, как дождь* – образное выражение, в котором степень потоотделения выражена метафорически, значение гиперболизировано. Потливость также означает выделение пота из-за страха или нервозности: потею, как под дождем, но ничего не могу поделать.

Источник идиомы: «Биография Ян Гуана в Книге Хань»

Грамматический комментарий: субъект и предикат; предикат, атрибутивный, наречный. В данном примере ченьюй 汗流浹背 выступает в роли предиката (Р).

Синтаксическая роль: сказуемое.

Аналог в русском языке: пот льётся градом.

岁的儿子顽劣不堪，自己的房间整天搞得乱七八糟。我大声训斥他一顿后，让他写份书面检查。不久，儿子兴冲冲地从房里跑了出来，把一张写好字的纸条交给我，说： «贴到我门口，这个问题立马就解决了»。 我低头一看，只见纸条上写着：私人禁地，谢绝参观。	10-летний сын упрям (непослушен), в его комнате целыми днями беспорядок. После того как я сделал ему громкий выговор, я попросил его написать объяснение. Вскоре мой сын взволнованно выбежал из комнаты, протянул мне хорошо написанную записку и сказал: «Приклей ее к моей двери, и эта проблема будет решена немедленно». Я увидел записку, в которой говорилось: частная запретная территория, закрыто для посещений.
---	--

В данном примере сяохуа использованы два ченьюй: 顽劣不堪 и 乱七八糟.

Ченьюй 顽劣不堪 – упрямый (непослушный) до невозможности; используется часто, характеризует плохо воспитанного, непослушного ребенка.

Эмоциональная окраска: отрицательная.

Синоним: невоспитанный.

Антоним: послушный, идеальный ребенок.

В предложении выступает в роли определения.

Грамматический комментарий: предикат (Р)

乱七八糟 – беспорядок, путаница, кавардак; хаос; беспорядочный, запуганный, безобразный; вверх дном, в полном беспорядке.

Источник: роман «Злые морские цветы» Цзэн И (эпоха династии Цин): «Посмотрите на книги, каллиграфию и картины в доме, а также на посуду, которые расположены элегантно и аккуратно. Это не похоже на беспорядок, который устраивал Гунфан. Это достижение Ся Лана».

Синонимы: беспорядок, кавардак

Антонимы: порядок

Данный ченьюй является часто используемым.

Эмоциональная окраска: уничижительные слова, имеющие отрицательную коннотацию.

Синтаксический комментарий: дополнение.

父亲带儿子到公园里去，看见地下扔着不少碎纸，就对儿子说：“做人要讲究公德，看到地上有碎纸，就要把它捡起来扔进垃圾箱去。” 儿子：“可是，老师教我们路不拾遗啊！”	Отец повел сына в парк и когда увидел, что на земле валяется изорванная бумага, он сказал сыну: «Будь человеком и обрати внимание на поведение в обществе. Если видишь изорванную бумагу на земле, то надо поднять ее и выбросить в мусорное ведро». Сын: «Но учитель учил нас не подбирать оброненного на дороге!»
---	--

路不拾遗 – не подбирай оброненного на дорогах (*обр.* о хороших нравах, о процветании страны под хорошим управлением).

Источник: трактат Хань Фэй-цзы «Переговоры по иностранным резервам». Во времена династии Тан торговец, проходя мимо Уяна (ныне районы Дайме и Гуаньтао в Ханьдане), потерял любимую вещь. Его утешили и порекомендовали вернуться, потому что в Уяне никто не подбирает чужие потерянные вещи на дороге и торговец обязательно найдет потерянное. Торговец очень сомневался, но вернулся. Как же он был удивлен, когда обнаружил потерянное.

Синонимы: не запирайте дверей на ночь.

Антонимы: мир катится вниз.

Данный ченьюй хорошо известен современным китайцам, но не является часто используемым.

Эмоциональная окраска: положительная.

Синтаксическая роль: сказуемое.

В данной сяохуа комический эффект достигается благодаря использованию ченьюй 路不拾遗, а именно – использованием прямого, а не переносного смысла высказывания.

儿子喜欢每天晚上和妈妈一起看月亮、看星星。可是一天晚上，天气阴沉沉的，儿子拉开窗帘后，没有发现夜空中的月亮，
«噢，今天怎么没有月亮啊，去哪了?»
沉思了片刻后，他自言自语地答到：
«噢，今天是双休日，月亮也休息了»。

Мой сын любит смотреть со мной на луну и звезды каждую ночь. Но однажды ночью было пасмурно, и, открыв шторы, сын не нашел луны в ночном небе. «Эй, почему сегодня нет луны, где она?» Он загрустил и сказал сам себе: «О, сегодня выходные, и луна отдыхает».

Ченьюй 自言自语 – разговаривать с самим собой; обращаться к самому себе; говорить про себя, думать.

Источник: опера «Девушка в цветах персика», автор неизвестен.

Синонимы: бормотание про себя.

Эмоциональная окраска: нейтральная.

Синтаксическая роль: сказуемое.

刚出生的儿子对婴儿用品过敏，因此，每次洗完澡后我都给他抹橄榄油。有一天，4岁的女儿看着我为她的弟弟抹橄榄油，显得很不安。她忧心忡忡地问：
«妈妈，你想把他煎了吃吗?»

У моего новорожденного сына аллергия на детские товары, поэтому каждый раз после купания я мажу его оливковым маслом. Однажды моя 4-летняя дочь увидела, как я натираю оливковым маслом ее брата, и была очень взволнована. Она обеспокоенно спросила: «Мама, ты хочешь его поджарить?»

忧心忡忡 – быть охваченным сильным беспокойством (тревогой); грустный, в сильном беспокойстве; выражение беспокойства и тревоги.

Источник: в «Книге стихов», самом раннем сборнике стихов Китая, есть народная песня «Травяной червь», в которой описываются размышления женщины о своем муже и радость от встречи с ним. Эта женщина часто пела: «Я не видела благородного человека, я волнуюсь (в панике)».

Синонимы: беспокойство, паника.

Антонимы: спокойствие.

Степень общего употребления: обычно используемые.

Эмоциональная окраска: нейтральная.

Синтаксическая роль: дополнение.

爸爸给五岁的儿子讲故事:

«美国有个青年独自在树林砍柴, 不小心一条大腿被压在大树下无法脱身。为了活命, 他毅然用锯子锯断了那条大腿, 死里逃生。儿子, 这个故事告诉我们, 关键时刻要作出勇敢的抉择»。儿子:

«爸爸, 如果是头被压着了怎么办?»

Папа рассказал своему пятилетнему сыну историю: «В Соединенных Штатах молодой человек рубил дрова в лесу в одиночку, и ему прижало ногу большим деревом, но он смог избежать гибели. Чтобы выжить, он решительно отпилил ногу и избежал смерти. Сынок, эта история говорит нам о том, что в критический момент необходимо сделать смелый выбор». Сын: «Папа, а что если прижать голову?»

死里逃生 – побывать на волосок от смерти; избежать неминуемой гибели; вырваться из когтей смерти.

Источник: драма Ван Шифу «История Западной палаты».

Синонимы: в поисках дороги из мира мертвых; девяти смертям не бывать.

Синтаксическая роль: сказуемое.

Эмоциональная окраска: положительная коннотация, слова похвалы.

Синтаксическая роль: сказуемое или дополнение.

五岁的侄儿正热火朝天地玩我给他买的氢气球, 一不小心脱手后, 氢气球就朝天飞去了, 侄儿只好瞪着眼干巴巴地看着气球离去了。傍晚我牵着他的手到他奶奶家去, 这时一轮红日向西坠去, 没想到这时侄儿抖着我的手着急的嚷嚷说:
«小舅, 小舅, 你看我的气球还在那儿呢, 快给我拿回来»。

Пятилетний племянник играл с гелиевым шаром, который я купил ему, горя энтузиазмом. После того как я случайно выпустил шарик, он полетел в небо, и племяннику пришлось с грустью посмотреть на него и уйти. Вечером я взял племянника за руку и повел к бабушке домой. Красный шар солнца опускался на западе. Неожиданно племянник сжал мне руку и крикнул: «Дядя, дядя, посмотри, мой воздушный шар все еще там, верни его мне».

热火朝天 – кипеть, быть в самом разгаре; (иметь) широкий размах; гореть энтузиазмом. Данная идиома относится к современным. Источник: глава 9 книги Фэн Дейинга «Приветствие весенних цветов» (1951г.).

Эмоциональная окраска: нейтральная.

Структура идиомы: субъектно-предикатная идиома.

Синонимы: дымящийся, скачущие лошади.

Антоним: безжизненный.

Синтаксическая роль: дополнение.

Как энтузиазм, так и热火朝天 могут описать энтузиазм массового движения. Но энтузиазм важнее атмосферы, а热火朝天 важнее импульса.

Результаты лингвистических исследований позволяют заключить, что ченьюй, приведенные в статье характеризуются широкой и частотной сферой употребления. Благодаря

коннотативному значению, ченьюй придают высказыванию эмоционально-оценочного окраску, которую обычно не способен выразить нефразеологический эквивалент.

Ченьюй – это памятник китайской культуры, в содержании которых заключена вековая мудрость китайского народа, отражена история Китая, его неповторимые национально-культурные черты. Фразеологические единицы ченьюй представляют собой сумму знаний о мире и культуре и могут выступать в качестве оценочных стереотипов, что подчеркивает необходимость их изучения студентами-иностранцами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барчукова К.В., Пескова А.В., Подкидышева Е.И., Скромных В.Э. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. 2015. № 18 (98). С. 514– 517. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/98/22035/>

2. Решетнёва У. Н. Опыт изучения отечественной фольклористикой китайских пословиц и поговорок // Гуманитарные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. Вып. 9. С. 207–213.

3. Фаткуллина Ф. Г. Особенности современной межличностной коммуникации: деструктивное общение // Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Уфа, УГНТУ, 2016. С. 203–209.

4. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена в китайско-язычном дискурсе. Дис .канд. филол. наук. М., 2012. 315 с.

УДК 378.14

О. В. Киселева, Самуэль Ле Гранд Тонг

Благовещенск (Россия), Дальневосточное высшее
общевоинское командное училище

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

В статье рассматриваются особенности социально-культурной адаптации курсантов-иностранцев в среде военного вуза. Раскрываются основные трудности социально-культурной адаптации и особенности культурного шока иностранных курсантов.

Ключевые слова: адаптация, социально-культурная адаптация, курсанты-иностранцы, культурный шок

O. V. Kiseleva, Samuel Le Grand Tong

Blagoveshchensk (Russia) , Far Eastern Higher (Cameroon)
Combined Arms Command School

PECULIARITIES OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN CADETS

The article discusses the features of socio-cultural adaptation of foreign cadets in the environment of a military university. The main difficulties of socio-cultural adaptation and features of cultural shock of foreign cadets are revealed.

Keywords: adaptation, socio-cultural adaptation, foreign cadets, cultural shock.

doi 10.22250/9785934933952_116

Одной из основных проблем, стоящих перед системой образования в военном вузе, является проблема адаптации иностранных курсантов. От успешности адаптации на подготовительном курсе вуза во многом зависит дальнейшее становление и личностное развитие военнослужащего.

Обучение в военном вузе России имеет ряд особенностей. В период адаптации у курсантов формируется мотивация на обучение военной специальности, направленность на развитие всех видов деятельности. Они учатся тому, как нужно вести себя в различных ситуациях, выстраивать взаимоотношения с командованием, коллегами по службе и учебе. Под руководством преподавателей и командиров курсанты активно включаются в военно-профессиональную деятельность.

Адаптация курсантов – первый этап в становлении будущего успешного военного специалиста. Этот этап может длиться несколько месяцев. Это период знакомства со спецификой обучения и жизнью в военном вузе. По насыщенности происходящего, по динамике изменения отношения к условиям и правилам жизни этот этап является самым сложным и ответственным.

После поступления в военный вуз курсанты сталкиваются с новыми требованиями к ним. Труд, отдых и быт курсантов регламентированы Воинским Уставом, распорядком дня, приказами офицеров и др. Адаптация к учебной деятельности определяется качеством усвоения учебного материала и количеством затраченного на это времени.

Очень важным в этом процессе является период социально-культурной адаптации, во время которого курсанты учатся благоприятному общению в иноязычной культурной среде и организовывать свою деятельность максимально плодотворно.

Из-за переезда в другую страну у курсантов-иностранцев полностью меняется система общения: очень сильно ограничиваются контакты с родными и близкими, с друзьями и знакомыми, возникает необходимость общаться с новыми малознакомыми или совсем неизвестными людьми. Не участвовать в таком общении в условиях достаточно ограниченного замкнутого пространства военного вуза фактически невозможно. Кроме того, общение между курсантами и офицерами регламентируется требованиями документов, которые для иностранцев непривычны.

Особенности социально-культурной адаптации к учебной и служебной деятельности заключаются в том, что в процессе жизнедеятельности курсанты-иностранцы сталкиваются с необходимостью активного приспособления к элементам инокультурной среды: социально-психологическим, бытовым и др. Рассмотрим эти элементы.

Основная часть иностранных курсантов в ДВОКУ – представители стран с теплым климатом (страны Африки, страны Аравийского полуострова). Заезд иностранных курсантов для обучения на подготовительном курсе длится с октября по декабрь. ДВОКУ находится на Дальнем Востоке России, который известен своим суровым климатом. То есть впервые иностранные военнослужащие попадают в Россию в холодное время года. Происходит жесткая адаптация к погодным условиям, т.к. организм испытывает серьезный психофизиологический стресс. Возникает стойкое нежелание выходить из помещений, вливаться в городскую среду чужой страны.

К особенностям социально-культурной адаптации можно также отнести трудности материальные: курсанты не могут полноценно питаться в холодном климате (иной график питания, стойкое ощущение постоянного голода), для них непривычна и часто непонятна

русская кухня, у них не всегда есть соответствующая сезону гражданская одежда (значит нет возможности выйти за стены училища в часы увольнения). Все это вызывает дополнительный психоэмоциональный стресс.

Особое место в структуре социально-культурной адаптации занимает межкультурная адаптация – «сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними» [1, с. 326]. Межкультурная адаптация связана с приспособлением к культурным традициям, обычаям России, согласованием ценностных ориентаций курсанта-иностранца с ценностями новой социальной среды. Эта среда включает в себя и образовательную сторону жизни с другими национально-культурными традициями. Усвоение новых культурных образцов и моделей поведения требует затраты усилий и времени.

В процессе социокультурной адаптации выделяют несколько стадий: «медовый месяц», «культурный шок», «стабилизация» [2, с. 11]. Каждая из этих стадий имеет свою продолжительность и для каждого курсанта – индивидуальна.

Вхождение курсанта-иностранца в новую социокультурную среду всегда сопровождается культурным шоком. Шок заключается «в конфликте между привычными и родными ценностями, нормами, языком, повседневными практиками, свойственными социокультурной среде, которую он оставил, и ценностями, характерными для новой среды, в которой он оказался. Глубина различий между прежней и новой культурой определяет силу шоковой реакции» [3, с. 237]. Среди проблем, с которыми сталкиваются в России иностранные курсанты, можно выделить отсутствие возможности соблюдать религиозные ритуалы (особенно тяжело приходится мусульманам из стран Ближнего Востока), входить в национальные сообщества из-за их отсутствия (зачастую курсанты являются единственными представителями своей страны в городе Благовещенске, да и в Амурской области).

Также можно отметить, что приехавшие курсанты-иностранцы часто не знают и не всегда понимают специфику русских традиций, русские нравы и нормы. А в военном вузе дополнительную нагрузку вызывает еще и наличие воинских традиций, воинского этикета. Все это в совокупности затрудняет или усложняет процесс адаптации.

Коммуникативная адаптация, которая является составной частью социально-культурной адаптации, заключается в установлении контактов в неродной для курсантов языковой среде. Курсанты-иностранцы испытывают существенные трудности общения внутри вуза (с преподавателями, командирами, другими курсантами) и за его пределами (сотрудники банков, кафе, аптек, магазинов и др.) из-за недостаточного знания русского языка. Иностранные курсанты отмечают, что им трудно учиться, потому что «мало знаю русский язык», «трудно читать учебники и выполнять задания на само (самоподготовке)», «сложно говорить на занятиях», «не понимаю преподавателя на лекции». За пределами вуза курсанты-иностранцы чувствуют себя некомфортно, так как «русские люди говорят только по-русски» и «сотрудники банков, аптек и др. не владеют иностранными языками».

Частью социально-культурной адаптации является и бытовая адаптация, то есть адаптация к самостоятельной жизни вне дома. Важно отметить, что бытовые трудности иностранные курсанты преодолевают в период обучения на подготовительном курсе, то есть в первый год пребывания в России. Основной дискомфорт они испытывают из-за условий

проживания в казарме, приема пищи по расписанию, подъема и отбоя в установленное время.

Среди возможных путей преодоления трудностей адаптации сами иностранные курсанты выделяют следующие: «увеличить количество консультаций по специальным дисциплинам» и «увеличить количество часов на изучение русского языка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.
2. Лондаджим Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.unn.ru/pages/dissert/999.pdf>.
3. Игнатова И. Б. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами [Текст] / И. Б. Игнатова, В. Г. Бурькина. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-shok-i-puti-ego-preodoleniya-inostrannymi-studentami>

УДК: 811.161.1

О. В. Киселева, Салифу Иссьяку Зинедин

Благовещенск (Россия), Дальневосточное высшее
общевоинское командное училище

ОСОБЕННОСТИ ОШИБОК В РЕЧИ КУРСАНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ (ИНОФОНОВ), ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются особенности ошибок в речи курсантов-иностранцев. Определяются причины возникновения ошибок через взаимосвязь с родным языком иностранных обучающихся. Проводится анализ типичных ошибок.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, родной язык, ошибки в письменной речи, ошибки в устной речи, грамматические ошибки.

O. V. Kiseleva, Salifu Issyaku Zinedin

Blagoveshchensk (Russia), Far Eastern Higher (Niger)
Combined Arms Command School

FEATURES OF ERRORS IN THE SPEECH OF FOREIGN CADETS (FOREIGN SPEAKERS) STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE

The article discusses the peculiarities of errors in speech of foreign cadets. The causes of errors are determined through the relationship with the native language of foreign students. The analysis of typical errors is carried out.

Keywords: Russian as a foreign language, native language, errors in written speech, errors in oral speech, grammatical errors.

doi 10.22250/9785934933952_119

В преподавании русского языка как иностранного есть важная особенность, которую необходимо учитывать: закономерности русского языка учащиеся-иностранцы воспринимают через призму родного (государственного) языка, и, следовательно, переносят явления родного языка в русскую речь, что неизбежно приводит к ошибкам. Такой перенос называется интерференцией. Основная цель обучения – преодолеть влияние родного языка, предупредить интерференционные ошибки в речи курсантов.

Усвоение русского языка как иностранного обучающимися будет зависеть от следующих факторов:

- 1) степень схожести родного языка с русским;
- 2) тип графики письма родного языка;
- 3) наличие или отсутствие естественной двуязычной среды.

Наиболее неблагоприятный вариант освоения: родной язык абсолютно не похож на русский – графика письма родного языка не схожа ни с кириллицей, ни с латиницей (например, арабский язык – обучающиеся из Саудовской Аравии, Палестины и др.); естественное двуязычие отсутствует (обучающиеся из Лаоса, где в системе среднего образования не предусмотрено изучение иностранных языков). Если же родной язык имеет высокую степень сходства с русским языком (например, украинский, белорусский), или является вторым государственным языком (у обучающихся из Абхазии, Южной Осетии), то в этом случае отсутствует или значительно упрощается его освоение.

Одним из ведущих методов обучения русскому языку как иностранному является анализ ошибок. С учетом анализа типичных ошибок в соотношении с родным языком обучающихся возможно более плодотворное изучение русского языка как иностранного.

Проанализируем наиболее часто встречающиеся ошибки в речи иностранных курсантов.

Ошибки в письменной речи:

1. Написание буквы «и» вместо «ы» (*отдих* – отдых, *спасыбо* – спасибо). Причина: обучающийся не различает звуки «и» и «ы» из-за их полного или частичного (звук [ы]) отсутствия в родном языке.

2. Смешение букв «ш» и «щ» (*товариш* – товарищ, *щанка* – шапка). Причина: не различает звуки, т. к. в родном языке нет звука «щ».

2. Смешение букв «ц», «ч» (*цай* – чай, *чепь* – цепь). Причина: отсутствие в родном языке данных звуков.

3. Ошибки, связанные с изменением структуры слова либо в сторону увеличения количества слогов за счет добавления гласной, либо в сторону сокращения слогов за счет пропуска безударных гласных (*прподаватель* – преподаватель, *госпиталь* – госпиталь). Причина: обучающийся не различает звуки русского языка и неверно обозначает их буквами).

4. Замена О–А и И–Е под ударением (*согласен* – согласен, *решел* – решил, *подареть* – подарить). Фонетико-графическая причина. Но иногда курсанты руководствуются принципом «гиперкомпенсации», т. е. «на всякий случай» надо писать букву О (*в стором* – в старом, *ток точно* – так точно).

5. Замена О–У (*тучно* – точно, *сручный* – срочный). Причина: отсутствие фонетического различения звуков из-за отсутствия звука [у] в родном языке.

6. Пропуск мягкого знака в словах (*преподавател* – преподаватель, *учител* – учитель). Причина: обучающийся не видит мягкие и твердые согласные, т. к. в родном языке нет этого деления).

Ошибки в устной речи.

Причина ошибок в произношении гласных звуков кроется в особенностях фонетической системы родного языка (полногласие, схожесть или отсутствие отдельных гласных звуков и др.).

1. Гласный звук в начале слова (*итут* – тут, *апосле* – после);
2. Дополнительный гласный между согласными звуками (*соловар* – словарь, *уволение* – увольнение);
3. Перестановка согласного и гласного звуков: (*отсуювутцих* – отсутствующих, *пиршил* – пришёл).

Неправильное произношение согласных звуков также определяется особенностями системы произношения звуков родного языка.

4. Смешение звуков [б] и [п] (*баба* – папа, *польше* – больше).
5. Смешение твёрдости и мягкости (*писат* – писать, *был'* или *б'ил'* – был).
6. Неправильное произнесение звуков, отсутствующих в родном языке, (*кликнуть* – крикнуть, *тютючь* – чуть-чуть, *чель* – цель).

Вызывает трудности в говорении и ударение, так как во многих языках оно качественно отличается от русского или вообще отсутствует (китайский, лаосский и др. языки).

Грамматические ошибки.

Большие проблемы возникают у иностранных курсантов при употреблении видо-временных форм глагола:

1. смешение видо-временных форм (*каждый день я позанимаюсь в аудитории, вечером я буду поучить новые слова, можно мне заходить к вам в гости*);
2. смешение форм «брать – взять», «сказать – говорить» (*я хочу брать словарь, я хочу говорить вам*);
3. отсутствие умений соотносить функцию и значение формы повелительного наклонения с видовым значением (*не подойди к оружию* – не подходи к оружию);
4. нарушения в употреблении видо-временных форм глагола в предложениях с однородными сказуемыми, в ССП и СПП (*на занятиях читал текст, перевожу по словарю, записал в тетрадь*).

Существует значительная разница также в способе образования форм слова. Отсутствие окончаний (т.е. системы изменения форм слова и согласования по роду, падежу и числу) во многих языках не дает возможности обучающемуся осознать в полной мере систему формоизменения в русском языке. Важной особенностью русского языка является преимущественно слабая позиция звуков в окончаниях, а поскольку эта морфема в большинстве языков обучающихся отсутствует (а носители языка часто «глотают» окончания в потоке речи), курсанты не обращают внимания на конечные звуки, следовательно, не могут в полной мере овладеть умениями склонять и спрягать.

5. Ошибки в согласовании (*Я взял другой тетрадь*).
6. Ошибки в управлении (*Я люблю читать книга*).

Разные типы спряжения глаголов, наличие нескольких видов вспомогательных и неправильных глаголов, использование суффиксов и специальных слов вместо окончаний при словоизменении и формообразовании, грамматическая связь, выражаемая порядком слов в предложении или специальными суффиксами в родном языке обучающегося, и абсолютно отличающаяся система русского языка не дают возможности иностранцам опереться на знакомое, чтоб освоить другой язык.

7. Ошибки, связанные с нарушением синтаксической связи (*он приехал в Россию для учиться*).

8. Ошибки, связанные с искажением грамматической модели (*я надо много заниматься*).

9. Неоправданная инверсия – нарушение порядка расположения частей предложения (*Он живет в городе, находится в Камеруне*).

Общие трудности:

1. графические (смещение букв, внешне сходных в русской и латинской графике, неразличение похожих между собой по начертанию русских букв);

2. каллиграфические (нехарактерный для русского языка наклон букв, связанный с преобладанием во многих странах «прямого» письма);

3. коммуникативные (иностранцы обучающиеся сталкиваются с серьезными проблемами при восприятии и воспроизведении речи из-за незнания значений многих слов. Многие слова из письменных текстов могут быть неизвестны иностранцу, что приводит к ошибочному написанию и произношению.

Таким образом, освоение русского языка иностранными обучающимися – это вхождение в иную языковую среду. Иностранец должен усвоить систему языка путем погружения в нее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. ФЛИНТА: НАУКА, 2011.

2. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие / А.Н. Щукин. М.: Высшая школа, 2010.

УДК: 81.36

Г. М. Старыгина, И. А. Кунгушева

Благовещенск (Россия), Амурский госуниверситет

ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА ТЕРМИНА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена изучению этимологии и семантики термина «толерантность» как базового понятия учебной дисциплины «межкультурная коммуникация». Целью данной статьи является установление семантической соотносительности слов «толерантность» и «терпимость» на основе их этимологии и компонентного анализа.

Ключевые слова: лексическое значение, межкультурная коммуникация, лексикографические издания, толерантность, терпимость, семантика, этимология, словарная дефиниция.

G. M. Starygina, I. A. Kungusheva

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

ETYMOLOGY AND SEMANTICS OF THE TERM «TOLERANCE» IN THE ASPECT OF TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article is devoted to the study of the etymology and semantics of the term «tolerance» as the basic concept of the academic discipline «intercultural communication». The purpose of this article is to establish the semantic correlation of the words «tolerance» and «tolerance» on the basis of their etymology and component analysis.

Keywords: lexical meaning, intercultural communication, lexicographic publications, tolerance, tolerance, semantics, etymology, dictionary definition.

doi 10.22250/9785934933952_122

Одной из основных задач учебной дисциплины «Межкультурная коммуникация», которая изучается сегодня в рамках целого ряда образовательных программ по филологии, рекламе, лингвистике является формирование у обучающихся межкультурной компетентности.

Под межкультурной компетентностью, согласно теоретикам данной научной области знаний Т. Г. Грушевицкой и А. П. Садохина, понимается «способность эффективно общаться с представителями разных культур и национальностей, позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп, а также умение индивида проявлять чувства толерантности и эмпатии к представителям другого этноса» [1, с. 229].

Ключевой частью данного определения выступает понятие «толерантность», над содержанием которого студентам предлагается задуматься уже на первых учебных занятиях по межкультурной коммуникации. В устной беседе на вопрос: «Проявляли ли вы толерантность в коммуникации с представителями другого этноса?» – «да» отвечают примерно 70% студентов, «старались проявлять» – 25%, «нет» – 5% (в основном по причине того, что ни разу не вступали в коммуникацию с представителями других культур). Отвечая на вопрос «Что такое толерантность?», 97% учащихся определяют это качество как «терпимость»

Цель настоящей статьи – на основе этимологии и компонентного анализа семантики слов «толерантность» и «терпимость» установить степень соотносительности этих понятий.

В русский язык слово толерантность вошло как английское заимствование середины XIX в., которое этимологически восходит к латинскому *tolerantia* – «выносливость», «стойкость». В английский язык глагол *tolerate* пришел через старофранцузский и стал употребляться с начала XV в. в значении «выносить страдание, демонстрировать силу духа». На основе глагола *tolerate* – «терпеть» в английском сформировались два существительных: *tolerance* – толерантность «терпимость, способность принимать иные чувства, верования и

привычки; умение смиряться с неприятными вещами» и *toleration* «практика приятия, смирения с чем-либо» [2].

В русском языке лексема *толерантность* – это позднее заимствование: лексическая единица не зафиксирована ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1863 – 1866), ни в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (1890), ни в других толковых словарях XIX – нач. XX вв. Впервые слово *толерантность* было отмечено в «Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (1899 – 1902) в значении «терпимость к иным религиозным воззрениям».

В четырехтомном «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935 – 1940) впервые было зафиксировано прилагательное *толерантный*, которое трактуется как «терпимый», т. е. «способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим» [3, т.4, 726].

Отсутствие фиксированности слова в лексикографических изданиях до середины XX века не отрицает существование самого понятия, а лишь говорит о функционировании лексем *толерантность*, *толерантный* как единиц пассивного словаря.

В толковых словарях советской эпохи отмечается полное отсутствие слова *толерантность*, ибо терпимость к иному мировоззрению, иной вере считалось в тоталитарном государстве недопустимым качеством [4, с. 106]. В середине XX века слово *толерантность* активно вошло в русский язык, например, в значении «терпимость, снисходительное отношение к кому-чему-либо» отмечено в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» (1950 – 1965) и в разных изданиях «Словаря иностранных слов» начиная с 1937 г. [5, стб. 1286].

Итак, мы видим, что русские лексикографические издания начинают фиксировать термин *толерантность* с середины XX века, напрямую связывая дефиниции с этимологической семантикой термина, интерпретируя её через понятия *терпимость*, *терпимый*.

По данным «Этимологического словаря» М. Фасмера, абстрактное существительное *терпимость* производится от исконно русского глагола *терпеть*, который восходит к многозначному праславянскому «трьпти», русскому «търпѣти», встречающемуся с XI в. с двумя основными значениями: «страдать, переживать что-либо» и «застывать, цепенеть (от страха)» [6].

Для сопоставления семантической содержательности понятий *толерантность* и *терпимость* нами был проведён анализ дефиниций нескольких современных энциклопедий и толковых словарей.

В «Большой российской энциклопедии» *толерантность* определяется, как «терпимые (неагрессивные) отношения между людьми, придерживающимися различных ценностных позиций» [7].

«Большой Российский энциклопедический словарь» рассматривает *толерантность* как многозначный термин с одним из лексико-семантических вариантов «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [8].

«Новая философская энциклопедия» характеризует *толерантность* как «терпимость, снисходительность к кому-либо или чему-либо, в обществе – терпимое отношение индивида, социальной группы или общества в целом к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам других людей или сообществ» [9].

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой репрезентирует *толерантность* как «снисходительную терпимость к кому-либо или к чему-либо (чужому мнению, иному верованию и т.п.)» [10].

Итак, согласно данным вышеупомянутых лексикографических источников, основными содержательными компонентами понятия *толерантность*, образующими ядро его семантического поля, являются лексемы *терпимость* и *снисходительность*.

С целью формирования развернутого представления о возможных способах репрезентации содержания понятия *толерантность* эти компоненты нами также были отдельно проанализированы.

В толковых словарях русского языка *снисходительность* рассматривается как производный дериват однокоренной лексики *снисходительный* в следующих значениях:

терпимо и мягко относящийся к слабостям и недостаткам кого-либо. [11];

благосклонный, милостивый [11];

выражающий превосходство, покровительственно-высокомерное отношение к кому-либо, чему-либо [12];

проявляющий снисхождение [12];

нестрогий, невзыскательный [12].

Как мы видим, состав семантического поля понятия *снисходительность* образуют неоднородные в оценочном плане компоненты: от невзыскательности и превосходства до терпимости, милостивости, благосклонности и доброжелательности – все они репрезентируют сему *отношение (к кому-либо, чему-либо)*.

Лексема *терпимость* этимологически, как было сказано выше, связана с глаголом *терпеть*. В русском национальном сознании *терпеть* – это значит «мириться с чем-то плохим, безропотно переносить что-нибудь (страдание, боль, неприятное, нежелательное)» [11], т. е. очевидна отрицательная оценочность, репрезентируемая ключевыми глаголами: *мириться, переносить*.

Отсюда содержательная наполняемость понятия *толерантность*, значительно шире понятия *терпимость*, так как включает в своё ядро, кроме лексем пассивного действия (мириться, переносить), компоненты со значением *отношение* (снисходительность, мягкость, благосклонность, милостивость, доброжелательность), что не формирует в целом семантику отрицательного отношения к кому-либо, чему-либо.

В современном речевом функционировании термины *толерантность* и *терпимость* часто взаимозаменяемы, четкие границы между ними не определены. Отсюда сложнейшая задача преподавателя, формирующего у обучающихся представление о межкультурной коммуникации, не оперировать категориями «хорошо – плохо». Чужой – это не плохой, а другой, иной, поэтому ценность толерантного взаимодействия связана не с вынужденным терпением перед непонятными ситуациями или людьми, а с воспитанием умений преодолевать национальный этноцентризм, с обучением способности принимать, понимать иное и уважать то, что не вписывается в систему собственной национальной ментальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов /Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.

2. Аболин Б.И. Особенности лексического значения слова «толерантность» в словарях русского и английского языков. // Вестник ЧГПУ. Филология и искусствоведение, 2008. № 8. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-k-probleme-osmysleniya-slova>.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. В 4-х тт. М, 1940. Т. 4. С. 726.
4. Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография. Екатеринбург, 2003. С. 106–113.
5. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 15: Т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 1286 стб.
6. Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>.
7. Большая российская энциклопедия (2004-2017 гг.), 2006. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://bigenc.ru/vocabulary>.
8. Большой российский энциклопедический словарь / под ред. акад. А.М. Прохорова. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.nashislova.ru/bes/>.
9. Новая философская энциклопедия / Научно-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2000. Т. 4. С. 276 / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=41.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
11. Малый академический словарь / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т4. С. 155.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994.
13. Ермакова О. П. Толерантность и некоторые особенности русского менталитета в зеркале языка // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 125–134.
14. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002.
15. Новый словарь иностранных слов / гл. ред. В. В. Адамчик. М.: АСТ, Минск – Хорвест, 2007. 980 с.

УДК 811.161.1

М. Г. Шершак

Благовещенск (Россия), Благовещенский государственный педагогический университет

АРХАИЧНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Е. А. БАРАТЫНСКОГО

В статье рассматриваются явления языковой архаики на материале поэтических текстов Е. А. Баратынского, приведен анализ одного из стихотворений, которое содержит большое количество устаревших лексем, обосновывается цель использования автором устаревших единиц.

Ключевые слова: языковая архаика, устаревшие лексемы, стилизация, анализ художественного текста.

M. G. Shershak

Blagoveshchensk (Russia), Blagoveshchensk State
Pedagogical University

ARCHAIC LANGUAGE UNITS IN POEMS BY E. A. BARATYNSKY

This article examines the phenomena of the linguistic archaic based on the material of the poetic texts by E. A. Baratynsky. Also, there is an analysis of one of the poems, which contains a large number of obsolete lexemes. More over, the purpose of the author's usage of outdated units is analised.

Keywords: linguistic archaic, obsolete lexemes, stylization, analysis of literary text.

doi 10.22250/9785934933952_126

Е. А. Баратынский – талантливый поэт-философ пушкинского времени, творчество которого заслуживает большого внимания. Сам А. С. Пушкин высоко ценил его талант: «Он у нас оригинален – ибо мыслит. Он был бы оригинален везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко» [1, с. 251].

Поэт прожил недолгую, но насыщенную событиями жизнь. Е. А. Баратынский умер, когда ему было всего 44 года, и, хотя период его творческой деятельности составляет около 20-25 лет, он оставил огромное литературное наследие.

В текстах Е. А. Баратынского мы наблюдаем большое количество устаревших единиц, их обилие является отличительной чертой его творчества. Если рассмотреть стихотворения разных годов создания, можно отметить, что по мере взросления автора в текстах появляется всё большее количество стилистических архаизмов. Произведения, относящиеся к зрелому творчеству, носят всё более мрачный характер, Е. А. Баратынский всё больше размышляет о смерти. Это отражают и названия стихотворений: «Последняя смерть» (1827 г.), «Смерть» (1828 г.), «На смерть Гёте» (1832 г.), «Последний поэт» (1835 г.). Большинство текстов данного периода имеют философский характер, почти во всех присутствует мотив смерти, обуславливающий сакральный, торжественный тон речи, употребление языковой архаики.

Обратимся к стихотворению «Смерть» (1828 г.). В этом достаточно небольшом тексте встречаем более десятка архаичных единиц. Лексические: *чело* – «лоб», *ланиты* – «щёки», *персты* – «пальцы». Согласно сведениям из «Словаря языка А. С. Пушкина», во время жизни Е. А. Баратынского уже существовали более новые эквиваленты слов (*лоб, щеки, пальцы*). Следовательно, поэт мог использовать данные устаревшие лексемы в стилистических целях, для возвышенности речи: *Перед тобой с его ланит / Мгновенно сходят пятна гнева, / Жар любострастия бежит.*

Как и во всех стихотворениях поэта, особенно частотны фонетические архаизмы, например: *древо, брег*. Автор использует лексемы с неполногласным сочетанием, которые отличаются от полногласных лишь стилистически. *Дщерь* – генетический церковнославянизм, способствующий повышению стиля речи: *Смерть дщерью тьмы не назову я / И, работлепную мечтой / Гробовый остов ей дарюя, / Не ополчу ее косою.*

С точки зрения этимологии к словообразовательным архаизмам можно отнести *вспять*, при существовавшем тогда форме *опять* [2, с. 145]. Автор использует первое слово в целях версификации: *Ты, на брега свои бегущий, / Вспять возвращаешь океан.*

К грамматическим для нас архаизмам можно отнести: *ляя*. *Согласье прям его ляя / И в нем прохладным дуновеньем / Смирря буйство бытия.* Это форма деепричастия несовершенного вида от глагола *лечь*. В современном же языке глагол *лечь* характеризуется неупотребительностью деепричастия несовершенного вида.

Таким образом, многие архаизмы в тексте «Смерть» используются автором как осознано выбираемые единицы в силу их стилистических особенностей.

Если мы обратимся к одному из последних произведений поэта «На посев леса» (1843 г.), которое было написано меньше чем за год до смерти, то и в нем увидим обилие архаичных единиц. Само стихотворение – ответ автора молодым поэтам, которые не во всем разделяли творческие взгляды Е. А. Баратынского. Он пишет, что «летел душой к новым племенам» [1, с. 253], имея в виду следующие поколения поэтов. И так как был не понят современниками, отрекается от поэзии: «Отвергнул струны...».

К собственно-лексическим архаизмам относятся *очи* – «глаза», *вежды* – «веки», *пиит* – «поэт», *дольный* (мир) – «земной, человеческий». Выбор данных слов определяется контекстом, общими философскими размышлениями поэта о жизни, смерти, творчестве.

В этом тексте мы встречаем множество неполногласных вариантов слов, которые также используются в целях стилизации: *младой, браздит, главу, пред* (*Согласье прям его ляя / И в нем прохладным дуновеньем...*).

С точки зрения современного языка, к грамматическим архаизмам можно отнести форму *сыны*. В тексте используется в значении «потомок, *мн.ч.*» [3, с. 121], однако в словаре В. И. Даля мы можем найти подтверждение того, что форма *сыновья* уже существовала, была активно употребляемой. Видимо, для поэта форма, представленная в стихотворении, уже имела налёт архаичности и была использована с целью исторической стилизации.

Все приведенные устаревшие единицы способствуют созданию торжественного стиля поэтической речи, соответствующего теме и смыслу произведения.

Также отметим, что в стихотворениях зрелого периода автор использует больше архаичных единиц, нежели в раннем творчестве. Их употребление придает стихотворениям возвышенный тон, подчеркивает смысловую нагрузку текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баратынский Е. А. Стихотворения и поэмы / Е. А. Баратынский. М.: Профиздат, 2015. 256 с.
2. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. М.: Рус. яз., 2000.

УДК: 378.002

Н.В. Калинина

Благовещенск (Россия), Амурский государственный университет

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ЖУРНАЛИСТИКИ
ВО ВРЕМЕНА ИНФОРМАЦИОННОГО БЕСПОРЯДКА**

В статье рассматривается роль профессиональных стандартов в укреплении журналистики в контексте глобального кризиса в медиасфере, одной из составляющей которого является ситуация информационного беспорядка. Комплексный подход автора к теме связан с выделением трех сфер функционирования профессиональных стандартов в журналистике: на уровне медиасферы в целом, в редакционной практике СМИ и на уровне журналистского контента.

Ключевые слова: информационный беспорядок, кризис доверия, профессиональные стандарты, качественная журналистика, Совет Европы, глобальная концепция свободы СМИ, качественный контент.

N.V. Kalinina

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

**PROFESSIONAL STANDARDS OF JOURNALISM
DURING INFORMATION AREA**

The article reviews the role of professional standards in strengthening journalism in the context of the global crisis in the media sphere, one of which is the situation of information disorder. The author's comprehensive approach to the topic is associated with the identification of three areas of functioning of professional standards in journalism: at the level of the media sphere as a whole, in the editorial practice of the media, as well as at the level of journalistic content.

Keywords: Information Disorder, crisis of confidence, professional standards, quality journalism, Council of Europe, the global concept of media freedom, quality content.

doi 10.22250/9785934933952_129

Актуальность настоящего исследования связана с объективной трансформацией института журналистики под влиянием перманентной цифровой революции и, следовательно, необходимостью теоретического осмысления происходящих изменений в журналистике и СМИ, а также недостаточной разработанностью в отечественных академических исследованиях вопросов, связанных с ролью профессиональных стандартов в этих изменениях.

В исследовании «Цифровые новости-2021» (2021 Digital News Report) британского Института Рейтер по изучению журналистики (the Reuters Institute for the Study of Journalism) к числу проблем, отразивших глобальный кризис в медиасфере, отнесены снижение финан-

совой устойчивости СМИ, ограничения свободы прессы, растущее давление дезинформации и общественное недоверие к СМИ [1].

Два последних фактора, обозначенных в докладе, взаимосвязаны и имеют прямое отношение к проблеме информационного беспорядка (Information Disorder). Концепция «информационного беспорядка» как характеристика современного информационного кризиса предложена американским ученым и признанным мировым экспертом в области коммуникации Клэр Уордл (Claire Wardle). Исследователь не дает определения самому термину, лишь определяет концептуальные рамки для понимания нового феномена, с которым столкнулся мир, и предлагает типологию существующих форм информационного беспорядка в первую очередь в зависимости от намерения участников медиапроцесса причинить своими действиями вред [2].

Под информационным беспорядком мы будем понимать прогрессирующее глобальное загрязнение информационной среды всевозможными формами ложного и поддельного контента, связанное с трансформацией системы производства, потребления и распространения информации в современном обществе под влиянием перманентно развивающихся цифровых технологий и распространением коммуникационных платформ. Эксперты отмечают, что пандемия COVID-19 2020-2021 годов спровоцировала глобальное распространение ложной информации и теорий заговора о коронавирусе, тем самым усилив загрязнение информационной среды. В качестве самых серьезных последствий новой ситуации в информационной сфере называют дестабилизацию общественных институтов, а также делегитимизацию и обесценивание истины в публичном дискурсе.

Проблема информационного беспорядка напрямую связана с функционированием журналистики, поскольку именно СМИ являются центральным звеном всей информационной экосистемы. Так, в докладе одного из ведущих британских научно-исследовательских университетов Лондонской школы экономики и политических наук (LSE) «Фейковые новости: реакция публичной политики» (Fake News: Public Policy Responses) к видам информационного беспорядка относят плохую журналистику (bad journalism) – неточную, вводящую в заблуждение или искаженную информацию или изображения, включая заголовки, не подтверждаемые текстом [3].

Влияние информационного беспорядка на журналистику находит отражение, во-первых, в размывании границ между журналистикой и другими массово-коммуникативными практиками, во-вторых, в снижении общественного доверия к самому институту журналистики, что подтверждается социологическими исследованиями в разных частях мира. В США в 2021 году Институт Гэллапа фиксирует один из самых низких показателей доверия к СМИ, которые сообщают «новости полностью, точно и справедливо» за историю измерений с 1972 года – 36% (самый низкий был зафиксирован в 2016 году – 32 %) [4].

Исследование в 28 странах Европейского Союза за 2019 г., проведенное Statista, также свидетельствует о низком уровне доверия к СМИ европейцев: 40% процентов граждан ЕС имели низкий уровень доверия или вообще не доверяли средствам массовой информации, а 41 % – средний уровень доверия [5].

В тоже время информационный кризис существенно повысил спрос на надежную и точную информацию. Глобальная ситуация с пандемией особенно продемонстрировала возрастающую роль журналистики как источника общественно значимой и достоверной ин-

формации, необходимой для благополучия общества. Научный сотрудник Института Рейтер Ник Ньюман (Nic Newman), комментируя результаты социологического исследования в 2021 году, отмечает рост доверия к брендам в обществе, т.е. к тем СМИ, которые ассоциируются с качеством в глазах граждан: «Разрыв между «лучшими и остальными» (the 'best and the rest') вырос, как и разрыв в доверии между средствами массовой информации и социальными сетями» [6]. Журналистика становится «вакциной против дезинформации» и в целом общественным благом, по словам Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриш, сказанным им по случаю Всемирного дня свободы печати 3 мая 2021 года [7].

В этом контексте именно соблюдение профессиональных стандартов становится одним из наиболее значимых критериев для современных СМИ и важной отличительной чертой журналистики. Все большее значение приобретает не формальный статус субъектов медиaprостранства (например, регистрация в качестве СМИ), а соответствие деятельности и производимого контента профессионально-этическим нормам. Именно такой подход выражен в различных нормативно-правовых документах Совета Европы: «Качественная журналистика поддерживается журналистской практикой, которая служит общественным интересам и основана на добросовестности и этике профессии. Такая практика, независимо от того, осуществляется ли она профессиональными журналистами или другими авторами, направлена на предоставление точной и достоверной информации, соответствующей принципам справедливости, независимости и прозрачности, подотчетности общественности и гуманности» [8].

Данный подход поддерживает ЮНЕСКО, определяя журналистику как «деятельность в соответствии с этическими стандартами достоверной информации, распространяемой в общественных интересах» [9].

Обсуждение стандартов журналистики в профессиональном дискурсе в настоящее время концентрируется в трех взаимосвязанных областях: функционирование журналистики в рамках существующей медиасферы, реальная редакционная политика и практика СМИ, а также производство журналистского контента.

В первом случае система стандартов указывает на фундаментальную роль качественной журналистики в поддержке демократии и развитии общества и основывается на глобальной концепции свободы печати и четырех ее составляющих: свобода, плюрализм, независимость средств информации и безопасность журналистов [10]. Важную роль в процессе укрепления стандартов этого уровня играет медиapolитика государства, соответствующая нормам современного международного права. Так, например, в этой связи имеет смысл говорить о модернизации в новых сложившихся условиях Федерального закона РФ «О СМИ», которому в декабре 2021 года исполнилось 30 лет.

Стандарты качественной журналистики в редакционной практике направлены на укрепление доверия со стороны общественности. Они определяют систему подотчетности СМИ, основываются на открытости и прозрачности деятельности редакции и внедрении механизмов саморегулирования. Исходя из этого, редакционные решения должны приниматься людьми, понимающими общественные интересы и рамки ценностей, в которых функционирует журналистика. Наиболее значимой инициативой по внедрению стандартов прозрачности и подотчетности для СМИ на сегодняшний момент является созданный в 2017 году консорциум The Trust Project, который сотрудничает с крупными поисковыми системами, плат-

формами социальных сетей и около 120 медиакомпаниями по всему миру. Данный проект призван помочь общественности определять точные и этично произведенные новости с помощью присвоения знака доверия организации. Консорциум разработал восемь индикаторов доверия, которым должна соответствовать медийная организация, чтобы быть идентифицируемой в онлайн-среде в качестве надежного источника информации [11].

Стандарты на уровне журналистского мастерства предполагают внедрение в ежедневную практику высоких этических стандартов. В последнее десятилетие стандарты журналистской практики особенно активно развиваются и уточняются в профессиональном сообществе. Главными атрибутами профессиональной практики журналистов в них выступают поиск и исследование истины и лежащий в их основе принцип достоверности информации и, следовательно, ее тщательной проверки, действие в общественных интересах и минимизация вреда. Эти ключевые принципы в той или иной форме сформулированы в документах таких ведущих международных организаций, как Международная федерация журналистов (Глобальная хартия этики журналистов 2019 г., The IFJ Global Charter of Ethics for Journalists) и Сеть этичной журналистики (principles of ethical journalism, The Ethical Journalism Network).

Таким образом, развитие и укрепление качественных стандартов в деятельности СМИ и журналистов в настоящее время становится важнейшей направленностью как профессиональной рефлексии, так и журналистской практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Reuters Institute Digital News Report 2021. 10th edition. [Электронный ресурс]. The Reuters Institute for the Study of Journalism. Режим доступа: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2021-10/AnRep%2020-21%20FINAL.pdf>.
2. Wardle C. Misinformation has created a new world disorder. Claire Wardle // Scientific American. August 23, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scientificamerican.com/article/misinformation-has-created-a-new-world-disorder/>.
3. Tambini, Damian (2017) Fake news: public policy responses. LSE Media Policy Project Series, Tambini, Damian and Goodman, Emma (eds.) (Media Policy Brief 20). [Электронный ресурс]. The London School of Economics and Political Science, London, UK. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/80787497.pdf>.
4. Americans' Trust in Media Dips to Second Lowest on Record. [Электронный ресурс]. Gallup, Inc. – Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/355526/americans-trust-media-dips-second-lowest-record.aspx>.
5. Index of respondents' trust towards media in European Union (EU 28) countries in 2019. [Электронный ресурс]. Statista. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/454409/europe-media-trust-index/>.
6. Nic Newman Executive summary and key findings of the 2021. [Электронный ресурс]. The Reuters Institute for the Study of Journalism. Режим доступа: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2021/dnr-executive-summary>.
7. Свободная и независимая журналистика – наш величайший союзник в борьбе с дезинформацией (3 мая 2021). [Электронный ресурс]. Послание Генерального секретаря ООН. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1402152>.
8. Declaration by the Committee of Ministers on the financial sustainability of quality journalism in the digital age (Adopted by the Committee of Ministers on 13 February 2019 at the 1337th meeting of the Ministers' Deputies) https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=090000168092dd4d.

9. Ireton Ch., Posetti J. Journalism, fake news & disinformation: handbook for journalism education and training. – UNESCO, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://linhadeleitura.files.wordpress.com/2018/12/265552e.pdf>.

10. Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации: Глобальный доклад 2017/2018, Париж. [Электронный ресурс]. ЮНЕСКО. 2018. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259756_rus.

11. The 8 Trust Indicators of Trusted Journalism. [Электронный ресурс]. The Trust Project. Режим доступа: <https://thetrustproject.org/trusted-journalism/>.

УДК: 616-089.5-031.81 (091)

*A. A. Стукалов, С. В. Ходус,
И. В. Барабаш, В. С. Олексик*

Благовещенск (Россия), Амурская государственная
медицинская академия

СЛАВНЫЕ ИМЕНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: АЛЕКСАНДР ПОРФИРЬЕВИЧ ЕРЁМИЧ

Открытие эфирного наркоза не решило проблемы безопасности хирургического обезболивания. Первым достаточно безопасным препаратом для внутривенного наркоза стал гедонал, предложенный к использованию А. П. Еремичем. В статье представлена краткая историческая информация, связанная с этим событием, и описано его значение для здравоохранения.

Ключевые слова: внутривенный наркоз, гедонал, Александр Порфирьевич Еремич, история Амурского здравоохранения.

*A. A. Stukalov, S. V. Khodus,
I. V. Barabash, V. S. Oleksik*

Blagoveshchensk (Russia), Amur State Medical Academy

GLORIOUS NAMES OF THE AMUR REGION: ALEXANDER PORFIRYEVICH YEREMICH

The discovery of ether anesthesia did not address the safety of surgical pain relief. The first sufficiently safe drug for intravenous anesthesia was hedonal. 2021 marks 112 years since the discovery of intravenous anesthesia and 145 years since the birth of Aleksandro Porfirievich Eremich. The article provides brief historical information related to this event and its significance for the Amur Region.

Keywords: intravenous anesthesia, hedonal, Alexander Porfirievich Eremich.
doi 10.22250/9785934933952_133

В истории здравоохранения Амурской области есть славные страницы, которые составляют гордость нашего края. Раскрытие их, восстановление и предание гласности есть долг и задача нашего поколения. «Воспитание патриотизма должно начинаться с истории. Ущемить национальную гордость народа – значит лишить его веры в будущее...» (С. Воронин, 1988). История Благовещенска – это и люди, которые вписали яркие страницы в историю нашего города. В 2022 году исполняется 112 лет с момента открытия внутривенного гедоналового наркоза, который в настоящее время является методом современного общего обезболивания и широко используется во всем мире, и в этом же году исполнится 145 лет со дня рождения его автора – Александра Порфирьевича Еремича. Мы вправе гордиться тем, что славное имя Александра Порфирьевича связано с историей Амурского здравоохранения, историей первой городской больницы.

Приоритет открытия и внедрения технологии внутривенного гедоналового наркоза в практическую хирургию по праву принадлежит отечественным учёным – Н. П. Кравкову, С. П. Фёдорову [2]. Факт открытия неингаляционной анестезии в России признан за рубежом [10]. Это событие вошло во все учебники и монографии по современному общему обезболиванию, и только в последние 10–15 лет вспомнили еще об одном участнике этого открытия – хирурге и ученом Александре Порфирьевиче Еремиче [4]. Будучи активным практикующим хирургом, он по заданию профессора С. П. Федорова осуществил практическое исследование гедонала и применил этот метод обезболивания на больных. Однако его роль в этом открытии была незаметна, и имя А. П. Еремича не стало в один ряд с учеными-открывателями. Спустя более 100 лет началась активная реабилитация его имени.

Впервые предположение о возможности применения гедонала в отношении человека выдвинул профессор С. П. Федоров, начальник кафедры госпитальной хирургии Императорской военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге. Всестороннее исследование гедонала выполнил в течение 1908–1909 гг. ординатор клиники госпитальной хирургии Александр Порфирьевич Еремич: в фармакологической лаборатории он изучил на собаках влияние гедонала на ЦНС, кровообращение, дыхание, установил необходимую, минимально достаточную концентрацию раствора гедонала, объёмную скорость введения раствора. Помимо этого А. П. Еремич выявил возможность тромбообразования при прямом действии гедонала на сосудистую стенку, поэтому предложил вводить препарат в периферический конец обнаженной вены, отработал методику внутривенной анестезии гедоналом на животных, а затем и в клинике. Первую внутривенную гедоналовую анестезию С. П. Фёдоров провел 7 декабря 1909 года при удалении стопы 57-летнему мужчине по поводу злокачественного поражения стопы. Операция, выполненная профессором С. П. Фёдоровым, длилась 13 минут, анестезия – 43 минуты. Это была первая в мире анестезия, выполненная препаратом для внутривенного введения, предварительно хорошо изученным в эксперименте [6, с. 280]. А. П. Еремич в последующем выполнил 64 успешные анестезии гедоналом (из них наиболее травматичная операция – экстирпация прямой кишки – продолжалась 2 часа 50 минут), провел всестороннюю оценку посленаркозного периода. На основании полученных результатов 15 мая 1910 года он защитил докторскую диссертацию «О внутривенном гедоналовом наркозе». В зарубежной литературе данный вид анестезии получил название «русского метода» [3]. После

защиты А. П. Еремичем докторской диссертации профессор С. П. Федоров в июне 1910 г. сообщил о разработанной новой методике внутривенного наркоза гедоналом [8].

В 1911–1918 годы А. П. Еремич работал главным врачом Еленинской больницы для женщин, страдающих злокачественными опухолями (г. Санкт-Петербург), стажировался в Берлинском раковом институте в 1911 г., выезжал за границу для закупки материалов и оборудования для клиники в 1912 г. Одновременно в 1912–1917 годы по поручениям лейб-хирурга императорского двора профессора С. П. Фёдорова в его отсутствие лечил царскую семью. В 1914 году А. П. Еремич участвовал в организации и работе 1-го съезда российских хирургов по борьбе с раковыми заболеваниями; 1916 году заведовал передовым отрядом Красного Креста Государственной Думы на Юго-западном фронте при 9-й армии генерала П. А. Лечицкого, а в 1914–1918 годы заведовал отделениями в Госпитале Красного креста при Политехническом институте, где с сентября 1917 г. по праву занял пост главного врача. В марте 1918 года Еленинская больница была закрыта, в этом же году А. П. Еремич с семьей выехал на Дальний Восток.

Важной деталью в биографии А. П. Еремича, которая задела за живое авторов данной публикации и побудила к дальнейшим поискам, была эта: «В Петрограде зимой 1917–18 гг. начался сильный голод. В поисках работы А. П. Еремич с семьей уехал на Дальний Восток. В Благовещенске ему предложили место главного врача городской больницы». Здесь он работал до 1920 года, когда «во время последней операции ему стало плохо. Доведя ее до конца, он потерял сознание и через неделю умер в возрасте 44 лет» [4]. В некрологе, опубликованном в «Амурской правде» от 28 апреля 1920 г., написано: «25 апреля умер от воспаления легких главный врач, ведущий хирург бывшей городской, ныне областной больницы А.П. Еремич. <...> А. П. Еремич – врач, хирург, ученый – был бескорыстным, сердечным, отзывчивым человеком, который отдавал все силы и жизнь на служение интересам трудящихся. <...> А. П. Еремич был одним из последних могикан лучшего периода трудовой интеллигенции России» [1].

Начатые архивные поиски поначалу ни к чему не привели, поскольку все медицинские архивы довоенного времени в сороковые годы были отправлены в Томск. А затем, уже в наше время, вместо того чтобы возвратить документы в родные места, их отправили во Владивосток, откуда на все запросы приходят лишь отрицательные ответы. Безусловно, заслуги выдающихся ученых Н. П. Кравкова и С. В. Федорова в становлении внутривенного наркоза велики и неоспоримы, так же, как и заслуги Д. Уоррена и Ч. Джексона в открытии эфирного наркоза. Д. Уоррен взял на себя риск клинического эксперимента неизвестного и весьма опасного для пациента метода. С. П. Федоров же с самого начала руководил подготовкой, а затем и осуществлением нового метода анестезии. Однако это никак не умаляет и заслуг А. П. Еремича, непосредственно реализовавшего метод внутривенной гедоналовой анестезии и впоследствии определившего его четкие контуры. По справедливости первооткрывателями внутривенного гедоналового наркоза должны быть названы все три его творца – Н. П. Кравков, С. П. Федоров и А. П. Еремич.

Начатый Александром Порфирьевичем внутривенный наркоз, пройдя свою эволюцию, сейчас занимает в мировой анестезиологической практике далеко не последнее место.

Однако имя А. П. Еремича незаслуженно забыто, длительное время не упоминалось в фундаментальных руководствах по анестезиологии и только в последние годы встало рядом с именами Н. П. Кравкова и С. В. Федорова [9]. По инициативе сотрудников кафедры анестезиологии и реаниматологии Военно-медицинской академии 13 декабря 2014 года на средства сотрудников кафедры открыта мемориальная доска Александру Порфирьевичу [7]. А благодаря группе общественных деятелей города Благовещенска был разведен участок заброшенного Вознесенского кладбища, где рядом с пешеходной тропинкой была отчетливо видна могила А. П. Еремича [5].

Гедоналовый наркоз просуществовал до 1926 года как в России, так и за рубежом, однако принципы проведения внутривенной анестезии, установленные А. П. Еремичем, сохранились в современной анестезиологии и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурская правда. Благовещенск, 1920. № 64.
2. Анестезиология: национальное руководство / под. ред. А. А. Бунатяна, В. М. Мизикова. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2013. 1104 с.
3. Анестезиология, реаниматология, интенсивная терапия: Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / С. А. Сумин, К. Г. Шаповалов [и др.]. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство», 2020. 560 с.
4. Еремич В. П. Очерки истории // Анестезиология и реаниматология. 2001. № 3. С. 65–67.
5. Дерова А. Мэрия Благовещенска: заброшенный участок Вознесенского кладбища станет мемориалом первым жителям // Амурская правда. Интернет-газета. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ampravda.ru/2020/06/09/096686.html>.
6. Еремич А.П. Об общей анестезии гедоналом // IX съезд российских хирургов: сборник тезисов. – Москва, 1910.
7. Открытие мемориальной доски 13 декабря 2014 года в Санкт-Петербурге // Русский наркоз: сайт о А. П. Еремиче и его наследниках. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eremich.ru/foto_13_dekabrya_2014_otkrytie_memorialnoy_doski_A.P.Eremichy_Voенno_meditsinskaya_akademiya_sankt_peterburg.
8. Ростомашвили Е. Т. Открытие внутривенного наркоза // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2014. Т. 173. № 6. С. 80–81.
9. Стукалов А. А., Барабаш И. В., Кузнецов А. А. Страницы прошлого // Наука и практика в медицине: Сборник научных трудов конференций программы форума «Наука и практика в медицине». 2014. Благовещенск. С. 44–47.
10. Miller R. D. Miller's Anesthesia 7 th. ed.: Elsevier Health Sciences, 2010. 1645 p.

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ПОДЖАНРЫ ПИСЬМА В ГАЗЕТУ В СМИ 1930-Х ГГ.

В статье рассматривается специфика отрицательно-оценочных поджанров «письма в газету» в советских изданиях 1930-х гг. на примере районных и местных СМИ Амурской области.

Ключевые слова: рабочие и сельские корреспонденты, жанр, поджанр, письмо в газету, осуждение, обвинение, обличение, предупреждение, Амурская область.

E. G. Ivashchenko

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

NEGATIVE REVIEW SUBGENRES IN LETTERS TO THE NEWSPAPER OF THE MEDIA IN THE 1930s

The article deals with the specifics of negativereview subgenres of «letters to the newspaper» in Soviet publications of the 1930s based on the examples from regional and local media of Amur region

Key words: labor and country reporters, genre, subgenre, letters to the newspaper, condemnation, accusation, denunciation, warning, Amur region

doi 10.22250/9785934933952_137

В 30-е годы XX века движение рабочих и сельских корреспондентов (рабселькоров) имело важное значение для функционирования прессы. Власть прилагала значительные усилия к его развитию, поэтому уже в 1931 году армия рабселькоров достигала трех миллионов человек [1, с 209].

Под материалы рабселькоров отводилось много места на газетных полосах. Этому было несколько причин. Наличие рабселькоровской сети позволяло наладить обратную связь с читательской аудиторией, координировать ситуацию на местах. Благодаря рабселькорам редакции, а, следовательно, партийные комитеты, получали сведения о том, что происходит в колхозах, совхозах, в МТС, на производстве. А. Слезин отмечает: «Власти осознали, что рабселькоров можно эффективно использовать как дополнительные глаза и уши режима. Поэтому старались продемонстрировать свое покровительство рабселькоровскому движению» [2, с. 547]. К тому же публикации внештатных корреспондентов, рассказывая читателям о событиях на местах, компенсировали недостаток информационных материалов. Присущие данному виду публикаций субъективность и высокая степень эмоциональности позволяли «оживить» газеты, в больших объемах публиковавшие инструктивно-директивные документы (приказы, распоряжения, постановления и др.).

Жанровая специфика материалов рабселькоров трактуется исследователями по-разному. Характеризуя публикации, они определяют их либо как письма в газету (редакцию) (Е. Никишина [3]), либо как заметки (А. Веселовский [4]), либо используют два термина в рамках одной публикации (А. Слезин [2]).

Попытаемся прояснить ситуацию, опираясь на современные жанровые критерии с учетом социокультурной ситуации 1930-х гг. Рабселькоры были своего рода внештатными корреспондентами. Их обучали, инструктировали, направляли. Поэтому можно утверждать, что материалы, поступающие от них, несли на себе черты жанра заметки: они информировали о текущей ситуации. Сходство проявлялось также в их фактологичности и краткости (в большинстве случаев). К тому же материалы инициировались редакциями, приходили в ответ на их запрос об информации. Но необходимые для заметки объективность и безэмоциональность в большей части рабселькоровской корреспонденции отсутствовали, к информационной функции присоединялась ярко выраженная оценочность. Безусловно, среди материалов рабселькоров встречались такие, которые с полным правом можно отнести к заметкам, но их количество было незначительно.

На наш взгляд, жанр большей части рабселькоровских материалов уместно определить как «письмо в газету (редакцию)». Письма в газету, как и заметки, связаны с желанием информировать, сообщить о ситуации, но при этом им также свойственна функция воздействия, желание повлиять на происходящее. В письмах присутствует персональный автор, выражающий личную позицию, поэтому они эмоциональны, оценочны и, зачастую, необъективны. Несмотря на то, что в публикациях рабселькоров отсутствуют приветственные этикетные формулы и просьбы о публикации, свойственные жанру «письма», мы согласимся с исследователями, которые определяют их как «письма в газету».

Е. Никишина в работе «Жанровое своеобразие писем читателей в газеты (на материале эмигрантских и советских газет 20-х гг. XX в.)» предлагает развернутую классификацию вариантов жанра (поджанров) письма в газету, среди которых выделяет группы этикетных жанров (письма-благодарности, поздравления), информативов (письма-сообщения, отчеты, объявления), экспрессивов (письма-заявления, отречения), апеллятивов (письма-предупреждения, жалобы, просьбы, рассуждения), откликов (письма-опровержения, заявления, уточнения, полемические письма, а также дополнения, подтверждения, призывы, покаяния)[3]. При всей своей полноте данная классификация, на наш взгляд, не в полной мере подходит для характеристики «писем в газету» 1930-х гг., поскольку жанровая система, являясь своего рода «зеркалом времени», подвергается трансформации под воздействием социокультурных и политических факторов.

В 1930-е годы социально-политическая ситуация в стране претерпела изменения: усилилось политическое давление на население, были скорректированы подходы власти к работе СМИ, в частности, к работе с рабселькорами. Постановление ВКП (б) от 16 апреля 1931 года «О перестройке рабселькоровского движения» от 16 апреля 1931 года требовало от корреспондентов включиться в развернутое наступление на классовых врагов и в борьбу за ликвидацию кулачества как класса [5]. Рабселькоры оказались втянутыми не только в хозяйственные, но и в политические кампании, проходившие в стране. В результате изменился

функционал публикаций: они уже не столько «сообщали», «жаловались» или «рассуждали», сколько «обвиняли», «обличали», «клеями позором», «требовали», «осуждали» и др.

Подобный настрой также соответствовал принципу «бдительности», сформулированному И.В. Сталиным: *«Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодущие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным»* [6].

В результате данного требования газетные полосы заняли жанры, которые не просто информировали, но и активно воздействовали на население. К таковым можно отнести жанр «письма в газету» и его отрицательно-оценочные поджанры – письма-обвинения, письма-обличения, письма-осуждения и письма-предупреждения и др., занимавшие значимое место на страницах районных и местных газет (колхозных, совхозных и изданий машинно-тракторных станций).

Безусловно, письма в газету от рабкоров и селькоров были направлены, прежде всего, на сообщение информации. Но желание рассказать о ходе уборочной или посевной, о работе библиотек, медицинских пунктов и т.д. чаще всего сопровождалось намерением указать на недостатки, вскрыть проблемы, привлечь к ответственности. Рабселькоры выступали в качестве обличителей как в производственной, так и в политической сферах, и их материалы, зачастую, носили характер доносов. О.Якимов отмечает: *«Печатавшиеся в газетах письма селькоров, в которых говорилось о «вражеских» действиях кулаков, служили для прокуратуры основанием для репрессий против них. Перестройка осуществлялась в сторону дальнейшей политизации рабселькоровского движения. Инициированное и организованное РКП(б) как общественный институт народовластия, оно превращалось в придаток сформировавшейся командно-административной системы и в дальнейшем развивалось в соответствии с ее потребностями как одна из форм управляемой демократии»* [7, с. 33].

Анализ районных и местных газет Амурской области показал, что частотным явлением на их полосах были письма-обличения, письма-осуждения, письма-обвинения и письма-предупреждения.

Распространенным поджанром на страницах амурских СМИ были письма-обвинения. Т.В. Дубровская определяет речевой жанр «обвинения» как выступление, содержащее обоснование вины другого человека, как действия, описывающие не моральную, а юридическую квалификацию [8]. В письмах-обвинениях, по мнению исследователя, дается правовая оценка какому-либо поступку, действию, происшествию.

Публикацию в газете «За ударную работу» «Гнать Матюшенко из конюшни» следует отнести к письмам-обвинениям, поскольку работник обвиняется в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, в халатности: *«Старший конюх Матющенко Петр не отделял больных лошадей от здоровых, не принимал мер к излечению. В результате плохого ухода за короткое время 7 лошадей пало»*² [9]. Высокая мера жесткости высказывания, катего-

² Здесь и далее орфография и пунктуация авторов не изменены.

ричность суждения свидетельствуют о том, что перед нами обвинение. Автор, подписавшийся как «Колхозница», указывает на невыполнение трудовых обязанностей и предлагает наказать виновного – «гнать Матющенко». Обращает на себя внимание тот факт, что человек, занимавший в колхозе рядовую позицию (Колхозница), уверен в своем праве обвинять и требовать наказания. Такое поведение свидетельствует о том, что рабселькоры чувствовали себя частью административно-командной системы, ощущали защиту и поддержку властных структур. Поскольку подобные сигналы с мест позволяли контролировать ситуацию и создавали ощущение народовластия, рабселькоры действительно могли рассчитывать на поддержку власти в конфликтной ситуации, а потому с легкостью бросались серьезными обвинениями и выдвигали требования.

К распространенным на страницах амурских СМИ поджанрам можно отнести также письма-обличения. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомаров видят в обличении попытку *«показать скрытое за маской подлинное лицо некоторого человека, обычно для него невыгодное»* [10, с. 80]. Пример «обличения» встречаем в публикации «В инструментальном депо Могоча – нравы старой мастеровщины» с подзаголовком «Их насаждает – коммунист Аравин» (газета «Могочинский рабочий») [11]. Заведующий инструментальным цехом обвиняется в нарушении трудовой дисциплины: согласно публикации, он пьянствовал на рабочем месте, относился к рабочим как «мастер капиталистического предприятия» (отправлял подмастерьев за водкой), выдавал справки о якобы проделанной работе участникам «пьянки». В конце автор письма Н-ий восклицает: *«Эти нравы старой мастеровщины, которые насаждает в инструментальной депо коммунист Аравин, надо в корне пресечь, с принятием жестких мер воздействия, чтобы другим неповадно было»* [11]. В данном случае перед нами не просто обвинение в нарушении трудовой дисциплины, а именно «обличение», показ скрытого под маской истинного лица. В тексте подчеркивается партийная принадлежность Аравина – «коммунист» и акцентируется внимание на его «истинной сущности» – поведении, схожем с поведением капиталистической «мастеровщины». Усиливает обличительный эффект использование высокой лексики «насаждать», «нравы», «в корне пресечь» и типизация, позволяющая представить частное как характерное, типичное – «старая мастеровщина». Очевидно, что «обличение» в сравнении с «обвинением» обладает более сильным негативным потенциалом. В данном случае человек, совершивший дисциплинарный проступок, пренебрегший должностными обязанностями, называется приверженцем старого быта, то есть фактически классовым врагом, спрятавшимся под маской коммуниста. Сильная негативная составляющая, свойственная «обличению», как и в случае письма-обвинения, сопровождается требованием «принять жесткие меры воздействия».

Еще одна разновидность письма в газету с отрицательно-оценочной семантикой – письмо-осуждение. Дубровская отмечает, что осуждение предполагает отрицательную оценку ситуации, при этом осуждающий исходит из *«собственного жизненного опыта, представлений о хорошем и плохом, морально-этических установок в целом, в тех ситуациях, когда его морально-этические установки вступают в конфликт с морально-этическими установками других индивидов, касающимися разных сфер жизни»* [8, с. 79]. В отличие об обвинения, осуждение ближе к оценочной, личностной сфере, чем к правовой.

В публикации «Колхозная «БАРЫНЯ» газеты «Ударник полей» выражается осуждение, личное неприятие: *«Большое дело – быть трактористом. У Марии Власенко как раз, муж тракторист. Но она слишком много стала о себе думать, барыней заделалась. Сидит дома и ни разу даже не вышла на работу в колхоз. «Муж, мол, зарабатывает, а на колхоз мне наплевать». Завелись в колхозе «барыни». Колхозница»* [12]. Вероятно, в описываемой ситуации выход на колхозное поле был добровольным, базировался не на приказах, а на сознательности сельских жителей, поэтому селькор не столько обвиняет, сколько осуждает нежелание Власенко работать на колхозном поле. Героиня материала порицается за отсутствие сознательности, за «барские» замашки. При этом высокий уровень языковой агрессии, переданный через разговорные элементы *«стала слишком много о себе думать», «заделалась»* и нейтральное «барыня», употребленное в оскорбительном смысле, создают ощущение межличностного конфликта. Д.А. Сафонов утверждает: *«Достаточно быстро крестьяне увидели в письмах в газету не только путь разрешения конфликтов, но и способ сведения счетов»* [13, с. 85]. Осуждающие публикации были частым явлением на страницах СМИ. Они отличались высоким уровнем субъективности, зачастую они были лишены какой-либо фактической основы, не подтверждались при проверках. Мы не можем сказать, какой была описываемая ситуация на самом деле, но то, что вторая сторона конфликта, осуждаемая или обвиняемая, не могла публично ответить, является фактом.

Следующая разновидность писем с отрицательно-оценочной семантикой – письма-предупреждения. В газете «Большевик Томи» опубликовано письмо «Колесниченко пошаливает», основной интенцией которого является предупреждение: *«Главный бухгалтер МТС Колесниченко начинает пошаливать. 4 декабря он пошел в банк получать зарплату рабочим и служащим и позабыл чек в конторе МТС. Он позвонил по телефону, заявив, что будет ждать в сельхозбанке. Специально посланный по этому поводу человек его не обнаружил. Накануне, участковый агроном Головкин ездил покупать запчасти и не получил их потому, что Колесниченко перепутал чеки. Когда Головкин стал говорить ему об этом бухгалтер обрушился на него с площадной бранью. Дубинский»* [14].

Некто Дубинский сообщает, что бухгалтер МТС Колесниченко был несколько раз замечен в манипуляциях с чеками. При этом обвинение в мошенничестве напрямую не выдвигается. Публикация носит предупредительный характер. Ее целью является желание поставить на вид, предупредить, что потенциально возможный проступок не ускользнет от внимания общественности. Обращает на себя внимание уверенность автора письма в возможности публично обвинить человека, не имея достаточных доказательств, его категоричность. В связи с отсутствием прямого обвинения, считаем правильным определить поджанр этой публикации, как письмо-предупреждение.

Все представленные поджанры писем с отрицательно-оценочной семантикой обладают рядом общих признаков. Обвинения прямолинейны, присутствует «критика на лица», сомнения в виновности у авторов публикаций отсутствуют. Но при этом имена авторов в большей части материалов скрыты под псевдонимами.

Тот факт, что критика исходила от рабселькоров, то есть людей схожего общественного статуса (об этом свидетельствуют подписи и черты «наивного письма»), а не «сверху», позволяет говорить о формировании ложного эффекта народовластия. Люди начинали ве-

рять, что их мнение значимо для государства. То, что значимым и правильным является лишь мнение, совпадающее с позицией партии, не акцентировалось. Значительную роль играла личная заинтересованность адресанта в том, что он описывал: читатели видели, что ситуация вызывает тревогу, осуждение, негодование у корреспондента. При этом читатели невольно поддерживали позицию пишущего, поскольку мнение обвиняемого, осуждаемого или обличаемого никто не спрашивал, оценка рабселькора подавалась как истина, не нуждающаяся в доказательствах. Письма служили эффективным средством формирования общественного мнения и социальных ценностей адресатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даутова Р.В. Феномен мобилизации общества вокруг СМИ в период хрущевской «оттепели» // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 151. Кн.5, Ч.2., 2009. С. 208–220
2. Слезин А.А. Рабселькоровское движение: неизвестная грань // Вестник ТГТУ. 2002. Том 8. № 3. С. 544–548. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabselkorovskoe-dvizhenie-neizvestnaya-gran>
3. Никишина Е.А. Жанровое своеобразие писем читателей в газеты (на материале эмигрантских и советских газет 20-х гг. XX в.). М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 712 с.
4. Веселовский А.Г. Действенность рабселькоровских заметок и «Сигналов в 1920-е гг. // Вестник ТГУ, 2012. Вып. 7 (111). С. 65–71. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deystvennost-rabselkorovskih-zametok-i-signalov-v-1920-e-gg>
5. О перестройке рабселькоровского движения: Постановление ЦК ВКП(б) от 16 апреля 1931 г. // О партийной и советской печати. М., 1954. С. 408–411.
6. Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б), 3 и 5 марта 1937 г. // Сталин И.В. Сочинения. М.: Издательство «Писатель», 1997. Т. 14. С. 151–173. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t14/t14_42.htm.
7. Якимов О.Д. Рабселькоровское движение в национальных регионах Восточной Сибири: генезис и трансформация // Вестник ЯГУ. 2008 № 4. С. 27–36. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabselkorovskoe-dvizhenie-v-natsionalnyh-regionah-vostochnoy-sibiri-genezis-i-transformatsiya>
8. Дубровская Т.В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах // Пенза: Издательство ПГУ, 2014. 272 с.
9. Гнать Матюшенко из конюшни // За ударную работу, 17 марта 1934 г.
10. Верещагина Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. 532 с.
11. В инструментальном депо Могоча – нравы старой мастеровщины // Могочинский рабочий, 27 августа 1933 г.
12. Колхозная «БАРЫНЯ» // Ударник полей, 16 августа 1934 г.
13. Сафонов Д.А. Рабселькоры как явление советской действительности 1920–1930-х годов // Вестник оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (14). С. 80–91. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vestospu.ru/archive/2015/articles/Safonov_D2-14.html.
14. Колесниченко пошаливает // Большевик Томи, 9 декабря 1934 г.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
(НА ПРИМЕРЕ ТОНКОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ДЯТЕЛ, БЕСПАРТИЙНЫЙ»)**

В статье на примере журнала «Дятел, беспартийный» рассматриваются типоформирующие элементы провинциального сатирического издания.

Ключевые слова: сатирическая журналистика, тонкий еженедельник, провинциальное издание.

O. B. Archakova

Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

**FEATURES OF A PROVINCIAL SATIR JOURNAL
(ON THE EXAMPLE OF A THIN WEEKLY «WOODPECKER, NON-PARTISAN»)**

The article examines the typo-forming elements of a provincial satirical publication using the example of the magazine «Woodpecker, non-partisan».

Keywords: satirical journalism, thin weekly, provincial edition.

doi 10.22250/9785934933952_143

В начале XX века в России появляется новый тип периодического издания – тонкий еженедельник. Как отмечает исследователь С.Я. Махонина: «...это компромиссный тип журнального издания, в наибольшей степени отвечавший задачам прессы в сложный период войн и революций» [1, с.175]. Как тип периодики данные издания были различными по направлению: общественно-политические, научно-популярные, отраслевые, сатирические, женские, детские, для семейного чтения, для самообразования. В центральных изданиях постепенно сформировались основные компоненты тонкого еженедельника: небольшой объем, постоянные рубрики: иллюстрация, литературный отдел, публикации за неделю по различным общественно-политическим вопросам, реклама, приложения.

Очень ярко в России нач. XX века расцвели тонкие еженедельники сатирического характера. Провинциальные сатирические издания становились предметом анализа многих исследователей: Н.В. Жиликовой [2], С.Я. Махониной [1], О.И. Лепилкиной [3] и др. Творчество Ф.И. Чудакова является предметом анализа исследователя А.В. Урманова [4].

В 2020 г. вышло в свет серьезное монографическое исследование Н.В. Жиликовой «Обличать, колоть и жалить». Сатирическая журналистика Томска конца XIX– начала XX века» [2]. В монографии описаны основные этапы развития сатирической журналистики в дореволюционный период, дается типологическая характеристика основных сатирических журналов Томска периода Первой русской революции и 1910-х годов. В приложении представлены тексты фельетонов.

Цель настоящей статьи: на примере журнала «Дятел, беспартийный» проанализировать типоформирующие элементы провинциального сатирического издания.

Апробирование сатирических жанров в дореволюционном Благовещенске связано с частной периодической печатью, а именно с «Амурской газетой», которая стала выходить в 1895 г. На страницах данной газеты практически в каждом номере можно встретить рубрику «Фельетон», в которой печатаются произведения известных на всю страну писателей-фельетонистов А.В. Амфитеатрова «Сумерки божков», «На пользу человечества», В. М. Дорошевича «Мустафа и его ближние. Арабская сказка», фельетоны И. А. Крылова. С 1902 г. появляются фельетоны местных авторов «Таёжные мученики» (П. Масюков), «Около золоты» (Федот Да Не Тот), «Воспоминания Амурца» (Амурец). В 1899 г. стала выходить частная общественно-политическая газета «Амурский край». В данном издании мы тоже обнаружили постоянную рубрику «Фельетон», которая в последствии была изменена на рубрику «Маленький фельетон».

В начале XX века в Благовещенске выпускались различные по направлению тонкие еженедельники. Так, например, научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров «Записки любителя», общественно-литературный журнал «Чайка», литературно-художественный альманах «Утёс». Особое место в этом ряду занимает сатирический журнал «Дятел, беспартийный».

«Дятел, беспартийный» – еженедельное литературно-сатирическое издание, выходящее в Благовещенске в 1918 году. Адрес редакции, указанный на обложке, содержал следующую информацию: Благовещенск, Большая улица, рядом с почтой, №102. Первый номер журнала вышел 14 января, последний – 26 февраля 1918 года. Всего вышло 7 номеров журнала. Подписная цена на один месяц составляла 1 рубль 20 копеек, на 2 месяца – 2 руб. 40 коп., на 3 месяца – 3 руб. 60 коп. Продажная цена за отдельный номер составляла 35 копеек. Подписка на журнал принималась в редакции газеты «Народное дело».

Редактором журнала являлся Федор Иванович Чудаков, поэт, журналист, сотрудник многих благовещенских газет. Родился в 1887 году в Пензенской губернии в семье сапожника. Окончил трехклассное училище. С 1905 года – член партии эсеров. В 1906 году, в 19-летнем возрасте, за распространение революционных прокламаций был сослан в Енисейскую губернию, откуда бежал сначала в Красноярск, а затем, в 1908 году, в Благовещенск. За побег с места ссылки отбывал наказание в благовещенской тюрьме. По некоторым сведениям, до появления на Амуре он учительствовал в гимназии, не раз отбывал предварительное заключение и находился под надзором полиции как политически неблагонадежный. В Благовещенске он обзавелся семьей: жена – Варвара Ипполитовна, дочь – Наташа.

Даже находясь в тюрьме, Чудакову удалось наладить выпуск литературно-юмористического иллюстрированного журнала «Арестант». Данное издание имело большой успех как в тюрьме, так и на воле, куда с большим трудом удалось проникнуть нескольким номерам. При активном участии Ф.И. Чудакова издавались сатирические журналы «Зея» и «Колючка», в которых он являлся почти единоличным автором. В 1909 году фельетоны Ф.И. Чудакова были изданы под псевдонимом «Язва» отдельным сборником – «Шпильки». Книга была сразу же изъята цензурой. Вот как вспоминал об этом сам Федор Иванович: «Главному управлению по печати так понравился сборник «Шпильки», что оно через прокурора распорядилось приобрести все издание для нужд правительства и тщательно сохранять его в архивах жандармского управления. Приобретение состоялось, как говорится, «даром», ибо денег автору не заплатили, но так как все-таки было неловко ничего не платить, то автору дали в виде единовременного пособия шесть месяцев тюрьмы. Автор был недоволен» [5, с.203]. В

данных условиях было очень сложно и опасно что-то выпускать, выражать свою точку зрения. Автор обращает внимание на ужесточение цензурной политики, которая проявлялась в изъятии тиража печатного издания и наказание авторов тюремным заключением.

Политические убеждения Ф.И. Чудакова складывались непросто. Разочаровавшись во всех партиях, в январе 1918 года Чудаков начал издавать свой журнал «Дятел, беспартийный». С его страниц он критиковал все партии, особенно большевиков.

В первом номере журнала начала XX века всегда определялись цели, задачи, прописывалась программа издания, для того чтобы сориентировать будущих подписчиков. Так как анализируемое издание было по направлению сатирическим, поэтому цель, задачи журнала преподносятся редактором в аллегорической форме. Например, в первом номере Федор Иванович в редакционном программном материале «Дятел, беспартийный» обосновывает название журнала, его направление, цели и задачи: «...не все же партийные..., есть просто граждане. Так вот для них и будем чирикать... Дятел – птица полезная, польза, которую она приносит нашим лесам, уничтожая вредных насекомых, неоценима...» [6, с.2]. Здесь же он определяет два основных девиза, которыми будет руководствоваться журнал: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» и «Долой глупость и невежество!» [6, с.2]. Также в иносказательной форме редактор объясняет смысл своего журнала: «Прилетели ко мне чижи и яблоки. – Дядя Дятел беспартийный, давай издавать журнал. Ты будешь писать прозу, а мы – насчет стиха. Не хотим в газетах писать. Там всё строго партийные люди. Чирикаешь, ан глядь, не по программе! И – марш в корзину! Давай свой, беспартийный орган заведём» [6, с.2]. Таким образом, Ф.И. Чудаков выражает свое отношение к сложившейся ситуации, связанной с приходом к власти большевиков, и начавшейся гражданской войне. Партийность для Ф.И. Чудакова олицетворяла зло, которое поглощала индивидуальность человека, способствовала нарастанию противостояния в обществе.

Объем журнала составлял 16 листов. 16 газетных полос верстались на определенное, стандартное для данного журнала числа текстовых колонок – 2, формат издания немногим меньше современного А4. О тираже и количестве подписчиков беспартийного органа нет никаких упоминаний.

Журнал начинается с заголовочной части, которая занимает 1/2 ширины полосы. К ее основным элементам относятся название журнала, направление, календарные сведения и номер выпуска, а также адрес редакции и указание стоимости номера и размещения рекламных объявлений. Первая полоса издания отводится под анонсы материалов номера и иногда под стихотворения, отражающие передовые события. Шрифтовое оформление осуществляется на 3 уровнях: выбор шрифта для названия издания, для его тематических разделов и рубрик, и отдельных публикаций. В качестве передовых материалов в журнале выступают сатирические стихотворения Ф.И. Чудакова («Верую!», «Песни Дятла, беспартийного», «Сельскому учителю», «Письмо в дупло «Дятла, беспартийного»).

На обложках журнала мы обнаружили разные иллюстрации. Например, на обложке журнала № 3 был размещен рисунок, изображающий одного из теоретиков народничества Н.К. Михайловского. Надпись под рисунком не читаема, пострадала от времени. По нашему мнению, информационным поводом для размещения на обложке портрета Н.К. Михайловского стала годовщина со дня смерти данного выдающегося публициста, критика. На обложке журнала № 4 был изображен черный ворон, как символ недоброго предзнаменования. На обложке журнала № 5 был изображен дятел, основные выходные данные и анонс содержания

журнала. На обложке журнала № 6 размещен графический рисунок, изображающий лежащего ничком человека, по всей видимости – это крестьянин, есть подпись – развязка. Как нам кажется, данный образ символизирует предстоящие тяготы крестьянства в условиях вводимой в 1918 г. продразверстки.

Что касается содержательной части издания, в журнале публиковались повести и рассказы, стихи, фельетоны, статьи и советы по различным вопросам. В нем были следующие разделы: «Хроника прогресса», «Изучение Амурского края», «Юмор и сатира», публиковались рисунки и карикатуры. На страницах издания печатался популярный среди читателей «Словарь знаменитых современников» и цикл стихотворений «Песни дятла, беспартийного».

Как отмечает исследователь О.И. Лепилкина: «Продуктивными для решения сатирических задач были формы сказки, рекламного объявления, шарады, загадки, арифметической задачи, энциклопедического словаря, театральной программы и др.» [3, с. 87]. В анализируемом журнале мы обнаружили следующие жанры, относящиеся к малым сатирическим формам.

Жанр сказки. Например, «Старая хлеб-соль забывается»: *Как у деда Анкудина // Уродилося два сына, // Два сыночка-близнеца, // Два пригожих молодца. // Старший звался Тиллингентом, // Потому, как был студентом, // Все науки превзошел, // Все планиды в небе счел, // И пописывал в газете // Обо всем, что есть на свете. // Младший брат его Пахом // Был наемным батраком, // Планки разные фуганил, // Топором кряжи болванил, // Делал стулья и столы, // На станке точил валы* [7, с. 87]. В данном произведении описана прецедентная ситуация, когда один брат получает университетское образование, а второй – наемный батрак. Старший брат помогает младшему брату понять, что так дальше жить нельзя и нужно действовать, менять свою жизнь. Пахом настороженно в начале воспринимает информацию от старшего брата. «*Слушал речи те Пахом // И ворчал за верстаком: // «Так-то так оно, однако, // Получиться может всяко. // Как бы худа не нажать! // Надо малость отложить!»*. Затем происходит эволюция взглядов Пахома, и он начинает менять свою жизнь. Действия его носят разрушительный характер. «*Стал он сразу без оглядки // Наводить свои порядки: // Все, что только не по нем – // Бац с размаху топором; // Чуть там что ему перечет – // Моментально к черту мечет; // Все, чего лишь не поймет – // Все в кусочки разобьет*». В данном случае автор показывает радикальный характер русской революции. И ужаснувшись результатом, Чудаков призывает к гражданскому миру. «*Для свободной жизни нужно, // Чтобы оба брата дружно // Шли по кочкам, среди болот, // К солнцу, к счастью, все в перед!*». Такой взгляд на революцию рано или поздно должен был вступить в противоречие с позицией большевиков, что в условиях гражданской войны привело к быстрому закрытию журнала.

Жанр рекламного объявления. Например, «*Первый № печатается вторым изданием и поступит в продажу на днях. И будет разослан подписчикам. Дойдет ли? Не знаем. Авось!*» [8, с. 10]. Текст оформлен как модульное объявление, набран крупным жирным шрифтом. Представлена прецедентная ситуация, отражающая положение печати в начале 1918 г.

Регулярно на страницах журнала появлялись небольшие сатирические диалоги. Например,

Радость школьника.

– Спасибо Ленину! Ура!

– В чем дело?

– Теперь по географии России целых 18 страниц не учить! Вычеркнули! Подпись «Удод» [8, с. 7]. Этим диалогом автор намекает на то, что после Октябрьской революции и победы большевиков, территория бывшей Российской империи сократилась. Из состава царской России вышли и обрели независимость: Финляндия, Польша, Прибалтика, Грузия, Армения и т.д.

Жанр словаря. Например, «Словарь знаменитых современников». Данный материал действительно выглядит по своей структуре, как словарь. Фамилии людей расположены в алфавитном порядке. В основном были представлены представители различных партий. Приведем пример.

Агеев Д.Я – гласный меньшевик. Серьезен. Тайком ото всех готовится в Карлы Марксы. Подробнее о нем в отделе «Власть советцы».

Веселый И.Е. – бывший гласный. Услышав, что военная организация чихнула, поспешил выскочить в думскую форточку и убежать без оглядки домой. Успешно лечит людей от водобоязни, а себя от советобоязни не может вылечить. Вернее – не желает. Принадлежит к партии «и.и.» [8, с. 6].

Данный «Словарь знаменитых современников» был регулярным. Печатался в каждом номере. Предполагалось, что словарь будет дополняться новыми отделами. Вот, как об этом пишет сам редактор: «В дальнейшем в «словарь» будут введены следующие отделы: «Земцы», «Власть советцы», «Педагоги», «Газетчики», «Музыканты», «Судейцы», «Хулиганы». Вообще, всем знаменитым современникам будет произведен более или менее подробный учет» [8, с. 7].

Жанр «Письмо в редакцию». Например, «Товарищ Дятел, беспартийный! Доводим до сведения населения, что позавчера у подворотни дома № 165 состоялся митинг кобелей Соборной улицы, на котором было решено: 1) упразднить ошейники, прогнивший предрассудок ненавистного буржуйского строя; 2) упразднить управские собачьи значки – довольно они попили нашей кровушки! 3) ношение хвостов допустить только крюкообразное, небольшим наклоном в левую сторону.... Председатель, Полкан. Секретарь, Максимка» [6, с. 8]. В тексте отчетливо прослеживается коммуникативная цепочка: автор – проблема – адресат. Автор в ироничной форме описывает ситуацию при которой установившаяся «новая» власть отменяет распоряжения «старой».

Жанр «Анекдот». Новая партия. Доктор Сомов на одном из заседаний с.р. и с.д. так выразил свое политическое кредо: Я – интернационалист русского языка. Когда «Дятла, беспартийного» спросили, что значит это выражение, он ответил словами гоголевского Аммоса Федоровича: «А черт его знает, что оно значит. Еще хорошо, если только дурак, а может быть, и того еще хуже» [6, с. 8]. Аббревиатуры с.р. и с.д. означали социалистов революционеров (эсеры) и социал-демократов (эсдеки). В тексте представлена анекдотичная ситуация, описывающая появление новых слов, вызванная происходящими революционными событиями.

Как мы видим, Ф.И. Чудаков активно использует на страницах журнала разные жанры, «играет» с малыми сатирическими формами, что делает издание, с одной стороны, оригинальным и злободневным, с другой – интересным с точки зрения читательской аудитории.

В основном все публикации Федор Чудаков писал сам, просто подписывался разными псевдонимами («Чижик», «Зяблик», «Удод», «Воробушек», «Дятел, беспартийный», «Аму-

рец», «Федор Ч.», «Ф.Ч.», «Упрямый», «Гусяр», «Крапива», «Язва», «Босяк», «К. Резниченко»). Семантика псевдонимов достаточно прозрачна. В основном псевдонимы дополняли сатирический окрас публикаций. По способу образования можно выделить следующие виды псевдонимов Федора Чудакова:

В основу псевдонима положено название птицы (орнитоним). Например, «Чирик», «Зяблик», «Удод», «Воробушек», «Дятел, беспартийный».

Псевдоним, отражающий географическую принадлежность автора, (тропоним, или геоним). Например, «Амурец». В данном случае псевдоним связан с местом жительства Ф. Чудакова.

Псевдоним, состоящий из инициалов автора (криптоним). Например, «Ф.Ч.».

Псевдоним, в котором заложена главная особенность характера автора или черты его творчества (френоним). Например, «Язва» (перен.) – человек, который любит язвить. «Упрямый» – крайне неуступчивый, не поддающийся уговорам, настаивающий только на своем.

Шуточный псевдоним, основная цель – усилить комический эффект от текста (пайзоним). Например, «Дятел, беспартийный», «Гусяр» – народный певец, играющий на гусях. «Босяк» – опустившийся человек из деклассированных слоев населения.

В основу псевдонима легло название растения (фитоним). Например, «Крапива».

В 4 номере данного журнала находим подтверждение тому, что данные псевдонимы принадлежали одному человеку. Материал «Словарь знаменитых современников»: Амурец – см. Босяк, Босяк – см. Гусяр, Гусяр – см. Дятел, беспартийный, Дятел, беспартийный – см. К. Резниченко, Федор Ч. – см. Чудаков, Чудаков Ф.И. – см. Язва, Язва – см. Амурец [9, с. 7].

Особое место на страницах сатирических журналов занимала карикатура. Как отмечает О.И. Лепилкина: «Карикатура была классическим средством создания образа «Чужого», способом с помощью гиперболизации передать авторское отношение к идеям и ценностям, не разделяемым им» [3, с.88]. Карикатура в сатирическом журнале выступает как прецедентная ситуация, хорошо понятная населению. Например, в четвертом номере журнала «Дятел, беспартийный» была изображена лошадь, которая везет в город хлеб, а из города – спирт. В номере пятом была изображена голова человека (Ф.И Чудакова -?), рот на замке, и рука с револьвером, которая держит под прицелом эту голову. В данном случае редактор хотел показать положение печати в 1918 г.

В исследуемый период рекламные объявления являлись важной составляющей любого периодического издания. Данный журнал не был исключением. Стоимость размещения рекламных объявлений составляла 50 копеек за строку. Объем рекламы на страницах издания был очень невелик. Из пяти сохранившихся номеров были найдены только четыре объявления, относящиеся к следующим группам: образовательные услуги, подписка на периодические издания, культурно-массовые мероприятия. Приведем текст рекламных объявлений:

«Во вторник 5 марта (20 фев.) в театре общественного собрания любительскими силами будет дан литературно-музыкальный сибирский вечер по новой оригинальной программе. По окончании – танцы. Играют 2 оркестра. Цены билетам обыкновенные. Билеты заблаговременно продаются в Толстовской читальне (Кузнечная, 3) и в конторе газеты «Народное Дело», а в день спектакля в кассе Общественного Собрания. Подробности в программах. Распорядитель Гр. Новиков» [7, с. 7].

«Дятел, беспартийный». Еженедельное литературно-сатирическое издание. Программа: повести, рассказы, стихи по разным вопросам изучения Амурского края. Юмор и сатира. Рисунки и карикатура. Подписка принимается в редакции газеты «Народное дело» [6, с. 16].

«Учительница. Готовлю и репетирую. Офицерская, 4. А. Малахова» [7, с. 17], [10, с. 2].

«Открыта подписка на 1918 г. на большую ежедневную рабочую газету Голос Труда – орган социал-демократов – меньшевиков. «Голос Труда» ставит своей задачей: способствовать объединению всех ЗДОРОВЫХ элементов рабочего класса, всех тех, кто не оглушен громкими фразами, кто не захлебнулся мнимыми успехами; всех тех, кто стоит на государственной точке зрения. «Голос Труда» стоит за скорейшее достижение мира и согласия с нашими союзниками, за укрепление власти УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ. «Голос Труда» особое внимание будет уделять защите ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ трудящихся, выяснению теоретических и практических вопросов всех форм рабочего профессионального движения (профессиональные союзы, Советы Рабочих Депутатов, кооперация и пр.). Отделы «Рабочая Хроника» и «Около золота» будут расширены. Подписная цена с доставкой: на 1 месяц – 3 рубля, на 2 месяца – 6 рублей, на 3 месяца – 9 рублей» [7, с. 18].

Все объявления имеют модульный тип. Этот способ подачи и донесения информации очень удобен, выгоден и эффективен. Потенциальному потребителю можно рассказать не только о наличии товара или услуги, а также об основных характеристиках, ценах, местонахождении. Модульная реклама занимает некоторое пространство на полосе и содержит различные декоративные элементы (рамки, линейки). Для привлечения внимания в объявлениях используют разнообразные шрифты (основная информация печатается крупным шрифтом, дополнительная – мелким).

В настоящее время в книжном фонде Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского хранятся 5 номеров журнала «Дятел, беспартийный» и посмертное издание пьесы Ф.И. Чудакова «Изгнанники». Все это доступно в электронном варианте на сайте музея.

Таким образом, сатирические еженедельники, возникшие в начале XX века в России обладали общими типологическими признаками. Для провинциального сатирического журнала начала XX века было характерно использование малых жанровых форм сатиры, карикатуры, рисунков, прецедентных текстов и ситуаций. Основные темы публикаций были связаны с ситуациями, происходившими в начале XX века, в частности, с революционными событиями в России и на Дальнем Востоке, изменением уклада жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. / С.Я. Махонина. М.: Флинта: Наука, 2004. 368 с.
2. Жилиякова Н.В. «Обличать, колоть и жалить». Сатирическая журналистика Томска конца XIX – начала XX века. / науч. ред. О.И. Лепилкина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. 388 с.
3. Лепилкина О. И. Провинциальная сатирическая пресса в России в начале XX века / О. И. Лепилкина // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. № 12. С.85-91.

4. Урманов А.В. Амурский Саша Чёрный (О Фёдоре Ивановиче Чудакове) // Филологическая регионалистика: научный и информационно-аналитический журнал. 2009. № 1/2. С. 42–56.

5. Рожкова В.П. Талантливый поэт, неистовый журналист (К 120-летию со дня рождения Ф.И. Чудакова) // Приамурье – век двадцатый. Материалы региональной научно-практической конференции. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. 2008. 320 с.

6. «Дятел, беспартийный». Еженедельное литературно-сатирическое издание. № 1, 14 января 1918 г.

7. «Дятел, беспартийный». Еженедельное литературно-сатирическое издание. № 6, 3 марта 1918 г.

8. «Дятел, беспартийный». Еженедельное литературно-сатирическое издание. № 3, 28 января 1918 г.

9. «Дятел, беспартийный». Еженедельное литературно-сатирическое издание. № 4, 4 февраля 1918 г.

10. «Дятел, беспартийный». Еженедельное литературно-сатирическое издание. № 5, 24 февраля 1918 г.

УДК: 070

О. Б. Арчакова, А. М. Арчаков

Благовещенск (Россия), Амурский госуниверситет,
МАОУ «Школа №13 г.Благовещенска»

**ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ПЕЧАТНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ИЗДАНИЯ
«АМУРСКАЯ ГАЗЕТА»)**

В статье рассматриваются вопросы становления жанра печатного объявления на материале дореволюционной газеты, выходившей в г. Благовещенке с 1895 г. Анализируются тексты объявлений, выявляются темы, приёмы рекламирования.

Ключевые слова: история рекламы, дореволюционная реклама, объявления.

O. B. Archakova, A. M. Archakov

Blagoveshchensk (Russia),
Amur State University, School No. 13

**FEATURES OF THE GENRE OF PRINTED ADS
(BASED ON THE MATERIAL OF THE PRE-REVOLUTIONARY EDITION
«AMUR NEWSPAPER»)**

The article examines the issues of the formation of the genre of printed ads based on the material of the pre-revolutionary newspaper published in Blagoveshchenska since 1895. The texts of ads are analyzed, topics and advertising techniques are identified.

Keywords: history of advertising, pre-revolutionary advertising, ads.

doi 10.22250/9785934933952_150

Становление жанра печатного объявления происходит в результате развития газетного дела в России. Бурный всплеск приходится на конец XIX – нач. XX века. В этот временной период появляются крупные издательские концерны Суворина А. С., Сытина И. Д., Маркса Ф. А., Лембича М. С., которые выпускают разные периодические издания: газеты, толстые журналы, еженедельники, альманахи. Почти сразу же периодические издания заполняются различной рекламой. «Для лиц, желавших подать объявление, газета была способом привлечь внимание как можно более широкой аудитории, а для периодических изданий частные объявления часто являлись основным источником дохода» [1, с. 51]. Научно-технический прогресс влияет на типологию периодических изданий, появляются качественные, массовые, бульварные типы газет. В связи с этим печатная реклама оформляется разными способами. «Новые возможности влияют на восприятие объявления: графическое оформление текста начинает осмысливаться как его неотъемлемая часть. В этом виден принципиально иной подход к подаче информации: важно не только рассказать о какой-либо вещи или услуге, но и правильно оформить этот «рассказ» [2, с. 226].

Цель статьи: рассмотреть предмет рекламирования, выявить приемы, используемые в дореволюционной печатной рекламе.

Материалом для исследования послужила «Амурская газета» за 1902 г. Издание «Амурская газета» относилось к частной периодике и выпускалось в г. Благовещенске с 1895 г. по 1906 гг. «До 1900 г. выход газеты был ежедневный, с 1900 по 1902 гг. – еженедельный, только по воскресеньям; последние четыре года газета регулярно стала выходить 3 раза в неделю. За довольно продолжительный период существования издания менялись редакторы. А. А. Кордовский был первым редактором газеты, в 1900 г. его сменил А.В. Кирхнер, с № 73 1903 г. – А. С. Михайлов, с № 112 1904 г. – Н. И. Сажин, с 1905 г. – Л. В. Кирхнер» [3, с. 111].

Цена за объявление взималась в зависимости от занимаемой площади и расположения на страницах газеты. Самая дорогая реклама располагалась на первой полосе.

При анализе были использованы экземпляры газеты, имеющиеся в хранилище Государственного архива Амурской области.

Рекламные объявления, относящиеся к социальной сфере общества, можно разделить на следующие группы:

1. Образовательные услуги.

Объявления в этой группе можно подразделить на казенные и частные. Казенные объявления содержали информацию об открытии школ, курсов, взимании платы за обучение. Частные объявления предлагали услуги репетиторов. Приведем пример: «*Прием платы за учение в Благовещенской гимназии за первую половину 1902 – 1903 учебного года производится ежедневно с 9 до 12 часов. Плата вносится родителями*» (Амурская газета, № 111, пятница, 11 октября 1902 г.). Данную рекламу мы относим к казенным объявлениям.

«*Студент семинарии Михайлов предлагает свои услуги в качестве репетитора. Адрес в редакции*» (Амурская газета, № 111, пятница, 11 октября 1902 г.).

2. Медицинские услуги.

Объявления данной группы размещали как частные лица, так и медицинские организации. Приведем пример:

«*Частная амбулатория для проходящих больных.*»

Врачи: Хоммера, Павлова, Чердынцева, Прищепенко и Таубера. Открыта с 1 октября по Буссевской улице, в доме Соколова. Прием больных ежедневно с 10-12 часов утра и с 5-6 часов вечера по расписанию:

Понедельник – внутренние, детские и хирургические болезни.

Вторник – внутренние, детские и женские.

Среда – внутренние, детские и кожно-венерические.

Четверг – внутренние, детские, горловые, носовые и ушные.

Пятница – внутренние, детские, хирургические и кожно-венерические.

Суббота – внутренние, детские и женские.

Воскресенье – внутренние, детские, горловые, носовые и ушные.

Плата за совет 1 рубль» (Амурская газета, № 111, пятница, 11 октября 1902 г.).

Объявление расположено на первой полосе, оформление модульное. В тексте объявления указываются фамилии врачей, время приема, адрес, номер телефона. Подробно расписаны по дням медицинские направления, в рамках которых может пройти обследование горожанин. Большое внимание уделяется детскому здоровью. С больными детьми можно было приходиться в данную амбулаторию каждый день.

«Врачебное управление доводит до всеобщего сведения, что с 12 июля при Врачебном управлении установлено ночное дежурство врачей с 8 ч. вечера до 7 ч. утра, в доме Гульбиновича на углу Иркутской и Торговой (телефон № 159)» (Амурская газета, № 78, воскресенье, 1 июля 1902 г.). Данное объявление расположено на первой полосе, оформление модульное.

«Амбулаторный прием больных животных. Иркутская ул., меж. Графской и Никольской. Вет. врач: В. Крынский» (Амурская газета, № 78, воскресенье, 6 января 1902 г.). Данное объявление расположено на 6 странице. Оформление модульное.

3. Подписка на периодические издания.

Подобные объявления не содержали иллюстративный материал, поскольку были объемными по тексту и выделялись в отдельную рубрику. Такая подача информации была характерным явлением для того временного периода и была связана с тем, что очень много стало выходить периодики и нужно было сориентировать будущего подписчика, показать уникальность издания.

В номере за 6 января 1902 г. мы обнаружили рубричную рекламу, где были размещены сведения о разных периодических изданиях: детский иллюстрированный журнал «Игрушечка», ежемесячный журнал общества счетоводов, издание ярмарочного комитета «Ирбитский ярмарочный листок».

Проанализируем объявление, рекламирующее детское издание «Игрушечка». В объявлении указываются следующие сведения: название периодического органа, целевая аудитория, программа, подписная цена. Издатель журнала обещает своим подписчикам шесть бесплатных иллюстрированных приложений – «Библиотечка-Игрушечка».

При журнале есть два самостоятельных отдела – «Для малюток» и «На помощь матерям». Для акцентирования внимания читателей информация об отделах выделяется графически. Отдел «Для малюток» предназначен для детей до восьмилетнего возраста. Статьи печатаются более крупным шрифтом, хорошо иллюстрированы. Редакция журнала отмечает, что отдельной подписки на отдел «Для малюток» нет. Однако подписчики журнала «Игру-

шечка» и отдела «Для малюток» получают *«кроме шести книжечек, еще отдельную премию, приравненную к этому возрасту»*.

Отдел «На помощь матерям» можно было оформить отдельной подпиской за 3 рубля. Этот отдел был педагогической направленности, посвященный вопросам воспитания детей и самообразования матерей.

Указывается периодичность журнала – 9 раз в год, годовая подписка с доставкой. Адресные данные: С.-Петербург, Гончарная, д.10, тел. 6014. Редактор-издательница – А. И. Пешкова-Толиверова.

Содержательная часть журнала соответствовала школьной программе для учащихся старших и младших классов. По своим типологическим характеристикам рекламированный журнал был очень похож на тонкий еженедельник для самообразования, который повсеместно появился в начале XX века в России. В конкретном объявлении мы увидели следующие приемы убеждения: во-первых, ссылку на авторитетные учреждения: Священный Синод, Министерство Народного Просвещения. Как отмечает исследователь Тарасова К. П., «ссылка на авторитет как особый рекламный приём начинает использоваться в российских печатных объявлениях в 60-е гг. XIX в. и быстро становится популярной» [1, с. 54].

Во-вторых, используется прием, который мы обозначили, как «выгода». В данном случае за годовую подписку, можно было получить шесть книжечек «Библиотечки-игрушечки», а если подписаться на приложение «Для малюток» – еще и премию.

4. Торгово-промышленные отношения.

А) Осуществление торговых сделок по продаже промышленных и продуктовых товаров.

Например, в номере за апрель 1902 г. размещена реклама Акционерного общества «Артур Коппель». Рекламное объявление расположено на первой странице, занимает большую площадь, иллюстрировано. На иллюстрации изображена баржа – драга для мытья золота. Текст содержал следующую информацию: *«Акционерное общество «Артур Коппель» во Владивостоке, в качестве единственного для Восточной Сибири представителя известного голландского завода «Верфь Конрад» рекомендует: экскаваторы, драги, элеваторы и вообще полное оборудование для приисков и рудников»*. Крупным жирным шрифтом была выделена уникальность оборудования: «по новому способу» (Амурская газета, № 43, 12 апреля 1902 г.).

Структура объявления включает название фирмы («Акционерное общество «Артур Коппель»), предмет рекламирования (экскаваторы, драги, элеваторы), уникальность оборудования (по новому способу).

«Артур Коппель» – была крупной немецкой компанией, которая специализировалась на производстве железнодорожного транспортного оборудования, а также тяжелого оборудования: экскаваторов, драг, мостов. Реклама конкретного общества встречается часто в издании «Амурская правда» и печатается на первой полосе. Например, в номере за 23 июня 1902 г. размещена следующая реклама Акционерного общества «Артур Коппель»: *«Получено 6 штук золотопромывательных бочек для приисков со стальными крестовинами»*. Есть изображение предмета рекламирования. Далее идет информация о диаметрах бочек. Отмечается, что товар можно приобрести в собранном и разобранном виде, однако «за сборку цена

увеличивается». Далее мелким шрифтом указываются адресные данные: «за справками просим обращаться к нашему агенту в г. Благовещенске, Г.Г. Людерс, Зейская ул.».

Дисплей-рекламу акционерного общества «Артур Коппель» можно объединить в серию текстов. По мнению К. П. Тарасовой: «в таких случаях один текст может сконцентрироваться на одном свойстве, что делает объявление короче, способствует его запоминанию, а также позволяет приписать одному товару множество разнообразных положительных качеств. Кроме того, в таком случае реклама одного продукта может печататься в газетах часто, но не вызывает у читателя раздражения» [1, с. 55].

Б) Трудоустройство.

«Требуется молодой человек по торговому делу. Узнать в магазине Зингер» (Амурская газета, № 30, 13 марта 1902 г.). В объявлении работодателю очень важен возраст работника, данная характеристика выделяется в тексте самым крупным шрифтом.

«Требуется повар хороший. Об условиях узнавать в конторе И. Эмери» (Амурская газета, № 30, 13 марта 1902 г.). В тексте объявления крупным жирным шрифтом выделено (требуется повар) и более крупным шрифтом выделено (хороший).

5. Жилищная аренда.

Объявления содержали информацию о купле, продаже, сдаче в аренду домов, квартир, комнат.

«Отдается под аренду большой дом, в центре города, на углу Мастерской и Амурской, приспособленной под гостиницу или меблированные комнаты. Об условиях узнавать у А.И. Роганова, Суворовская ул., дом Верхне-Амурской золотопромышленной компании, телефон № 20» (Амурская газета, № 3, 6 января 1902 г.). Размещено на последней странице, оформление модульное.

6. Культурно-массовые мероприятия.

Объявления содержали новостную информацию о предстоящих культурных мероприятиях, как правило, подробно описывалась программа мероприятия.

«Литературно-музыкальный вечер. Программа: отделение 1 «Трагик по неволе». Водивиль в одном действии. Отделение 2 «Пение, чтение и музыка». Отделение 3 «Танцы». Начало в 9 часов вечера». Далее мелким шрифтом указана стоимость билета. (Амурская газета, № 3, 6 января 1902 г.). Размещено на первой полосе, оформление модульное.

Таким образом, анализ дореволюционных объявлений показал, что в начале XX века уже сформировались жанровые характеристики и свои приемы рекламирования товара или услуги. Рекламу, относящуюся к социальной сфере жизнедеятельности общества, мы разделили на 6 подгрупп. Также выделили казенные и частные объявления. Текст казенных объявлений состоял из новостной информации, которую необходимо было донести до жителей Амурской области. Частные объявления были более яркими. Мы выделили следующие приемы: во-первых, акцентируются те характеристики, которые считаются наиболее значимыми: тема объявления, предмет рекламирования, название общества, организации, магазина. Во-вторых, используются оценочные лексемы для описания свойств товаров: самый хороший, хорошего качества, совершенно новый, по дешевым ценам и т.д. В-третьих, оформляются объявления в виде модулей, отделяются от других при помощи различных рамок. Появляется иллюстрация к предмету рекламирования. В-четвертых, используются эффективные приемы убеждения: ссылка на авторитетных лиц, приём «выгода».

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурская газета (политический, общественный и литературный орган), 1902 г.
2. Тарасова К. П. Генезис жанра рекламного объявления в XIX веке (на материале российских газет) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология, 2019, № 3. С. 50–59.
3. Тарасова К. П. Развитие печатной рекламы как речевого жанра на материале российских газет XVIII–XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2018. № 2. С. 225–230.
4. Арчакова О. Б. Первое частное издание Благовещенска «Амурская газета» // Вестник Амурского государственного университета, 2016. Вып. 72. С. 110–116.

УДК: 808

М. Р. Бабилова
Екатеринбург (Россия),
Уральский государственный педагогический университет

СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ)³

Исследование представляет собой результаты анализа креолизованных текстов (интернет-мемов), распространяемых в интернет-пространстве, на предмет выявления основных тенденций трансформации смыслов. В работе приведены примеры приемов трансформации смыслов на вербально-визуальном уровне. Отмечены смыслы, подвергающиеся трансформации, а также те, которые способны трансформировать. Обозначенные аспекты исследования направлены на расширение спектра профилактических мер экстремистского поведения в молодежной среде.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, национализм, трансформация смыслов, молодежь, когнитивные технологии, интернет-мемы.

M. R. Babikova
Ekaterinburg (Russia), Ural State Pedagogical University

SPECIFIC TRANSFORMATION OF SENSE IN THE INTERNET SPACE (ON THE EXAMPLE OF INTERNET MEMES)

The study presents the results of an analysis of creolized texts (Internet memes), disseminated in Internet tests, on the current trends in the transformation of meanings. The work presents examples of techniques for transforming meanings at the verbal-visual level. The meanings that have undergone transformation, as well as those that can be transformed, are marked. The outlined as-

³ Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00415 «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика»)

pects of the study of the development of preventive measures for extremist behavior in the youth environment.

Keywords: prevention of extremism, nationalism, transformation of meanings, youth, cognitive technologies, Internet memes.

doi 10.22250/9785934933952_155

Рубеж XX и XXI вв. – период активного развития всемирной информационной сети. Сложно представить мир современного человека без столь удобного и эффективного инструмента для поиска информации, осуществления коммуникации. Наряду с положительными сторонами использования интернета, следует сказать и о рисках. Одной из актуальных проблем современного общества является хаотичное распространение потенциально опасного контента, таким, например, можно считать пропагандистские материалы современных различных деструктивных группировок. Агрессивная интолерантность представителей различных национальных, религиозных или политических групп приводит к движению механизма такого феномена, как экстремизм, во всех его проявлениях, а развитие информационных технологий предоставляет возможностям экстремистским группировкам не только управлять информационными потоками в информационном пространстве, но эффективно воздействовать на сознание адресатов.

Наиболее привлекательным объектом психологического воздействия становятся представители молодежи (от 14 до 25 лет), так как именно эта группа обладает наибольшей поведенческой активностью, высокой готовностью к практической реализации задуманных действий, и при этом относительно низкой критичностью по отношению к источникам информационного воздействия. Основным способом вербовки молодежи следует считать постепенное планомерное вовлечение посредством адресного взаимодействия через социальные сети или иные коммуникативные ресурсы (форумы, чаты и пр.).

Формирование мнений адресатов осуществляется через комментарии, через публикацию постов, содержащих трансформирующие элементы, динамичные креолизованные тексты (видеоролики социальных сетей и др.), через статичные креолизованные тексты. Последние – наиболее популярный и, по мнению ряда исследователей, эффективный способ воздействия на сознание молодежной аудитории, так как содержит в себе визуальный компонент. Интерес к визуальной информации спровоцирован определенными изменениями в обществе. Как пишет А. Ю. Зенкова, «в рамках процессов глобализации язык визуальных образов более отвечает насущным задачам межнационального общения, а его экономичность, моментальная интуитивная ясность обеспечивает быстроту коммуникативных процессов» [1, с.186].

По мнению О. А. Корды, «зрительный, эмоционально насыщенный образ (изображение) схватывается сознанием быстро и легко, этот процесс не требует интеллектуального напряжения» [2, с.14].

Корреляция вербально-визуальной информации способствует более глубокому воздействию: «синтез вербальных и невербальных средств» формирует информационную емкость и прагматический потенциал креолизованных текстов» [3, с.29].

Смысловые компоненты, используемые провокационными группировками, попадая в контекст, часто оказываются противоречивыми по отношению друг к другу, благодаря чему и создается трансформация смыслов.

Особое внимание в нашем исследовании уделяется одной из распространенных разновидностей креолизованных текстов, особенно популярных в современном интернет-пространстве – интернет-мемы.

Интернет-мемы – один из основных способов хранения и трансляции элементов культуры, скорость распространения которых достаточно высока. Впервые термин был употреблен Р. Докинзом. Мем, по мнению исследователя, это идея, информация, образ или же объект культуры. Мемы регулярно воспроизводятся, активно циркулируют в интернете. Мемы – такие единицы, которые постоянно обновляются, смешиваются и трансформируются, создавая более сложный специфический язык интернет-сообществ, что обеспечивает популярность мемов [4, с.102]. К наиболее распространенным жанрам интернет-мемов следует отнести демотиватор, макрос, эдвайс, интернет-комикс, аткрытка и др.

Вербальные или визуальные элементы, содержащиеся в конфликтогенных интернет-мемах, в процессе смысловой корреляции, в пределах одного креолизованного текста, транслируют в общество определенные идеи, мнения. Так, в рамках одного креолизованного текста соединяются образы, символы, имеющие в самостоятельной трактовке нейтральную или положительную характеристики – элементы обыденной реальности, отсылающие к определенным культурным, общечеловеческим ценностям или символам (например, известные мультперсонажи, объекты природы: растения, животные) и др.) и элементы, которые направлены на трансформацию нейтрального смысла в отрицательный или, наоборот, негативные смыслы трансформируются в позитивные. Такие единицы обычно негативно оцениваются обществом, смысловой компонент указанных элементов может отсылать к различным деструктивным объединениям (группировкам), например, изображение свастики и др. символики, представителей конкретных национальностей, традиционных элементов одежды и т.д.

Часто к положительно оцениваемому визуальному образу дополняется вербальный компонент, который этот образ раскрывает с иной стороны. Корреляция разных семиотических единиц способствует активации образного ассоциативного мышления адресатов, усиливает реакции сопереживания и переживания, влияет на сознание, а также, согласно интенции адресанта, моделирует картину мира современной молодежи.

При этом намеренное включение в структуру текста определенных новых вербальных и невербальных средств, частичное изменение или дополнение вербального или невербального компонентов может приводить к преобразованию исходного смысла, который они выражают, что, соответственно, меняет и общую идею текста [5, с.240].

Рассмотрим варианты трансформации смыслов, представленные в интернет-мемах.

На первом изображении визуальный образ молодой девушки славянской внешности. Образ нейтральный, положительно оцениваемый обществом – базовый элемент креолизованного текста. Трансформирующая часть представлена вербально *«14/88 чтобы красота арийской женщины никогда не исчезла с лица земли!»*. Центральной частью является числовой символ 14/88 – кодовый символ современных националистических объединений (*«We must secure the existence of our people and a future for white children»*, что в переводе означает

«Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей» / «Heil Hitler!» («Хайль Гитлер!»)). Таким образом, нейтральный образ – становится символом экстремистских объединений и приобретает дополнительные смысловые оттенки для адресата.

Рис. 1

Источник: https://vk.com/wall-115272482_600

Рис. 2

Источник: картотека

Второй пример, напротив, содержит негативно оцениваемый обществом визуальный образ – солдаты СС, но, если обратить внимание на целостный текст, заметно стремление автора текста к переформатированию отрицательного образа в положительный за счет оправдания политики нацистской Германии: «Они несли России свободу, но русские предпочли остаться рабами».

Изучение способов трансформации смыслов посредством повсеместно распространяемых в интернете мемов – актуальное направление. Именно легкий доступ к информации экстремистской направленности определенного сегмента молодежи (как правило, для молодых людей содержание идеологии не является первым стимулом для вступления в экстремистские сообщества, но готовность к этому прежде всего возникает у них через общее недовольство обществом, поиск путей борьбы с этим недовольством) делает их уязвимыми для популяризации идей и реализации целей экстремистских группировок. Поэтому важно понимать специфику использования определенных когнитивных интернет-технологий, формирующих экстремистские реакции в молодежной среде для последующей работы, направленной на профилактику деструктивных поведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зенкова, А. Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания / А. Ю. Зенкова. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. № 5. С. 184–193.
2. Корда, О. А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 Журналистика / Корда Ольга Анатольевна. Екатеринбург, 2013. 227 с.

3. Ворошилова, М. Б. Отрывок про скинхеда: опыт комплексной психолого-лингвистической экспертизы / М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, А. А. Карапетян // Политическая лингвистика. 2013. № 1. С. 181–190.

4. Щурина, Ю. В. Интернет-мем как прецедентный феномен / Ю. В. Щурина // Язык в различных сферах коммуникации : материалы Междунар. науч. конф. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2014. С. 102–108.

5. Лату М.Н., Тагильцева Ю.Р. Когнитивная модель соотнесенности вербальных и невербальных компонентов в поликодовых конфликтогенных текстах экстремистской направленности. // Язык. Право. Общество. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Под редакцией О.В. Барабаш, Н.А. Павловой, А.В. Александровой. 2020. С. 239-246.

УДК: 81.25

Ци Гоцзян

Хэйхэ (КНР), Хэйхэский университет,
Институт иностранных языков

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗНАКИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Туризм является одной из наиболее перспективных отраслей экономики. Развитие туристического бизнеса делает туристическую рекламу формой не прямой связи между туристическим продуктом и потребителем. Туристическая реклама помогает туристическим коммерсантам распространять и реализовать продукцию потребителям. В статье анализируются морфологические, синтаксические, стилистические особенности в общественных знаках туристической рекламы с целью выявления специфики данного типа дискурса.

Ключевые слова: туристическая реклама, общественные знаки, межкультурный перевод, заимствования, морфология, синтаксис, стилистика.

Qi Guojiang

Heihe (China), Heihe University,
Institute of Foreign Languages

PUBLIC SIGNS OF TOURIST ADVERTISING AND CROSS-CULTURAL TRANSLATION

Tourism is one of the most promising sectors of the economy. The development of the tourism business makes tourism advertising a form of indirect communication between the tourist product and the consumer. Tourist advertising helps travel merchants to distribute and sell products to consumers. The article analyzes morphological, syntactic, stylistic features in the general signs of tourist advertising in order to identify the specifics of this type of discourse.

Keywords: tourist advertising, public signs, intercultural translation, borrowings, morphology, syntax, stylistics.

Туризм является одной из наиболее перспективных отраслей экономики. Развитие туристического бизнеса делает туристическую рекламу формой непрямого связи между туристическим продуктом и потребителем. Туристическая реклама помогает туристическим коммерсантам распространять и реализовать продукцию потребителям. В статье анализируются морфологические, синтаксические, стилистические особенности в общественных знаках туристической рекламы с целью выявления специфики данного типа дискурса.

У общественных знаков туристической рекламы английского языка есть определённые особенности: морфологические, синтаксические и стилистические [1]. Назовем их.

1. Морфологические особенности рекламных сообщений.

Важной морфологической особенностью рекламного текста является употребление глаголов первого и второго лица для выражения намерения привлечь внимание к продвигаемому товару или услуге, создать впечатление причастности адресата к процессу продвижения и потребления, сократить дистанцию между коммуникантами.

Глаголы обычно употребляются в форме настоящего неактуального времени действительного залога, что демонстрирует регулярность, повторяемость и, следовательно, необходимость совершения действия.

Частотно употребление качественных имен прилагательных, чтобы придать образность высказыванию и возбудить туристическое ожидание. (Юе Чжуншэн, Юй Цзэнхуань 2014 139). Приведем примеры типичных рекламных сообщений: *New Hawaii; Kodiak Alaska's moat mystical isle – Kodiak Island; Visit Malaysia* и др.

2. Синтаксические особенности рекламных сообщений.

Синтаксис рекламных сообщений стремиться к простоте и лаконичности. Наиболее частотные типы предложений – простые, неполные и эллиптические. По цели высказывания предложения рекламных сообщений обычно побудительные. Главная функция таких предложений – выделительная. Например: *Britain. It's time; Yes, the Philippines. Now!; Discover Bermuda's beautiful little secret – Bermuda Island; City of Gold.*

3. Стилистические особенности рекламных сообщений.

Главными стилистическими особенностями англоязычных рекламных сообщений можно считать многократные повторы, сравнение и рифмованные формы и метафоры, помогающие реализовать идеологическую функцию и экспрессивную функции, создать эффект объективности, повысить «читаемость» текста [1, с. 34].

Изучение морфологических, синтаксических, стилистических особенностей текстов туристической рекламы на английском языке является чрезвычайно важным для задач межъязыкового и межкультурного перевода [2, с. 343-346]. Наряду с этим, переводчики должны полностью учесть разницу в китайском и западноевропейском языках, культуре, эстетике и ожидании читателей. Переводчики должны обращать внимание на пропагандистскую эффективность рекламного текста и учитывать фактор адресата [3, с. 56].

В заключение приведем примеры наиболее интересных, с нашей точки зрения, рекламных сообщений: *Welcome to Hong Kong.* (а.о. Сянган); *Touch Your Heart.* (пров. Тайвань); *Welcome to Peking.* (столица Пекин); *Friendly Shandong.* (пров. Шаньдун); *Beautiful Inner Mongolia.* (Внутренняя Монголия); *Delicate Hubei.* (пров. Хубэй); *Grand Qinghai.* (пров. Цин-

хай); *Visit Chongqing. Yes.* (г. Чунцин); *More Discovery, More Experience.* (г. Шанхай); *Fantastic Tour.* (пров. Юньнань); *Colorful Guizhou.* (пров. Гуйчжоу); *Charming Tianjin.* (г. Тяньцзинь); *Heilongjiang Scenery, Northland Beauty.* (пров. Хэйлунцзян); *Guangxi Scenery Captivates the Word.* (пров. Гуанси); *The Roof of World, the Divine Tibet.* (Тибет); *Magic Ningxia.* (пров. Нинся); *Fresh Summer, Ecologic Jilin.* (пров. Цзилинь); *Lovely Jiangsu.* (пров. Цзянсу); *Picturesque Landscape.* (пров. Чжэцзян); *Amazing Anhui.* (пров. Аньхуэй); *Happy Fujian.* (пров. Фуцзянь); *Distinct scenery, Splendid Jiangxi.* (пров. Цзянси); *Joyful Hunan.* (пров. Хунань); *Energetic Guangdong.* (пров. Гуандун); *All the Sun, All the Fun.* (пров. Хайнань); *Scenic Hebei.* (пров. Хэбэй); *Colorful Liaoning.* (пров. Ляонин); *Humanistic Shanxi.* (пров. Шэньси); *Trip along Silk Road.* (пров. Ганьсу); *Holy Culture, Grand Xinjiang.* (СУАР); *Henan China, Spiritual Homeland.* (пров. Хэнань); *Nature's Storehouse, Panda's Hometown.* (пров. Сычуань).

ЛИТЕРАТУРА

1. Юе Чжуншэн, Юй Цзэнхуань. Теория об экологическом переводе общественных знаков. Пекин: Научное издательство, 2014.
2. Ци Гоцзян, Инь Пин. О практике перевода общественных знаков уличного движения на русский язык. Русский язык. 2017. № 1.
3. Guojiang Qi. Analysis on the Semantic Feature of New Acronym in Russian after the Collapse of the Soviet Union // Proceedings of the 2016 3rd International Conference of Education, Language, Art and Inter-cultural Communication. Xiamen, China. 2-4, December, 2016. P. 343–346.
4. Хун Мин. О приёме эстетики и заботе о читателях в переводе с китайского языка туристической рекламы. // Иностранные языки и обучение иностранным языкам. 2006, № 8.

УДК 339.138

А. Мякина
Благовещенск (Россия),
Амурский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА ОДЕЖДЫ

Рассмотрен комплекс инструментов интернет-маркетинга, выделены наиболее популярные в последнее десятилетие инструменты: интерактив в email-маркетинге, видеомаркетинг, SMM продвижение, таргетированная реклама, поисковое продвижение, голосовой поиск и технологии дополненной реальности.

Ключевые слова: реклама, маркетинг, инструменты интернет-маркетинга

А. Myakinina
Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

MODERN PROMOTION TOOLS ONLINE CLOTHING STORE

The set of internet-marketing tools has been examined, the most popular tools of the last decade have been singled out: interactivity in email-marketing, video-marketing, SMM promotion, targeted advertising, search-engine promotion, voice search and augmented reality technologies.

Keywords: advertising, marketing, Internet marketing tools

doi 10.22250/9785934933952_161

В настоящее время торговля товарами и услугами массово перешла в онлайн-формат. Пандемия спровоцировала значительную трансформацию рынка электронной коммерции, тем самым изменив потребительское поведение, люди оценили преимущества интернет-покупок. Поэтому актуальной остается конкуренция между компаниями в сети Интернет.

Внедрение инструментов или стратегия продвижения представляют собой комплексный процесс, зачастую занимает длительное время, и, как правило, быстро устаревает, ведь информационные технологии не стоят на месте, постоянно развиваются. Соответственно, так остро стоит необходимость создания оптимальных стратегий и инструментов с учетом маркетинговых трендов на всех этапах продвижения.

Продвижение товаров или услуги в сети Интернет является стратегией продвижения интернет-магазина. Рассмотрим наиболее актуальные и востребованные на сегодняшний день способы, и средства продвижения: поисковое продвижение (SEO), контекстная реклама, таргетированная реклама, медийная реклама, продвижение в социальных сетях (SMM), реклама у блогеров, реклама в группах и в сообществах, email-маркетинг, видеомаркетинг, голосовые помощники, технология дополненной реальности (AR).

Использование интерактива в email-маркетинге является тенденцией в массовых email-рассылках, которая создает динамический контент, а его преимущество низкая затратность и высокая эффективность. Интерактивные элементы включают в себя: GIF-анимации; карусели изображений для показа нескольких товарных предложений; встроенные опросники с возможностью получения ответов в рассылке; рейтинги для оценивания товаров/услуг; CSS-анимированные кнопки с эффектами; видео с презентациями и обзорами продуктов; меню-аккордеоны – компактные списки с раскрывающимся содержимым; анкорные ссылки для быстрого перехода к части письма, которая больше всего интересна потребителю

Многие говорят, о том, что email-маркетинг умирает, на самом деле в связи с текущей ситуацией в стране и мире он наоборот стал набирать обороты, потому что все больше пользователей переходит за покупками в онлайн-формат. И по прогнозам многих сервисов для работы с рассылками, популярность email в последующие годы вырастет, так как обстановка в мире, связанная с эпидемией коронавируса, еще какое-то время будет оставаться прежней.

Видеомаркетинг остается одним из популярных форматов контента в электронной коммерции. Видеоролики помогают потребителям принять решение о покупке. К преимуществам видеорекламы можно отнести: возможность просмотра продукта в деталях и разных ракурсах; повышение вероятности совершения покупки. Так, например, по результатам опроса проведенной студии интернет-проектов «ArtisMedia» на текущий год 69 % потребителей говорят, что просмотр видеороликов о товарах помогает им быстрее принять решение о покупках в интернете и, по всей вероятности, данный способ сохранит свои позиции еще в течение многих лет, а платформы популярных социальных сетей, такие как Instagram и TikTok, являются лучшими площадками для данной маркетинговой тактики, так как более половины населения мира используют их.

Другим преимуществом видеорекламы является возможность оптимизировать описание видеоролика под поисковое продвижение. Согласно исследованиям, Cisco американской транснациональной компании, к 2022 году 82% всего онлайн-контента будет видеоконтентом. Размещать ролики можно как на сайте, так и в социальных сетях или видеохостингах.

Один из самых действенных инструментов интернет-маркетинга на сегодня – SMM (Social media marketing). SMM – процесс привлечения трафика к бренду или продукту через социальные платформы.

Данный способ продвижения является популярным, так как здесь бесконечный потенциал трафика; возможность точно подобрать аудиторию по возрасту, полу, месту положения и социальному статусу; быстрая обратная связь; мгновенная реакция на настроения аудитории. Варианты взаимодействия с аудиторией разнообразны. Все зависит от ее интересов и особенностей. SMM-рекламирование осуществляется через создание блогов и сообществ; ведение дискуссий в тематических сообществах (это может быть организация обсуждений либо комментарии под отзывами); создание рекламных обсуждений с использованием контент-маркетинга; прямой маркетинг с дискуссиями от лица бренда; покупную рекламу в тематических сообществах или у блогеров; оптимизацию сайта под социальные сети.

В комплекс инструментов интернет-маркетинга входит таргетированная реклама – она ориентирована на социальные сети и партнёрские площадки в сети Интернет, и направлена на точную целевую аудиторию, поскольку в качестве исходных параметров заданы социально-демографические и поведенческие характеристики потребителей, их интересы, связанные с ними точки геолокации и ряд других параметров. Данная реклама включает в себя множество типов размещений: баннеры и посты в социальных сетях, баннеры на сайтах, наружная реклама, баннеры в приложениях [3].

Здесь тоже необходимы тенденции обновления, для того чтобы реклама работала. Так, например, если это аккаунт в сети Instagram, необходимо, во-первых, не просто представлять свой бренд, но и формировать вокруг него комьюнити (сетевое сообщество), так, например, вести аккаунт с позиции эксперта, что поспособствует повышению доверия клиентов. Во-вторых, каждый пост – это один из элементов продаж. Так, например, мы сравнили два аккаунта с одинаковыми товарами. В одном из них были посты про рецепты, конкурсы, развлечения для подписчиков – идеально подобранные фотографии и единое оформления ленты, но отсутствовала информация о том, как заказать товар, об условиях доставки товара, его размерах и других характеристиках. На другом аккаунте не было никаких конкурсов и лайктаймов, но была информация о том, как заказать товар, подробное описание характеристики товара. И, соответственно, продажи были именно там. В-третьих, необходима выстроенная стратегия для совершения покупки. Приведем пример, как рекламная кампания велась для шоурума женской одежды «Импульс». Запуск рекламы на прямую продажу, дал невысокий оборот продаж. После этого запустили рекламу с приглашением на бесплатную консультацию стилиста с возможностью подбора образа – как следствие за две недели возросли заявки, покупки и оборот.

Еще одной составляющей в стратегии продвижения интернет-магазинов выступает поисковая оптимизация (SEO) – это комплекс мероприятий по внутренней и внешней оптимизации для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определённым запросам пользователей, с целью увеличения сетевого трафика и потенциальных клиентов и последующей монетизации этого трафика [1].

Количественно определяющей важностью SEO на развивающемся рынке контента является то, что данный инструмент продвижения генерирует во много раз больше трафика, чем социальные сети.

Контент в свою очередь также является инструментом продвижения и для того, чтобы он работал на продажи, необходимо не просто продавать товар, а предоставлять аудитории

полезную информацию о товаре или услуги, его подробную характеристику, сопровождающимися отзывами и историями довольных клиентов, которые приобрели товар ранее, удерживать разового покупателя и превратить в постоянного клиента, с помощью рассылок, программ лояльности, акций и т.д.

В числе последних трендов диджитал-сферы – искусственный интеллект и машинное обучение, которые помогают функционировать чат-ботам – специальным программам, виртуальным собеседникам. Пользователям удобно в возможности моментального решения вопросов и получения обратной связи от компании в режиме 24/7, а чат-боты на базе искусственного интеллекта, способны развивать диалог, учитывать прошлые запросы клиента, собирать данные и анализировать потребности и вопросы потребителей [4].

Так, например, в 2020 году чат-бот запустила даже Всемирная организация здравоохранения: бесплатный сервис на английском языке предоставляет информацию о коронавирусе и способах остановить его распространение.

Другим инструментом, способствующим выстраиванию стратегии продвижения интернет-магазина, является AR-технология (технология дополненной реальности). Благодаря ей на экранах различных девайсов можно просматривать 3D-объекты. С их помощью покупатель может видеть товар в реальности и не прогадать с размером, цветом или формой. Для работы функции виртуальной примерки используются QR-метки, AR-игры, специальные приложения, цифровые анимации. Данное применение демонстрирует, что бренд можно считать способным предложить потребителю интересный и запоминающийся опыт. Так, например, у компании ИКЕА уже есть AR-приложение для выбора мебели, позволяющее с помощью смартфона увидеть, как выбранный объект будет выглядеть в конкретной комнате.

Таким образом, к эффективным и популярным инструментам продвижения интернет-магазина можно отнести использование интерактива в email-маркетинге, видеомаркетинг, SMM продвижение, таргетированная реклама, поисковое продвижение, голосовой поиск и технологии дополненной реальности. Популярность на сегодняшний день набирает именно видеомаркетинг, так как видео больше запоминаются, привлекают посетителей и помогают выстроить с целевой аудиторией доверительные отношения. Для повышения эффективности рекламы и ведения бизнеса важно использовать все способы с учетом маркетинговых трендов в сфере продвижения, которые помогут дать наилучший результат. Конечно, понимание основных тенденций и умение разбираться в инструментах интернет-маркетинга хоть и обусловлено временем, но крайне необходимо для успешной работы по продвижению и продаже товаров и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. SMM и SEO-технологии: учеб. пособие / Ю.П. Беленькая [и др.] Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. 62 с.
2. Алашкин, П. А. Всё о рекламе и продвижении в Интернете / П. А. Алашкин. М.: Альпина Паблишер, 2019. 220 с.
3. Куликова, О.М. Таргетированная реклама как инструмент построения коммуникации с целевой аудиторией / О.М. Куликова, С.Д. Суворова // Экономика. Экономические науки. 2020. № 3-2 (61). С. 98–102
4. Борисов, А.А. Особенности классификации DIGITAL-инструментов продвижения товаров и услуг / А.А. Борисов // Экономика. Экономические науки. 2018. №4. С. 15–21.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА
У СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ
АМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Статья посвящена описанию формирования профессионального имиджа у студентов-социологов Амурского государственного университета. Рекомендации по формированию имиджа разработаны на основе современных требований работодателей к социологам и с учетом восприятия студентами себя с точки зрения будущего профессионала.

Ключевые слова: профессиональный имидж, работодатель, студент, профессиональные требования, анкетирование.

A.V. Blokhinskaya, A. N. Dudko
Blagoveshchensk (Russia), Amur State University

**FORMATION OF PROFESSIONAL IMAGE
STUDENTS-SOCIOLOGISTS AMUR STATE UNIVERSITY**

The article is devoted to the description of the formation of a professional image among students-sociologists of the Amur State University. Recommendations for the formation of the image were developed on the basis of modern requirements of employers to sociologists and taking into account the perception of students of themselves from the point of view of a future professional.

Keywords: professional image, employer, student, professional requirements, questionnaire.
doi 10.22250/9785934933952_165

Современное общество динамично. Постоянные изменения касаются не только наших личных качеств, но и профессиональных, в связи с чем возрастают требования к выпускникам университетов. Современный работодатель хочет быть уверен в том, что берет на работу эффективного сотрудника, который уже имеет глубокие знания в определенной сфере и является инициативной личностью.

Цель данной работы – представить рекомендации по формированию профессионального имиджа у студентов-социологов АмГУ на основе сравнительного анализа требований работодателей к будущим сотрудникам и представлений студентов-социологов о профессиональных навыках, необходимых им в трудовой деятельности.

Под профессиональным имиджем в данной статье понимается образ, который соответствует специфике той или иной профессии, представление о специалисте, которое складывается о нем у его руководителей, подчиненных, коллег, клиентов компании т.д. [1, с. 444]. К составляющим профессионального имиджа относят: профессиональную компетентность; психологическую культуру личности, включающую коммуникабельность, вербальное поведение, нормативность речи, социально-психологические характеристики профессионала; визуальный имидж [2, с. 174].

Современная система образования требует, чтобы будущий выпускник обладал теми знаниями и качествами, которые востребованы в данный момент на рынке труда. В связи с этим был проведен опрос руководителей или представителей организаций, занимающихся социологическими или маркетинговыми исследованиями как на территории Амурской области, так и за ее пределами [3].

Результаты исследования показали, что для работодателей наиболее важна профессиональная компетентность, включающая в себя: общее представление о том, как проводятся социологические исследования; навык разработки инструментария и т.п.; компьютерная грамотность, предполагающая умение работать в специализированных статистических программах и владение основным пакетом MS Office; аналитический склад ума, т.е. умение интерпретировать данные, анализировать информацию.

Также, по мнению работодателей, социологи должны обладать такими качествами как:

- 1) коммуникабельность (т.е. умение общаться с людьми, находить к ним подход);
- 2) ответственность (т.е. социолог должен брать на себя определенные обязательства, отвечать за результат своей работы);
- 3) выносливость, стрессоустойчивость, умение работать в сложных ситуациях (так как очень часто приходится работать в максимально сжатые сроки, проводить несколько исследований одновременно);
- 4) исполнительность (т.е. необходимо, чтобы социологи выполняли все поручения и делали это в срок);
- 5) мобильность (т.к. возможны командировки);
- 6) желание учиться, получать новые знания, повышать свою квалификацию.

Формирование профессионального имиджа предполагает наличие объективного представления о своем облике и о том, как его воспринимают другие. Важными компонентами в технологии самоимиджирования являются целостность восприятия собственного образа, адекватная самооценка, осознание особенностей собственной личности, степени общего развития, путей и способах самоопределения [2, с. 175]. Одним из методов изучения сформированности профессионально имиджа является анкетирование.

Для того чтобы определить, на сколько уровень представления студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.01 Социология в АмГУ, соответствует требованиям работодателей, был проведен опрос учащихся 2, 4 курсов и выпускников кафедры философии и социологии.

Результаты исследования показали, что студенты и выпускники отмечают у себя такие качества, как коммуникабельность, ответственность, аналитический склад ума и стрессоустойчивость.

Однако не всем хватает профессиональных знаний и навыков (забылась некоторая теория, владеют не всеми инструментами аналитики) и компьютерной грамотности, которые, как было указано выше, являются одними из ключевых требований работодателей при приеме социологов на работу.

Стоит отметить, что студенты и выпускники не выделяют у себя такие качества как исполнительность, мобильность и желание учиться, в то время как работодателям важно наличие данных качеств у социолога. Отсюда можно сделать вывод, что студенты, обучаю-

щиеся на данный момент и уже окончившие обучение, не полностью соответствуют требованиям работодателей и не до конца представляют современные требования к социологам.

Недостающие большинству опрошенных качества играют важную роль в их профессиональной деятельности, поэтому для обеспечения лучшего трудоустройства и предотвращения возможных проблем в работе необходимо их восполнить или развить.

В связи с этим были разработаны рекомендации, направленные на развитие необходимых качеств и формирование профессионального имиджа студентов-социологов.

1. Важно начать с осознания студентом необходимости формирования профессионального имиджа:

- так, к примеру, на информационной встрече можно выявить имеющиеся у первокурсников стереотипы и заблуждения относительно профессии, после чего объяснить необходимость формирования профессионального имиджа (работать над имиджем целесообразней и эффективней с самого начала, во время всего периода обучения). Только при условии осознания проблемы отсутствия профессионального имиджа самими студентами, и понимании важности ее разрешения, можно говорить об успешном его формировании;

- ввести дисциплину «Имиджмейкинг в профессиональной деятельности» или подобную, на которой будут подробно рассмотрены все составляющие профессионального имиджа социолога (это не только соответствующие профессиональные знания и навыки, но и внешний вид, особенности поведения, личностные качества);

- для лучшего восприятия и усвоения информации, для формирования интереса и вовлеченности студентов проводить занятия с использованием необычных интерактивных методов обучения. К примеру, на занятии по имиджмейкингу организовать игру в Sims (или в другую подобную), которая позволяет создать персонажа (в нашем случае социолога), продумать его внешний вид, подобрать одежду, затем обосновать свой выбор. Проведение занятия в такой форме будет более наглядным и интересным для студентов, и позволит им лучше запомнить требования к внешнему виду социолога.

2. Далее необходимо посвятить студентов в особенности профессии. Для этого можно:

- ввести ежемесячную рубрику «Факты о социологии», в которой будут опровергаться стереотипы и освещаться особенности профессиональной деятельности. Публиковать данную информацию можно в аккаунте факультета / кафедры в социальных сетях (факт и к нему небольшой опрос-викторина, который позволит выявить уровень осведомленности студентов и поспособствует получению какой-то новой, неизвестной им ранее информации о профессии);

- повысить качество ведения аккаунтов факультета / кафедры в социальных сетях с целью представления более широкой информации для студентов о специфике профессиональной деятельности, проводимых мероприятиях и т.д.;

- организовывать встречи с работодателями, а лучше устраивать экскурсии к ним в организации, где можно будет понаблюдать за социологом в работе, увидеть типичный трудовой день социолога. Работодатели могут рассказать о своих сотрудниках, о предъявляемых к ним требованиях; поделиться профессиональным опытом, провести мастер-класс, деловую игру (к примеру, устроить собеседование, что позволит студентам освоить навык самопрезентации).

3. Для развития профессиональных и личностных качеств, необходимых студентам, можно:

- организовывать деловые игры, на которых студенты смогут самостоятельно пройти все этапы социологического исследования (от начала до конца). Это позволит студентам улучшить профессиональные навыки, понять процесс работы социолога, с чего начинать и как организовывать свою работу. В рамках практических дисциплин не всегда получается подробно рассмотреть все эти этапы, однако от социолога в дальнейшей профессиональной деятельности требуют именно этот навык;

- предоставлять студентам возможность участвовать в проведении социологических исследований, тренироваться в выполнении своих будущих профессиональных обязанностей. Это позволит студентам непосредственно увидеть работу социолога, ознакомиться с особенностями профессиональной деятельности, приобрести необходимые навыки, получить определенный опыт;

- увеличить количество практических ситуаций (профессиональных кейсов) для решения на занятиях; рассматривать в качестве антипримера ошибки, допущенные другими социологами. Тем самым студент будет знать, что может «сработать» против него как будущего специалиста, отрицательно сказаться на имидже профессии и организации, в которой он работает, и позволит в дальнейшем избежать подобных ошибок;

- проводить психологические тесты на определение сильных и слабых сторон личности (для того, чтобы каждый студент понимал, над развитием каких качеств ему необходимо работать);

- регулярно организовывать тренинги, способствующие развитию личностных качеств (тренинги, направленные на повышение стрессоустойчивости, уровня профессионального общения и т.д.).

4. Для формирования у студентов мотивации остаться в профессии, развития интереса к ней и к изучению мира необходимо:

- проводить «круглые столы», «дискуссионные вечера», на которых можно смотреть новостные репортажи, пресс-конференции представителей власти, обсуждать происходящие в мире актуальные события с профессиональной точки зрения. Изучение проблем в разных сферах позволит продемонстрировать студентам универсальность профессии, возможность изучать любые явления, процессы и события, происходящие в обществе;

- по возможности приглашать известных российских социологов или устраивать видеоконференции, на которых они будут делиться своим опытом, рассказывать о важности, значимости профессии для общества;

- проводить профессиональные соревнования со студентами-социологами других вузов (атмосфера соперничества, конкуренции повысит интерес, вовлеченность студентов). В рамках мероприятия помимо профессиональных навыков студенты развивают личностные качества (работа в команде, организационные способности, лидерские качества и т.д.);

- сохранить традицию празднования Дня социолога. Такая праздничная игровая форма позволяет студентам лучше узнать о своих профессиональных обязанностях, познакомиться с будущей профессией (что особенно важно для студентов 1 курса), а также развить свои личностные качества – ответственность, креативность, самостоятельность, организационные способности, лидерские качества, работу в команде и т.д.

Таким образом, для формирования профессионального имиджа при обучении студентов-социологов необходимо больше часов уделять практико-ориентированной направленности специальных дисциплин, использовать интерактивные методы обучения, тренинговые технологии, организовывать групповую работу студентов. Данные мероприятия помогут студентам:

- избавиться от существующих стереотипов;
- понять, кто такой социолог, чем он занимается, какими качествами он должен обладать, что от него ждут работодатели;
- приобрести необходимые профессиональные знания и навыки, развить личностные качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности.

Всё это поспособствует уверенности студентов в своих силах для дальнейшей профессиональной деятельности и сыграет большую роль в формировании имиджа данной профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Храмова Н.А. Особенности формирования профессионального имиджа студентов юридического вуза // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2018. Вып. 22. Т. 14. С. 443–450.
2. Савва Л.И., Гасаненко Е.А. Профессиональный имидж студента технического вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 170–177.
3. Блохинская А.В., Леонов А.К., Дудко А.Н. Анализ профессионального имиджа социолога: региональная специфика (на основе опроса работодателей) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 21–26.

АВТОРЫ

АРХИПОВА НИНА ГЕННАДЬЕВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: charli71@mail.ru

АРЧАКОВ АРСЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ, учащийся 8 класса МАОУ «Школа №13 г. Благовещенска».

АРЧАКОВА ОКСАНА БОРИСОВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: dvostok75@yandex.ru

АХМАД МАХМУД, курсант спецфакультета Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (г. Благовещенск).

E-mail: irinaevtusenko35569@gmail.com

БАБИКОВА МАРИНА РАШИТОВНА, канд. филол. наук, начальник отдела подготовки и аттестации кадров высшей квалификации Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

E-mail: nauka219@gmail.com

БАРАБАШ ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА, ассистент кафедры анестезиологии, реанимации, интенсивной терапии и скорой медицинской помощи ФПДО Амурской государственной медицинской академии (г. Благовещенск).

E-mail: barabashiri@rambler.ru

БЕЛОЗУБОВА НАТАЛЬЯ ИННОКЕНТЬЕВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: bin7272@mail.ru

БЛОХИНСКАЯ АЛЁНА ВЛАДИМИРОВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: avblokhinskaya@mail.ru

ВЭЙ ВЭЙ, старший преподаватель Ланьчжоуского городского университета (г. Ланьчжоу, КНР).

E-mail: weiwei202020@mail.ru

ГОРДЕЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ, старший преподаватель кафедры страноведения и культуры России Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).

E-mail: gordeev-sergei@inbox.ru

ГОРДЕЕВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры страноведения и культуры России Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).

E-mail: swetl.gordeewa2010@yandex.ru

ДУДКО АННА НИКОЛАЕВНА, магистрант филологического факультета Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: anna.98.2011@mail.ru

ДЭН ЧЖИХУЭЙ, старший преподаватель кафедры практики русского языка Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).
E-mail: 274637362@qq.com

ЕВТУШЕНКО ИРИНА ВИКТОРОВНА, преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (г. Благовещенск).
E-mail: irinaevtusenko35569@gmail.com

ИВАЩЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: eivaschenko@mail.ru

КАЛИНИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, канд. филос. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: grus01@yandex.ru

КИСЕЛЁВА ОКСАНА ВИКТОРОВНА, старший преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (г. Благовещенск).
E-mail: oksana_kiselyova@mail.ru

КОЛОМЕНСКАЯ ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА, канд. филол. наук, доцент Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).
E-mail: kolomenskaiy@mail.ru

КОРШУНОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, преподаватель гуманитарных дисциплин Амурского колледжа искусств и культуры (г. Благовещенск).
E-mail: anastasiakorshun1992@gmail.com

КУНГУШЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: kunguseva@mail.ru

КУРОЕДОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: kuroyedova@mail.ru

ЛАГУТА НИНА ВЛАДИМИРОВНА, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: nlaguta@mail.ru

ЛИ ЛИНЬЛИНЬ, старший преподаватель кафедры страноведения и культуры России Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).
E-mail: 1321987156@qq.com

ЛИ НАНЬ, магистрант международного факультета Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).
E-mail: kolomenskaiy@mail.ru

ЛЮЙ СЯОЦЯЗО, старший преподаватель кафедры практики русского языка Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).

МЯКИНИНА АЛИНА ПАВЛОВНА, магистрант филологического факультета Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: alinochka.myakinina@mail.ru

НЕРОНОВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА, канд. филол. наук, преподаватель русского языка как второго родного и как иностранного, член «Ассоциации родителей и учителей русскоязычных школ Японии» (г. Саппоро, Япония).
E-mail: natalya_neronova@mail.ru

ОЛЕКСИК ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ, ассистент кафедры анестезиологии, реанимации, интенсивной терапии и скорой медицинской помощи ФПДО Амурской государственной медицинской академии (г. Благовещенск).
E-mail: anestuk@bk.ru

ОЧИ СОФЬЯ, преподаватель русского языка как иностранного, преподаватель английского и японского языка (г. Саппоро, Япония).
E-mail: sonya.ochi10@mail.ru

САЙФУЛИНА АННА ГЕННАДЬЕВНА, ассистент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: anya_korzhakova15@mail.ru

САЛИФУ ИССЬЯКУ ЗИНЕДИН, курсант спецфакультета Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (г. Благовещенск).
E-mail: oksana_kiselyova@mail.ru

САМУЭЛЬ ЛЕ ГРАНД ТОНГ, курсант спецфакультета Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (г. Благовещенск).
E-mail: oksana_kiselyova@mail.ru

СТАРЫГИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).
E-mail: starygina36@mail.ru

СТУКАЛОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, канд. мед. наук, доцент кафедры анестезиологии, реанимации, интенсивной терапии и скорой медицинской помощи ФПДО Амурской государственной медицинской академии (г. Благовещенск).
E-mail: anestuk@bk.ru

СУХИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА, старший преподаватель кафедры китаеведения Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: ch@amursu.ru

ТАБАКОВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА, доцент кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).

E-mail: saga-82@mail.ru

ФИЛИТОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета (г. Благовещенск).

E-mail: olgafilitova@mail.ru

ХАНМАМЕДОВА КСЕНИЯ ОЛЕГОВНА, ассистент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: ksusha_299@mail.ru

ХОДУС СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, канд. мед. наук, доцент, заведующий кафедрой анестезиологии, реанимации, интенсивной терапии и скорой медицинской помощи ФПДО Амурской государственной медицинской академии (г. Благовещенск).

E-mail: s.khodus@yandex.ru

ЦЗЯН ДАНЬ, доцент кафедры страноведения и культуры России, декан факультета русского языка Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).

ЦИ ГОЦЗЯН, доцент кафедры перевода русского языка Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, КНР).

ШАМОТИНА ЭЛЬВИРА АНАТОЛЬЕВНА, преподаватель русского языка Ассоциации ЮНЕСКО провинции Ганьсу (г. Ланьчжоу, КНР).

E-mail: 1057210426@qq.com

ШЕРШАК МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА, магистрант историко-филологического факультета Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).

E-mail: lunicavoin@mail.ru

Амурский государственный университет
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Лаборатория региональной лингвистики

Адрес: 675027, Амурская обл., Благовещенск,
Игнатьевское шоссе, 21

Тел.: (4162)234707;

E-mail: slovoamgu@yandex.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово», посвященном проблемам региональной лингвистики, русской диалектологии, лингвофольклористики и этнолингвистики. Альманах «Слово» – это продолжающееся научное издание Амурского государственного университета.

Издание входит в базу данных РИНЦ.

В альманахе публикуются статьи и материалы следующей тематики:

- ✧ *Современное языковое бытие региона*
- ✧ *Русские говоры на рубеже XX-XXI веков*
- ✧ *История формирования русских народных говоров*
- ✧ *Региолект как современное и историческое явление*
- ✧ *Межъязыковое взаимодействие в регионах*
- ✧ *Русский язык в зарубежных регионах*
- ✧ *Региональная и национальная языковая картина мира*
- ✧ *Особенности языка религиозных конфессиональных сообществ в регионах*
- ✧ *Язык современного города*
- ✧ *Региональная лингвоперсонология и жанрология*
- ✧ *Язык традиционного и современного фольклора*
- ✧ *Лингвогеографический аспект изучения русских народных говоров*
- ✧ *Региональная лексикография и источниковедение*

Альманах будет сопровожден звуковым приложением на компакт-диске.

Требования к публикации

Объем статьи — до 0,5 п.л. (12 стр. по 1800 знаков в каждой), шрифт Time New Roman, формат – RTF, DOC; кегль – 14, интервал 1,5.

Статья должна сопровождаться краткой аннотацией на русском и английском языках, ключевыми словами на русском и английском языках, иметь код универсальной десятичной классификации (УДК). Название статьи также должно быть переведено на английский язык.

Сведения об авторе (на русском и английском языках): Ф.И.О. полностью, должность, ученая степень, ученое звание, полное название организации, адрес, телефон, e-mail.

Для отражения особенностей диалектной речи рекомендуется использовать следующий набор символов:

знак	звук	шрифт
Ү ү	г фрикативный	Symbol
ӱ	в билабиальный	Times New Roman
W w	в губно-губной	Times New Roman
э	средний гласный	Tahoma

Для отображения ударных гласных используйте шрифт **Times New Roman Cyrillic Accent** Все указанные символы вставляйте в текст командой (*вставка > символ*).

Иллюстрации и диаграммы вставляйте в текст в виде предварительно подготовленных изображений (*вставка > рисунок > из файла*), а не создавайте средствами MS Word.

Требования обусловлены особенностями электронной версии альманаха, верстка которой осуществляется в формате **html**.

При наличии звукового фрагмента к статье рекомендуется присылать его на компакт-диске (параметры аудиозаписи: **.mp3** [минимум 44kHz, 192kbps] или **.wav**) или указывать адрес в Интернет, откуда может производиться копирование Вашего звукового фрагмента.

Статьи присылаются по электронной почте: slovoamgu@yandex.ru

Авторские экземпляры будут высылаться бесплатно.

Желающие приобрести уже вышедшие из печати выпуски, а также другие издания кафедры могут сделать заказ по адресу: 675027, Амурской обл., Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, кафедра русского языка и речевой коммуникации

или по электронному адресу: slovoamgu@yandex.ru

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 1. Фольклор. 2003 (стоимость – 100.00 руб.); ISBN 5-93493-037-0;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 3. Формы существования современного русского языка. Сборник научных статей. 2005 (стоимость – 100.00 руб.);

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора. 2006 (стоимость – 150.00 руб.); ISBN 5-93493-068-0;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье. 2008 (стоимость – 200.00 руб.); ISBN 5-93493-125-5;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 7. Речевой портрет семьи. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора. 2009 (стоимость – 200.00 руб.); ISBN 5-93493-125-5;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2011. (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 10 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2013 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 11 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2014 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2015 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 13. Язык малого города: 160-летию Благовещенска посвящается / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2016 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 14. Жизнь и судьба амурских старожилов / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. 2017 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах : материалы научных экспедиций. Вып. 15. Амурская область: история и язык / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2019 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы национальной научной конференция с международным участием. Вып. 16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2019 (стоимость – 400.00 руб.) ISSN 2221-5220;

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 17. Вера в слово: памяти Л. Л. Касаткина / Под ред. Архиповой Н. Г., Оглезневой Е. А. – Благовещенск: АмГУ, 2021. – 214 с. ISBN 978-5-93493-373-0;

Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: АмГУ, 2007. 264 с. ISBN 978-5-93493-070-2 (стоимость – 200.00 руб.);

Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: АмГУ, 2009. 352 с. ISBN 978-5-93493-122-4 (стоимость – 250.00 руб.);

Языковой портрет Приамурья: монография / Под ред. Л.М. Шипановской. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. 223 с. (стоимость – 150.00 руб.).

Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай) / под ред. Е.А. Оглезневой // Блохинская А.В., Гордеева С.В., Касимова Е.В., Оглезнева Е.А., Цзян Ин. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – 164 с. (стоимость – 300.00 руб.).

Издания высылаются наложенным платежом (+ почтовые расходы), авторские экземпляры – бесплатно. По желанию можно заказать компакт-диск, содержащий электронную версию альманаха, а также фото, видео и аудиофайлы (для выпусков 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12). Стоимость компакт-диска – 50 руб.

Внимание! Только в электронном виде существуют:

Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора (2005).

Вып. 5. Амурские молокоане: речевые портреты. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора (2007).

Вып. 8. Русско-китайское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе (2010).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 18. Материалы международной научной конференции «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций»

Научное издание

Распространяется в розницу. Свободная цена.

Подписано к печати 10.10.2022.

Сдано в набор 11.10.2022.

Дата выхода в свет 28.10.2022.

Редакторы – Н.Г. Архипова, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгина

Технический редактор – Д.Н. Павлова

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 20,69. Тираж 100. Заказ 218.

Отпечатано в типографии Амурского государственного университета.

Адрес издателя: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Игнатъевское шоссе, 21, корп. 1.

Адрес типографии: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Мухина, 150а.

